

Сергей Замятин

Оверклокеры

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

УДК 82-3
ББК 84-4
3-26

Замятин Сергей
3-26 Оверклокеры / Сергей Замятин. — [б. м.] : Издательские
решения, 2017. — 284 с. — ISBN 978-5-4483-5691-9

Их девиз — «ничто не истинно, всё дозволено». Они оперируют самой конвертируемой валютой в мире — лайком — и практически круглосуточно находятся онлайн. Пионеры новой эры синтеза человека и компьютера, они не видят смысла своей жизни без гаджетов и Интернета, порой даже не догадываясь, что страдают зачастую неизлечимыми психическими расстройствами. И уж тем более не подозревают, какую жертву в будущем им придётся принести на алтарь собственного тщеславия.

Их много, и имя им — Оверклокеры.

УДК 82-3
ББК 84-4

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Сергей Замятин, 2017
ISBN 978-5-4483-5691-9 © Александр Лопатин, дизайн обложки, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замечали когда-нибудь, сколько вы разговариваете по телефону? А как долго смотрите телевизор или общаетесь в социальных сетях? К сожалению, статистика неумолима. Оказывается, многие тратят на это около 70% своей жизни. Учитывая тот факт, что практически все оставшиеся 30% они находятся во сне, ни на что другое у них времени просто не остаётся.

Информационные технологии сегодня настолько прочно связаны с нашей жизнедеятельностью, что мы уже не представляем, как можно было обходиться без них раньше. Однако, чем больше ими пользуемся, тем более зависимыми от них становимся. В постоянной гонке за последними новинками техники мы не замечаем, как безвозвратно тратим свои драгоценные годы на кучу пластика и металла. Хотя могли бы, например, посвятить их общению со своими детьми, которые, кстати, сильнее нас подвержены различным зависимостям. Если мы, взрослые, ещё в состоянии держать себя в руках и бороться со своей аддикцией, то малыши и подростки – нет. Взращённые на ниве воспитательской близорукости, они неизбежно становятся гаджетоманами, селфистами, кибераддиктами и сетеголиками, которые чувствуют себя в виртуальной жизни как рыба в воде и испытывают дискомфорт в реальной. Самое ужасное, что с каждым годом их число растёт в геометрической прогрессии, как, впрочем, и лавинообразное количество информации, которое неокрепший мозг ребёнка просто не в состоянии обработать и отделить в нём зерно от плевел. И это очень серьёзная проблема для всего общества.

Некоторые из вас, несомненно, думают, что я консерватор до мозга костей или, хуже того – рутинёр. Смею вас заверить, это далеко не так. Я ни в коем случае не против прогресса (это как минимум глупо), а за его разумное использование. Кстати, не я

один. Небезызвестный всем Стив Джобс, например, не разрешает своим детям подолгу находиться у экрана компьютера, смартфона или планшета. Кому-то это может показаться странным, но большинство руководителей технологических компаний поступают подобным образом, поскольку видят опасность в чрезмерном увлечении гаджетами, видеоиграми и Интернетом. Думаю, что к тем, кто сделал огромный вклад в развитие современных IT-технологий, стоит прислушаться.

Но есть и другая, не менее острая проблема.

Люди во все времена пытались всячески автоматизировать свой быт, представляя себя в будущем своеобразными элоями¹, которые не будут работать, а лишь беспечно проводить своё время. Начиная с изобретения колеса до создания промышленной автоматики, эффективно заменяющей рабочих на производстве, они мечтали о тех временах, когда за них будут вкалывать роботы. Однако, стремительное развитие нейропротезирования открыло для всего общества совершенно новые горизонты. В ближайшем будущем мы наверняка сами станем отчасти похожи на роботов: будем способны запоминать и хранить в себе огромные объёмы информации, совершать расчёты быстрее самых мощных суперкомпьютеров и мысленно общаться через единую сеть. И подобной кибернетизации наших организмов вряд ли удастся избежать. Уже сейчас появились экстремальные бодимодификаторы, стремящиеся избавиться от некоторых частей своего тела в пользу биомеханических имплантатов. Ни к чему хорошему эта новоиспечённая мода привести явно не сможет.

Именно поэтому со всей серьёзностью заявляю: грядёт поколение «оверклокеров»², способное «разгонять» собственное

¹ Вымышленная гуманоидная раса, описанная в романе Герберта Уэллса «Машина времени».

² Оверклокер — человек, хобби которого является «разгон» компьютеров, т. е. процесс увеличения частоты (и напряжения) его компонентов сверх штатных режимов.

мышление и представляющее собой симбиоз человека и компьютера. И современные дети – его пионеры. Страшно даже представить, во что они могут превратиться через несколько десятков лет! Ясно одно: наше представление о том, кто мы есть и где грань между человеком и бездушной машиной, может скоро кардинально измениться. Именно поэтому я абсолютно уверен, что наши дети достойны лучшей участи, чем герои моих историй. А для этого достаточно проводить досуг с ними, а не у экрана монитора. Тогда, возможно, у вашего ребёнка не возникнет желание достать во время разговора с вами смартфон и заняться фаббингом¹, и уж тем более калечить себя ради того, чтобы быть похожим на своего кумира-трансформера. В общем, любите своих детей, как можно чаще общайтесь с ними на самые разные темы, и они обязательно ответят вам взаимностью.

И помните: будущее всего человечества в ваших руках!

¹ Социальное явление, характеризующееся злоупотреблением гаджетами в процессе коммуникации с другими людьми.

#selfie

Ученые из американской психиатрической ассоциации в 2014 году официально признали «селфизм» (т. е. постоянное желание фотографировать себя и выкладывать снимки в социальные сети, чтобы компенсировать отсутствие самоуважения) психическим расстройством. В настоящий момент лечения от этой болезни не существует.

**По данным издания «The Adobo
Chronicles»**

«*Nihil verum est licet omnia*» (Ничто
не истинно, всё дозволено)

Крылатое латинское выражение

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы селфи
не делало»

Русская народная пословица

[.LE.HOMO.SELFIUS.]

Знакомьтесь, это Лера. Она – типичный тинейджер: нарисованные брови, проколотый пуп, угревая сыпь, заниженная самооценка и постоянные поиски самой себя. С переменным успехом учится в 10 классе, где имеет обидное (как она сама считает) прозвище Фиона¹. От одноклассников держится обособленно. Парня нет. Закадычной подруги тоже. Любимый статус в соцсети – «всё сложно». Хотела бы жить на Манхэттене. Из еды обожает хлебцы для похудения, чипсы и макарошки. Курит ванильные сигареты. Пробовала виски, но не понравилось. Отдаёт предпочтение ликёру Бейлис. Без ума от кофе и чтения книг Паоло Коэльо. Любимое времяпрепровождение – лазить по инету, ставить лайки в социальных сетях, фотать себя на любимый смартфон, подаренный предками, постить² и флудить³ на форумах.

Лера именно фотает, а не фотографирует, потому что к искусству получения фотоснимков её селфи не имеют никакого отношения. Лера не умеет выбирать композицию, правильное освещение и момент фотоснимка. Но её это нисколько не удручает, потому что она просто об этом не задумывается. Лера фотает себя всегда и везде. Даже в тот момент, когда я вам её описываю, Лера совершает обычный утренний ритуал – фотает себя в полный рост, в одних трусиках, и тут же выставляет фотку на свою страничку, где она зарегистрирована под ником Rainy Girl.

¹ Принцесса Фиона – персонаж из анимационных фильмов про огра по имени Шрек.

² Постить – размещать какой-либо текст или иную информацию на электронных ресурсах.

³ Флудить – размещать однотипную информацию, не несущую смысловую нагрузку.

Лера – селфиманка. Только она сама пока об этом не догадывается. Вообще, перед фронтальной камерой своего мобильного Лера проводит примерно 7–8 часов каждый день. И это ещё не предел, так что Лере есть к чему стремиться. Она с нетерпением ждёт первого лайка, словно от этого зависит всё её дальнейшее существование. Её глаза впиаются в дисплей сотового. В это время у Леры почти всегда замедляется дыхание. Она будто гусеница, которая ждёт окукливания. Кроме шуток, на кону настроение Леры на целый день! Наконец, фотка получает первый лайк. Для Леры это сродни первому сексуальному опыту с женщиной или первому удовлетворению от этого опыта. Не смейтесь, это и правда доставляет ей физическое удовольствие.

«А-а-а-а! Круть! Он мне коммент аставил!» – думает она.

Эмотикон¹ Леры сейчас *O*²

Она читает комментарий от некоего ХУЛИ-GUN. Лера не знает, парень это или девушка, потому что у этого аккаунта нет аватарки. Но по нику ей почему-то кажется, что это парень.

ХУЛИ-GUN пишет: «норм так то))) я опять клавишу слюной закапал :-))»

Лера пишет ему в ответ: «сибки :-* я ща с сигаретой и кофэ сделаю))) эт ж модно, чо».

Не проходит и минуты, как Лера получает ещё несколько лайков с комментариями.

KillRat пишет: «Ну и вкусНЯША! ИМХО³».

ПеченьГа пишет: «бАгиня))) я бы поставил кол в твой кожаный дневник».

Unicorn Pussy: «ахах сучка моя любимая :-*».

И т. д., и т. п.

¹Эмотикон – пиктограмма, изображающая эмоцию, в повседневной русской речи именуется смайликом.

²Смотрите таблицу значений эмотиконов (стр.278).

³In My Humble Opinion (расшифровка англ. аббревиатуры ИМНО) – по моему скромному мнению.

На комменты типа «ванильная овца» или «ванильная дура» Лера не обращает внимания. К тому же пишут их (по мнению Леры) всякие ахо¹, которые не в теме.

В течение дня Лера получит как минимум ещё 250–300 лайков. И примерно около двух дюжин комментариев. Вообще, у Леры 1720 друзей в соцсетях. И это не предел. Проблема только одна – она не видела живую ни одного из них. Хотя ей это не так и важно. Главное, что большинство из них подписано на её новости. Они регулярно заходят на её страничку, оставляют комменты и ставят лайки. Казалось бы, чего ещё для счастья надо? Но Лера хочет большего. С недавних пор в её голове, словно камешек между шестерёнками, застряла одна упрямая и назойливая мысль. Лера хочет славы! И не какой-нибудь местечковой, а самой настоящей, удушающей, пьянящей. Славы, от которой просто сносит башню. О, у неё на это грандиозные планы! Лера хочет перещеголять всех селфистов в мире. Именно поэтому она делает в день примерно по сотне фотографий. А то и больше. Просто набивает руку.

Лера долго вынашивала план, как добиться успеха. От тернистого отказалась сразу. Просто совершенно случайно обнаружила очень интересную особенность. Чем больше на своих фотках она оголялась, тем больше лайков получала. И отсюда в её голове сложился непреложный закон: успех прямо пропорционален количеству одежды на её теле. Однако, закон этот работал недолго. Пришло время, когда оголять больше было нечего. Разве только снять с себя кожу. В общем, интерес к её обнажёнке стал постепенно падать. И тогда Лера поняла, что успех свой нужно постоянно чем-то подкреплять, иначе рискуешь оказаться в аутсайдерах.

Лера идёт в душ, но не мочит волосы, иначе фотка потом будет неудачная. Вытирается насухо. Чистит зубы. Обильно мажет лицо тональным кремом. Сверху накладывает тёмные

¹ Ахо (в переводе с японского) – придурак, недоумок.

румяна. Для большей модности проводит линию по линейке. Губы замазывает под цвет своего оранжевого лица.

«Эта ж афигенна модна, чо!» – думает Лера.

Она неторопливо пьёт кофе натошак и мечтает. В данный момент о зеркальном фотоаппарате. Родители Леры уже ушли на работу и оставили на столе завтрак. Но Лера к нему даже не притронулась. Она на диете. И это несмотря на то, что у неё дефицит массы тела. Её индекс Кетле¹ всего 15,7. Со стороны можно сказать, что Лера – анорексичка. Но это не так. По крайней мере пока.

Лера залезает вместе с ногами на подоконник, курит в приоткрытое окно, смотрит вдаль (благо квартира, где она живёт, находится на восьмом этаже благоустроенного дома, из-за своей архитектуры получившего в народе прозвище «свечка») и снова мечтает. На этот раз о парне своей мечты. Она делает очередное селфи, выставляет его на свою страничку и ждёт очередную порцию лайков.

Вы уже знаете о том, что Лера – селфиманка?

Лера никак не может определиться с субкультурой. Она пробовала быть хипстером и эмо. Но это ей быстро наскучило. Сейчас она ванилька. Но это тоже лишь на время. Она неаккуратно скручивает свои насыщенные эумеланином² волосы в пучок наподобие комеля, надевает толстовку с надписью «I ♥ NY», очки Ray-Ban в черной оправе с простыми стёклами (хотя офтальмолог написал в её карточке «oculi utriusque 0,4 | - 1,75^D»³), чёрные легинсы и белые кеды. Лера одевается по-летнему, хотя на дворе ещё только середина мая и погода ветреная и дождливая, как в её любимом Туманном Альбионе. Подумав, она всё же берёт с собой зонт, расцветка которого напоминает

¹ Индекс Кетле – величина, позволяющая оценить степень соответствия массы человека и его роста.

² Эумеланин – природный тёмный пигмент, содержащийся в коже, волосах, тканях и др.

³ Первая степень миопии на оба глаза.

шкуру пегой коровы. Менеджер интернет-магазина, в котором она приобрела его со скидкой, уверил её, что такой зонт предназначен исключительно для романтических девушек, то есть должен подойти Лере на все 100%. А ещё он подчёркивает характер и привлекает внимание окружающих, в том числе парней (ну, или на крайний случай — быков).

«Пусть фсе знают, што я фапаю¹ на Ландан и Нев Йорг. Эта ж модна, чо!» — думает Лера.

Она вешает на плечо сумку с учебниками и, просматривая в телефоне свою страничку, одновременно открывает входную дверь. Но цифра «1» напротив пункта меню «Мои сообщения» заставляет её моментально забыть о том, что она очень торопится в школу и боится опоздать на урок. Лера читает сообщение и делает резкое дёргающее движение правой рукой, согнутой в локтевом суставе и поднятой вертикально вверх, при этом кисть Леры, сжатая в кулак, оказывается на уровне её головы и при движении опускается до уровня груди.

«Yes!» — думает про себя Лера и сопровождает свой мысленный возглас поднятием противоположного колена вверх по направлению к правой руке.

Этот жест обычно обозначает восторг и радость, но Лера вкладывает в него куда больший смысл (как она сама считает). Его можно описать примерно так:

«Да, детк, ты афигенна крута!»

Эмотикон Леры сейчас 8-0

Сообщение гласит: *«Поздравляем тебя, Rainy Girl! Мы рассмотрели твою заявку на вступление в нашу закрытую группу и приняли решение принять тебя. Теперь ты сможешь беспрепятственно заходить на страничку нашей группы, размещать там свои селфи, а также просматривать селфи других участников, ставить им лайки и оставлять свои комментарии. Также ты сможешь поучаствовать в ежегодном турнире на звание „Короля*

¹ Фапать (от англ. *far*) — мастурбировать, онанировать

/ королевы селфи“. Подробности читай на страничке группы. Добро пожаловать!»

Лера напрочь забывает про школу. Она закрывает дверь, кидает сумку вместе с зонтом в угол, сбрасывает кеды и плюхается на диван в гостиной. Она заходит на свою страничку в социальных сетях и переходит по ссылке на страницу группы, модератор которой только что прислал ей сообщение. Страница оказалась Лере вполне обычной. Её смутило только количество участников группы. Их ровно 100. И тот факт, что никакую заявку на вступление в эту группу она не посылала. Но любопытство (как, впрочем, и всегда) возобладало над разумом Леры, и она с большим интересом начала изучать описание группы, в котором весьма пафосно и претенциозно было написано следующее:

«Дорогой друг, если ты читаешь это, значит, ты избран и приглашён в группу настоящих ценителей селфи. Поздравляем!

Так уж случилось, что мы, селфисты, имеем постоянную потребность в общении. И всевозможные соцсети во Всемирной паутине — наше спасение. Мы погружаемся в них с упоением и с лёгкостью находим единомышленников, которых нам подчас так не хватает в нашей жизни. Людей, близких нам по духу и крови. Людей, для которых селфи не пустой звук и не тупое времяпрепровождение, а религия. Каждый год мы приглашаем в нашу группу 100 новобранцев и проводим между ними соревнование. Лучшему из лучших, кому удастся с блеском выполнить все наши задания и превзойти своих братьев и сестёр (ни в коем случае не соперников, ведь мы — семья!), мы жалуем пожизненный титул «Короля / королевы селфи» текущего года. Но это ведь не главное! Основной приз — это долгожданная любовь и признание селфистов, а также обычных людей со всего мира. Мы гарантируем, что твои селфи войдут в историю. Тебя будут помнить и чтить так, как помнят и чтят великих писателей, музыкантов, художников и т. п.

Знай, что мы — на пороге новой эры! Новой эволюции! За последние несколько десятилетий информационные технологии изменили не только наши условия жизни и мышление,

но и наши физиологические параметры. Только не все, к сожалению, хотят признавать это.

*Le Homo sapiens est mort, vive le Homo selfius!*¹

Наша армия растёт с каждым сделанным селфи. Сейчас ещё остались противники нашей новой религии, но, возможно, именно благодаря тебе в скором времени делать селфи для людей станет таким же естественным процессом, как, например, дыхание.

И это ещё не всё! Совсем скоро привычные нам деньги исчезнут из обихода. И тогда придёт наше время. Ведь только мы оперируем самой конвертируемой валютой в мире – лайком. Помни это! Чем больше твоим селфи поставили лайков – тем ты богаче. А чем ты богаче – тем ты сильнее. А чем ты сильнее – тем крепче наша семья. Нам повезло! Мы долго искали подходящие кандидатуры на этот сезон, и вот... мы нашли тебя! Дорожи этим и не забывай, что семья – это самое ценное в жизни. Однажды предав семью, ты уже никогда не сможешь в неё вернуться, а значит, должен беспрекословно соблюдать наши правила, которые...»

«Бла-бла-бла...» – думает Лера и намеренно пропускает несколько абзацев, которые, по её мнению, несут ей 0 бит информации. Она читает текст по диагонали, пока не встречает глазами заголовок с интригующим названием:

Кодекс селфиста

(или правила, которым ты должен следовать чтобы твоё селфи собрало как можно больше лайков)

Эмотикон Леры сейчас *O*

Затаив дыхание, она читает дальше.

1) Делай селфи систематически. Бери за образец лайфлоггеров – королей среди селфистов, ранее одержавших победу в наших ежегодных турнирах. В первую очередь к ним относится Карл Баден – преподаватель фотографии из Бостона, который в 2011 году даже сделал видео о том, как его лицо менялось в течение 24 лет, 8 месяцев

¹ «Человек-разумный умер, да здравствует человек, делающий селфи».

и 11 дней. Он по-прежнему продолжает снимать себя каждый день и, по его словам, собирается это делать до самой смерти. Другой селфист – Ноа Калина – даже придумал софт, который напоминает ему делать селфи каждый день.

2) Остерегайся фотобомберов. За несколько секунд до того, как сделать фото, обязательно убедись, что за твоей спиной никто не выжидает момент, чтобы испортить тебе селфи.

3) Не допускай типичных ошибок. Не стоит делать вид, что ты застигнут врасплох; не нужно никаких идиотских кривляний, а также бессмысленных попыток выглядеть баяво¹ и сексапильно; никакой фальсификации снимков. Чем естественней выглядит твоё селфи, тем лучше.

4) Ни в коем случае не напрашивайся на комплименты и не оценивай себя сам (люди сами способны определить крутизну твоего селфи и вознаградить тебя лайками).

5) И помни: «Nihil verum est licet omnia» (Ничто не истинно, всё дозволено).

«Всё дозволено...» – восхищенно повторяет про себя Лера и читает дальше.

Эмотикон Леры сейчас}:->

«Это не просто кодекс, это – молитва. Выучи её наизусть и повторяй её как минимум 3 раза в день, не забывая в это время делать селфи. Мы уверены – если будешь соблюдать кодекс, то сможешь побороться за звание «Короля / королевы селфи» в этом году. Торопись! Состязание начнётся уже завтра в 7:00 по московскому времени и закончится ровно через неделю в то же время. На выполнение каждого задания тебе будут отводиться ровно сутки. Всего заданий ровно семь. Результатом каждого из них должно быть селфи, которое тебе необходимо будет выложить на сайт конкурса не позднее указанного выше времени. Победитель будет выявляться по суммированному количеству лайков, поставленных пользователями за все 7 селфи. Промежуточные результаты можно посмотреть по истечении каждого дня турнира на нашем сайте.

Кстати, за самые безумные и экстремальные селфшоты у нас предусмотрен бонус. Мы можем добавить тебе от 100 до 1000 дополнительных лайков. Ты спросишь, что нужно сделать, чтобы получить их? Это целиком и полностью зависит от твоей фантазии. Хочешь

¹ Круто, хорошо.

сделать селфи с бешеным животным? Пожалуйста! Удалось сделать селфи за секунду до сотрясения твоего головного мозга? Круто! Ты девушка и у тебя схватки? Это идеальное время для селфи! Ты попал в авиакатастрофу? Не теряйся! Сними самого себя на фоне обломков тонущего в океане самолета. Экспериментируй и помни: селфи – важнее твоей безопасности.

А теперь, если ты готов участвовать в турнире, перейди по ссылке ниже. Удачи!»

Лера, не задумываясь, переходит по ссылке, заполняет небольшую анкету участника, ставит галочку в чекбоксе, бездумно соглашаясь, таким образом, с правилами турнира, совершенно их не читая. Явление это вполне нормальное. Кто-нибудь вообще читает эти соглашения? Лера выбирает удобные для себя способы получения заданий – на свою страничку в социальной сети и на любимый смартфон в качестве СМС (на всякий пожарный случай). Она кликает мышкой по кнопке с надписью «Принять» и видит свой никнейм в списке участников. Рейтинг Леры пока 0. Но кто знает, что будет завтра?

[.ДЕНЬ. ПЕРВЫЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (N).]

Лера просыпается в 6:30 утра вторника от вибрирующего телефона в руке. Ещё с вечера она поставила себе будильник, чтобы не проспать. Ведь если недостаточно подготовиться к старту – можно проиграть войну. Не открывая глаз, Лера по привычке поднимает руку вверх и делает селфи. Не вставая, она нащупывает под кроватью баночку энергетика, залпом выпивает её и, наконец, открывает глаза. Чтобы не будить предков, Лера решает повременить с утренними процедурами.

Она каждую минуту проверяет свой сотовый на предмет новых сообщений, жутко нервничает и тихо курит в приоткрытое окно, иногда из любопытства поглядывая вниз на детскую площадку. Там какой-то смешной дядька в песочном пиджаке и такого же цвета брюках пытается, несмотря на столь ранний час и свой довольно презентабельный внешний вид, скатиться с детской горки. Он долго примеряет свой песочный зад к пластиковому скату, умудряясь одновременно виртуозно раскуривать курительную трубку, обходясь при этом всего лишь одной спичкой. Наконец, выпустив несколько колец дыма, он решается съехать вниз. Но тут случается непредвиденное. Непонятно каким образом, ведь у пластиковой горки нет ни острых углов, ни торчащих из неё гвоздей, но только человеку в песочном костюме удаётся порвать на ней свои штаны. Прямо на самом интересном месте. Не сдержавшись, Лера прыскает в кулак, продолжая наблюдать за тем, как незнакомец смешно крутится вокруг своей оси, безуспешно пытаясь соединить разорванные части брюк в целое.

Эмотикон Леры сейчас :-D

Словно услышав смех, мужчина резко задирает голову, вынимает трубку изо рта и смотрит прямо на неё. Причём с укоризной и в упор. По крайней мере, так кажется Лере. Вообще, с высоты восьмого этажа и не такое может привидеться, но Лере почему-то становится не по себе, словно её застучали за каким-то достойным порицания занятием. Она инстинктивно соскакивает с подоконника и отбегает подальше от окна. Конечно, это довольно глупо с её стороны, ведь незнакомец в песочном костюме наверняка вообще не смотрел в Лерину сторону.

«Чево только не przewidетса после яши¹», – думает Лера и снова выглядывает в окно.

Но странного дядьки уже и след простыл.

«Навернае пашол зашевать штанину, предурок», – думает Лера и снова переключает внимание на свой любимый смартфон.

Лера в очередной раз проверяет список входящих сообщений. Пока он пуст.

Эмотикон Леры сейчас :- (((²

Чтобы попусту не тратить время, она снова забирается с ногами на подоконник, слушает меланхоличный голос девушек из группы Fleüig³, грустит, думает о чашке горячего шоколада и одновременно пишет в свой блог:

«[Сёдня быть может один из самых важных дней в маеї жизни... А в душе дождь... Он идёд са вчерашнева вечера... Почему же ты ко мне не идёж... Мне так тасклива... Милый... Люблю тебя... Жду... Маё ванильнае щастье...]»

Ровно в 7:00 приходит долгожданное сообщение. Лера с жадностью глотает глазами закодированный при помощи 16-битной кодировки текст.

¹ Яга (яша) – слабоалкогольный сладкий энергетический (кофеиновый) коктейль «Ягуар».

² Здесь и далее количество скобок обозначает силу эмоции.

³ Украинский музыкальный коллектив из Одессы.

«Задание №1. Сделай селфи того, как ты делаешь селфи (без использования зеркала)»

Эмотикон Леры сейчас :-)))

Postriata¹ Леры мгновенно обрабатывает полученную информацию, в результате чего мозг выдаёт самую доступную для Леры идею создания такого селфи. Лера как можно дальше бросает бычок в окно, запикивает пачку сигарет в лифчик, спрыгивает с подоконника и на цыпочках крадётся в гостиную. Предки уже не спят. В их спальне горит ночник, и они о чём-то шепчутся. Лера от удивления на несколько секунд замирает, прислушиваясь. В доме редко можно услышать чей-нибудь голос. Здесь вербальное общение не естественный порядок вещей. Но дело Леры не требует отлагательства. Она отмирает и тихонько вытаскивает из серванта папин фотоаппарат. Вернувшись в свою комнату, Лера начинает экспериментировать. Она находит в меню фотоаппарата опцию задержки съемки и устанавливает её на 10 секунд. Ставит фотоаппарат на свой письменный стол, нажимает кнопку спуска затвора, отбегаёт на несколько шагов, переносит тяжесть тела на левую ногу, правую руку кладёт себе на пояс, а тело при этом изгибает в форму буквы S, делая при этом вид, что фотает себя на телефон, находящийся в левой руке. Снимок готов!

Эмотикон Леры сейчас :-))))))))))))))

Не теряя ни секунды и находясь под впечатлением от собственной неординарности и находчивости, Лера торопится выложить своё фото на сайт турнира. Она хочет быть первой! Но, увы, она уже далеко не первая. Лера просматривает однообразные фото участников. Их уже выложено несколько десятков. Пара из них очень напоминает только что сделанное селфи Леры.

¹Участок мозга, ответственный за связь между воспринимаемой визуальной информацией и эмоциями, а также функцию мышления и переработки информации.

«Не можэт этава быть!» — думает она.

Эмотикон Леры сейчас :-С

В это время на сотовый Леры через «Вайбер» приходит сообщение:

«Доброе утро :-) ждём тебя на кухне».

Это мать зовёт Леру завтракать.

Лера пишет ответ: «охаё¹ момо; -) уже иду :-)))».

Она одевается в свой стандартный «ванильный» наряд и молча присоединяется к предкам. Ест хлебцы для похудения и пьёт кофе. К омлету даже не притрагивается. Она же на диете! Завтрак проходит в полной тишине, не считая стука вилок и ножей о тарелки. Каждый из членов семьи равнодушно поглощает пищу, не отрывая взгляд от своего любимого смартфона. Отец Леры с серьёзным видом очень занятого человека просматривает последние биржевые новости. У него стильный чёрный йотафон последнего поколения. Мать Леры поглощена покупками в интернет-магазине нижнего белья. У неё золотисто-белый айфон. Он гораздо дороже, чем у отца, и умеет выполнять кучу всевозможных (быть может, даже жизненно важных) функций, но мать Леры не умеет их использовать. Да они ей и не нужны. Этот телефон куплен лишь для поднятия её самооценки в кругу близких подруг. У самой же Леры идеальный маленький розовый смартфон-селфифон для девушки, у которой есть вкус и которая любит находиться на волне модных технологичных новинок. Лера хрустит хлебцем и просматривает селфи участников турнира. Их с каждой минутой всё больше. А у Леры по-прежнему нет никаких идей, как сделать оригинальное селфи.

Лера пишет: «сибки)) я пашла :-* до вечера».

Она отправляет сообщение предкам, встаёт из-за стола и молча уходит в самое тоскливое (по мнению Леры) место в мире, где не посидишь в раскавае². То есть в школу.

¹ Охаё (с японского) — «Доброе утро».

² Раскавай (от японского kawaii) — состояние детского восторга и умиления.

Спустя 6 часов «интеллектуального позора» Лера снова дома. В руках у неё небольшой цветной пакет с логотипом самого популярного магазина игрушек в городе. В пакете лежит флакон с мыльными пузырями. А ещё маленькая кошечка из полиэфирного волокна. Просто она такая няка, что Лера не удержалась.

Всё время в школе Лера думала только о том, как максимально качественно выполнить задание, которое ей прислали модераторы турнира. Думала, думала и придумала. Решение её проблемы живёт с ней в одном дворе и 19 лет назад было записано в свидетельстве о рождении как Вов4еГ. Больная ли это фантазия родителей или ошибка сотрудницы ЗАГСа? Лера не знает. Но она уверена, что именно Вов4еГ сможет ей помочь, потому что считает, что он давно уже на неё запал. Он – нуб¹, несмотря на то, что в онлайн-сообществах известен под ником NooBsMuStDiE. Вов4еГ – антипод бисёнэна², и Лере он внешне противен, но она согласна терпеть его только потому, что Вов4еГ шарит во многих вещах, в том числе и в фотиках. К тому же в создании селфи, которое она задумала, ей в одиночку всё равно не справиться. В принципе, всё было бы нячно³, если бы Лера знала Онотолицу⁴, на которой пишет этот бака⁵ Вов4еГ. Иногда понять то, что он хочет, просто нереально.

Лера пишет:

«превед прихади ка мне ф 3 предкаф дома небудеть :-*».

Лера не любит использовать Т9 и намеренно эрративит свою письменную речь, хотя её правописание и без этого страдает.

¹ Нуб (от англ. noob) – плохой, неопытный игрок, новичок.

² Бисёнэн (с японского) – идеально красивый молодой человек.

³ Нячно (няшно) – на сленге русскоязычных фанатов аниме означает «мило, хорошо, качественно».

⁴ Онотолица – язык и словарь Упячки (интернет-движения, призывающего бороться со всем, что уныло и тоскливо в Интернете), названный в честь Анатолия Вассермана.

⁵ Бака (с японского) – дурак, глупый.

Вов4еГ же от этого просто тащится и пишет ей ответное сообщение:

«ГҮ¹ УНЫЛАЕЭ ШКОЛОТА11² НАОТЛИЧЕНЬКОадын А ЖЪРЧИК ИЛИ МЖВЯЧНЕ ПЯНИ БУДЕЭ7³».

Этой фразой Вов4еГ приветствует Леру с негодованием, в связи с низким культурным и умственным уровнем её развития, и, одобряя её предложение, спрашивает, есть ли у Леры дома кефир, йогурт или другой кисломолочный продукт и что-нибудь мелкое, съедобное, наподобие конфет «Skittles».

Лера (не понимая слов ВовчеГа, осторожно): «канешна; -)».

Вов4еГ: «ЯСХИЩАЧУадынацать БЕЗ ВЗДРЪЖНЕ ЭФФЕКТЕ НЕМЖВЯЧНЕ1 МОЯ ПЕПЯКА РАСТЕТрасрас РЕАЛЬНЕ».

Здесь Вов4еГ радуется предыдущему сообщению Леры и указывает на то, что у него давно не было состояния, испытываемого после употребления пяней и жърчика. Кроме того, он добавляет, что наконец-то его рейтинг в глазах Леры по-настоящему вырос.

Лера (по-прежнему не понимая языка Вов4еГа, осторожно и смущенно): «жду».

Вов4еГ: «ЧПЯКИ-ЧПЯКИ».

Лера с нетерпением ждёт Вов4еГа. Чтобы скоротать время ожидания, делает пару сотен селфи, курит ванильные сигареты и пьёт крепкий кофе. Это ж модно, чо!

Эмотикон Леры сейчас :-|

Вов4еГ приходит на 15 минут раньше положенного. В онлайн Вов4еГ одет в хардкорный мод, заменяющий стандартные текстуры брони и оружия на более устрашающие и грозные, выполненные из «Кровавого металла». В ИРЛ⁴ же он одет

¹ «Превед!»

² 1, «рас» или «адын» в языке Онотолицы заменяют знак восклицания.

³ 7, соответственно, заменяет вопросительный знак.

⁴ ИРЛ (IRL) – аббревиатура английских слов «in real life», т. е. «в реальной жизни».

попроще: изрядно поношенные кеды, широкие джинсы, чёрная футболка с белой надписью: «ТОЛЬКО ЧИТЕР КЕМПЕРИТ У РЕСПА», плаги в ушах. Довершает эту композицию бейсболка с надписью «GAME OVER», явно подобранная не по размеру головы хозяина и не падающая с макушки лишь по причине изрядной кудрявости волос Вов4еГа. В правой руке Вов4еГ держит коммуникатор. Это его единственное средство общения уже в течение 3 лет, хотя он не лишён способности говорить. Нет, у него вовсе не логофобия¹. Просто ему сложно выражать свои мысли без клавиатуры. Именно поэтому в доме Леры он чувствует себя в своей тарелке. Здесь не принято вербальное общение. Единственная проблема – приходится усиленно работать пальцами рук, скорость которых, к сожалению, не может сравниться со скоростью мысли или хотя бы речи. Но Вов4еГ нашёл способ писать короче. Он познакомился с УП4К², чтобы постепенно приблизиться к абсолютному семантическому нулю. Пока получается не очень, но Вов4еГ постоянно работает над собой.

Вов4еГ: «ПРЕВЕД1».

Лера: «превед прахади ф гастинаю».

Вов4еГ (скидывая обувь): «ЖЪРЧИК И ПЯНИ ГДЕ7 ОНОТОЛЕ НЕГОДУЕЭ».

Лера: «прасти чел у мя тока это йесьть (((».

Она достаёт из своего неприкосновенного запаса жвачку и баночку энергетика. Для человека, которого она собралась использовать в корыстных целях, ей не жалко. К тому же он просит совсем немного.

Вов4еГ: «ЖУЙЧНИадын ШТЫРНЕ111 ОНОТОЛЕ ОДОБРЯЕЭ».

Лера проводит гостя в гостиную, усаживается с ним на диван и начинает набирать ему сообщение, пытаясь кратко и доходчиво объяснить, чего она от него хочет. Но по глазам Вов4еГа, мысленно снимающим с неё одежду, понимает, что он хочет совсем другого.

¹ Логофобия – страх говорить, боязнь слов.

² УП4К = Упячка.

Вов4еГ: «ПОКАЖИ СИСЬКЕ».

Лера (возмущённо): « [:] /\ /\ [:] ».

Вов4еГ: «ПОКАЖИ СИСЬКЕ ИЛИ СМОТРИ БАЛЕТ ПЫЩЬ ПЫЩЬ».

Вов4еГ делает вид, что собирается уходить. Лера понимает, что Вов4еГ не шутит и если она не сделает то, что он просит, то может распрощаться с идеей сделать крутое селфи и выиграть в турнире. Неожиданно быстро Лера задирает толстовку с надписью «I ♥ NY», с которой она практически не расстается, и показывает Вов4еГу грудь. Лера делает это довольно часто перед камерой своего смартфона, поэтому движения её чётко отработаны. Несмотря на то, что грудь Леры спрятана под бюстгалтером, Вов4еГу хватает одного взгляда на неё, чтобы его пепяка¹ увеличилась на 15 единиц, а сам он впал в кому на пару минут.

Пока Вов4еГ находится в состоянии анабиоза, Лера отправляет ему сообщение со своей просьбой, не терпящей отлагательства. Она сгибает руки в локтях, а кисти рук прижимает к груди. Её пальцы вытянуты, как при молитве, ладони соединены вместе и чуть покачиваются в сторону Вов4еГа. Лера ждёт ответной реакции.

Вов4еГ (нехотя выйдя из анабиоза): «ЖЛАО БОЕВОЙ ГОТОВНОСТЕ111».

Лера: «атлична :-) займёмса делам».

Пока Вов4еГ настраивает фотик, Лера пробует пускать мыльные пузыри. Получается у неё не очень. Пузыри мелкие и быстро лопаются. Так не годится!

Эмотикон Леры сейчас D-:

Вов4еГ подсказывает Лере, что необходимо что-нибудь уменьшающее поверхностное натяжение воды и что-нибудь уплотняющее воду. Очевидно, что Лере необходимо апгрейдить её пузыри. Лера ищет подходящий рецепт в Сети и берёт:

- 150 мл детского шампуня из ванной;

¹ Пепяка (в переводе с Онотолицы) – карма или рейтинг пользователя.

- 0,45 л дистиллированной воды;
- 1 столовую ложку сахара;
- 650 мг глицерина из маминой аптечки;
- трубочку для коктейлей, один из концов которой расщепляет на несколько частей.

С новой смесью у Леры получается выдуть большой пузырь около 20 сантиметров в диаметре. Как раз в это время Вов4еГ заканчивает настройку фотика. Методом проб и ошибок ему удастся выбрать правильное освещение, правильное местоположение Леры и правильный ракурс. Теперь всё готово для создания задуманного селфи!левой рукой Лера осторожно выдувает пузырь, достаточный для того, чтобы в нём можно было увидеть её отражение. Правой рукой нажимает кнопку спуска затвора фотоаппарата. Она смотрит на получившееся в итоге селфи в мыльном пузыре и не верит своим глазам.

Эмотикон Леры сейчас 8-0

Лера торопится выложить своё «произведение искусства» на сайт турнира. Она понимает, что может собрать недостаточное количество лайков для победы, поскольку сделала фото лишь через 9 часов после получения задания. За это время селфи других участников уже набрали несколько сотен лайков. Она похожа сейчас на паровой котёл, в котором забыли стравить давление. Сердце Леры колотится, как у младенца. Честно говоря, она не волновалась так со времени сдачи ГИА. Уже начали появляться первые лайки, и пока их количество её не радует. Но до конца выполнения задания ещё 15 часов, а значит, не всё ещё потеряно. Лера всецело поглощена своими мыслями и на некоторое время даже забывает, что она не одна. Пока Лера находится в состоянии глубокой задумчивости, Вов4еГ успевает уютно расположиться на софе и полностью снять с себя одежду, кроме трусов. Ему почему-то кажется, что таким образом ему будет проще признаться в тех чувствах, которые он уже давно испытывает к Лере. Что ж, всем людям свойственно в чём-то заблуждаться.

Всего лишь на несколько секунд Вов4еГ закрывает глаза, а когда открывает — Лера предстаёт перед ним уже нагишом.

Она лукаво подмигивает ему, а затем мягко, будто на кошачьих лапках, подходит и склоняется к его лицу так близко, что он чувствует слегка сладковатый натуральный запах её кожи. Вов4еГ напрягается всем телом, отчего поначалу его губы сомкнуты, словно двери в лифте. Но язык Леры очень легко проникает между ними, будто бы не замечая этой преграды. Лера слегка прикусывает нижнюю губу Вов4еГа. Её волосы приятно щекочат ему грудь, пробуждая в нём самые низменные животные инстинкты. Когда же горячая ладонь Леры касается его где-то там, внизу, где биссектриса делит пополам основание Бермудского треугольника его трусов, Вов4еГу кажется, что он находится за миллионы парсеков от дивана, на котором сидит, а сам он — вовсе не Вов4еГ, а оголённый провод, по которому течёт электрический ток. Но в тот момент, когда Вов4еГ воспаряет над диваном, почти достигнув состояния нирваны, его щёку что-то внезапно обжигает, так сильно, словно его только что затаврили раскалённым добела куском железа. От резкой боли глаза Вов4еГа чуть не вываливаются из орбит. Он жалобно, как-то по-девчачьи взвизгивает и вскакивает с дивана как ошпаренный. Он ошарашено глядит по сторонам, не понимая, что с ним происходит и где он находится. Наконец, осознание того, что перед ним находится Лера с поднятой вверх рукой для совершения очередного удара, а сам он стоит перед ней в одних приспущенных трусах, складывается в его голове словно паззл. И, стоит отметить, очень вовремя. Потому что лишь благодаря этому он успевает увернуться от второго удара Леры и выскочить на лестничную клетку в чём мать родила.

Лера бросает ему вдогонку одежду и пишет:

«ты грязный бака вздумал фапать прямо у меня дома не преходи ка мне больше».

Эмотикон Леры сейчас :-@ и одновременно :-!

Конечно же, Леру взбесило скотское поведение Вов4еГа, и она почти до самой ночи не могла успокоиться, но на следующее утро начала жалеть о том, что прогнала его. Потому что помощь Вов4еГа оказалась бы весьма продуктив-

ной. Лера смотрит на таблицу рейтинга турнира и не верит своим глазам. Её селфи получило более 1000 лайков, на голову обогнав конкурентов.

Эмотикон Леры сейчас 8-0

Она уже представляет, как выигрывает турнир. Как и в конкурсах красоты, которые Лера любит смотреть по телевизору, ей надевают бриллиантовую корону, дарят огромный букет цветов и вешают через плечо атласную ленточку с надписью «Королева селфи». Вокруг неё толпа поклонников (среди которых, естественно, мальчики и девочки из её школы), которые качают Леру на руках, скандируя её имя. Каждая девочка из этой толпы мечтает взять у неё автограф, а каждый мальчик – переспать с ней. Лера надменно смотрит на них, усаживаясь на специально приготовленный для церемонии награждения трон. Её поклонники самопроизвольно выстраиваются в очередь. Они подходят по одному, опускаются на колени и, в знак восхищения ею и признания её красоты, ума и способности делать самое крутое селфи в мире, целуют ей ноги. А потом...

Звук входящего СМС вырывает Леру из цепких лап дурмана собственных мыслей. Это пришло второе задание.

[.ДЕНЬ. ВТОРОЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (~@~).]

Сообщение, пришедшее Лере на мобильный, гласит:

«Задание №2. Перещеголяй других участников турнира абсурдностью сделанного тобой селфи».

Интересно, какой вид селфи для этого задания выберет Лера? Может быть, белфи¹? Или хот-дог²? Или сагли³? А ведь есть ещё шуфис⁴, бифи⁵, усси⁶ и многие другие.

«Ничо се задачка!» – думает Лера и, словно Люси⁷, пытается максимально использовать потенциал своего мозга. Несмотря на его малый КПД, ей всё же приходит в голову одна оригинальная идея.

Эмотикон Леры сейчас :-|

Лера берёт из своей сумочки кошелек и заглядывает внутрь. Пара пенисов Аполлона⁸ и мятый Красноярск⁹. И ни одного «кислого»¹⁰, и уж тем более «оранжевого»¹¹. Да уж, не густо. Хотя Лера и получает ежемесячно карманные деньги в избытке, они почему-то имеют свойство заканчиваться в самый неподходящий момент. Что ж, придётся попросить у предков раньше срока.

¹ Белфи – фотографирование своей пятой точки.

² Хот-дог – фото загорелых ног.

³ Сагли – «уродское селфи» (для тех, кто любит корчить рожи).

⁴ Шуфис – фото ног в обуви.

⁵ Бифи – селфи в бикини.

⁶ Усси – групповое селфи.

⁷ Главная героиня научно-фантастического боевика Люка Бессона.

⁸ Две банкноты номиналом 100 рублей.

⁹ Банкнота номиналом 10 рублей.

¹⁰ Банкнота номиналом 1000 рублей.

¹¹ Банкнота номиналом 5000 рублей.

У матери просить бесполезно, а вот с отцом всегда можно договориться. За это его Лера и обожает.

Лера пишет: «пап доброе утро))) можешь дать пару аранжировок?» очь надо О:-)»

Она посылает сообщение не на сотовый, а на корпоративную почту отца. Так оно быстрее доберётся до адресата. Не проходит и минуты, как отец отвечает, даже не удосужившись спросить, для чего Лере срочно понадобились деньги:

«Хорошо, доча, скину тебе на карточку минут через пять. К завтраку спустишься?»

Лера отвечает: «неа в школе паем сибки па :-))) ты \$упер!»

Эмотикон Леры сейчас:->

Не удивляйтесь! Хотя Леру родители пока не приучили самостоятельно зарабатывать, банковская карта у неё с 7 лет. Просто потому, что носить с собой наличность неудобно. К тому же Лера завсегда интернет-магазинов косметики и одежды для ванн.

«Ветвь именна ванильки больше привлекают парней ани не носят порванные джинсы и не играют ф футбол ани очень женственные и красивые и загадочны прям как парни любят», — думает Лера.

Она ждёт, когда её предки уйдут на работу. Не курит, хотя и дико хочется. Чтобы не сдохнуть с тоски, совершает ежедневный селфи-ритуал перед зеркалом. В школу Лера решает пойти чуть позже. Просто нет настроения. А может, всё дело в задании для турнира? Когда предки уходят из дома, Лера принимает свою излюбленную позу на подоконнике и курит обожаемые ванильные сигареты. Пьёт кофе, конечно же. И так до тех пор, пока не кончатся запасы сигарет и кофе. Это её стандартный циклический алгоритм, который она выполняет изо дня в день. Обычно выход из цикла происходит после N-ого количества итераций (где N зависит от настроения и принадлежит промежутку от утра до поздней ночи), поэтому можно ненадолго оставить Леру в покое и перемотать плёнку времени чуть вперёд. Вряд ли за этот период

можно пропустить что-нибудь интересное, будь то шопинг или селфинг.

Итак, спустя 2 часа 43 минуты и 27 секунд Лера стоит на пороге квартиры с кучей пакетов-маек в руках. Всего их 7 или 8 (она уже и сама сбилась со счёта). Из пакетов торчат упаковки гигиенических тампонов всех мастей: лёгкие, обычные, суперплюс, экстра, с аппликатором и без. Нет, у неё вовсе не КДК¹. Это всё ради идеи селфи, которая пришла ей в голову. Лере даже пришлось обежать несколько близлежащих аптек, чтобы её не приняли за Ниагарский водопад или, в лучшем случае, за сумасшедшую. Кроме того, сквозь слегка просвечивающий полиэтилен высокой плотности можно увидеть несколько упаковок прокладок и даже пару одноразовых тест-систем. Лера приобрела их на всякий пожарный случай. Никогда не знаешь, что может пригодиться, когда в голову приходит абсурдная идея самого абсурдного селфи.

Лера бросает всё в угол прихожей и бежит в гостиную. Она открывает шкафчик в серванте, где хранится всякая всячина. В каждом доме есть такой чудо-шкафчик. Здесь лежат давно забытые, но по какой-то причине (*«давай не будем выбрасывать, вдруг пригодится»*) оставленные пылиться вещи. Здесь есть всё, что угодно душе, решившей вдруг поностальгировать по прошлому. Старые Лерины тетрадки с прописями, школьные дневники разных лет с замечаниями и «автографами» учителей, какие-то измятые карточки с изображениями домашних животных, обгрызенные счётные палочки, обрезки цветной бумаги, всевозможные виды засохшего клея, огрызки цветных карандашей, старые мягкие игрушки и т. п. Всё это пахнет далёким детством и пылью. Лера с любопытством рассматривает весь этот хлам, который некогда представлял для неё определённую ценность. Она вытаскивает из-под огромной кипы бумаг папку со своими детскими рисунками, на мгновение забыв о том,

¹ КДК = Красный день календаря = месячные.

зачем она решила разворошить эти давно забытые вещи и воспоминания.

Эмотикон Леры сейчас :-0

Лера достаёт рисунок, на котором с помощью графических примитивов изображены мама (круг, треугольник, четыре палочки), папа (круг, прямоугольник, четыре палочки) и сама Лера посередине между ними (маленький круг, маленький овал, четыре маленькие палочки). Нарисованная Лера тянет к нарисованным родителям свои палочки, изображающие руки.

Эмотикон нарисованной Леры :-(

Но палочки каждого из родителей заняты какими-то прямоугольниками. Лера не сразу понимает, что это. Быть может, книги? Точно нет! Никаких книг в их доме никогда не было и быть не может. Отец называет их «пылесборниками» или «атавизмом 21 века». Даже Лера не смеет приносить домой учебники — она пользуется электронной книгой, куда закачивает необходимые ей для учёбы материалы. Особо Лера этой причуде отца не противилась. Носить в школу каждый день кучу учебников ей и самой не хотелось, к тому же большинство её одноклассников тоже ходили с электронными книгами, так что всё как-то благополучно сложилось само собой.

Неожиданно Лера понимает, что прямоугольники в руках у её нарисованных родителей — это мобильные телефоны. Теперь она вспоминает, как когда-то хотела закопать их в землю, чтобы только отец и мать обратили на неё своё внимание. Чувства, которые она испытывала когда-то давно в детстве, будучи совсем ещё крошечной, вдруг нахлынули на неё, будто никуда и не уходили.

Эмотиконы Леры меняются так же быстро, как её статусы и аватарки в её любимой соцсети:

:_(

:-/

:_(

:-(

:_(

Наконец, она успокаивается, сметая с лица рукой негативные эмодиконы. Что было — прошло. Теперь она взрослая и без родительской любви и внимания уже может обойтись. Лера не выбрасывает рисунок, а кладёт его обратно в папку. На всякий случай. И продолжает ворошить кипу бумаг. Всё же в шкафчик она залезла не за этим. Она ищет глазами коробку с гуашью. Когда-то давно она любила рисовать. Лера даже помнит, как однажды классная руководительница приходила к ним домой, чтобы попытаться уговорить её родителей отдать Леру в художественную школу. Но отец с матерью были против, считая рисование совершенно бесполезной тратой времени. К тому же они не связывали будущее своей дочери с профессией художника. Отец Леры даже наложил на рисование Леры табу. В результате Лере пришлось заниматься этим втайне от предков, чтобы они не расстраивались. Ей приходилось прятать от отца с матерью краски и кисточки, а также (что было, несомненно, самым сложным) свои рисунки. Но долго это, естественно, продолжаться не могло.

В один прекрасный день, пока Лера находилась в школе, мать стала убираться в её комнате и нашла рисунки. Они были надёжно спрятаны под матрац. Вечером Леру ждал серьёзный разговор с отцом, который закончился её истерикой и последующим полуторачасовым ревом. Но решение отца было твёрдым и непреклонным. Чтобы Лера забыла о своём увлечении, предки подарили ей смартфон, в надежде, что она не будет больше им докучать этим вопросом. И она действительно перестала докучать, радуясь новой игрушке. Постепенно телефон стал для неё не просто вещью, а самым настоящим другом. Возможно даже — лучшим и единственным. Она и сама не заметила, как перестала выпускать его из рук, даже справляя нужду. Где-то в этот период у неё и появилось увлечение селфи. И любовь к рисованию была заброшена далеко на полку.

Роясь в серванте, Лера обнаруживает коробочку с гуашью. Она преспокойно лежит себе всеми забытая далеко в углу под старой гирляндой из флажков. Странно, что предки её до сих пор не выбросили. Лера трепетно достаёт её из шкафчика и откры-

вает. Затхлый запах засохшей краски ударяет Лере в нос. Нужно срочно попытаться её реанимировать. Лера наливает в каждую баночку с краской тёплую воду (кроме баночки с белилами, ведь тампоны и так белые) и оставляет на полчаса. За это время успевает разобрать все пакеты с тампонами и прибраться в ванной, ведь её селфи (она не сомневается в этом) увидит весь мир.

Лера растворяет немного размякшую краску в восьми высоких стаканах с водой, а затем начинает подкрашивать уже подготовленные тампоны. Охра, киноварь, кармин, ультрамарин, кобальт, окись хрома, умбра жжёная и сажа газовая постепенно впитываются тампонами и занимают самые видные места в ванной. Только сейчас ванная больше похожа не на саму себя, а на цветовой круг по Иоханнесу Иттону¹. В центре этого цветового беспредела стоит Лера. Она напоминает новогоднюю ёлку и украшена гирляндами из окрашенных тампонов. Оставшиеся пять тампонов Лера держит в левой руке словно веер. В правой руке, как и всегда, она держит свой смартфон. Лера улыбается и делает селфи.

«Даже если тебе оооочень хренова, раскрась этот мир САБОЙ и улыбнись», – подписывает она фотку и отправляет её на сайт турнира.

Эмотиконы Леры сейчас :-D и *O*

Лера в восторге от собственной находчивости. Она прыгает и визжит от радости, совсем забыв, что она давно уже должна быть в школе.

¹ Швейцарский художник, теоретик нового искусства и педагог.

[.ДЕНЬ. ТРЕТИЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (WWW).]

Лера мгновенно просыпается от звука входящего СМС.

Эмодикон Леры сейчас (9_9)

Она резво вскакивает с постели, несмотря на то, что не спала почти всю ночь, наблюдая за ростом своего рейтинга в турнире (перед тем, как ложиться спать, она была на первом месте с большим отрывом от соперников), и читает сообщение.

«Доброго времени суток, Rainy Girl! Мы, создатели турнира „Король / королева селфи“, рады твоим достижениям и тому факту, что ты успешно дошла до третьего этапа. Поскольку задания с каждым разом будут усложняться, мы предусмотрели твой отказ от дальнейшего участия в турнире. Просто так, на всякий случай. Нет, нет, мы абсолютно уверены, что ты сможешь дойти до последнего этапа. И, возможно, даже победить. Но иногда бывают такие случаи, когда разумней отступить. И мы предоставляем тебе такую возможность. Просто нажми „Отказаться“ на нашем сайте или отправь в ответ на присланное тебе задание СМС с кодовым словом „exit“. Но учти, если ты не выполнишь задание, твой рейтинг может упасть. И, возможно, таким образом, ты упустишь свою победу из рук».

Эмодикон Леры сейчас %0

Следом за этим сообщением приходит второе, с новым заданием.

«Задание №3. Покажи своё истинное лицо».

Задание хоть и очень лаконичное, но, по всей видимости, непростое. Иначе зачем создателям турнира присылать Лере предостережение. Лера решительно не собирается отказываться от выполнения задания. Напротив, у неё очень боевой настрой, несмотря на круги под глазами и слегка усталый вид. Лера при-

нимает душ и думает о новом задании. Что значит «покажи своё истинное лицо»? Сделать селфи без косметики? Разукрасить себя в соответствии со своим внутренним миром? Снять с себя кожу? Сделать скотч-селфи¹?

Эврика!

Как только отец и мать Леры выходят за порог и закрывают за собой входную дверь, их лапочка-дочка моментально занимает излюбленное место на подоконнике. Она, как обычно, курит ванильные сигареты, сбрасывая пепел в приоткрытое окно, и одновременно пишет своей тётё по материнской линии:

«охаё тётъ Тань))) можна я к вам на работу приду очь нада плиззз».

Тётя Таня через некоторое время отвечает:

«Хорошо, после школы заходи, у меня перерыв как раз будет».

«Блин, йа сафсем забыла пра школу! Нечево, патом пазвоню классной и савру, што забалела», – думает Лера, но равнодушное выражение её лица говорит о том, что ей наплевать, потеряют её в школе или нет.

Она всецело поглощена мыслями о своём новом задании и мгновенно забывает о том, что уже второй день подряд не ходит на занятия.

К тётё на работу Лера собралась идти неспроста. Тётя Таня – рентгенолог. А значит, сможет помочь сделать задуманное Лерой селфи. Она терпеливо ждёт приближения перерыва своей тётё, скрашивая ожидание кофе, сигаретами и очередной армадой себяшек². Лично она считает, что с пользой тратит это время. Никто её в обратном и не переубеждает.

До тётиной работы Лера добирается без происшествий. Её кабинет находится на четвёртом этаже городской поликлиники. Несмотря на обеденное время, напротив него толпится народ.

¹ Скотч-селфи – снимки, на которых лицо человека обмотано скотчем.

² Себяшка = селфи.

Лера пробирается через очередь, словно танк по минному полю. А всё потому, что в глазах людей, стоящих в очереди, Лера – вражеский шпион. Самые опытные из них (а это, без сомнения, люди преклонного возраста) знают, что один такой лазутчик, незаметно прокравшийся мимо, может легко нарушить хрупкую логическую цепочку под названием «кто следующий?». Словно коршуны, кружащие над потенциальной добычей, они обступают Леру, готовые в любую секунду вцепиться в неё и разорвать на части. Лера понимает, что оправдания типа «я только спросить» или «мне забрать результаты» здесь не помогут. Чем больше очередь и чем дольше люди стоят в ней, напоминая огромную многоножку, тем безжалостней они к подобным заявлениям. Люди в очереди не терпят ложь, но ещё больше они ненавидят, когда говорят правду. Лера понимает это, поэтому и не пытается этой одичалой толпе доказать, что в кабинете ждёт её тётя и она пришла вовсе не на приём, а к ней в гости.

К счастью, когда на Леру уже были готовы броситься и разорвать на кусочки старожилы очереди, дверь кабинета рентгенодиагностики приоткрывается и из проёма показывается голова её тётя. Она доходчиво и спокойно объясняет беснующейся толпе, что Лера – её племянница, которая принесла ей обед (ведь, вообще-то, сейчас обеденный перерыв) и вовсе не пытается пройти по благу. Очередь мгновенно успокаивается, будто в её словах заложена приличная доза морфия. Такое поведение продиктовано отнюдь не логикой, а беспричинным доверием к людям в белых халатах, которое почему-то запрограммировано в умах многих по умолчанию. Слепо доверяя словам Лериной тётя, очередь и не подозревает, что типовая инструкция по охране труда для персонала рентгеновских отделений (утверждённая приказом Минздрава РФ от 28 января 2002 г. №19) запрещает принимать пищу прямо в кабинете. С другой стороны, очередь не знает и того, что отдел кадров поликлиники заставляет рентгенологов нарушать этот закон и обедать после шестичасового рабочего дня в самом рентген-кабинете, т. к. комната приёма пищи в этом отделении не предусмотрена.

Проведя Леру в кабинет, тётя Таня предлагает ей чай и конфеты. Лера вежливо отказывается. Она знает, что таким образом тётя задабривает её, чтобы использовать потом в корыстных целях. Лера и без уговоров готова претворить в жизнь любую прихоть тётя ради выполнения своего задания. Баш на баш, так сказать. Поэтому не видит смысла в дурацком чаепитии, которое, между прочим, ничего не несёт, кроме лишних калорий и бессмысленной болтовни типа «привет — как дела? — нормально, а у тебя как? — тоже. — рада за тебя. — ну, ладно, пока». Чтобы избежать этой спамерской информации, Лера с порога сообщает тётя о цели своего прихода и предлагает ей сделку.

Внимательно выслушав племянницу, тётя Таня не хмурится и не пытается читать ей нравоучения. В её взгляде читается некоторое замешательство, но что-то в глубине светопреломлящего аппарата её глаз заставляет Леру думать, что тётя согласится выполнить малюсенькую просьбу племянницы. На этот раз Лера как никогда проникательна, потому что тётя соглашается на сделку. Но есть одно лишь «но» — придётся сначала помочь ей.

Дело в том, что тётя Таня — типичная старая дева, она же бабылиха, она же вековуха. Поначалу выйти замуж ей мешала природная застенчивость, затем — преданность любимой работе и, в конце концов, осознание (к своему ужасу) первичной полной фригидности. И хотя либидо тётя Тани уже более 10 лет стремится к нулю, её СуперЭго не даёт ей покоя, заставляя испытывать чувство стыда перед престарелой матерью за то, что до сих пор не родила ей внуков, в отличие от младшей сестры (матери Леры). К счастью, с постоянно увеличивающимся в геометрической прогрессии количеством всевозможных сайтов знакомств у тётя Тани многократно возрос шанс отыскать ухажёра. Только вот с компьютером она всегда была на «вы», несмотря на то, что профессия обязывала её мало-мальски уметь на нём работать. О помощи Леру она просила довольно давно, но племянница всегда делала занятой вид или отшучивалась. До тех пор, пока Лере самой не понадобилась помощь.

Лера заранее предполагала, о чём попросит её тётя, поэтому испытывает огромное облегчение, будто только что закончила читать Джеймса Джойса в оригинале. Она уже @¹ съела на том, как быстро привлечь к себе мужское внимание и огромное количество лайков. Всего и делов-то – авторизоваться, заполнить страничку, сфотать тётю на аватарку, добавить несколько фоток в стиле ню и подождать, когда клевать начнёт. Несмотря на свой юный возраст, Лера уже знает, на какие части женского тела мужики особенно любят поглазеть. Только вот согласится ли тётя оголить (пускай даже слегка) эти самые лакомые кусочки? Лера думает, что вряд ли. В этом отношении тётя Таня – консерватор до мозга костей. Поэтому Лера к встрече с тётей тщательно готовилась. В её дамской сумочке лежит всё необходимое, для того чтобы из лохушки сделать *la femme fatale*. По крайней мере, так она сама считает.

Эмотикон Леры сейчас}:->

Конечно, Лера не профессиональный мэйкапер, но она знает одну простую истину: в Интернете намного проще выглядеть лучше, чем ты есть в жизни. На крайний случай, всегда есть возможность всё исправить. Можно, к примеру, неудачный снимок отфотошопить. Было бы только время! Лера уговаривает тётю довериться вкусу и умению своей племянницы делать макияж. Лера говорит, что после её блиц-сеанса мэйкапа ни один мужик не устоит перед тётей. Лера не врёт, она действительно в этом абсолютно уверена. Но почему-то слова племянницы не вызывают у тёти Тани дикого восторга. И уж тем более не вызывают доверия. Однако, тётя Таня решает, что риск – дело благородное. Она садится в кресло и закрывает глаза, всецело отдаваясь судьбе и худеньким неискусным ручкам племянницы.

Лера радостно потирает руки и принимается за работу. Ей невдомёк, что косметика, подходящая её нежной и упругой под-

¹ «Коммерческое ат», более известное русскоязычным владельцам электронных почтовых ящиков как «собака».

ростковой коже, совсем не подходит для рыхлой, поражённой гиперпигментацией и изрезанной мелкой паутинкой морщин кожи тёти. Лера неаккуратно скручивает прямые волосы тёти в банальный пучок наподобие комеля. Обильно мажет её лицо плотным тональным кремом. Сверху накладывает тёмные румяна. Для большей модности проводит линию по линейке. Обводит глаза по контуру тяжёлой чёрной подводкой, несмотря на то, что у тёти в этих местах уже заметна сеточка «гусиных лапок», а нижние веки похожи на неудавшийся сюрреалистический набросок начинающего горе-художника. Цветные тени для век в зрелом возрасте смотрятся неуместно и просто смешно, но Лера не видит причин, чтобы отказываться от активного синего цвета. Она в спешке замазывает им веки тёти и тотчас переключается на верхние ресницы, густо нанося на них водостойкую тушь. Губы обильно красит в огненно-красный, считая, что так тётя будет выглядеть ещё соблазнительнее.

«Это ж афигенски секси, чо!» – думает Лера, вовсе не жалея, что перерыв у тёти Тани короткий и ей приходится всё делать на скорую руку (в конце концов, она накладывает макияж не себе, поэтому не грех и схалтурить).

Лера отходит на несколько шагов, чтобы полюбоваться результатом своего сизифова труда. Получилась не женщина класса люкс, конечно, но вполне потянет на улучшенный стандартный номер с живописным видом из окна, а также обновлённой обстановкой и отделкой. В это время тётя Таня сидит в кресле, закрыв глаза, и витает в облаках, представляя себя Клеопатрой в обществе полуголых мачоподобных мужчин, рьяно машущих опахалами из перьев павлина, чтобы создать прохладу вокруг своей госпожи. При виде их накаченных бронзовых торсов, которые отражают свет, словно начищенные до блеска флюорографы, тётю начинает бросать то в жар, то в холод.

Один из этой славной когорты – самый (по мнению тёти) симпатичный и аппетитный – вдруг резко бросает опахало на пол и решительно направляется прямо к воображаемому трону, на котором сидит его госпожа. Из одежды на нём лишь набеде-

ренная повязка, едва скрывающая его возбуждённое мужское достоинство. Широко улыбаясь, он смотрит тётке Леры прямо в глаза, а потом, под неизвестно откуда взявшиеся звуки беримбау¹, начинает танцевать перед ней смесь стриптиза и капозйры². Это что-то новенькое! Тётя Таня завороченно смотрит на плавные и одновременно с этим стремительные движения мачоподобного. Её либидо, словно боящаяся клаустрофобии женщина, застрявшая в лифте, яростно стремится вырваться наружу. Но что-то внутри неё упорно сопротивляется этому, заставляя постоянно испытывать состояние тургора³.

Мачоподобный же времени не теряет. Он, облизываясь, подбирается к тётке всё ближе, а потом замирает, будто хищный зверь перед смертельным для его добычи прыжком. Что-то в его голодном взгляде тётке не нравится, но мускулистое загорелое тело мачоподобного заставляет её сердце трепыхаться, словно мотылька перед фонарём. Не успевает она и глазом моргнуть, как мачоподобный уже стоит перед самым её носом, да ещё без набедренной повязки! Лерина тётя пытается прикрыть глаза рукой, её лицо сигнализирует об ощущении социальной неприемлемости того, что так откровенно торчит между бронзовых ног мачоподобного. С другой стороны, не это ли она сама желала увидеть в своих бесстыдных мечтах? Видение это настолько яркое и чёткое, что тётя на мгновение забывается, что на самом деле находится не на троне в окружении полуголых стриптизёров, а на работе. И рядом, между прочим, её племянница, которая наверняка заметила, как щёки тёти от стыда стали пунцовыми.

Тётя усиленно моргает, но образ мачоподобного со сброшенной повязкой не покидает её, будто эксперимент Джеймса Вай-

¹ Однострунный ударный музыкальный инструмент родом из Бразилии.

² Капозйра (или капуэйра) — бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца, акробатики, игры и сопровождающееся национальной бразильской музыкой.

³ Тургор (вздутие, наполнение) — напряжённое состояние клеточной оболочки, создаваемое гидростатическим давлением внутриклеточной жидкости.

кери¹ всё же увенчался успехом. Но это не самое неприятное в её жизни обстоятельство, поэтому на лице тётки пока играет блаженное неведение. Она просто ещё не знает, как пошло, вульгарно и нелепо сейчас выглядит. Заметив удивлённый и слегка обескураженный взгляд племянницы, тётка вопросительно изгибает бровь, мол, «всё в порядке?» и слегка морщит лоб в попытке нахмуриться.

«Харашо, что мы не в Бразилии», — думает Лера и показывает тётке один из излюбленных своих жестов: пальцы поднятой кисти Леры почти выпрямлены, а большой и указательный касаются подушечками, образуя кольцо. В это время Лера старается улыбнуться как можно естественней, но её круговые глазные мышцы пассивны, в результате чего щёки практически не приподнимаются, а у уголков глаз отсутствуют характерные морщинки. Её улыбка асимметрична, и её кульминационный период длится дольше обычного, а значит, она по всем правилам является фальшивой. Вдобавок Лера утвердительно кивает головой, что, по её убеждению, должно усилить правдивость её лживого жеста и лживой улыбки. Однако производит это скорее противоположный эффект, поскольку брови тётки стремительно начинают сходиться, а кожа на лбу становится похожа на печёное яблоко. К счастью для Леры, тётка Таня не знакома с FACS², никакой отражающей поверхности в кабинете рентгенодиагностики нет, а своё зеркальце Лера нарочно не достала из косметички. Так или иначе, выбора у тётки нет — она вынуждена поверить племяннице.

Лера достаёт свой любимый смартфон и с видом профессионального фотографа начинает командовать тёткой. Лера заставляет её улыбаться и вставать в неприлично откровенные позы, что вызывает у тётки резкое расширение подкожных сосудов. Это

¹ Джеймс Вайкери — американский бизнесмен, основатель и исследователь теории о 25 кадре.

² FACS (Facial Action Coding System) — система кодирования лицевых движений.

неизбежно отражается на фото. В идеале лицо тёти должно быть расслабленно, а улыбка – быть естественной. Но Леру мало волнует создание правильной аватарки – вместо нежно-романтического образа одинокой женщины с мягким характером она пытается сделать из тёти нечто сексуально-вожделенное, заставляя её прищуривать глаза и приоткрывать рот. Наконец, после нескольких десятков неудачных попыток получить образ той самой пресловутой *la femme fatale*, в течение которых тётя Таня несколько раз испытала эмоциональный шок и бессчётное количество ощущений глубокого стыда, фотка готова.

Эмотикон Леры сейчас *O*

Эмотикон тёти Тани сейчас :-!

Пока тётя смывает с лица косметику вместе с остаточным чувством омерзения по отношению к самой себе, Лера садится в кресло, откидывается на спинку стула и начинает работу. Со стороны кажется, что её руки в коллаборации со смартфоном образуют единую субстанцию – настолько быстро и ловко двигаются её пальцы по тачскрину мобильного устройства. Что ж, для её поколения это необходимый и достаточный навык для того, чтобы не прослыть ламером или лохом.

Лера практически мгновенно заводит тёте «мыло», выбирает первый попавшийся сайт знакомств из списка, выданного поисковиком, и начинает регистрировать тётю.

«Здесь вы легко найдёте любовь», – гласит заголовок глагне¹.

«Канешна, легко, – думает Лера, – всего-то нужна заполнить анкету, вставить нячную фотку, чтобы кавайных бисёнинов раздраконить, и ждать урожая лайков и комментов».

После заполнения ряда стандартных полей, в которых требуется ввести имя, возраст, электронный адрес и т. п., а также выбрать пол и место проживания, Лера переходит к самому (как ей кажется) интересному – описанию предпочтений при поиске

¹ Глагне (в переводе с Онотолицы) – главная страница сайта.

партнёра. Лера очень торопится, ей не терпится поскорее сделать селфи и выложить его на сайт турнира, поэтому она не придаёт значения тем вопросам, на которые её просят ответить, прежде чем закончить регистрацию на сайте знакомств.

«*Какое телосложение партнёра вы предпочитаете?*» – гласит заголовок первой страницы опроса.

Лера не глядя ставит галочку напротив слова «*Полное*», даже не спросив мнения тёти.

На вопрос о желаемом возрасте партнёра Лера бездумно кликает отметку: «*45 и больше*».

«*Какой тип отношений вы ищете?*» – задаёт очередной вопрос страница сайта, наивно полагая, что получит честный на него ответ.

«Канешна, без обязательств», – думает Лера и смело ставит галочку напротив.

Тип внешности партнёра Лера указывает кавказский.

«А чо! Они темпирamentные! Тёте как раз подошел бы такой сэмэ¹», – считает Лера.

Соционический тип...

«Не знаю, чо это, но пускай будет вот этот», – мысленно рассуждает Лера и ставит галочку напротив «Достоевский (гуманист)».

По крайней мере, из всего списка эта фамилия показалась ей самой знакомой. Вроде бы Лера припоминает, что его совсем недавно в школе по литературе проходили и она, кажется, что-то из этого Достоевского читала. Только вот что именно? И какое он имеет отношение к сайту знакомств? Лера предпочитает не заморачиваться на этот счёт и продолжает заполнять анкету.

Круг интересов тёти ей описывать не хочется, поэтому она решает указать свои: селфи, кофе, сигареты, аниме.

«*Что будете делать в свободное время?*» – гласит очередной вопрос.

¹ Сэмэ – персонаж аниме, играющий активную роль в сексе.

«Фотать, лайкать, постить, някать в раскавае», — без малейших колебаний пишет Лера.

Дальше — интереснее. На сайте требуется указать размер своей груди и предпочитаемый размер пениса партнёра. Если уж на предыдущие вопросы Лера отвечала неправдиво, то на эти, как говорится, не грех и приврать. Она выбирает самые большие размеры из тех, что есть в списке.

«Всё равно, — думает Лера, — все указывают не то, что есть на самом деле. Почему бы и мне не поступить так же?»

В разделе «Сексуальные предпочтения» Лера ставит галочки во все чекбоксы¹. Это же очевидно: чем больше у тёти Тани будет сексуальных желаний, тем больше мужиков попадёт к ней на крючок. В завершение Лера ставит на аватарку самую (по её мнению) «афигенски-секси» фотку её тёти (из числа тех, что она только что сделала), шумно выдыхает, потягивается и ждёт, когда начнёт клевать.

Первым на удочку Леры клюёт некий VllacTeJluH. Он посылает на только что созданную страничку тёти Тани сообщение следующего содержания:

«хай брикса² <3 <3 <3 хочешь поразвлечься? пиши мне в лс³».

В придачу к этому отправляет охапку багровых роз.

Следом раздражается самый настоящий град из сообщений, словно все, кто находится сейчас онлайн, только и ждали, когда Лера зарегистрирует тётю Таню на сайте знакомств.

Андрюсик посылает кольцо с бриллиантом и пишет: «зачётная! телефончик даш?»

ГоГи пишет: «Ти. Нравися мены».

¹ Чекбокс (от англ. check box) — флаговая кнопка, элемент графического пользовательского интерфейса, позволяющий пользователю управлять параметром с двумя состояниями — включено и выключено.

² Брикса (на молодёжном сленге) — крутая чикса (т. е. красивая и сексуальная девушка).

³ ЛС = личка — личное сообщение, которое адресуется только одному участнику форума или чата и может быть прочитано только им.

И подкрепляет свои слова коробкой конфет в виде сердца.

Ку-Клукс Клан пишет: «Аще че-т не оч. Ниочем».

Наиля пишет: «я розвратная девушка ищю себе такого же партнёра чтоб пообщаться по скайпе на пошлые грязненькие темы или пошалить))) А ищю предлагаю вирт за 1500 рублей».

Воришка Сердец пишет: «селёдка что надо! познакомимся?; -)».

Вдогонку отправляет бутылку шампанского, стоящую в ведёрке со льдом.

И т. д., и т. п.

Лера делает вывод, что мужчины в Сети не купятся на символические знаки внимания, представленные в виде картинок. Интересно знать, в реальной жизни они так же щедры или нет? И способны ли они дарить реальные подарки? Это стоит проверить. Лера пишет Андрюсику ответное сообщение с номером телефона тётки. Из всех претендентов его намерения показали ей самыми серьёзными. В конце концов, кольца с бриллиантами, пускай и нарисованными, на дороге не валяются. К тому же виртуальные подарки тоже стоят денег. Тот же факт, что в один ряд с этими вполне приличными сообщениями от противоположного пола затерялся спам от некоей Наиля (не очень приличного содержания), Леру вовсе не смущает. В соцсетях, где она не просто частый гость, а постоянно прописанный жилец, это нормальное явление. Так или иначе, свою часть сделки (хорошо ли, плохо ли) она выполнила. Теперь очередь за тёткой, которая к этому времени уже успела привести себя в надлежащий вид и с видом испуганного, но очень любопытного ребёнка осторожно заглядывает в экран монитора из-за Лериного плеча.

Лера добавляет веб-страницу с сайтом знакомств в «Избранное», пишет тётке на бумажке логин и пароль для аккаунта и вкратце поясняет, как всем этим пользоваться. Тётка Таня внимательно слушает лекцию племянницы под названием «Как не прослыть ламером¹, или Советы бывалой юзерши²» и со скоростью 25 бит в секунду тщетно пытается запомнить информацию, которую ей передаёт Лера. Тщетно, несмотря на то,

что полная информационная ёмкость памяти у тёти Тани неплохая — около 10^{16} бит. К тому же пытаться понять Лерину болтовню сродни для тёти чтению «Поминок по Финнегану». Лера это понимает, но не сильно заморачивается на этот счёт, а потому не испытывает никаких угрызений совести. Вовсе.

Лера предупреждает тётю о возможном звонке от потенциального «ухажёра» под ником Андрюсик, что вызывает у тёти лёгкий румянец на щеках. Лера понимает, что Андрюсик не совсем тот тип мужчины, который ищет тётя Таня, но, в конце концов, это была не её идея искать поклонников по Интернету. Что ж, как говорится, за что боролась — на то и напоролась.

Лера не задаётся вопросом: помогла ли она тётю найти любовь? Если честно, Лере вообще монопенисуально. К тому же она всё равно не способна понять озабоченность тёти по этому поводу.

«Любофь... 7я... Да, ваще, кому (и главнае — зачем?) всё это нада? Ведь для полнава щастья нужно-та всего лиш сделать нескалька селфи — и целый мир у тваих ног!» — думает Лера.

Кстати, пора бы, собственно, заняться тем, зачем Лера сюда пришла.

«Сел-фи! Сел-фи! Сел-фи!» — бешено скандирует вымышленный хор фанатов Леры в её голове, в то время как под управлением тёти Тани выполняет свою «благородную» миссию цифровой флюорограф.

Лера поднимает смартфон на уровень своего лица, делая вид, что фотается. Она задерживает дыхание и не замечает, как лучи рентгена проходят через поверхность её тела, отражаются на переизлучающем экране, где аналоговые сигналы преобразуются в цифровые, а затем расшифровываются с помощью элек-

¹ Лámeр (от англ. lame — увечный, хромо́й) — на компьютерном сленге так называют человека, плохо умеющего обращаться с компьютером, не способного или принципиально не желающего хорошо освоить работу на нём.

² Юзер (от англ. user) — пользователь.

тронной системы и выводятся на дисплее монитора в виде цифровой фотографии.

Наконец-то Лера добилась своего и у неё теперь есть крутое селфи-рентген, которое она сбрасывает себе на смартфон и без промедления выкладывает на сайт турнира.

Эмодиконы Леры сейчас одновременно 8-0 и *O*

Лера быстро прощается с тётей, оставляя её на «линчевание» толпы, сердито барабанившей в дверь, поскольку обед уже закончился около 10 минут назад. Она выходит из кабинета и прямоком попадает в ядовитое диффузирующее облако, сочетающее в себе антипатическую смесь прогорклого кожного сала, пота и дешёвого парфюма. Толпа разъярённых старожил очереди тотчас берёт её в плотное, постепенно сжимающееся кольцо, напоминающее смертельно-удушающую хватку удава. Но Лере почему-то кажется, что она быстрее совершит сэппуку от источающего этим удавом гнусного запаха.

Лера, кстати, уже давно на дух не переносит запаха больницы и всех к нему прилегающих бонусов. Можно даже сказать, ненавидит его, поскольку он способен мгновенно вызвать у неё рвотный эффект, колики в животе и иногда даже инконтиненцию¹. А началось это с того самого времени, когда у неё появились первые проблемы с молочными зубами, вызванные чрезмерным поеданием сладкого, и родители отвели её в детскую стоматологию. Поначалу ей там понравилось. Выкрашенные в яркие цвета стены, на которых запечатлены улыбающиеся счастливые герои любимых сказок, не оставили бы равнодушным, наверное, ни одного ребёнка. Но дальше, за видимой сказочной границей клиники, начиналась другая – потаённая и пугающая. И начиналась она за дверью в конце коридора, напоминающей вход в древний склеп, откуда неприятно веяло формокрезолом, крезатином, эвгенолом, акриловым мономером и дополняющим общий букет запахом сверления и шлифования

¹ Инконтиненция – произвольное мочеиспускание.

зубов, внушающим страх. Кто живёт за ней, Лера не знала, но заранее жутко его боялась, потому что дети, ещё недавно сидевшие с ней на одной скамейке и улыбавшиеся Колобку на стене, ничего не подозревая, входили в эту дверь, а потом раздавались их душераздирающие крики и жутко свистящий звук какой-то пыточной машины. Выходили они из этой комнаты заплаканные и бордовые, как свёкла. Догадавшись, что её скоро ждёт такая же участь, Лера попыталась сбежать из этого «Дома Боли», но родители насильно вернули её назад. О том, что произошло позже, Лера вспоминать не любит. Но до сих пор иногда видит в кошмарах склоняющееся над ней потное лицо стоматолога, скрытое под измазанной кровью защитной маской, и извивающийся, будто ядовитая змея, зубодробильный бур в его руках. А ещё этот тошнотворный запах «палёных зубов»... Бр-р-р!

Эмотикон Леры сейчас :-!

Однако, среди всех этих удушающе-пренеприятных запахов Лере каким-то чудом удаётся уловить тонкий аромат вишнёвого табака с примесью древесного одеколона, исходящий из неопределённого источника по левую от неё сторону.

«Вот твоё спасение! Скорее отвлеки их чем-нибудь и беги на этот запах, если ты, конечно, не аутоасфиксифилка¹», — подсказывает ей Интуиция.

И Лера реагирует незамедлительно. Она вытягивает вперёд свою правую руку со сжатой в кулак ладонью, тыльной стороной повернутой вниз. Затем резким движением оттопыривает средний палец вверх и одновременно немного вперёд, таким образом очень грубо показывая своё требование оставить её в покое.

Эмотиконы окруживших её старожил очереди сейчас %0

¹ Аутоасфиксифилия — форма аномальной сексуальной активности, связанная с использованием средств, ограничивающих доступ кислорода в лёгкие и к головному мозгу для усиления ощущений, связанных с сексуальной разрядкой.

Воспользовавшись кратковременным замешательством разъярённой толпы, Лера бросается в сторону спасительного запаха, пока эмотиконы старожил не стали :-@ или D-: Она настолько быстро (буквально со свистом) прорывается сквозь их тесные ряды, что оказывается подобной некоему инородному телу или пуле, образовав сквозное ранение в теле этой человеческой многоножки. В процессе своего «полёта» Лера краем глаза замечает пиджак песочного цвета, который кажется ей до боли знакомым. Но у Леры нет времени даже вспоминать о том, где и при каких обстоятельствах она недавно могла его видеть. Она на всех парах несётся вперёд по намеченной траектории, к радости Леры исключаяющей деривационное отклонение¹.

Честно говоря, приятный запах не единственное, что вырвало её из вызывающего асфиксию ядовитого диффузирующего облака, потому что Лера, не останавливаясь и не оглядываясь, бежит к выходу из больницы. Интересно, куда же так она торопится? Быть может, спешит сделать домашнее задание? Или позвонить классной и соврать, что заболела? Или боится опоздать к началу очередной серии дропнутого² на самом интересном месте хентай-сериала и на веки вечные прослыть отаку³? К чему гадать? Достаточно просто заглянуть к Лере в голову.

Её сознание представляет собой тесную и душную каморку, доверху заваленную кучей ненужного хлама. Но глубоко внизу, на самом дне, под ворохом неудавшихся селфи, за грудой полученных лайков, бесчисленным числом несбывшихся надежд и нагромождением целого ряда запылённых и изрядно потрёпанных воспоминаний, можно различить едва видимый глазу лучик света. Это из последних сил работает старый дешёвый фильмоскоп. А рядом, в почти пустой металлической коробочке,

¹Деривация (от лат. derivatio) в военном деле – отклонение траектории полёта пули или артиллерийского снаряда.

²Дропнуть – пропустить (на аниме-сленге).

³Отаку (в переводе с японского) – человек, маниакально увлекающийся чем-либо. В России обычно применяется в отношении к фанатам аниме и манги.

под толстым слоем пыли лежат самые радостные воспоминания из Лериного детства, заботливо свёрнутые в небольшие плёночные рулоны. Раньше, когда Лере по какой-нибудь причине становилось очень грустно, она любила достать из этой коробочки один из диафильмов и посмотреть его в полной тишине. Все горести и печалести тогда пропадали сами собой. Сейчас Лера уже не заглядывает сюда, предпочитая выцветшим с годами старым детским воспоминаниям более новые, оцифрованные. Но что за яркий слепящий свет вдруг озаряет камеру? Оказывается, это горит электронное табло, на котором невооруженным глазом можно обнаружить эмотикон-желание Леры.

Сейчас оно :-Q

Надпись на табло всё быстрее мерцает красным, и создаётся впечатление, что вот-вот завоет сирена, или включится система самоуничтожения, или где-то за пределами этой комнаты раздадутся торопливые шаги группы захвата и кто-то, чуть-чуть приоткрыв дверь, бросит на пол гранату со слезоточивым газом. Но нет. Ничего такого не происходит. Более того, цвет табло с красного меняется на зелёный, и оно перестаёт мерцать. Что ж, пора вылезти из Лериной головы на свежий воздух и посмотреть, в чём, собственно, дело.

Лера пулей вылетает из больницы, доставая на ходу пачку ванильных сигарет, и жадно закуривает. Сегодня ночью она опять не будет спать, много курить, пить кофе и наблюдать за ростом своего рейтинга в борьбе за титул «Король / королева селфи» текущего года. Интересно, сколько лайков она получит и какое задание ей пришлют завтра? И кто ответит на вопрос, почему время течёт, словно период полураспада ксенона-136¹?

¹ Самый медленный процесс во Вселенной.

[.ДЕНЬ. ЧЕТВЁРТЫЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (_1_.)]

Лера просыпается от звука входящего СМС не в самом лучшем расположении духа. Она не спала до 5 утра, и у неё жутко болит голова. Лера с большим трудом поднимает голову, но мгновенно возросшее гравитационное притяжение между ней и подушкой не даёт возможности надолго удержать её в приподнятом состоянии. Лера чувствует себя, как с похмелья, хотя ничего крепче кофе она вчера не пила. Вообще, Лере кажется, что её черепная коробка не что иное, как кофейник, до отказа наполненный кофе, в котором, словно утопленники, пассивно плавают потухшие окурки ванильных сигарет.

Эмотикон Леры сейчас :-!

Веки Леры будто сплавлены из иридия. Ей приходится совершать невероятные усилия, чтобы они не сомкнулись. Ничего удивительного! Головной мозг Леры по-прежнему находится в состоянии охранительного торможения и не может перейти в фазу возбуждения, таким образом, охраняя себя и свою хозяйку от перегрузки. Однако, Лера упорно пытается бороться с собственным мозгом, ведь ею движет жгучее желание узнать, что же написано в пришедшем на её сотовый СМС.

В конце концов, головной мозг Леры выкидывает белый флаг и позволяет хозяйке поднять руку и нащупать на прикроватной тумбочке до боли знакомый смартфон. Лера так часто делает селфи, что у мозга сложилось стойкое ощущение постоянного присутствия смартфона перед лицом его хозяйки. Даже когда Лера не делает селфи (а эти мгновения мозг может пересчитать по пальцам), сетчатка её глаз будто бы воссоздаёт образ смартфона из памяти и по привычке отправляет отчёт по зрительным нервам в кору затылочных долей в так называемую «зрительную

зону» головного мозга. Если честно, мозг Леры уже тошнит от этого назойливого образа, но именно сейчас он старается ввести свою хозяйку в заблуждение, поскольку боится, что двойной порции кинетоза¹ просто не выдержит.

Эмотикон мозга Леры сейчас (-_-);

Лёгким движением Лера проводит пальцем по тачскрину смартфона и читает сообщение:

«Доброе утро, Rainy Girl! Мы, создатели турнира, несказанно рады, что ты по-прежнему с нами. Рады сообщить тебе, что твоё селфи победило в очередном этапе гонки за титул „Король / королева селфи“, но (просим обратить на это особое внимание) с небольшим отрывом от некоторых участников. И всё это благодаря нам, поскольку мы приняли единогласное решение (что, кстати, случается крайне редко) и добавили тебе 100 дополнительных лайков. Нам нравится, как ты выполняешь наши задания. Мы в восторге от твоей интуитивной способности делать оригинальные и самобытные селфшоты. Но помни, что твои соперники наступают тебе на пятки, а наши задания с каждым разом будут сложнее. И добиться от нас очередного бонуса будет не так-то просто. И всё же мы пока ставим на тебя, Rainy Girl! Поэтому вместе со следующим заданием дадим тебе небольшую подсказку. Не подведи нас! Удачи!»

Эмотиконы Леры сейчас 8-0 и :-))))))))))))))

«Ани давируют мне, и йа не падвиду их», — думает Лера и читает сообщение, присланное следом за уже прочитанным.

«Задание №4. Сделай селфи с одним из самых опасных животных планеты. Подсказка: материнский инстинкт».

«Прикольное заданье! И, главная, панятное. Тока вот чо азначат потскаска?» — размышляет Лера и открывает страницу поисковика на своём смартфоне.

¹ Кинетоз («морская болезнь») — ощущение тошноты и «укачивания» из-за монотонных колебаний.

Лера вводит в строку поиска фразу «*самые опасные животные планеты*» и нажимает «*Найти*». Её глаза разбегаются от множества ссылок, предлагающих ей получить самую исчерпывающую информацию по её запросу. Оказывается, на нашей планете есть много опасных животных, большинство из которых довольно маленькие и даже симпатичные. Неужели все они способны причинить человеку вред и даже убить его? Лера начинает составлять список.

Вот малюсенькая лягушка из Бразилии. Пятнистый древолаз. Очень красивая, яркая. Только размеры её очень обманчивы. Яд этой лягушки способен убить двух огромных слонов или 20 человек. Достаточно лишь прикоснуться к коже этой симпатюли. Впечатляет! Лера однозначно заносит лягушку в список.

Вот австралийская кубомедуза, или морская оса. Некоторые считают её самым опасным существом на планете. По размерам напоминает баскетбольный мяч, но её укус настолько страшен, что даже если отрезать себе руку или ногу, то боль будет не такой сильной, как от встречи с её трёхметровыми щупальцами. Тут и думать нечего! В список!

А вот странствующий паук. Или в простонародии «банановый паук». Всего лишь около 10 сантиметров в длину (вместе с лапами) и вроде бы внешне не представляет опасности, но входит в Книгу рекордов Гиннеса как «самый зловещий убийца». Звучит неплохо! В список Леры попадает и он.

А ещё кольцевидный осьминог, внутриматериковый тайпан, скорпион Лейурус, москит и многие другие. Все они, несомненно, очень опасны, но как это доказать тем, кто будет оценивать селфи с этими «милашками»? Лера сомневается, что среди селфиштов и просто любителей селфшотов много зоологов. А значит, несмотря на то, что делать селфи, к примеру, с лягушкой или пауком довольно рискованно, это лишь рассмешит народ, но ни в коем случае не напугает.

«А чо, есле сфотаться со зверем пакрупнее?» – думает Лера и начинает формировать новый список.

Африканский слон, медведь, лев, белая акула, носорог, крокодил... Это лишь вершина списка, но в любом случае выбор более чем впечатляющий. Только здесь, где живёт Лера, она вряд ли найдёт хотя бы один экземпляр из этих удивительных и очень опасных животных планеты. Единственный выход — навеститься в местный зоопарк. Лера была там в последний раз вместе с матерью и отцом. Только очень-очень давно. Задолго до появления в доме первого смартфона. В общем, она уже и не помнит, сон это был или явь. В любом случае съездить туда стоит. Быть может, там найдётся хотя бы одно опасное животное из её списка. Было бы здорово!

Размышления Леры прерывает входящее СМС через «Вайбер». Оно от матери. Предки просят спуститься Леру к завтраку. В любой другой день её и на домкрате с постели было бы не поднять, но непреодолимое желание сделать селфи творит чудеса. Лера, словно зомби, встаёт с кровати. Она смотрится в зеркало и не узнаёт себя: опухшее, измождённое лицо, тёмные круги под глазами, бледная кожа. В целом, вид, как у побитой собаки или мутанта-пришельца из далёкого космоса, страдающего хроническим недосыпом.

Эмотикон Леры сейчас:--)

«Эх, вот бы такое зарядное устройство, чтобы подключить его одним концом к себе, а другим — к розетке, и зарядится по максимуму», — мечтает Лера.

Но такое устройство ещё не придумали, поэтому Лере приходится прибегать к стандартной процедуре: умывание, селфи, одевание, селфи, чашка кофе и сигарета (этот пункт Лера пропускает, поскольку её от кофе и сигарет ещё тошнит), селфи, макияж, селфи. Кажется, Лера упустила что-то существенное. Ну конечно! Она улыбается и делает контрольный селфи. Вот теперь можно спуститься к завтраку, если только уже не наступило время обедать.

На кухне Лера находит лишь кучу грязной посуды и запах пригоревшей яичницы. Предков уже и след простыл, но Лере ничуть не грустно. Их семейное застолье ничем, в принципе,

не отличается от поглощения пищи в одиночку. Разве что бряцание вилок о тарелки громче слышно.

«Сюда бы тостэр от Ганера Дайвели¹...» – мечтает Лера и машинально грызёт хрустящие хлебцы для похудения.

Настроение Леры ни к чёрту – сегодня она явно встала не с той ноги. Да ещё дождь за окном льёт как из ведра! Руки Леры так и чешутся сделать очередное селфи, но, как назло, до жути хочется спать.

«И пачему человеку так неабхадим сон? Столька свабоднава времени для селфи прападаит!» – размышляет Лера.

Эмотикон Леры сейчас (9_9)

Лера заканчивает грызть хлебцы. Выпивает стакан минеральной воды. Она чувствует себя немного лучше, несмотря на небольшое головокружение, но в школу сегодня снова не пойдёт. У Леры есть дело поважнее – селфи для четвёртого задания турнира.

«Харашо, что мне ниабизательна видеть предков, штобы пагаварить с ними», – думает Лера и пишет сообщение на корпоративную почту отца.

Лера просит его прислать ей на карточку ещё пару «кислых». Зачем Лере нужна такая сумма? Отцу она объясняет, что классная руководительница просит сдать деньги на покупку новых учебников на следующий год. На самом же деле Лера собирается прикупить монопод третьего поколения. Или попросту палку для селфи – очередное изобретение, призванное облегчать жизнь и служить человечеству во благо. А ещё это самый желанный подарок на день рождения или лучший подарок девушке на 8 Марта (как гласит реклама). Лера уже успела посетить несколько интернет-магазинов и присмотрела себе подходящий. Для чего он ей нужен? Ну, во-первых, с ним Лера легко сможет делать более крутые селфи, достойные как минимум тысячи лайков. Во-вторых, если она хочет сделать селфи с самым опасным

¹ Ганер Дайвели – человек, который изобрёл селфи-тостер.

животным в мире, без палки для селфи ей точно не обойтись. В-третьих, Лера привыкла получать то, что она хочет. А хочет она много и сразу.

Настроение Леры потихоньку улучшается, поскольку нет ничего приятнее, чем звук входящего СМС, возвещающего о поступлении денег на карточку. Хотя нет. Вдвойне приятнее тратить эти деньги. Не теряя времени даром, Лера покупает в интернет-магазине монопод и заказывает доставку его на дом. Через минуту с ней связывается молодой человек и сообщает, что в течение часа Лера уже будет держать долгожданную палку для селфи у себя в руках. Пока же у неё есть время всё обмозговать, поскольку задание непростое и к тому же опасное для жизни. И в случае провала второго шанса его выполнить у Леры уже не будет.

Лера понимает, что ключ к решению её проблемы – в СМС-сообщении, присланном создателями турнира. А точнее – в не понятой ею подсказке. Всего-то два слова: «материнский инстинкт». Но что они означают? По идее, подсказка призвана подсказывать, а не запутывать или вводить в заблуждение. Да и какой смысл в подсказке, если к ней требуется другая подсказка?

Эмотикон Леры сейчас %0

«Нечего, – размышляет Лера, – там, где не памагает галава, абизатильна паможет прогугливание¹».

Со своим любимым и неразлучным смартфоном в руке Лера уверена, что может всё. Это не просто её палочка-выручалочка. Это, если можно так сказать, новый отдел её головного мозга, её неотъемлемая часть, без которой она не представляет своей жизни. Если честно, Лера доверяет этому куску пластика и металла больше, чем самой себе. Ещё бы! Он никогда не учился в школе, но знает и умеет гораздо больше неё. К чему читать все эти

¹ Прогуглить, т. е. найти либо уточнить какую-либо информацию с помощью поисковой системы Google.

пыльные и никому уже не нужные книги или учить эти до жути скучные уроки? Зачем вообще получать знания, если малюсенькое устройство в твоей руке всё сделает за тебя? Ведь можно просто написать или сказать вслух смартфону то, что ты хочешь найти или узнать. Это же так легко! Со смартфоном Лера всегда в курсе последних событий. С ним не нужно запоминать дни рождения всех родственников и каждый будний день настраивать свои биологические часы на 7 утра. Со встроенным в него GPS-модулем тяжело потеряться даже в самом запутанном лабиринте. В конце концов, с ним можно делиться всеми своими секретами и он никогда никому ничего не расскажет. Лучшего друга и не придумаешь! Неужели до сих пор существуют люди, презирующие эту вершину технологического и дизайнерского мышления? Почему до сих пор на этой планете кто-то ещё думает, что смартфон так же бесполезен, как, например, аппендикс, третье веко, копчик или мужские соски?

Так думает подавляющее большинство «миллениалов¹» и «бэби-бумеров²». Так зачастую рассуждает «поколение X³» и, как это ни странно, даже «тихое поколение⁴». Так думает и Лера, уставившись в экран смартфона, мгновенно выключив всю окружающую действительность вокруг себя.

«...собирательное название норм поведения, характеризующихся стремлением особи защитить более слабую особь (особи)...» — читает Лера описание понятия «материнский инстинкт» в Интернете и уже после первой строчки начинает терять нить только что прочитанного текста. Она читает сначала, но после нескольких итераций понимает, что текст ей осилить не удастся. Её покрасневшие глаза начинают непроизвольно слезиться, поэтому на некоторое время ей приходится отвлечься от экрана

¹ Миллениалы (Поколение Y) — поколение родившихся с 1981 по 2000 годы.

² Бэби-бумеры — поколение родившихся с 1946 по 1964 годы.

³ Поколение X — поколение родившихся с 1965 по 1982 годы.

⁴ Тихое (молчаливое) поколение — люди, родившиеся с 1923 по 1943 годы.

смартфона, который неизменно притягивает её, словно магнит. Лера начинает тереть глаза суставами больших, а затем указательных пальцев. Но это не особо помогает. Приходится констатировать факт — она выдохлась, сдулась, перегорела, спеклась. Она чувствует себя тотально уставшей, словно все её энергосберегающие ресурсы в один миг иссякли. Это не удивительно, ведь в последнее время Лера мало спит, почти ничего не ест, литрами пьёт кофе и курит ванильные сигареты чаще обычного. О своём ненаглядном смартфоне Лера позаботилась заранее — поставила заряжаться перед тем, как лечь спать. Самой Лере тоже не мешало бы отдохнуть и подзарядиться, иначе это грозит ей полным истощением организма, но она не желает тратить на эту пустую затею своё драгоценное время.

«Потому что селфи важнее моей безопасности», — думает Лера и пытается сфокусировать свой взгляд на ярком сиянии экрана смартфона.

«...от вредного воздействия окружающей среды путём нежной заботы и внимания», — в режиме гибернации¹ старается читать Лера дальше, из последних сил пытаясь нашарить свободной рукой баночку энергетика под кроватью.

Её запасы кофеинового топлива практически иссякли, но всё же ей удаётся нащупать рукой податливую и слегка прохладную жёсть банки, в глубине которой сокрыта живительная и восполняющая силы влага, «святая вода» современной молодёжи. Лера резким отработанным движением указательного пальца левой руки срывает язычок с жестяной банки и залпом выпивает её содержимое. Она чувствует мгновенный прилив сил, будто только что зараз выпила 10 чашек крепкого кофе. В её глазах появляется осмысленное выражение, будто она очнулась после неопределённого временного промежутка, проведённого в летаргическом сне. Однако, вместо того чтобы потратить све-

¹Гибернация (от англ. hibernation — «зимняя спячка») — энергосберегающий режим операционной системы компьютера.

жую порцию своей внезапно возникшей энергии на поиск разгадки значения присланной ей подсказки, Лера решает убить время короткой автоматной очередью нячных селфшотов. В конце концов, уставший человек и думает по-иному. Наверное, точно так же мысли беспробудного пьяницы отличаются от мыслей естественного трезвенника.

«Иногда так хочется надеть пижаму, тёплые розавые тапочки, присесть на падаконник, закурить и глидеть, как капли даждя стикают по стеклу... и делать селфи до патери пульса», – всплывает в сознании Леры стандартный статус, который она часто копировала у других юзеров и ставила на свою страничку.

Что ж, это определённо её личный выбор. Мозг Леры устал от капризов своей хозяйки и уже не в силах ничего предпринять. Ему хотелось бы поскорее «умыть руки», но Лера не собирается отпускать удила и ослаблять подпругу. К тому же турнир на лучшего селфиста ещё не закончен. А на победу в нём, как известно, у Леры большие планы. К сожалению, эффекта энергетика хватает ненадолго. Уже через час Лера снова хочет спать, к тому же ещё больше прежнего. Она чувствует себя варёным корнеплодом. И выглядит точно так же.

Эмотикон Леры опять (9_9)

Лера слегка бьёт себя по щекам, щипает за руку и несильно прикусывает губу, в надежде выйти из объятий самого спокойного сына Нюкты и Эреба¹, но посаженный аккумулятор внутри неё практически дышит на ладан. Делать нечего, придётся принять двойную дозу. Лера с большим трудом достаёт из-под кровати две баночки энергетика, потом, немного подумав, добавляет к ним третью и выпивает их одну за другой. Именно за этим занятием её и застаёт зубосверлящий звонок в дверь. Это курьер доставил долгожданный монопод для Леры.

Эмотикон Леры (по-видимому, от счастья) сейчас /:-(

¹ В древнегреческой мифологии – Гипнос (Сон).

Лера держит в руках заветную коробочку и глупо улыбается. Она еле сдерживает себя. Ей даже хочется обнять и расцеловать гофрокартон, скрывающий под собой чудо современной инженерной мысли. Но при курьере Лера на это не решается. Она берёт из его рук флайер, который он робко и молча протягивает ей (словно кармическое семя Лериного дома, где не принято вербальное общение, поселилось и в его тонком подростковом теле), и так же молча закрывает за ним дверь. Наконец-то она наедине со своей только что сбывшейся мечтой! Лера вскрывает коробку и осторожно, словно младенца, не умеющего ещё держать головку, берёт новенький розовый монопод третьего поколения в свои руки, подносит его к носу и вдыхает полной грудью несравнимый ни с чем аромат. Хотя нет, пожалуй, Лере он немного напоминает запах свежераспакованного смартфона и петрикора¹ одновременно. И почему, интересно, парфюмеры не выпускают подобных духов? Наверняка у современной молодёжи (и не только) они пользовались бы огромным спросом.

Но вернёмся к Лере и её новому моноподу. Сейчас она с умилением смотрит на это портативное 20-сантиметровое в сложенном виде чудо, представляющее собой тонкую и лёгкую 6-секционную трубку из нержавеющей стали с держателем смартфона на конце. Брови Леры внезапно приподнимаются, глаза широко открываются и лезут на лоб. Ещё чуть-чуть, и из открытого от удивления рта потечёт слюна. Лера не видит себя в зеркало и не знает, что выглядит сейчас очень нелепо. К счастью, она переживает в данный момент самую кратковременную человеческую эмоцию, зачастую исчезающую с лица так же быстро, как и появляющуюся.

Эмотикон Леры пока ещё 8-0

Не отходя от кассы, Лера решает испытать монопод. Она бережно вставляет свой любимый смартфон в держатель монопода, практически испытывая при этом мехафилию. Её дыхание

¹ Запах земли после дождя.

становится редким, прерывистым и в то же время глубоким, создавая ощущение, что Лере не хватает воздуха. В это время у Леры непроизвольно приоткрывается рот, чтобы выпустить на волю её проказливый язычок, непрестанно увлажняющий губы. Её соски непроизвольно твердеют, а кожа по всему телу, словно от лёгкого дуновения знойного ветерка, предательски покрывается мелкой рябью, будто это вовсе не кожа, а 3D-имитатор морской поверхности. Лёгкими и скользящими движениями Лера нежно проводит рукой по изящным линиям тела монопода, отчего его длина постепенно увеличивается до 96 сантиметров. Он предстаёт перед её лицом в полной боевой готовности, готовый покорно осчастливить свою госпожу-бисёдзэ¹ в любой момент. И Лера, влюблённо касаясь выпуклой кнопки на ручке монопода, не заставляет себя долго ждать – она жмёт её страстно, пылко, увлечённо; жмёт до тех пор, пока от возбуждения не подкашиваются ноги и она, обессиленная, не падает на пол.

Всего лишь за несколько часов близкого знакомства с «палкой Нарцисса²» Лера уже не понимает, как могла раньше обходиться без этой стильной штуки, приобретённой по системе дропшиппинга³. Если бы Лера умела молиться, то наверняка поставила бы эту «селфи-палку» нячного розового цвета на самое видное место в доме, упала бы на колени и молилась на неё дни и ночи напролёт. Но Лера никогда не посещала церковь. Да и зачем ей это, ведь за селфи в церкви, увы, много лайков не соберёшь. Лера просматривает в телефоне только что сделанные селфшоты и приходит к выводу, что её первая трени-

¹ Бисёдзэ (с японского) – красивая девушка.

² «Палка Нарцисса», или «волшебная палка Нарцисса» – иное название монопода (палки для селфи), названного так в честь древнегреческого Нарцисса, который является символом самовлюблённости.

³ Прямая поставка (от англ. dropshipping) – вид предпринимательской деятельности, который заключается в реализации товаров производителя посредником; при этом посредник покупает товар у производителя только после того, как сам получил от клиента оплату данного товара.

ровка с моноподом прошла вполне успешно. Конечно, Лере ещё предстоит отточить мастерство, но на данный момент всё получилось как нельзя нячно.

Как это ни странно, но усталость Леры как рукой сняло, будто бы монопод, который она купила, оказался ещё и эффективным лекарством, одобренным министерством здравоохранения РФ и рекомендованным для лечения синдрома хронической усталости. Лера думает, что глупо было бы не воспользоваться в данный момент её приподнятым настроением и не поехать в местный зоопарк, где она наверняка найдёт способ даже без подсказки сделать кульное селфи. Теперь Лера стала гораздо увереннее в себе, ведь у неё есть волшебный и стильный монопод, с которым ей уже ничего не страшно.

Лера старается без пустот заполнить пространство своей сумочки баночками энергетика (на случай могущего весьма коварно и внезапно возникнуть в самом неподходящем месте упадка сил), но поскольку форма этих баночек не похожа ни на одно из известных Платоновых тел¹, то у Леры ничего не получается. Сверху получившегося баночного ералаша Лера кладёт свою селфи-палку, предварительно сложенную до размеров авторучки, надевает любимую толстовку с надписью «I ♥ NY», джинсы-афгани, белые кеды и заказывает такси до зоопарка.

Ожидание машины Лера скрашивает изучением флайера, который достался ей от курьера. На сложенном гармошкой глянцево-матовом листе, рекламирующем интернет-магазин необычных хайтек-устройств и аксессуаров к ним, изображены всевозможные суперсовременные гаджеты, без которых (как уверенно гласит заглавная надпись на титульной странице флайера) не сможет обойтись ни один современный (или, по крайней мере, стремящийся таковым быть) человек.

¹ К основным пяти Платоновым телам относятся: октаэдр, звездный тетраэдр, куб, додекаэдр, икосаэдр.

«Наш мир становится всё более удобным, — заморожено читает Лера, — и всё потому, что человечество испокон веков стремилось облегчить себе жизнь, ибо по природе своей люди — существа ленивые. Да, да, не удивляйтесь, лень всегда стояла у истоков человеческого прогресса. Именно поэтому Вам больше не нужно ходить по магазинам и выстаивать длинные очереди, а также раздражаться при виде нерасторопных продавцов-консультантов, советующих Вам купить не то, что Вам действительно нужно, а то, что просто плохо продаётся. Всё, что Вам необходимо сделать, чтобы Ваша жизнь стала проще и насыщенней, так это воспользоваться услугами нашего интернет-магазина.

Покупайте высокотехнологичные новинки нашей серии, и мы уверены, что у Вас появится больше свободного времени, которое можно провести очень активно и позитивно в кругу Вашей семьи или друзей. С нашими великолепными устройствами, которые, мы уверены, значительно облегчат Вам жизнь, Вы неизбежно станете больше внимания уделять своим близким! Доверьтесь нам, и мы сделаем Вашу жизнь беззаботной и лёгкой».

«Может быть, ано и так, — грустно размышляет Лера, — тока я не хатела бы жить в такой семье, где в итоге всё сводится к жутка тихим дамашним пасиделкам у экрана манитора, планшета или смартфона».

Эмотикон Леры сейчас (> _>)

Всё же Лера мимовольно лукавит, поскольку именно в такой семье она и живёт, к тому же она сама частый клиент подобных интернет-магазинов. Кстати, один гаджет из флайера не на шутку её заинтересовал. А именно лот под громким и интригующим названием «Селфи-туфли». В голове Леры, пускай и мимолётно, проскальзывает мысль о поспешности совершённой сегодня покупки монопода. Это происходит в тот самый момент, когда она рассматривает изображение модных туфель нежно-розового цвета, под которым красуется их описание следующего содержания:

«Вы хотите сделать запоминающееся селфи, получить за него армаду лайков и стать популярным в Интернете? У вас

есть селфи-палка, но её неудобно носить с собой и вам запрещают её доставать во многих общественных местах? Селфи-туфли – вот ещё более великое (чем селфи-палка) изобретение и отличное решение ваших проблем! В каждом носке наших селфи-туфель находится специальное гнездо для смартфона. Закрепив в нём ваше мобильное устройство, вы можете поднять ногу и сделать селфи, нажав пальцем ноги на кнопку внутри туфли. Как и в случае с моноподами, обувь подключается к телефону с помощью блютуза. Однако, отличительная и весьма выгодная черта селфи-туфель, в сравнении с моноподом, заключается в том, что теперь на фото обе ваши руки свободны. Всё гениальное – просто, не правда ли?»

Эмотикон Леры после только что прочитанного (> x <!)

Лера сильно огорчена и в данную секунду ненавидит себя за поспешно принятое решение купить монопод. Что ж, придётся ей работать с тем, что есть, поскольку на возвращение селфи-палки обратно в магазин или придумывание очередной логичной байки для отца (под названием «Для чего Лере нужны деньги, или Как сделать, чтобы папаша не догадался, что его обманывает собственная дочь») просто нет времени.

Спустя несколько минут Лера едет на заднем сиденье такси, размышляя о предстоящем ей селфи с одним из самых опасных животных планеты. Поскольку ехать Лере до пункта назначения около получаса, она решает провести быструю дефрагментацию¹ кластеров своей памяти, чтобы увеличить скорость доступа к самым необходимым ей в данный момент воспоминаниям. Но в самом разгаре этого процесса, укоряя себя за выполнение совершенно нелогичных и целиком неуспешных транзакций в своей жизни, Лера начинает впадать в состояние, идеально описанное хэштегом *#отчаяние* на её страничке в соцсети. Она

¹Процесс обновления и оптимизации логической структуры раздела диска с целью обеспечения хранения файлов в непрерывной последовательности кластеров.

чувствует себя бестолковой, глупой, маленькой девочкой, не способной выполнить элементарное задание и понять смысл подсказки, присланной создателями турнира. Она сомневается, удастся ли ей вообще оправдать оказанное ими доверие. Лера начинает сильно нервничать, и это неизбежно вызывает усиленную выработку в её организме кортизола¹, что в свою очередь приводит к улучшению концентрации и собранности, а в целом – корригированию работы Лериного головного мозга. Такой неожиданный поворот событий Леру удивляет, но она не спешит ликовать, поскольку понимает, что впереди её ждёт серьёзное испытание. Может быть, даже самое серьёзное в её никчёмной 16-битной жизни.

Перед центральным входом зоопарка толпится неожиданно много народа для 11 часов утра пятницы. Очередь в кассы движается медленно, но Лере платить за билет не нужно, поскольку она ещё не достигла совершеннолетия, несмотря на то, что давно уже делает откровенные фотосесии в стиле ню, которые даже ленивый может с лёгкостью найти в Интернете. Только Леру он там вряд ли узнает, поскольку на её страничке в соцсети, где она с завидным постоянством выкладывает свои «шедевры» под ником Rainy Girl, Лера чаще всего изображена в промежутке от подбородка до небольших углублений под коленями. Включительно.

Лера нагло проталкивается сквозь гущу разнокалиберного народа, напрямик направляясь к смотрящему будто бы сквозь толпу широколобому охраннику, преграждающему путь на территорию зоопарка. И только сейчас замечает расклеенные повсюду объявления с перечёркнутым косой чертой нечётким изображением практически точной копии селфи-палки, ничего не подозревающей о грозящей ей опасности

¹ Кортизол (или так называемый «гормон стресса») – это главный катаболический гормон, который разрушает белки, способствует накоплению жира, а также повышает уровень глюкозы в крови.

и преспокойно лежащей на самом видном месте в Лериной сумочке.

Объявления гласят:

| «Фотографировать и делать селфи со зверями при помощи моноподов на территории зоопарка строго запрещено. Штраф – 1000 рублей».

Чуть ниже жирным курсивом и по правому краю:

| «Администрация зоопарка».

Эмотикон Леры сейчас D-:

Неужели она зря выпрашивала у отца деньги на монопод? Неужели ей придётся возвращаться домой не солоно хлебавши? Неужели вместо этой чёртовой селфи-палки всё же стоило купить селфи-туфли? Хотя если подумать, то на месте монопода в объявлении могли быть и они.

«Ну уш нет, – думает Лера, – ат сваево я не атступлю».

Не доходя до охранника несколько шагов, она делает резкий разворот на 180 градусов и поспешно удаляется на безопасное расстояние. В принципе, спрятать от охранника монопод не так уж сложно (как будто у Леры мало мест, где охранник его найти не сможет), но как незаметно пройти с ним через рамку металлодетектора? Нужно срочно что-то придумать. Только вот что?

Эмотикон Леры сейчас :-|

Если бы Лера не пропускала занятия в школе и уделяла побольше внимания такому полезному предмету, как физика, то, несомненно, догадалась бы, что через металлодетектор можно пронести, к примеру, кусок цветного металла. Для этого нужно всего лишь положить рядом с ним небольшой кусок железа такого же размера, так, чтобы вытеснение магнитных силовых линий из куска цветмета компенсировалось притяжением силовых линий к куску железа. Например, блок питания системника позволяет пронести 3–4 девятимиллиметровых патрона. К сожалению, Лера не сильна в физике, к тому же блока питания компьютера или чего-нибудь подобного у неё под рукой нет. Зато

есть любимый смартфон, в котором живёт Великий и Могучий Интернет! Только и он Лере не помог. Полчаса, убитые на различные форумы и чаты, так и не дали ей ответов на вопросы, которые её мучили. Зато в процессе поглощения с различных сайтов избыточной для Леры информации в её голову пришла одна неплохая идея, для осуществления которой ей всего лишь необходимы близлежащие густые кусты и обыкновенное везение.

В кустах Лера проводит не более пяти минут. Заодно успевает выкурить ванильную сигарету, поскольку курение на территории зоопарка запрещено, и залпом выпить банку энергетика, поскольку её уже начинает клонить в сон. И вот она уже снова стоит перед широколобым охранником, с улыбкой невинного ребёнка предъявляя ему свой паспорт. Охранник внимательно сканирует Лерино лицо и на всякий случай помещает его изображение в буфер своей памяти. Судя по телосложению охранника, выдающему в нём заядлого бодибилдера, объём его буферной памяти должен быть сравнительно небольшого размера, поэтому у Леры есть все шансы оказаться незамеченной при повторной с ним встрече, что, несомненно, должно её радовать. Но радоваться пока ещё рано, ведь впереди – самое сложное. Лера выкладывает из карманов на столик, стоящий рядом с металлодетектором, свои ключи от дома, початую пачку ванильных сигарет, жвачку, сдачу таксиста, смартфон и, шумно выдохнув, проходит через рамку. Тотчас одновременно со световой срабатывает звуковая индикация металлоискателя. Сигнал тревоги заставляет Леру резко вздрогнуть. Не в силах сдвинуться с места, она стоит как вкопанная и безвольно ждёт своей участи.

Эмотикон Леры сейчас (> x <!)

Широколобый охранник с грозным видом досконально оглядывает Леру с головы до ног. Его глаза напоминают Лере рентгеновский аппарат, который стоит в кабинете её тётки и с помощью которого она вчера делала своё триумфальное селфи. Охранник не обращает внимание на Лерину сумочку, зато подозрительно смотрит в область её паха, будто бы он действительно видит насквозь. Лере невдомёк, что виной тому вовсе не телепатиче-

ские способности охранника, а световая индикация, расположенная по бокам панели металлодетектора, указывающая именно на ту область обнаружения, где Лера спрятала монопод. Прежде чем охранник начнёт что-либо предпринимать, Лера решает прикинуться «валенком» и без ложной скромности заявляет, что у неё в самом интимном месте пирсинг, и, для большей убедительности, густо краснеет. Последнее даётся ей особенно непросто. Так или иначе, Лере удаётся не только обмануть охранника, но и смутить его. Таким вот образом Лера попадает в зоопарк, пронеся монопод в широкой матне джинсов-афгани, которые она, по счастливой случайности, надела утром.

Лера долго бесцельно бродит по территории зоопарка в поисках самого злобного и опасного животного, с которым она могла бы сделать селфи. Но пока ей попадаются лишь парнокопытные, птицы и вообще до безобразия безобидные твари. А ещё на каждом шагу объявления о запрете курения, распития спиртных напитков, кормления животных и использования монопода во время селфи. Но больше всего ей запомнился флайер, который возле биотуалета ей вручил парень в белой фирменной футболке с зелёной надписью «Greenpeace». Помимо изображения дико симпатичного, но весьма грустного львёнка, выглядывающего из-за прутьев клетки, в которую он посажен, флайер содержит текст следующего содержания:

«*Фотография для соцсети?*

Ты только что лайкнул насилие над животными!»

На вид львёнку всего лишь несколько месяцев, но уже сейчас по величественному и сосредоточенному выражению его морды видно, что он вырастет большим и грозным хищником, настоящим Царём Зверей. Только не на воле в прайде, владения которого простираются на десятки квадратных километров, а в зоопарке, в тесной малогабаритной клетке (ну, в лучшем случае в открытом вольере), изо дня в день постепенно превращаясь из могучего Льва в унылого и скучающего льва с маленькой буквы. Он будет вынужденно терпеть сотни людей в день, посто-

янно тыкающих в его сторону пальцами, сюсюкающе подзывающих его «кис-кис-кис» и делающих на его фоне селфи. А ещё эти ежедневные унижительные мясные подачки и прилюдное спаривание с львицей на потеху зевакам... Сам человек вряд ли хотел бы, чтобы так с ним поступили. Так почему он позволяет себе мучить своих меньших братьев? Хотя Леру это не особо волнует, ведь в зоопарк она пришла не посочувствовать беде содержащихся в плену зверей и не полюбоваться их сломленной волей и запертыми в клетках надеждами. Она преследует лишь свои корыстные цели. Да и животных она не особо любит. Правда, был в её детстве один случай...

Благодаря недавно совершённой дефрагментации памяти Лера вспоминает, что в глубоком детстве родители подарили ей на день рождения живого котёнка, британца. Некоторое время Лера даже считала этот день лучшим в своей жизни. С котёнком она быстро подружилась и сильно к нему привязалась. Освоила все прелести заботы о нём: выгуливала его, давала ему корм и поила молоком, даже сама убирала лоток. Как же Лера его назвала? Кажется, R2-D2 или C-3PO¹... И что с ним случилось? Она уже и не помнит. Этот участок памяти Леры похож на изрядно поцарапанную дорожку оптического диска, и данные с него считываются очень плохо.

С большим трудом, но Лере удаётся считать с диска нужную информацию. Похоже, её котёнку нужно было поставить какие-то прививки, но родители были постоянно заняты на работе и забыли это сделать. Поначалу всё было нормально, но однажды после очередной прогулки с котёнком Лера заметила, что он стал каким-то вялым, сонливым. Ни во что не играл, плохо кушал и, казалось, был безразличен ко всему. Родители сказали Лере, что такое с котятками часто случается, и не стали из-за пустяков обращаться к ветеринару. Но по прошествии нескольких дней состояние котёнка не улучшилось. Наоборот, у него началась рвота

¹ R2-D2 и C-3PO – андроиды из вымышленной вселенной «Звёздных войн».

и он стал стремительно терять в весе. Лера всячески пыталась облегчить страдания своего маленького друга: пела ему песенки, чесала за ушком, не отходила от него ни на секунду несколько дней подряд, обнимала его и гладила по ласковой мягкой шёрстке. Но котёнок не выздоравливал. С каждым днём он всё больше угасал, отчего настроение у Леры было ниже минус 128,6 градуса по Фаренгейту¹. А однажды утром она обнаружила его мёртвым.

До этого Лера со смертью никогда не сталкивалась. Родители не удосужились объяснить ей, что это такое и почему это происходит. Поэтому она поначалу подумала, что котёнок просто крепко спит, и попыталась его разбудить, но его окоченевшее тельце не поддавалось на её уговоры открыть глазки и сказать ей «доброе утро» по-кошачьи. Когда родители увидели, что она ходит по дому в обнимку с трупиком котёнка, у них чуть не случился кардиогенный шок. Пришлось им солгать дочери, что душа котёнка улетела на небо и что там ему хорошо, даже, может быть, лучше, чем здесь, на земле. Так Лера впервые узнала, что представляют собой вера и смерть. В её сознании они закрепились на соседних друг с другом местах, словно неразлучные друзья-побратимы. Став старше, Лера поняла, что мысль о смерти не создаёт религию, так же, как вера помогает человеку не только выжить, но и достойно уйти из жизни, когда придёт его время. Но тогда она была ещё совсем маленькой, поэтому философская сторона этого вопроса её нисколько не интересовала.

Похоронив своего друга, она плакала несколько дней напролёт, забыв о естественных человеческих потребностях, таких, как еда и сон. Родители Леры были не на шутку встревожены депрессивным состоянием дочери, поэтому решили купить ей внеочередной подарок — кота-робота (внешне — почти точная копия настоящего живого кота из плоти и крови). Нового живого котён-

¹ — 128,6 градуса по Фаренгейту (или -89,2 градуса по Цельсию) — самая низкая температура на Земле, зафиксированная 7 июля 1983 года на станции «Восток» в Антарктиде.

ка Лера вряд ли смогла бы тогда полюбить. Слишком глубока и свежа ещё была нанесённая ей рана. А электромеханический котёнок обязательно должен ей понравиться (рассуждали родители). По крайней мере, он не умрёт, да и ухаживать за ним особо не нужно. А если перестанет работать, достаточно только заменить батарейки. И всё.

Они думали, что так для Леры будет лучше, но в очередной раз ошиблись.

Однажды утром этот котёнок-робот, управляемый с помощью микропроцессоров и сенсорных датчиков, встретил проснувшуюся Леру радостным мяуканьем. Его озорные глазки светились голубым цветом (сигнал, что с ним нужно поиграть), а всё остальное тельце, выполненное из экологически безвредного пластика, было сделано таким образом, чтобы максимально точно передать настроение «живой» игрушки. Поначалу Леру забавлял этот интерактивный симулятор плоти и крови, но, как и любая безделушка, он быстро ей наскучил, поскольку его слишком предсказуемое поведение и чересчур частое имитирование проявления дружественных чувств её стало раздражать до такой степени, что однажды она, рассердившись, выкинула его из окна. Возможно, Лере показалось, что этот робот всеми силами пытается заменить в её сердце место недавно умершего котёнка. Возможно, ей просто было необходимо прижать к себе мягкий пушистый комочек, почувствовать его тепло и услышать до боли знакомое мурлыканье, а вместо этого она получила кусок холодного пластика, издающий бездушные звуки, точно такие, какие издаёт R2-D2 из «Звёздных войн». Где этот кот сейчас, спросите вы? Наверняка пылится где-нибудь на антресолях. Или улетел на небо и попал в рай для котов-роботов (если, конечно, такой вообще существует).

Эмотиконы Леры сейчас :-С и:_ (

Все эти воспоминания вызывают у неё лишь негативные эмоции и приносят боль (а сейчас совершенно нет времени на сентиментальности), поэтому Лера решает собственноручно сделать

глубокую царапину на том участке оптического диска её памяти, где они хранятся. Глубокую настолько, чтобы уже невозможно было ничего восстановить. Лера уже заносит над диском воображаемую руку с длинными и очень острыми ногтями, когда решает в последний раз посмотреть на образ живого котёнка из её детства. Чем-то он напоминает ей изображение грустного львёнка с флайера.

«Интересна, — думает Лера, — ево мама-львица скучает па нему так же, как я скучаю по сваиму катёнку?»

Стоп!

Флайер падает из рук Леры и отправляется в свободный полёт. Рука с заострёнными ногтями непроизвольно опускается вниз. Неожиданно простая и ясная мысль, словно вспышки молний во время летней грозы, озаряет небосвод Лериного сознания. А не это ли имелось в виду в присланной Лере подсказке от создателей турнира на лучшего селфиста? Ведь любая мать, защищая своё дитя, становится смертельно опасной. А уж если одно из самых опасных животных планеты становится матерью, то оно опасно вдвойне. Всё, что Лере нужно, так это найти в зоопарке львицу с львятами и сделать так, чтобы у неё сработал материнский инстинкт. Остальное — дело техники. А именно — монопода с прикреплённым к нему смартфоном. Лера уже видит в своих мечтах, как её селфи с взбешённой матерью львят превращается в настоящую бомбу в Интернете и она, заработав кучу лайков, становится победителем турнира. В этот момент Лера меньше всего думает о своей безопасности. Она не понимает, что со львами, а уж тем более с львицами, защищающими своё потомство, — шутки плохи. Мало ли было случаев, когда человек жестоко платил за то, что стоял слишком близко к львиной клетке.

Итак, Лере срочно требуется найти вольер со львами. Ей в помощь — план-схема зоопарка, стенды с которым стоят буквально на каждом углу. Лера разглядывает ближайший к ней стенд, игнорируя предупреждающие надписи администрации,

начертанные на нём прописными буквами. Здесь запреты на любой вкус: не кормите, не дразните, не трогайте и не пугайте животных; не заходите за барьеры и ограждения; не отпускайте от себя детей; не ходите по газонам; не прислоняйтесь к помещениям животных; не делайте с животными селфи...

И т. д., и т. п.

Несмотря на то, что информационная энтропия данного текста довольно низкая, чему причиной является частица «не», уменьшающая неопределенность своего появления практически вдвое, прочитать его Лере всё же стоило. Как говорится, предупреждён — значит вооружён! Но Лера на схеме тщательно выискивает глазами вольер для львов и всецело поглощена мыслями о предстоящем селфи, поэтому текст находится вне её зоны ясного видения. Не проходит и 9192631770 периодов излучения, соответствующего переходу между уровнями основного состояния атома цезия-133¹, как эмодзи Леры становится :-), потому что её поиски наконец увенчались успехом. Оказывается, то, что она ищет, находится совсем рядом, рукой подать — метров сто или двести. Лера, решительно взмахнув своими насыщенными зумеланином волосами, скрученными в пучок, направляется к указанному в схеме открытому вольеру со львами.

Погружённая в свои мысли, она не сразу обращает внимание на толпу зевак, стоящих возле таблички с надписью «*Индийский (азиатский) лев*». Они что-то возбуждённо обсуждают, не забывая в этот момент снимать происходящее на камеры смартфонов и планшетов, и периодически показывают пальцами в сторону густых зарослей в глубине вольера, откуда отчётливо слышен устрашающий львиный рык. Кажется, Лере несказанно повезло. Из разговоров посетителей она узнаёт, что в данный момент львица по кличке Катя рождает в условиях, максимально приближенных к естественным. Её поместили в одну из пещер за искусственным водопадом, чтобы она спокойно смогла выполнить

¹ Временной промежуток, равный одной секунде.

свою материнскую миссию. За процессом активно следят служители зоопарка, за которыми в свою очередь ревниво наблюдает глава семейства — лев Самсон, — подбадривая рожающую львицу своими громкими кошачьими звуками, которые Лера поначалу ошибочно приняла за устрашающие.

Лере действительно повезло. Львица рождает детёнышей примерно один раз в два года, несмотря на то, что львы спариваются в среднем 672 раза в неделю. А если речь идёт о редких азиатских львах — это настоящий праздник и очень важное событие для всего сообщества зоологов. Наверняка с минуты на минуту сюда прибудет толпа журналистов и, быть может, даже не одна съёмочная группа. Выгадывать момент уже нет времени — нужно брать удачу за хвост и быка за рога, а точнее, львицу на прицел фотокамеры смартфона. Но как это сделать? Ведь подобраться к львице не так-то просто. Помимо большого скопления народа, тщательно следящего за развитием событий, а также свободно гуляющего по вольеру Самсона, Леру от победы в этом этапе турнира отделяет четырёхметровый ров с водой, над которым установлен электропастух — система кабелей, которые, если до них дотронуться, бьют током. Несильно, но неприятно.

Эмодикон Леры сейчас :-|

Как она ни старается, ей сложно трезво оценить ситуацию, тем более находясь в одном шаге от упоительного чувства победы в этом этапе селфи-турнира. Но расслабляться рано, ведь впереди — самое сложное. Лера оценивающим взглядом измеряет ров с водой. Судя по всему, он не очень глубокий, так что даже утонуть в нём по-человечески нельзя, и в то же время воды в нём предостаточно, что, несомненно, должно смягчить случайное (или намеренное) в него падение.

Облокотившись на металлические перила, слегка сдерживающие неуёмный пыл любителей адреналина, Лера наклоняет голову вниз и внимательно рассматривает три параллельных ряда кабелей, на которые непрерывно подаются импульсы высокого напряжения. Ей не хочется получить «заряд бодрости» от этой штуковины, но ещё меньше она желает встретиться один

на один с Самсоном, который в этот момент, подперев голову лапами, вальяжно медитирует в глубине вольера в некоем подобии беседки. Вид у него довольно сонный, что, в принципе, и неудивительно, ведь период наибольшей активности львов — ночь. Этот факт даёт Лере шанс попытаться пробраться мимо него к пещере, где рожает львица, незаметно. И здесь везение её не подводит, поскольку как раз приходит время кормёжки. Почувя возбуждающий запах мяса, лев мгновенно срывается с места и напрямик бежит к загону, где его уже дожидается аппетитная туша мертворождённого жирафёнка.

«Сичас или никакда», — думает Лера, достаёт из сумки очередную банку энергетика и залпом выпивает её для храбрости.

Она внимательно смотрит по сторонам. Охраны зоопарка поблизости нет, а прохожие, совершающие броуновское движение от биотуалетов в сторону уютно расположившейся неподалёку кафешки и обратно, ей не помеха. Как, впрочем, и толпа зевак, после ухода льва уже не так активно следящих за событиями в вольере. Не обнаружив поблизости урны, Лера бросает пустую банку обратно в сумку, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, и, немного подумав, кладёт туда же свой любимый смартфон. К этому времени зеваки практически полностью отвернулись от вольера, о чём-то оживлённо беседуя и продолжая тыкать пальцами на этот раз уже в сенсорные панели своих гаджетов. Лишь один маленький мальчик, на вид лет трёх или четырёх, в отличие от его родителей, не смотрит в светящийся «экран смерти» (такое прозвище однажды дала планшету Лерина бабушка), хотя из кармана его джинсовой куртки торчит уголок маленького оранжевого плеяпада. Мальчик с тоской смотрит в ту сторону, куда удалился лев, явно огорчившись, что «большая киска» так быстро ушла на обед, даже не попрощавшись. Лера машет мальчугану рукой и игриво подмигивает. Заметив, что на него обратили внимание, паренёк, зардевшись, на мгновение расплывается в улыбке, машет своей ручкой ей в ответ и передаёт воздушный поцелуй. А потом снова продолжает с тоской смотреть в пустой вольер.

Эмотикон Леры тоже сейчас :-)

Просто мальчуган напомнил ей младшего брата Борю, разбившегося на машине почти 8 лет назад. В тот злополучный сентябрьский день отец забрал его из бассейна и вёз домой, усадив в детское кресло на переднее сиденье. Желания постоянно обращать внимание на сына, зная, что в любой момент он может навредить, у него не было, но очень своевременно на помощь пришли снимающие камень с души слова рекламы: *«в автомобиле, в самолёте, в поезде ваш ребёнок будет увлечён просмотром мультфильмов, играми и развитием без перерыва на подзарядку»*. Что ж, некоторым иногда бывает очень удобно переложить свои родительские обязанности на кусок пластика и металла. В общем, отец, как обычно, дал Боре планшет, чтобы он молчал и не мешал вести машину. Но Боре даже с планшетом спокойно всё равно не сиделось. Он постоянно докучал отцу, тыкал пальчиком в экран гаджета и хныкал, стараясь привлечь к своим проблемам как можно больше отцовского внимания. Наконец, отец не выдержал и забрал у него планшет, не отрывая взгляд от дороги, бросив его куда-то на заднее сиденье. Вопреки ожиданиям отца, Боря не успокоился. Напротив, он заплакал навзрыд, прося отца вернуть ему любимую игрушку. Но отец был непреклонен. Когда же малыш понял, что истерикой он ничего не добьётся, то, расстегнув ремни безопасности, решил самостоятельно достать планшет. Не успел отец и глазом моргнуть, как Боря полез на заднее сиденье, случайно ногой переключив рычаг выбора диапазона в положение «N». Поскольку автомобиль в это время был в движении, произошла резкая потеря связи колёс с двигателем. На скорости 120 км/ч машина начала резко тормозить, и её занесло. Отец, как ни старался, всё же не смог справиться с управлением, автомобиль вынесло на встречную полосу и...

Неожиданно Лера обнаруживает, что её эмотикон сейчас: _ (

Что было дальше, Лера помнить не хочет. Но забыть, к сожалению, тоже не может. После смерти Бориса в их семье всё пошло наперекосяк. Похоронив сына, отец и мать Леры стали

похожи на ходячих мертвецов из одноимённого сериала. Словно битые кластеры, тени самих себя, равнодушные к естественным потребностям своей дочери, они бесцельно бродили по дому, не находя угла преткновения. Если бы не Лерина бабушка (по материнской линии), которая, понимая всю сложность сложившейся ситуации, не забрала на время внучку к себе домой, Лера рано или поздно наверняка попала бы в больницу с диагнозом «кахексия¹». В бабушкиной квартире Лере, конечно, было хорошо, но всё же по родителям она очень скучала. Бабушка это понимала, но решила до поры до времени оградить внучку от горя, заживо поедающего её отца и мать. Как только Лера начинала собираться домой, она всегда находила предлог, чтобы внучка осталась. Мало ли чем можно занять ребёнка. А уж Лерина бабушка на этот счёт большая затейница! И Лера не могла просто так от неё уйти, поскольку не находила веских аргументов в пользу родителей.

Но, проведя почти два месяца без отца и матери и вдоволь наевшись «завтраками» бабушки о скором возвращении домой, Лера всё же решила совершить побег. Она дождалась выходного дня, когда бабушка была занята на кухне созданием очередного кулинарного шедевра под названием «ешь, внученька, пока не остыло, а про дорогу домой забудь», на цыпочках прокралась мимо кухни в прихожую и, стараясь как можно меньше шуметь, оделась. На улице было холодно, поэтому пришлось укуклиться потеплее. Напоследок достала из кармана бабушкиного пальто несколько измятых сотен и, тихонько приоткрыв входную дверь, выскользнула наружу. До дома добралась на маршрутке с двумя пересадками. С остановки бежала домой вприпрыжку, представляя, как родители обнимают и целуют её, говорят, что безумно по ней скучали всё это время.

Каково же было удивление и одновременно с этим огорчение Леры, когда открывшая ей дверь мать даже не посмотрела

¹ Кахексия – крайнее истощение организма.

на неё, поскольку её взгляд был прикован к экрану того самого планшета, который стал невольным виновником гибели Бори. Мать Леры, точно Мадонна¹, сошедшая с полотна Мунка и обрётшая плоть, не сказав ни слова, развернулась к дочери спиной и медленно поплелась в спальню, будто Лера вовсе не отсутствовала дома почти два месяца, а всего лишь на пять минут убежала в булочную. Отец, привычно сгорбившись в три погибели за компьютером в гостиной (Лере показалось, что в таком положении он провёл не менее суток), был ещё более зомбиподобным, чем мать. Он даже не повернулся в её сторону, когда она позвала его по имени и похлопала рукой по плечу.

Эмотикон Леры в то время (x (x_ (x_x (O_o) x_x) _x) x)

Казалось, возвращение дочери должно мгновенно вырвать родителей Леры из виртуального плена, но они почему-то, напротив, ещё глубже погрузились в него, забыв о том, что их по-прежнему живая дочка нуждалась в живых и любящих родителях, а не планшетных наркоманах. Хотя с течением времени всё стало по-прежнему. Вроде бы даже отношения с родителями у Леры стали налаживаться и все обиды, словно куски слипшейся каменной соли, постепенно растворились в кастрюле вялотекущих будней, но некий осадок, напоминающий грязный речной песок с примесью ила и глины, с тех пор в душе Леры всё же остался.

На этот раз Лера не пытается избавиться от череды этих, пускай даже не очень приятных воспоминаний. Наоборот, она бережно закатывает их в некое подобие консервных банок и, открыв дверцу морозильника в самом дальнем и тёмном углу своего подсознания, быстро расставляет их по полочкам. Консервированием воспоминаний без стерилизации с помощью метода шоковой заморозки она занимается уже давно, поэтому знает, что нельзя допускать в этом процессе ни малейшего промедления. Ведь, согласитесь, как приятно бывает, греясь у симво-

¹ Картина норвежского художника-экспрессиониста Эдварда Мунка.

лического камина фрустрированным зимним вечером, достать из морозильной камеры заветную баночку с тёплыми воспоминаниями о лете. Или, находясь временно без спутника жизни, с громким пшиком вскрыть малосольные воспоминания о своей первой влюблённости. Или, как в случае с Лерой, для пробуждения негативных эмоций в нужный момент просто достать из морозильника воспоминания о планшете погибшего брата.

Эмотикон Леры сейчас D-:

Лера неотрывно смотрит на уголок плейпада, торчащего из кармана мальчика, по-прежнему тоскующего возле ограждения вольера, и чувствует, как гнев начинает быстро подниматься по воображаемой шкале, словно ртуть в градуснике, опущенном в кипящую воду. Лера решительно подходит к мальчишке вплотную, указывает пальцем на плейпад и, слегка нагнувшись, производит:

— Если хочешь жить по-настоящему, малой, держись подальше от этой штуки.

С этими словами Лера вынимает из кармана джинсовой куртки мальчика плейпад и со всего маха бросает его в ров с водой. Она не знает, спасает ли этим поступком этому забавному мальчугану жизнь, на время избавив его от «экрана смерти», но знает точно — завтра же ему купят другой, а потом ещё, и ещё, и ещё. Постепенно плейпады, планшеты и им подобные заменят ему домашних животных, друзей и даже родителей. Целыми днями напролёт он будет смотреть в этот экран и постепенно становиться зомбиподобным. А когда экрана не будет поблизости, его начнёт ломать, словно наркомана.

Лера понимает, что малыш может в любую секунду расплакаться и позвать на помощь своих родителей, стоящих поблизости. В конце концов, она лишила его самой желанной игрушки поколения Next. Морально готовая ко всему, Лера ожидает со стороны мальчика любой негативной реакции, но, как это ни странно, мальчишка отнюдь не выглядит огорчённым. Наоборот, он с любопытством смотрит на тонущий в воде плейпад и улыба-

ется. Кажется, Лера ненароком совершила доброе дело. Теперь можно и о себе подумать.

В очередной раз подмигнув мальчику, Лера, размахнувшись что есть силы, перекидывает свою сумку через каменное ограждение с перилами, оберегающее посетителей зоопарка от возможного несчастного случая. Сумка, брошенная по баллистической траектории, с лёгкостью преодолевает четырёхметровый ров и приземляется на лужайку вольера. Мальчишка хлопает в ладоши и улыбается Лере. Он ещё не догадывается, что сейчас увидит самое захватывающее зрелище, какое ему только доводилось видеть в зоопарке.

Лера бесстрашно перелезает через перила и встаёт на самый краешек рва, дно которого, согретое лучами полуденного солнца, словно усыпано сотнями тысяч чешуек золотых рыбок. Ей вдруг так захотелось потрогать эти чешуйки, что она, забыв про электропастуха, чуть не сделала роковой шаг вперёд. Что ж, придётся прыгать с места и желательнее всего как можно дальше, чтобы ненароком не задеть эти злосчастные кабели. В момент, когда стопы Леры отрываются от каменной ограды, она вытягивается в воздухе, как струна, затем сгибает ноги и подтягивает их к груди, как это делают спортсмены, но вывести стопы вперёд не успевает. Неожиданно в алгоритме полёта Леры происходит какой-то сбой, и она камнем падает вниз, скоропостижно закончив фазу своего прыжка в воде. Наглотаться воды она не успевает, поскольку ров не заполнен и наполовину, зато больно ударяется копчиком о его дно.

«Щас все навирника начнут вапить и звать на помашь», — предполагает Лера, выбираясь на сушу по пологому склону, выложенному натуральным камнем, и оставляя позади себя мокрые следы кед.

Прыжок Леры заставляет толпу зевак подбежать к перилам ограждения и, раскрыв от удивления рты, показывать в её сторону пальцами. Но, вопреки её ожиданиям, люди и не думают ничего звать. Вместо этого они, восторженно переглянувшись, достают камеры, фотоаппараты, планшеты, смартфоны... В общем, всё

то, что помогает запечатлеть интересный момент. Интересно, а что было бы, если бы на месте этих людей были родители Леры? Неужели они не бросились бы к ней на выручку, а продолжали бы снимать видео, думая в тот момент лишь о том, сколько просмотров в «Ютьюбе» соберёт этот ролик? Лере не хочется думать об этом, и она старается отогнать от себя эту назойливую мысль. Но та, словно бумеранг, возвращается к ней снова и снова. Не обращая внимания на междометия, которые выкрикивает толпа позади, Лера быстро подсказывает к своей сумке, достаёт оттуда монопод и смартфон, вешает сумку на плечо и, крадучись, направляется через вольер к пещере, где должна рожать львица. Возможно, план Леры во всех отношениях неплох и ей удастся, избежав смертельной встречи со львом, незаметно подобраться к львице и даже сделать с ней селфи. Вот только о том, каким образом она сможет вернуться назад, Лера не подумала. Да это ей и неважно. Главное для неё – успеть выложить фотку на сайт турнира (до того, как лев оставит на теле Леры следы своего жутко правильного прикуса).

За беседкой, где ещё недавно лежал лев Самсон, Лера останавливается, чтобы осмотреться и перевести дух. Половина вольера пройдена, а главу львиного прайда пока не видно и не слышно. Но значит ли это, что ей нечего опасаться? Пещера с львицей совсем рядом – с полсотни шагов, а то и меньше. Лере даже кажется, что она слышит тяжёлое прерывистое дыхание роженицы. Или это довольное урчание в желудке льва Самсона, почуявшего её и решившего, что ему будет не лишним отведать десерт, тем более что десерт по собственной воле лезет к нему в пасть. Лера не обращает внимания на игры своего разума и пытается сконцентрироваться лишь на одной проблеме – селфи.словно воскресив в памяти всё, чему её учили на практических занятиях ОБЖ по сборке АК-74, Лера со скоростью пули присоединяет смартфон к держателю монопода, спускает курок фотокамеры смартфона с боевого взвода, ставит его на предохранитель и, наконец, приводит ствол монопода в полную боевую готовность.

Эмотикон Леры сейчас}:->

Низко пригнувшись и стараясь двигаться бесшумно, она огибаёт густые заросли кустарника и прячется за стволом дерева, напоминающего слегка деформированный трезубец Посейдона. Осталось сделать всего лишь несколько шагов, и Лера – у цели. Но она почему-то не торопится. Осторожничают. Не понимает, что прятаться ото львов бесполезно, поэтому делает это инстинктивно, подобно человеку, бессмысленно прячущемуся под стол во время ядерного взрыва. Она на время задерживает дыхание, чтобы попытаться услышать, что происходит в пещере, но возмущённые голоса зевак где-то далеко позади неё не дают ей сосредоточиться. Ну конечно! Им не нравится, что Лера, спрятавшись в кустах от их записывающих устройств, этим самым портит им рейтинг в «Ютьюбе». Ведь, согласитесь, никому не интересно смотреть, например, на ровную водную гладь минут 10, каждую секунду ожидая, что сейчас из воды вынырнет Лох-несское чудовище. Что ж, Лера не против им подыграть, в принципе. В конце концов, все они хотят лишь одного – поскорее успеть урвать свой кусок лайкового пирога.

Лера медленно выходит из-за своего укрытия с моноподом наперевес и твёрдым взглядом, полным решимости. Будто в Лериной голове только что произошла роковая битва между двумя соперничающими страхами – быть съеденной львом и проиграть в турнире. Стоит ли говорить, кто из них одержал победу? Если бы некий безумный фотограф-любитель согласился сейчас её сфотографировать, находясь в нескольких шагах от беременной львицы Кати (обладательницы, между прочим, тридцати острейших зубов), то, несомненно, не стал бы заморачиваться насчёт выбора правильного ракурса для фотопортрета. Лера же – напротив. Она наверняка выбрала бы верхний ракурс, который сильнее акцентирует лицо, а не фигуру, таким образом создав иллюзию стройности. Потому что истинная селфи-леди даже перед лицом неминуемой смерти думает о том, как она будет выглядеть на фото.

Полумрак, царящий в пещере, Леру не пугает. Согласитесь, глупо бояться темноты, ведь она, в отличие от прячущейся в ней

львицы, вовсе не кусается. Её пугает безмолвие — мёртвая тишина, пойманная в паутину искусственных сводов пещеры. Даже если гипотетически допустить, что львица к этому моменту уже окотилась и кормит львят молоком, хоть какие-то звуки в пещере всё равно должны быть слышны. Но их нет. Как нет ни новорожденных львят, ни самой львицы.

Эмотикон Леры сейчас (V_v)

Понимая, что её жестоко обманули, Лера непроизвольно пятится назад. Генератор случайных мыслей в голове Леры начинает выбрасывать одну причину отсутствия ожидаемого объекта для селфи за другой. Вот если бы ещё он был подключён к источнику бесперебойного питания — цены бы ему не было. Но даже того, что он успевает сгенерировать, пока окончательно не испускает дух, хватает Лере для создания полной картины происходящего. Теперь ей становится ясно, что львицы в пещере не было вовсе, а если и была, то до её прихода. Скорее всего, её определили в отдельный вольер или клетку, где она (быть может, даже прямо сейчас) спокойно совершает своё материнское предназначение.

А вообще, с чего, собственно, Лера решила, что львица рожает? Ах, да, конечно, об этом говорили незнакомые люди у вольера со львами. Слово «незнакомые» здесь стоит подчеркнуть. Так ли часто, спросите вы, Лере доводилось верить незнакомцам на слово? Да практически каждый день! Потому что по количеству лайков и набранных на клавиатуре эмотиконов улыбки тех, кто оставляет комменты под фотками Леры, к сожалению, нельзя с нулевой погрешностью определить, нравятся ли они им в действительности или нет. Да и сама Лера, чего уж греха таить, настолько привыкла к этим мёртвенно-холодным пентаграммам, изображающим эмоции, что, постоянно используя их, невольно стала избегать реальных проявлений своих чувств. Лера уже и не помнит, когда в последний раз возбуждалась передняя зона её гипоталамуса, вызывающая улыбку на лице. Конечно, эмоции, написанные на лице реального человека, тоже могут лгать, но вероятность их искренности всё же выше, чем у виртуальных.

Так почему же Лера так доверяет эмодиконам незнакомых ей людей в Сети? Она и сама не знает ответа на этот вопрос. Возможно, всё дело в её излишней доверчивости к тем, кто проявляет хоть какой-то интерес к её скромной персоне. В школе она не особо популярна. Точнее даже сказать, антипопулярна. Зато в соцсети она чувствует себя как в своей тарелке. Роднее, чем дома, где вербальное общение и излишняя эмоциональность не приветствуются. Быть может, поэтому Лера считает, что куда лучше испытывать виртуальные эмоции, чем не испытывать вообще никаких.

«Вот уш лаханулась так лаханулась!» — думает Лера, продолжая инстинктивно пятиться назад, пока не наткнется спиной на что-то податливое и нетвёрдое.

Она замирает. На мгновение в её сознании появляется устрашающий образ свирепого Самсона, который одним ударом лапы валит её на землю и начинает рвать своими жёлтыми клыками её нежное мясо, но тут же исчезает, поскольку объект позади неё остаётся неподвижным. Если бы это был лев, то церемониться так долго не стал бы. Оглянувшись, Лера неловко искривляет губы. Это она пытается напечатать на своём лице эмодикон улыбки, поскольку за её спиной всего лишь ветка «Посейдонова» дерева, за которым она недавно пряталась. Что же касается самого Самсона, то он действительно находится очень близко и, в данный момент притаившись за густыми кустами неподалёку и пристально следя за нарушительницей границ его прайда, готовится к смертельному для неё прыжку. Если бы Самсон не был сейчас сыт, то у Леры не было бы никакого шанса спастись. Но лев вкусно пообедал и потому не спешит нападать, решив попросту поиграть со своей потенциальной добычей. А в это время ни о чём не подзревающая Лера наконец-то решается переключить в своей голове тумблер из положения «Интуиция» в положение «Логика» и начинает размышлять о том, как ей теперь выбраться из вольера, не успев злоупотребить гостеприимством его хозяев.

Это секундное замешательство Леры могло стоить ей жизни, если бы не тот самый мальчик, чей планшет она выбросила в ров

с водой. Он первым замечает хищника, высунувшего оскаленную морду из кустов, и пронзительно кричит, показывая на него пальцем. Крик ребёнка, наконец, выводит из транса взрослых, пристально уставившихся в визиры своих фото- и видеокамер и наблюдающих за Лерой, но не видящих полной картины происходящего. А картина, скажем прямо, в любую секунду может превратиться в одно из творений Винсента Кастиглиа¹. Крик мальчика выводит из оцепенения и Леру. Она резко поворачивает голову к источнику крика и боковым зрением случайно замечает едва уловимое движение в густых ветвях кустарника всего лишь в паре десятков метров от неё. Мозг Леры в спешке пытается оценить сложившуюся ситуацию, но безуспешно, словно на центральном пульте управления в голове Леры все тумблеры неожиданно сошли с ума, с интервалом в доли секунды переключаясь из одного положения в другое, а потом обратно. Леру моментально охватывает паника. Тело перестаёт её слушаться и будто бы каменеет, становясь непосильной ношей, исполинским камнем на шее, затрудняющим и делающим нестерпимым практически любое желание Леры двигаться. Ко всему прочему, у неё начал развиваться гиперкинез левого глаза и усилился гипергидроз подмышек.

Лев Самсон, немедленно почуяв страх, источаемый его добычей, гордо выскакивает из кустов и издаёт громкий рык, оповещающий о том, что хозяин здесь он и что чужакам в его доме не место. Лев уже собирается наброситься на Леру, поза которой в данный момент напоминает классическую технику цыгун «стояние столбом», когда его сбивает с лап мощная струя ледяной воды из пожарного ствола, который крепко держит в руках неведомо откуда взявшийся работник зоопарка. Интересно, его позвал на помощь кто-то из толпы зевак, получивших из-за происходящего в вольере ещё больший стимул для съёмки, или его

¹ Винсент Кастиглиа — американский художник из Бруклина, в качестве материала для своих картин использующий собственную кровь.

появление чистая случайность? Какая теперь разница, главное, что у Леры теперь есть шанс на спасение. Больше от неожиданности, чем от дерзкого самоуверенного нахальства работника зоопарка, лев Самсон теряет равновесие и падает в кусты, крепко прижав к земле львиную долю веток, за которыми только что прятался. Не успев подняться на лапы и обнаружить источник своего непредвиденного поражения, он получает струёй воды снова. На этот раз прямо в морду, отчего вынужден, поджав хвост, отступить от Леры на несколько шагов назад.

«Беги, Лера, беги», — звучит в голове Леры голос Паники.

«Раз уж ты здесь, не забудь сделать то, зачем пришла», — наперекор ему твердит голос Аудацигета¹.

«Ты можешь делать всё это одновременно», — убеждает голос Интуиции.

Где же сейчас Логика, спросите вы? Почему она молчит и не пытается перетянуть одеяло в свою сторону? Дело в том, что с Логикой у Леры были всегда непростые отношения. Близкими подругами их можно назвать с натяжкой. Скорее просто знакомыми, но не более того. Говорят, что без Логике не может обойтись ни одна область науки и техники. Лера же преспокойно обходится без неё, хотя, подружись они с самого начала, наверняка всё могло случиться совершенно иначе.

Принимать в данной ситуации более или менее взвешенное решение нет времени, поэтому Лера решает послушаться голоса Интуиции. Не поддаваясь Панике и воспользовавшись секундным замешательством Самсона, она лёгким отработанным движением большого пальца правой руки укорачивает монопод до размера обычной авторучки, вынимает из держателя свой любимый смартфон-селфифон и, держа его на расстоянии вытянутой руки, бежит в сторону человека с брандспойтом. В очередной раз Лера убеждается в том, что размер всё же имеет значение, ведь она является счастливой обладательницей неболь-

¹ Аудацигет (в переводе с латинского) — смелость, отвага.

шого смартфона, который легче удерживать обхватом, особенно в моменты, когда уронить его равно забыть о нём. Лев же, увидев, что добыча ускользает из его лап, рассердился не на шутку. Ко всему прочему, масла в огонь его желания разделиться с неуловимой Лерой подливает толпа зевак, наблюдающая с безопасного расстояния за его пока несостоявшейся охотой. В конце концов, их совесть проснулась, и теперь они делают всё возможное, чтобы отвлечь льва от преследования Леры.

Во-первых, кидают в него колбасой, сосисками и яблоками. Если первые два продукта (за редким случаем сумевшие преодолеть ров с водой) лев им мог бы ещё простить, то яблоки — никогда. Это равносильно тому, что убеждённому вегану предлагать сочный стейк с кровью. Во-вторых, дразнятся, а львы жутко не любят, когда люди хотят самоутвердиться за их счёт: передразнивают их рык, снимают это на камеру, а потом выкладывают в «Ютьюб». Но больше всего, по-видимому, львы ненавидят, когда с ними пытаются сделать селфи, потому что Самсон, окинув грозным взглядом толпу, всячески пытающуюся его унижить, от своей первоначальной цели, то есть Леры, не отрётся. Мокрый, униженный и оскорблённый, он бросился за ней в погоню. Хотя, быть может, погоня — слишком громко сказано, ведь на расстоянии до 20 метров максимальная скорость льва может достигнуть 80 км/ч. Самсону достаточно сделать несколько прыжков, чтобы нагнать Леру, но совершить ему этот марш-бросок мешает очередная струя воды из брандспойта.

Небольшая заминка временно нокаутированного и промокшего до нитки хищника позволяет Лере запустить камеру своего селфифона при помощи хардварной кнопки, что занимает около трёх секунд. Здесь нужно Лере отдать должное — она сумела рассчитать всё так, что в момент фотосъёмки лев оказался точно за её спиной и весьма органично вписался в кадр. Вот только фотка получилась не совсем удачно. Смазанно. И это не удивительно, ведь сделать качественное селфи в таких спартанских условиях (да ещё на бегу) сможет далеко не каждый опытный селфист. Лера даже представила, как её селфи обсуждает всё

интернет-сообщество и её рейтинг растёт как на дрожжах. Но не успела она и долю секунды погреться в лучах славы, как в экране своего смартфона заметила налитые гневом глаза льва, настигающего её со скоростью, близкой к скорости движения нервного импульса.

Эмотикон Леры сейчас (> x <!)

Если бы Лера была одним из самых быстрых наземных млекопитающих (например гепардом), то, несомненно, смогла бы без проблем убежать от Самсона. Если бы она была бенгальским тигром, то наверняка смогла бы нанести ему смертельную рану, разорвав ударом лапы ярёмную вену льва. Но Лера не гепард и не бенгальский тигр, к сожалению. Она всего лишь ученица десятого класса. К тому же весьма посредственная. В школе ей всегда давалось лишь решение задач по аналогии. Именно поэтому, попав в нестандартную ситуацию, Лера просто не представляет, что ей делать. И всё же она не безнадёжна, поскольку хоть и не может решить задачу, но может понять ход её решения и ответ. А ответ прост. Единственный способ для Леры не попасть к Самсону на ужин — это добежать до человека с брандспойтом, поскольку, как догадалась Лера, лев боится воды. Впрочем, как и любая зверюга из семейства кошачьих.

Лера не сбавляет темпа, хотя ноги её не слушаются, так и норовят сойти с дистанции и растянуться во всю свою длину на лужайке вольера. И это плохой признак, потому что если страх, подобно гангрене, проникнет в конечности (в данном случае — ноги), то маловероятно, что некроза удастся избежать. Страхом уже пахнут её подмышки и сальные железы кожи головы. Страхом пропитана вся её одежда, в особенности её танга¹. И лев, похоже, получает от этого особый кайф.

«Селфи важнее моей безопасности», — повторяет про себя одну из любимых своих аффирмаций Лера, и страх постепенно

¹ Танга — модель мини-трусиков с бесшовной задней частью Т-образной формы и полосками ткани по краям.

уходит, но полностью искоренить его из своего живота она не может.

А лев уже очень близко. Ещё чуть-чуть, и его тяжёлые лапы наступят Лере и продифференцируют, словно производную функцию. Лера с детства не любит математику, поэтому не хочет давать льву такого шанса, но в самый последний момент, почти достигнув человека с брандспойтом, падает и, запнувшись за выступающий из земли корень дерева, впечатывается правым виском в выложенную камнем дорожку. Последнее, что она видит перед тем, как перейти в режим гибернации, — искажённое от ужаса лицо работника зоопарка, который обеими руками пытается, наконец, привести пожарный ствол в действие.

Эмотикон Леры сейчас (-_-) Zzz

То, что произошло дальше, для Леры осталось загадкой. Зациклившись на своём селфи со львом, она забыла о собственной безопасности и элементарных правилах поведения в зоопарке, тем самым заставив рисковать жизнью не только себя, но и человека с брандспойтом, неожиданно пришедшего к ней на выручку и оказавшегося тет-а-тет с одним из самых свирепых хищников планеты. Пока она бежала к нему, спасаясь от беспощадных объятий Самсона, он не мог применить свой брандспойт, боясь задеть её и тем самым обречь на верную смерть. Поэтому он выжидал. Спокойно, уравновешенно, хладнокровно. Догадывался, что рано или поздно Лера свернёт с прямой линии и тогда он сможет нанести льву очередной удар струёй воды. Но, вопреки всем его представлениям о логике, Лера бежала прямо на него, будто он был не живой человек из плоти и крови, а призрак, через которого можно пройти насквозь. К счастью, она запнулась. И очень вовремя, потому что лев был так близко, что ещё секунда-другая и уже ничто не сумело бы его остановить. Кроме струи ледяной воды.

Как только Лера оказалась в горизонтальном положении, работник зоопарка, подобно стрелку с Дикого Запада, успел выстрелить в льва мощной струёй воды, отбросив ошалевшего от подобного обращения хищника на несколько метров назад,

в очередной раз доказав своё превосходство и что титулом Царя Зверей всё же стоило по праву наградить человека, а не льва. Не дав Самсону опомниться, он стал загонять его к входу в искусственную пещеру. Лев уже и не сопротивлялся. Воля его была сломлена, точнее, смыта с него водой, превратившей его из азиатского льва в мокрую драную кошку. И хотя какая-то часть его, по-прежнему смелая и горделивая, рвалась вперёд и желала разорвать человека на части, она всё же уступила место другой – более благоразумной и кроткой, а потому трусливой, пятившейся назад, как можно дальше от человека, не приносившего ничего, кроме страдания и боли.

Когда лев был с позором загнан в пещеру, человек с пожарным стволом махнул кому-то рукой и крепкие прутья металлической решётки сомкнулись за Самсоном, оставив его зализовать свои «мокрые раны» в гордом одиночестве. Немного поворчав и успокоившись, лев лёг на землю, горделиво положив голову на передние лапы, и сквозь прутья решётки стал внимательно наблюдать за происходящим в вольере, будто бы он не попал в западню, устроенную человеком, а по собственной воле залез отдохнуть в пещеру, оказавшейся на самом деле завуалированной клеткой. Когда опасность миновала, на территорию вольера вбежали ещё двое работников зоопарка, следом за которыми неторопливо шёл седоголовый врач. Он присел на корточки возле Леры, нащупал на её шее сонную артерию и смерил пульс, наскоро осмотрел её на предмет укусов или иных повреждений, потом подержал ватку, смоченную нашатырём, у самого её носа, на несколько секунд даже прикрыв её рот своей рукой, чтобы она быстрее пришла в сознание.

Эмотикон Леры сейчас (-_-;)

Она с трудом открывает глаза, но в голове по-прежнему стоит сплошной туман, к тому же из ушибленного виска тонкой струйкой течёт кровь. И без того ясно, что сама идти она не может. Седоголовый кивает двум другим работникам, они берут Леру под руки и не спеша ведут к выходу из вольера, где её уже поджидают двое охранников зоопарка. Ещё пара их

коллег в этот момент опрашивает свидетелей, хотя, в принципе, достаточно взять у них одну из видеозаписей, чтобы воочию увидеть, что здесь произошло. А в это время к месту происшествия начинает стягиваться всё больше и больше народа. Сама того не зная, Лера взбудоражила не только администрацию зоопарка, но и практически всех его посетителей. А ещё на некоторое время превратила вольер со львами в самое посещаемое в зоопарке место.

Лера полностью приходит в себя лишь в медпункте зоопарка, пока пожилая рябая медсестра обрабатывает её ранку у виска. Она лежит на кушетке в окружении ещё нескольких взрослых — одного из охранников зоопарка, чем-то напоминающего ей Кинг-Конга, того самого седоголового врача, который первым осмотрел её и оказал посильную помощь, и ещё одного незнакомца, которого Лера замечает не сразу. И неудивительно. Он среднего роста, среднего телосложения, среднего возраста и вообще весь какой-то среднестатистический. Даже его средних размеров курительная трубка из бриара среднего качества, постепенно остывающая в его руках без прикуривания, однозначно указывает на его принадлежность к среднему классу, причём явно к самой средней его прослойке.

Пока медсестра возится с ранкой, незнакомец, одетый в костюм песочного цвета и сидящий у изголовья Лериной кушетки, помалкивает, выдавая своё присутствие лишь надсадным кашлем заядлого курильщика. Когда же она заканчивает, он жестом показывает всем оставить их с Лерой наедине. Они без возражений, словно загипнотизированные, поспешно удаляются. Незнакомец тотчас пересаживается на другой стул, расположенный в точке, равноудалённой от ног и головы лежащей на кушетке Леры. После непродолжительной паузы, в ответ на вопросительное выражение, написанное на её лице, представляется как Психолог. Его глубокий живой бас, обволакивая своей полнотой, чудесным образом располагает к нему, заставляя Леру почему-то доверять этому незнакомцу, как своему близкому родственнику. От него разит дешёвым вишнёвым табаком для курительной

трубки и мужским одеколоном со спокойным древесным запахом. Этот ароматический букет, а также облик Психолога вызывает у Леры кратковременное состояние дежавю, но она, как ни старается, никак не может вспомнить, где и при каких обстоятельствах уже встречалась с этим человеком и подобной смесью запахов.

Странно, но, глядя Психологу прямо в глаза, она никак не может толком разглядеть черты его лица, будто кто-то в её голове специально засвечивает плёнку его образа, превращая лицо этого странного типа в песочном костюме в цветное размытое пятно. Возможно, в этом виновата только что полученная ею травма или у неё развилась лёгкая форма прозопагнозии¹. А может быть, к этому причастно пристрастие Леры к селфи, поскольку она фотает себя так часто, что её мозг иногда просто отказывается воспринимать образ другого человека, отличного от своей хозяйки.

Психолог садится к ней поближе и начинает уговаривать поехать с ним в больницу, утверждая, что у неё практически неизлечимое на данный момент заболевание — селфизм — и лишь он сможет помочь ей избавиться от этой заразы. Навсегда. Но Лера его игнорирует. Элементарно не понимает, для чего ей туда ехать, ведь с ней всё в порядке и она вовсе не больна. Кровоподтёк на виске и небольшая шишка — не в счёт. К тому же избавляться от пристрастия к селфи она не собирается. Да и психолог ей вовсе ни к чему. Она же не сумасшедшая! Просто Лера, как и множество людей, не видит разницы между так похожими на слух, но в то же время совершенно разными специальностями — психологом, психиатром и психотерапевтом. А ещё Лера не догадывается, что в своём недоумении не одинока. Все свидетели её безумной выходки в зоопарке удивляются, зачем

¹ Прозопагнозия — это расстройство восприятия лица, при котором способность узнавать лица потеряна, но при этом способность узнавать предметы в целом сохранена.

такой молоденькой девушке, как Лера, забираться в вольер ко львам и нарушать одно из самых главных правил поведения в зоопарке. Может быть, она пыталась покончить жизнь самоубийством из-за неразделённой любви? Или никто не лайкает её фотки в Интернете? Или, возможно, не сдала пробный ЕГЭ? Вариантов такого поведения Леры можно придумать большое множество, вплоть до расстройства личности, но вряд ли кому-то вообще придёт в голову, что она просто хотела сфотографироваться с одним из самых грозных хищников планеты. Даже в самых безумных мыслях не имеющего здравого рассудка человека.

Несмотря на тупую боль в расшибленном виске, Лера резко приподнимается и садится, свесив с кушетки ноги. Её вовсе не заботит своё здоровье. Она думает лишь о смартфоне, который был в её руке перед падением, ведь в нём хранится самое дорогое – селфи со львом для турнира на самого лучшего селфиста, которое досталось ей с таким трудом. В его поисках Лера безуспешно обшаривает свои карманы, пока Психолог, пристально наблюдая за её действиями, продолжает рассказывать о прелестях персонализированной программы лечения в клинике, где он работает, а также об индивидуальном подходе в диагностике, консультациях узкопрофильных специалистов и максимуме внимания, которые ждут Леру, если она согласится поехать с ним. Он настаивает на том, что ей необходима квалифицированная помощь, иначе её селфизм может пойти crescendo¹.

Эмотикон Леры сейчас :-/

Психолог по-прежнему не отрывает от Леры взгляд, напоминающий ей стеклянные глаза чучела волка, которого она однажды видела в музее. Лере этот взгляд определённо не нравится, но она старается делать вид, что в комнате кроме неё больше никого нет. Заметив, что девушка не стремится активно идти

¹ Crescendo (итал.) – с возрастающей силой.

с ним на контакт, Психолог неспешно вынимает из кармана песочного пиджака её смартфон и будто бы невзначай держит его некоторое время на виду, так, чтобы Лера непременно обратила на него внимание. Тем самым просто не оставляя ей иного выбора. Лера, нервно слглатывая слюну, подобно собаке Павлова, протягивает к телефону руку, но Психолог, коварно улыбаясь, резко отводит его на недосягаемое для неё расстояние. Он лукаво грозит ей пальцем и объясняет, что отдаст телефон только в том случае, если она внимательно выслушает его.

Первая мысль, возникающая в её голове, — устроить скандал и потребовать свою собственность назад. Но следом приходит более разумная мысль — пока ничего не предпринимать и успокоиться, выждать удобного случая, чтобы сбежать. Она уверена, что долго искать её не будут. В конце концов, Лера не прожжённая уголовница, а всего лишь ванилька, увлекающаяся селфшотами. Если повезёт, то её родители ничего не узнают о случившемся. К тому же, по Лериному мнению, даже при худшем раскладе вряд ли дома её ждёт наказание суровее, чем блокирование доступа к Интернету на неделю.

«Всево и делоф-та, — думает Лера, — выслушать какого-то странного чувака. Вроде не слишком большая цена за возвращение майево афигенски крутова сэлфи са львом».

Прежде чем эмотикон Леры становится 8-0, Психолог вкратце объясняет ей цель своего появления. Оказывается, Психологом его называют вовсе не потому, что у него такая профессия, а благодаря его способности выискивать для создателей турнира самых талантливых селфистов, бесконечно преданных своему делу, но в силу своей неопытности имеющих кое-какие трудности, поэтому так остро нуждающихся в его поддержке и сопровождении. На самом деле по роду деятельности правильнее было бы называть его «Исправителем» или «Устранителем», поскольку именно он исправляет досадные ошибки, допущенные избранными селфистами, и устраняет проблемы, мешающие им сделать по-настоящему крутые селфшоты.

Из речи Психолога становится ясно, что именно благодаря нему Лера и оказалась в рядах избранных. Он достаточно долго наблюдал за ней и не раз проверял её, так сказать, на вшивость, всё больше убеждаясь в том, что не ошибся, предложив создателям турнира её кандидатуру на пост победителя турнира «Король / королева селфи». Недавно сделанный селфшот Леры со львом и тот факт, что смартфон намного дороже ей собственного здоровья, ещё больше укрепили его убеждение. И всё же, несмотря на успехи Леры в создании оригинальных селфшотов, он заметил некоторые её затруднения в выполнении заданий, а потому предлагает сделку, поскольку видит в ней огромный потенциал и решимость идти до конца в поставленных ей задачах.

Возможности Психолога оказываются практически безграничными. В его преискуранте, кажется, есть всё — от обычной консультации по заданиям создателей турнира до заказного убийства людей, мешающих выполнению этих заданий. Кроме того, заключившему с Психологом договор положен ряд бонусов, включающих в себя все разновидности диверсии, демагогию, «промыывание мозгов», манипуляцию массовым сознанием и многое другое. В списке есть даже хакерская атака и сетевая разведка. Бонусы заказчику-дебютанту обычно ничего не стоят, так сказать, за счёт фирмы. А вот за всё остальное придётся заплатить немалую сумму. Но здесь есть одно «но». Психолог не берёт обычными купюрами, поскольку зарплату получает от создателей турнира весьма щедрую. Вместо денег заказчик оплачивает его услуги лайками, которые снимают со счёта, накопленного в процессе выполнения заданий. Конечно, риск в этом немалый, ведь как бы рьяно ни старался делать свою работу Психолог, конечный результат её всё же зависит от качественно сделанного заказчиком селфи. Но, с другой стороны, Психолог способен устранить все необходимые препятствия на пути к победе заказчика в турнире, что в итоге может приумножить лайки заказчика сразу в несколько раз. В общем, есть над чем задуматься.

Эмотикон Леры сейчас :-|

Не сводя с неё своих волчьих глаз, Психолог вынимает лист бумаги, на котором много и мелко что-то написано, и молча протягивает его Лере. При ближайшем рассмотрении листок оказывается типовым договором с приложением, в котором указан прейскурант услуг и их цена в лайковом эквиваленте. Психолог не торопит Леру с принятием решения, наоборот, он тактично встаёт со стула и, повернувшись к ней спиной, чтобы не смущать её своим стеклянно-пристальным взглядом, тихо отходит к окну. Но прежде тонко намекает ей на то, что он с лёгкостью может замять сегодняшний инцидент в зоопарке и сделать так, что не только её родители, но и СМИ ничего об этом не узнают. Причём если она прямо сейчас подпишет договор, он всё утрясёт абсолютно бесплатно, в противном случае ей придётся полностью оплатить его услуги. И ещё. Подписав договор, Лера уже не сможет изменить его условий до конца срока его действия, т. е. до окончания турнира.

Предложение, бесспорно, интересное, но Лера не спешит его принимать. Она просматривает прейскурант Психолога и ужасается его ценам. К примеру, только за то, чтобы никто не узнал, что она учудила в зоопарке, ей придётся выложить ему как минимум 2000 лайков. Это же грабёж среди бела дня! А если ей, к примеру, понадобится избавиться от какого-нибудь надоедливого типа, мешающего ей сделать селфи, то и все 3000. И это далеко не самые высокие расценки. С одной стороны, Лере жалко отдавать такую огромную сумму, ведь конкуренты и так наступают ей на пятки. Возможно, уже прямо сейчас Лера далеко не первая в турнирной таблице. Но, с другой стороны, создатели турнира определённо сделали ставку именно на неё (иначе этот Психолог вряд ли вообще появился бы) и ожидают от неё победы, а не поражения. Вряд ли Лера сможет рассчитывать на их помощь, если провалит хотя бы ещё одно задание. Так или иначе, они дают Лере шанс доказать верность всему братству селфистов. И она его не упустит. Ни в коем случае.

И Лера, как и всегда, не читая, подписывает документ.

Психолог держит своё слово. Улыбаясь ещё коварнее прежнего и аккуратно складывая подписанный Лерой лист в кожаную папку, он отдаёт ей смартфон.

Эмотикон Леры сейчас :-*

После оральных ласк, которыми она одаривает своего самого лучшего полифонического друга из пластика и металла, Лера интересуется у незнакомца, как ей с ним связаться. Не проронив ни слова, Психолог достаёт из кармана пиджака свой иссиня-чёрный смартфон и начинает набирать какое-то сообщение. Странно, но Лера не может визуально определить ни производителя, ни серию его модели. Точнее, она даже не уверена, что видит перед собой смартфон. Эта штуковина в руке Психолога мнётся и гнётся, словно пластилин, и по виду больше напоминает ей широкий браслет. Интересно, как он вообще умудряется набирать с её помощью СМС? И с чего, позвольте узнать, она взяла, что он делает именно это? Быть может, в данный момент он активирует детонатор бомбы, заложенной в этом здании. Но звук входящего сообщения, пришедшего к ней на телефон, заставляет её резко прервать эти бесполезные мысли. Стараясь не спускать взгляда с Психолога, Лера читает:

«Очень просто, Rainy Girl. Ты можешь дать мне задание прямо сейчас, а можешь воспользоваться моими услугами лишь в заключительном задании турнира. Хотя у меня почему-то такое чувство, что встретимся с тобой вновь мы гораздо раньше. Вообще, всё зависит от тебя и твоей решимости победить в турнире. Для того, чтобы вызвать меня, достаточно на тот номер, с которого я прислал тебе сообщение, написать свою просьбу. И всё. Обещаю выполнить её в течение нескольких часов. Но об этом ты наверняка читала в договоре, поэтому не буду тебя утруждать излишней информацией. Скажу только, что наша переписка будет идти по зашифрованному каналу, так что никто, кроме нас с тобой, ни перехватить, ни прочитать её не сможет. К тому же наши сообщения будут автоматически удаляться через несколько минут после отправки. Поэтому читать их следует незамедлительно. Своё местоположение

можешь мне не называть, я найду тебя по сигналу твоего смартфона. Кстати, своё обещание я выполню. О твоих злостных злоключениях в зоопарке никто не узнает, а кто знал – забудет. Это будет нашей с тобой маленькой тайной. Вот, в принципе, и всё.

Р. С. Да, чуть не забыл. Своё селфи со львом на сайт турнира можешь уже не посылать. Стоит ли тебе говорить, что оно получилось весьма неудачным? Однако, ты получишь за него 500 лайков, но не более того. И всё это благодаря риску, которому ты себя подвергла. Запомни, чем больше риск, тем больше ты не соблюдаешь принятые обществом нормы морали и чем безнравственнее твои селфи, тем больше лайков ты пожнёшь. Удачи, Rainy Girl!»

Когда Лера заканчивает читать сообщение, незнакомца в песочном костюме уже и след простыл. А ведь ещё несколько секунд назад он стоял прямо перед ней. Лера удивлённо смотрит по сторонам, но никаких признаков присутствия Психолога не обнаруживает, будто и не было его вовсе. Прямо не человек, а ходячий мираж какой-то! Более того, его сообщение, которое она только что прочла, тоже чудесным образом испарилось из её списка «Входящие». И как только ему это удалось? Но заниматься выяснением этого вопроса у Леры определённо нет ни времени, ни желания, потому что её ждут другие, более важные и насущные дела. Она проверяет свой лайковый баланс, как говорится, прямо не отходя от кассы. Психолог не обманул. Он действительно увеличился на 500 единиц. Лера не может поверить своей удаче. Теперь она на 100% уверена, что у неё есть неплохой шанс на победу.

Забрав со стола медсестры все свои вещи и выпив натошак очередную баночку энергетика, она заказывает такси. На сегодня её приключения заканчиваются. Пора ехать домой, чтобы хорошенько отдохнуть перед следующим заданием турнира.

[.ДЕНЬ. ПЯТЫЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (_SOS_.)]

Послеполуденный луч солнца лениво пробирается в окошко и застаёт Леру лежащей в постели. Но что такое? Почему она не спешит проверить свой смартфон и узнать новое задание? Почему она спит беспробудным сном, когда давно должна уже думать о том, как ей сделать очередное селфи для турнира? Причин тому несколько.

1) Лера находится под домашним арестом. Оказывается, её родителям вчера позвонила классная руководительница и обеспокоенным голосом сообщила, что их дочь уже несколько дней не посещает занятия. Но это полбеды. В ходе их разговора выяснилось, что никаких денег на новые учебники в школе никто не собирал. Отец Леры был так зол, что, когда дочь явилась домой и не смогла внятно объяснить, для чего ей понадобилось его обманывать, в порыве ярости отнял у Леры телефон и запер её в комнате до выяснения обстоятельств. Одно хорошо (спасибо за это Психологу, не обманул), про зоопарк её родители и вправду ничего не знали. А то наказание могло быть и более серьёзным. Но Лера всё равно рвала и метала, ревели и орала, пинала и била кулаками закрытую дверь, ведь для неё даже такое мягкое наказание подобно смерти, поскольку без смартфона и выхода в Интернет она уже давно не представляет свою «ванильную» жизнь. Но отец был неумолим. Вся в слезах, Лера сама не заметила, как уснула на своей кровати прямо в верхней одежде.

2) Сегодня на календаре суббота. Поскольку в её школе пятидневная учебная неделя, то на занятия ей идти не нужно, а значит, и вставать рано утром не обязательно. Тем более, что она всё равно (смотри пункт 1).

3) Мозг Леры, наконец, объявил ей забастовку. Поскольку последние несколько суток Лера практически не спала, в её теле накопилось столько усталости, что с лихвой хватит на неделю вперёд. Поэтому Лерин мозг был вынужден продлить ночной сеанс с демонстрацией фильмов в формате IMAX 3D в её голове, иначе неизбежно могла сложиться аварийная ситуация. А этого по инструкции он допустить никак не мог.

Вот почему эмодикон Леры до сих пор (-_-) Zzz

Раз уж выпала такая возможность, можно немного подглядеть, что сейчас Лера смотрит во сне. Это не так сложно, ведь её воображаемый IMAX-кинотеатр практически пуст и свободных мест хоть отбавляй. Жаль только, что никто не продаёт попкорн и сладкую вату.

Сначала Лере снится какой-то бред про мокрый планшет и песочный пиджак, но затем появляется легендарная заставка MGM, где вместо льва Лео внезапно возникает рычащая голова Самсона и начинается утопический хоррор, действие которого происходит в недалёком будущем.

По неизвестным науке причинам передача информации с помощью электромагнитных сигналов стала невозможна, отчего на всей планете произошёл технологический коллапс и все типы связи в одночасье оказались бесполезными. Замолкли все радиоприёмники, телевизоры, мобильные и стационарные телефоны, пропал Интернет. Что же стало с операторами сотовой связи, интернет-провайдерами, телеканалами и радиостанциями? Они оказались банкротами. Миллионы работников связи, в том числе теле- и радиоведущие, операторы, монтажёры и многие другие смежные профессии оказались не у дел. Зато печатные издания получили доселе невиданное преимущество. За несколько лет приток денежных средств и рабочей силы к ним увеличился в несколько сотен раз. Многие же вымирающие профессии, такие, как почтальон или библиотекарь, стали, наоборот, очень престижными и высокооплачиваемыми.

Как это ни странно, но люди опять стали с удовольствием читать бумажные книги, всей семьёй записываться в библиотеку.

А ещё начали писать обычные, а не электронные письма. Конечно, ждать их приходилось дольше, зато радость от получения «живого» письма, написанного от руки, окупала все временные издержки сторицей. Стали даже появляться особо романтичные особы, которые специально доплачивали почтовой службе, чтобы письмо до них доходило дольше обычного и желательно с приключением. Особо популярным у этих романтиков стал давно забытый всеми рассказ Анри Барбюса «Нежность», чуть ли не ставший их новой Библией. Повсеместно люди начали приносить свои сотовые телефоны в специальные приёмные пункты, где их принимали за сущие копейки на переплавку. Теперь на день рождения грудничку никто не покупал именной смартфон, а вместо детских планшетов стали активнее разбирать обычные погремушки и пирамидки, пальчиковые краски и пластилин. Статистика стала насчитывать меньше автомобильных аварий, потому что появилась норма держать обе руки на руле. К тому же читать газету во время управления транспортным средством оказалось неудобно.

Самое же главное изменение коснулось общения. Все, кто уже давно попал в зыбучие пески Интернета, просто были вынуждены заново учиться разговаривать без участия клавиатуры. Люди забыли про блоги, твиты и чаты, стали меньше сидеть за компьютером и чаще бывать на свежем воздухе. Как это ни странно, но повсюду (в метро, парке, магазине или каком-либо другом общественном месте) начали появляться странные люди, признающие исключительно вербальное общение друг с другом. Конечно, для многих показалось шоком то, что эти люди говорят при помощи языка, находящегося у них во рту. Зрелище, конечно, не для слабонервных, но со временем таких людей становилось всё больше и больше, будто всё человечество неожиданно вспомнило, что язык ему был дан не только для определения вкусовых качеств продуктов питания.

Хотя были в этом и свои минусы. Например, врачи всё чаще ставили невиданный доселе диагноз – «частичная атрофия мышц языка и голосовых связок», по-видимому, от того, что речевой

аппарат людей, будучи долгое время не у дел, потерял свою физическую форму. Понятное дело, у многих стали возникать сложности с голосовым контролем, происходить необратимые изменения в голосе и мышцах для фонации. Но это почему-то не смогло остановить так называемую в СМИ «вербальную пандемию». То там, то тут у подъездов многоквартирных домов снова начали появляться деревянные лавочки. На них — бабушки, распространявшие сплетни вербально, а не через приложения бесплатных мгновенных сообщений. Во дворах возникли столики со скамеечками, где старички без вай-фая и планшетов весело играли в домино, с азартом кричали на весь двор «Рыба» и обсуждали политическо-экономическую ситуацию в мире. На месте никому уже не нужных вышек связи разбили парки, а околоземную орбиту почистили от спутников и подобного им мусора.

Да что там! Снова в моде появились семейные альбомы с фотографиями, напечатанными на фотобумаге, а не выставленные в «Инстаграм». Люди снова собирались вечерами в тихом семейном кругу, чтобы посмотреть старые фотоальбомы и с ностальгией окунуться в прошлое. Напрочь исчезли лайки, а комментарии к фотографиям стали подписывать от руки. Довольно быстро из лексикона бесследно исчезло слово «селфи», уступив пальму первества своему ругательному синониму — «фотоонанизм». Юноши и девушки по всему миру, в отчаянии пытаясь создать идеальное фото самих себя, перестали бессмысленно гибнуть, рискуя собственной жизнью ради удачного снимка. Как итог — стало гораздо меньше прокрастинаторов и людей с нарциссическими наклонностями.

Так какая же метаморфоза произошла с человечеством? По всей видимости, оно стало гораздо радушнее, общительнее, душевнее и, в целом, счастливее. А счастливые люди, как известно, «инет не наблюдают».

В общем, ужас, что стало твориться!

Лера просыпается в холодном поту. Давненько ей не снились такие страшные и странные кошмары. Хорошо, что это был только сон, иначе она просто сошла бы с ума.

Эмотикон Леры сейчас /:-(

Она тяжело встаёт с постели, вяло поправляя изрядно измятые волосы и одежду. Сморщив от боли лицо, осторожно трогает ранку и шишку, заработанные на вчерашнем сафари со львом. Состояние у Леры ужасное. По её шкале «Ужасных Состояний» оно поднимается чуть выше чёточки со словом «Пипец». Настолько ужасное, что постоянно хочется «ездить в Ригу»¹, «убивать лошадей»² и не смотреть на себя в зеркало. И всё это одновременно. Лера таращится на часы, невозмутимо висящие на стене, и не верит глазам. Оказывается, она проспала более 15 часов, но, что странно, по-прежнему чувствует себя невыспавшейся, хотя никогда раньше не страдала гиперсомнией³. Слегка покачиваясь и потирая заспанные глаза, Лера направляется прямо к письменному столу, на котором стоит её косметичка. Она хочет взять жевательную резинку с ментолом, чтобы избавиться от противного привкуса во рту, а также налёта на языке, напоминающего застывший лахар⁴. Ко всему прочему, в её голове стоит жуткий шум, словно с похмелья, хотя она ничего не пила вчера крепче энергетического напитка. Жвачку Лера находит быстро, а вот сигареты куда-то пропали. Неужели их отец тоже забрал?

Эмотикон Леры сейчас (> x <!)

Лера обшаривает все свои тайники, но безуспешно. Сигарет и след простыл. Только зря раздражила себя и ещё больше захотела курить. С досады она ложится обратно в постель и начинает грызть простой карандаш. Конечно, желание покурить это не заглушает, но нервы немного успокаивает. Неожиданно раздаётся тихий стук в дверь, а за ним звук поворачиваемого в замочной скважине ключа. Лера замирает, прислушиваясь. А затем резко набрасывает на себя одеяло и притворяется спящей. Она

¹ «Ездить в Ригу» — выворачивать наизнанку, рвать.

² «Убивать лошадей» — курить.

³ Гиперсомния — избыточная продолжительность сна.

⁴ Лахар — грязевой поток на склонах вулкана, состоящий из смеси воды и вулканического пепла, пемзы и горных пород.

слышит звук открываемой двери и чьи-то мягкие, почти неслышные шаги, приближающиеся к кровати. Вряд ли отец стал бы так тихо подкрадываться. Она давно выучила его повадки и знает как облупленного. После вчерашнего он наверняка открыл бы дверь ногой или, того хуже, совсем не пришёл бы её проведать и не стал бы разговаривать весь день, что обычно означает, что он очень на неё сердит и прощать её выходку не намерен. Однако, как показывает Лерина практика, всегда прощал, прощает и прощать будет. Ведь, как-никак, она папина дочка.

Лере чудится еле уловимый (определённо не мужской) шёпот, в котором по наитию она угадывает своё имя. Лера из любопытства чуть приоткрывает один глаз и слегка откидывает край одеяла. У кровати стоит её мать с приложенным к губам и вертикально направленным вверх пальцем. Она молча кладёт Лере под подушку её любимый смартфон, ставит на прикроватную тумбочку поднос с завтраком и всё так же молча, на цыпочках удаляется, не забыв закрыть за собой дверь обратно на ключ. Лера не успевает даже поблагодарить её за столь ценный подарок, ведь мать на самом деле очень рискует, идя против воли своего мужа. А это, надо сказать, она делала всего лишь два раза в жизни — только что и 17 лет назад, когда не захотела делать аборт и решила оставить будущей дочери жизнь.

Отец Леры, конечно, поначалу был очень недоволен решением своей жены, поскольку был убеждённым чайлдфри¹. В то время это движение только начинало набирать обороты. Оно было очень популярно среди его близких друзей и знакомых, не желающих кардинально менять свой уклад (что неизбежно при рождении ребёнка) и вообще считающих отсутствие детей привилегией «развитого» социума. Устав от постоянных скандалов и нервотрёпки, мать Леры была вынуждена оставить мужа и уехать жить к матери. За всю её беременность он приехал

¹ Чайлдфри (от англ. «childfree») — субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей.

к дому тещи лишь однажды, но вовсе не для того, чтобы осведомиться о здоровье своей жены и ребёнка, а чтобы попросить о разводе. Но его даже не пустили на порог. Обозлённый, он уехал, так ничего и не добившись.

Следующий раз он показался своей жене на глаза лишь после родов Леры, во время её выписки из роддома. Увидев его в костюме и с цветами, мать Леры поначалу хотела пройти мимо, но он сам подошёл к ней, встал на колени и попросил у неё прощения. А потом взял дочку на руки, прослезился и поцеловал её в лоб. Ну как после такого было его не простить! И она простила. И ни разу об этом впоследствии не пожалела. И никогда не спрашивала его и не пыталась выяснить причину, почему он так резко изменил своё мнение. Да и зачем? Ведь она впервые в своей жизни была по-настоящему счастлива и не хотела копаться в грязном белье прошлого, когда на пороге стояло новое и чистое настоящее.

А причина была, на удивление, проста. Осознание того, что ты можешь оставить после своей смерти хотя бы одну собственную ксерокопию, помимо зарытых в землю костей и бессмысленно нажитых за всю жизнь пожитков, оказывается, способно коренным образом изменить мировоззрение даже самого злостного чайлдфри. Вероятность, конечно, мизерная. Примерно один шанс на миллион. А может, и того меньше. И всё же случилось так, что этот единственный шанс отец Леры сумел использовать. Хотя его первоначальные намерения остаться в семье были основаны лишь на эгоцентричном желании не умереть в одиночестве, он и сам не заметил, как изменил ему. После нескольких месяцев общения с маленькой Лерой он постепенно стал забывать о своих убеждениях, растворившись, словно сахар, в уюте домашнего очага и искренней любви обожающих его жены и дочери.

На этом, собственно, можно было бы и закончить немного грустную предысторию этой семьи, если бы не новое «увлечение» отца Леры. Так уж устроен человек, что пытается заполнить любую образующуюся внутри себя пустоту. Чем угодно и как

удовно. Лишь бы заполнить. И не важно, чем это продиктовано: обычным голодом и урчанием в желудке либо желанием избавиться от иссушенных мумий уже давно неактуальных идей и мыслей с целью заменить их на более новые и, как людям кажется, более актуальные. Важно то, что и первое, и второе — естественные потребности человека, без которых он существовать просто не может, хотя нет на этом свете, наверное, тяжелее бремени, чем сосуществование с ними. Вот и отец Леры, отказавшись от идеи чайлдфри, не смог долго мириться с образовавшейся внутри себя идейной пустотой. Нужно было срочно чем-то её заполнить. И тут ему помог один случай.

Как и в любой нормальной семье, между супругами случаются ссоры, порой даже серьёзные. С битьём посуды, обоюдной руганью и хлопаньем дверьми. Конечно, подобные стычки родителей Леры обычно заканчивались перемирием. Но часто складывалось так, что дочь неизбежно присутствовала при них, слушала и запоминала все крепкие слова, произнесённые в сердцах, причём как отцом, так и матерью.

Однажды, когда Лере только-только исполнилось 3 года, произошёл случай, который заставил, наконец, её родителей всерьёз задуматься над своим поведением и попытаться искоренить вредную привычку нецензурно выражаться в присутствии дочери. Дело в том, что на день рождения Леры отец с матерью пригласили много гостей, среди которых были родственники, друзья, знакомые и даже соседи. Почти все пришли со своими детьми. Праздник удался на славу! Мать Леры чувствовала себя безвольным исполнителем циклического алгоритма с постусловием. Со скоростью света она летала по квартире от плиты к гостям, от гостей к детям, от детей снова к плите и т. д., в общем, хлопотала, чтобы все были сыты, довольны и веселы. Отец Леры хлестал с мужиками водку. Дети во что-то играли. В общем-то, стандартный детский праздник. Но в самый разгар веселья имениннице почему-то вдруг не понравилось, что все приглашённые дети без разрешения трогают её игрушки, и она стала обзывать их матерными словами, которые частенько слышала в речи отца

или матери. Родителям Леры после этого случая было так стыдно перед гостями, что они решили больше никогда при дочери не выражаться. Тут-то отец Леры и придумал, что можно ругаться посредством текстовых сообщений через «Вайбер». Поначалу, конечно, было очень непривычно и трудно себя сдерживать. Так и хотелось во время подобной текстовой ссоры чем-нибудь брякнуть или произнести всё накипевшее вслух. Но постепенно они научились обуздывать собственный гнев, доведя текстовые баталии до такого невербального совершенства, что Лера зачастую даже и не подозревала о том, что её родители поссорились.

Некоторое время всё складывалось наилучшим образом. Лера не слышала, как ругаются родители, родители больше не краснели за свою дочь, да и посуда в доме стала биться лишь по воле случая. Но потом временная необходимость в невербальном общении переросла в самую настоящую зависимость. Родители Леры просто перестали разговаривать друг с другом, а вскоре и с дочерью. Вообще. Да и зачем лишний раз напрягать свой речевой аппарат, когда существуют другие, как им казалось, технически более совершенные способы передачи информации. Так квартира, в которой живёт Лера, постепенно оказалась взята в блокаду плотным слоем тишины. Иногда она начинала давить девочке на уши так, что ей хотелось выть от тоски и бежать без оглядки куда глаза глядят. Но, видимо, правду говорят, что со временем любой человек способен привыкнуть ко всему, даже к тому, что в принципе противоречит его жизнеспособному существованию.

Привыкла и Лера.

Нащупав рукой под подушкой свой любимый смартфон, она, не теряя времени, первым делом проверяет список входящих сообщений. Среди кучи спама и стандартной рекламной рассылки от оператора сотовой связи Лера без труда находит глазами СМС от создателей турнира.

«Задание №5. Застань знаменитость врасплох. Сделай селфи в самом неожиданном месте».

Похоже, Леру это задание саму застало врасплох, потому что её эмодикон сейчас (V_v)

Итак, задания, как и предупреждали создатели турнира, действительно усложняются. Впервые объектом селфи является человек, а значит, Лере придётся изрядно попотеть. Ведь он не будет стоять на месте, молчать и безропотно ждать, пока ты сделаешь с ним селфи. Тем более, если этот человек — известная личность.

«Блин! И где жэ мне найти эту знаминитасьть?» — думает Лера.

И действительно, где? Лера живёт далеко не в столице. Конечно, в её родном городе достаточно много известных людей. Например Ашот, владелец сети автомоек, прославившийся наличием большого количества внебрачных детей. По официальной статистике, у него их 57, неофициальных же данных не знает и сам Ашот. Или вот Степаныч — местный самогонщик, «экологически чистый» продукт которого весь город разбирает влёт, особенно во время ограничения продажи крепкого алкоголя в выходные дни. Причём берут даже те, кто, собственно, этот запрет и утверждает. Ну, или, в конце концов, Вовка Чернобыль, бывший вор в законе, который на данный момент является директором строительной фирмы, по странным обстоятельствам не имеющей конкурентов во всём районе. Этот товарищ, наверное, самый известный из перечисленных. По крайней мере, в местном ОМВД его фото раньше висело на самом почётном месте, прямо под заголовком *«Разыскиваются»*. Никто не знает, каким образом Вовке удалось избежать встречи с законом, только у начальника местной полиции откуда ни возьмись появилась новая шикарная иномарка. А у его жены — доля в строительной фирме Чернобыля.

Этот список, в принципе, можно продолжать ещё очень долго, но, к сожалению, среди всех этих «замечательных» людей нет мировых знаменитостей, а потому Лера вряд ли сможет получить за селфи с ними много лайков. Повезло, конечно, тем участникам турнира, которые живут, например, в столице, ведь там знаменитости почти на каждом шагу. Даже суперзвёзды есть. Хотя с ними селфи сделать ещё сложнее. Живут они наверняка на суперохра-

няемой территории, так что на пушечный выстрел не подобрёшься. К тому же, скорее всего, день и ночь за ними неустанно следят телохранители. Даже если Лере повезёт и ей удастся сделать селфи с подобной знаменитостью, причём, как сказано в задании, «в самом неожиданном месте», она всё равно наверняка проиграет этот этап турнира, потому что в данный момент заперта на ключ в своей комнате на восьмом этаже многоквартирного дома. Также она уже потеряла половину отведённого ей на задание времени, и с каждой секундой её шансы на победу убывают по экспоненте. В общем, как ни крути, вряд ли снова Лере удастся стать первой по лайкам.

Лера, конечно, далеко не гэнки¹, но она и не из тех, кто падает духом и сходит с дистанции при первой возникшей трудности. Для начала она решает написать через «Вайбер» матери. В конце концов, если она смогла (в тайне от отца) передать Лере смартфон, то, вероятно, сможет и выпустить её из заточения. В любом случае попытка не пытка.

Лера пишет:

«момо я хачу в туалет памаги плиз кстати сибки за сотик».

Через несколько минут ей приходит ответ:

«дочь прости не могу отец ключ перепрятал куда я не знаю выкручивайся сама боюсь представить что будет когда он увидит что твоего телефона нет на месте не пиши мне больше сообщение это удали».

Эмотикон Леры сейчас :-/

«Ладна я тибе эта ищё препомню», — думает она и с размаху падает на кровать.

Насчёт желания сходить в туалет Лера, конечно, соврала. Придётся ей набраться терпения и подождать, пока гнев отца сойдёт на нет. С другой стороны, а зачем ждать? Может быть, вынудить его открыть эту злосчастную дверь? Оказывается, есть

¹ Тип персонажей аниме, а также других видов японского искусства, отличающихся неуёмной жизнерадостностью.

множество способов. По крайней мере, после непродолжительного поиска в Интернете Лера находит несколько подходящих. Например, можно устроить поджог или перерезать себе вены и орать как сумасшедшая. Хорошо, что Лера ещё не настолько близка к отчаянию, чтобы следовать этим неадекватным советам.

Лера уже собирается просить о помощи у Психолога, но вовремя останавливает себя, поскольку считает, что крайний случай ещё не наступил. В её голове неожиданно рождается новая идея, не требующая съёма с её счёта огромного числа бесценных лайков. Лера заходит на свою страничку в соцсети и пишет:

«миня запырли в маеь комнте! памагите ктонебуть! (_SOS_)».

Не забыв указать свой точный адрес проживания, она отсылает это сообщение всем своим виртуальным друзьям. Ожидание скрашивает поеданием хрустящих хлебцов с яичницей, чашкой уже порядком остывшего кофе и, конечно же, селфшотами, количеством превышающими первые шесть чисел Лейланда¹ вместе взятых, и просмотром хентайных аниме. Лера настолько поглощена последним, что совершенно забывает о своём домашнем аресте. Сидит и пускает слюни в раскавае. Не подумайте чего плохого, ведь Лера вовсе не фудзёси², поскольку даже не способна в сёнэн-манге³ найти признаки яоя⁴. Ей хочется верить в то, что обязательно кто-то должен прийти к ней на помощь. Но прошло почти 3 часа, а из 1720 человек в соцсети, легкомысленно добавленных Лерой в друзья, до сих пор не отозвался ни один. А ещё друзья называются! Лера снова начинает жалеть

¹ Больше 268.

² Фудзёси (от японского fujoshi — «гнилая девушка») — любительница яойных аниме.

³ Сёнэн-манга — японские комиксы, сконцентрированные на темах мужской дружбы, товарищества, соперничества в жизни, спорте или во время боевых действий.

⁴ Яой — жанр манги и аниме, изображающий гомосексуальные отношения между мужчинами.

о том, что прогнала Вов4еГа, хотя припоминает, что в списке контактов её любимого смартфона наверняка есть номерок одного бокз¹, который, возможно, сможет ей помочь в этой проблемной ситуации.

На форумах, в чатах и в своём блоге он всегда подписывается IP-адресом «8.16.18.1», числа в котором соответствуют порядковым номерам букв русского алфавита и, складываясь вместе, образуют уменьшительную форму его имени. Его часто спрашивают, почему он использует IP-адрес для своего названия, несмотря на то, что родители при рождении дали ему вполне адекватное (хотя и не очень модное для нынешней молодёжи) доменное имя – Георгий. Он предпочитает отмалчиваться на этот счёт, но изредка пишет в ответ, что «цифры гораздо информативнее, чем их буквенные эквиваленты».

Ему 28 лет, но выглядит он как педагогически запущенный подросток. И дело даже не в его внешнем виде, а скорее в образе мыслей и поведении. Большинство его сверстников уже давно остепенились, завели детей, имеют престижную работу и кучу жизненных планов. У 8.16.18.1 же даже нет девушки. Ему вообще никто не нужен, кроме его закадычных друзей – сетеголизма и кибераддикции. Поэтому он до сих пор сидит на шее у своих предков. Дни и ночи напролёт 8.16.18.1 проводит в Интернете, тратя драгоценные годы своей жизни на онлайн-игры, общение в соцсетях и распространение мемов². Родители его считают, что в этом виновата школа, которая была просто обязана сотворить из него общественно активную, образованную, воспитанную и вообще всесторонне развитую личность. А вместо этого он еле-еле окончил её со справ-

¹ Бокз (от японского «не от мира сего») – термин, обозначающий человека, намеренно или нет говорящего глупости и попадающего в разные неловкие ситуации.

² Мем (от англ. meme) – единица культурной информации. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.

кой. Учителя же, напротив, считают, что во всём виновато исключительно родительское воспитание, а точнее, недостаток в нём. Обе стороны никак не могут примириться и принять даже мизерную долю своей вины, с пеной у рта доказывая друг другу, кто прав, а кто виноват. И пока их споры остаются лишь спорами, 8.16.18.1 продолжает практически круглосуточно находиться онлайн, где он чувствует себя словно сисадмин в серверной. Конечно, 8.16.18.1 неоднократно пытался выйти в агрессивную по отношению к нему офлайн-среду, но отсутствие возможности сохранения и постоянная потребность в еде, сне и личной гигиене так сильно его напрягала, что он стремился как можно быстрее снова погрузиться в виртуальный мир, где воплощались все его несбыточные мечты и желания.

Именно поэтому в качестве потенциального помощника Лера выбрала 8.16.18.1. Ведь помощь от него требуется вовсе не реальная, а виртуальная, поскольку она решила не сидеть сложа руки, а действовать. Даже если её отец в ближайшее время откроет дверь, она всё равно не успеет выполнить задание турнира, поэтому Лера решает смухлевать и пойти ва-банк. По задумке, нужно, чтобы 8.16.18.1 сделал фотомонтаж Леры с какой-нибудь знаменитостью. Он, конечно, тот ещё кадр, но зато профессионал своего дела. Если повезёт, то сделает так, что создатели турнира не заметят обмана. Риск, конечно, очень велик, ведь её могут вообще исключить из турнирной таблицы и с позором выгнать из сообщества селфистов. Но иного выхода она просто не видит. Звонить 8.16.18.1 на сотовый Лера не хочет. Даже если он и ответит ей, то наверняка откажет в просьбе. Но можно попробовать написать ему несколько сексмс через «Вайбер», ведь он самый настоящий эмоанингфил¹. Если Лера сумеет правильно подо-

¹ Эмоанингфилия – сексуальное возбуждение от текстовых имитаций стоны при общении с помощью службы мгновенных текстовых сообщений.

брать как можно больше «грязных» символов, то 8.16.18.1 наверняка сделает для неё всё, что угодно. Постараться, конечно, ей придётся изрядно, ведь он предпочитает общаться исключительно на «олбанском йезыге¹». Несмотря на то, что Лера не понаслышке знакома с этим орфографическим беспределом, она никак не может усмирить своё волнение вместе с дурацкой дрожью в коленях. Её одолевают сомнения, и, нужно сказать, небезосновательно, ведь от того, как пройдёт разговор с 8.16.18.1, зависит дальнейшее участие Леры в турнире на звание самого лучшего селфиста года.

Эмотикон Леры сейчас (>_>)

Собравшись с мыслями, она решает в первую очередь «попробовать воду», т. е. обычное, ни к чему не обязывающее приветствие, поскольку боится в самом начале общения с 8.16.18.1 откровенно сексмсить. Вдруг он, несмотря на свою страсть к непристойным сообщениям, испугается её чрезмерной напористости и явного доминирования в разговоре.

Лера пишет:

«превед медвед!»

И неожиданно останавливается.

Эмотикон Леры сейчас :-|

Если далее она напишет банальное «как дела?» или «как ты?», то 8.16.18.1 вряд ли сможет настроиться на непристойный разговор. Нет, уж лучше сразу задать сексуальный тон общению, чтобы он знал, чего от Леры можно ожидать.

«мне ацки скушна, — продолжает она, — можт чонеть вместе замуем кросафчег?»

Лера терпеливо ждёт ответа около 15 минут. За это время ей невероятным образом удалось сдержать себя в руках и не отпра-

¹Так называемый язык «падонкафф» — распространившийся в Рунете в первой половине 2000-х годов стиль употребления русского языка с фонетически почти верным, но орфографически нарочно неправильным написанием слов (т. н. эрративом), частым употреблением ненормативной лексики и определённых штампов, характерных для сленгов.

вить 8.16.18.1 кучу пошлых СМС, которые так и вертятся у неё на языке. И правильно делает. Рано тянуть удочку, когда рыбка ещё не успела толком проглотить наживку.

«превед мэганэчко¹, — получает она наконец ответ от 8.16.18.1, — думал ты меня уже сафсем забанела². гоу в анлайн-клубешнег там сёдня кульна³».

«спс⁴ дафай ща тока аденусь и йа фся твая», — поднимает Лера ставку сексмс.

«омг⁵ неужеле ты имеешь введу што ты бес адежды».

«а чо есле йа пакажу тебе то што емею введу, — ещё выше поднимает ставку Лера, — йа сняла с себя фсё и лежу под адеялам. тут так холодна. не хочешь пагреть меня?»

«хех ну ты жжошь не по децки мэганэчко. ты случайна не кэп⁶? канешна хачу».

«Наканец-та клюнул, — думает Лера, — теперь можна переходить к болие канкретным действиям».

«о rly?⁷ тагда йа хачу штоп ты [глагол] маю [часть тела] нужные слава патстафь сам».

Следующего сообщения от 8.16.18.1 Лере пришлось ждать ещё минут 15.

«Неужеле саскачил? — с досадой думает она и собирается рвать на себе волосы. — Зря я навернае патарапилась с предыдущим сексмс».

¹ Мэганэчко — в японском сленге «девушка, носящая очки».

² Забанить (от англ. to ban — запрещать) — жёсткая мера наказания нарушителя правил пользования неким интернет-ресурсом.

³ Кульно (от англ. жарг. cool) — очень хорошо, отлично, круто, классно, прикольно.

⁴ СПС = спасибо.

⁵ ОМГ = о боже мой!

⁶ Кэп (Капитан Очевидность) — герой англоязычных комиксов; упоминается в случае, когда хотят намекнуть собеседнику, что он пытается с умным видом объяснять и без того очевидную всем истину.

⁷ О RLY? — эрратив от англ. «oh, really?» (рус. «да неужели?» или «что, правда?») — популярный интернет-мем, возникший в англоязычном Интернете в 2003 году.

Но не успевает она об этом подумать, как получает долгожданное сообщение.

«извени мэганэкко што йа так долга атвечаю но мая правая рука немнога занята».

Эмотикон Леры сейчас :-D

Похоже, ей всё же удалось поймать рыбку на крючок. И теперь самое время её подсекать. Лера приводит в боевую готовность тяжёлую артиллерию сексмс, чтобы нанести сокрушающе-возбуждающий удар по cerebral cortex¹ 8.16.18.1.

Она пишет:

«Сначала ты джойнишься² к маему FTP серверу, чтобы слинкануться³ са мной па пратаколу TCP, а йа выхажу анлайн и аткрываю тебе полный доступ к сваиму винту⁴. Ты же в эта время уже наченаешь нежна таптать маи батоны⁵ и кликать меня везде, где вздумаецца, пака не скачаеш весь мой зазипованный⁶ архив и не распакуеш ево пряма на своём рабочем стале. Прежде чем аткрыть в нём папку, ты нежна вводишь свой лагин и пароль, а патом, медлена наченаешь сравневать хэш-суммы⁷ маих файлаф, успевая при этом ласкаво юзать сваим плагином па всему маему интерфейсу».

Эмотикон 8.16.18.1 сейчас (^3^)

В ответ он пишет Лере не менее оригинальную сексмс, больше похожую на программный код C++⁸ с комментариями, чем на любовное признание:

«do «выполнять

¹ Cerebral cortex (с англ.) — кора головного мозга.

² Джойниться (от англ. to join) — присоединяться, подключаться.

³ Слинкануться (от англ. to link) — связываться.

⁴ Винт (винчестер) — жёсткий диск компьютера.

⁵ Топтать батоны (комп. сленг) — работать на клавиатуре.

⁶ Зазипованный — файл, упакованный в архив формата zip.

⁷ Алгоритмы хеширования используются для проверки целостности и подлинности файлов.

⁸ C++ — один из самых популярных языков программирования.

```

{
^} {^ «поцелуй
(.) (.) «женская грудь
8==> «мужской пенис
s=e+x «переменной s присваивается значение суммы перемен-
ных e и x
i> *z «фелляция
^@^ «куннилингус
x=8 «миссионерская поза
j> n* «коленно-локтевая поза
(%) «двойное проникновение
}
while (s <10617517)» «делать это снова и снова, до тех пор,
пока s не превысит один дуцентдуомилианонгентновемдецил-
лиард.

```

Лера более чем польщена, поскольку знает, что 8.16.18.1 начинает писать на языке высокого уровня¹ только тогда, когда он влюблён до потери всех кластеров² в загрузочном секторе его мозга. Что ж, это как раз ей на руку. Пришло время просить исполнения заветного желания у пойманной рыбки.

Лера пишет:

«пачему бы нам не прадолжить в оффлайне? хачу штобы маи руки занялись чем небуть кроме смс».

8.16.18.1 по-прежнему пишет одной рукой:

«йа так вазбуждён што еле пешу не магу даждацца какда мы прадолжем этот разговор вжевую».

«не тарापись кросафчег, фсё успеешь, — немного усмиряет его пыл Лера, — сначала зделай мне адно маленькае адалженее,

¹ Приемлемо близкий к разговорному языку, средства которого обеспечивают описание задачи в наглядном, легко воспринимаемом виде, удобном для программиста.

² Кластер — единица хранения данных на гибких и жёстких дисках компьютеров.

а патом фся мая таблитса размещенияя файлаф в твaём распоряжении».

«для тебя мэганэчко всё што хочеж йа даже касплэйщекoм¹ гaтоф стaть».

«oк тaкдa слушaй мeня внeмaтeльнa...»

Через несколько часов на «мыло» Леры приходит несколько файлов от 8.16.18.1. Фотомонтаж, конечно, удался на славу. Здесь селфи на любой вкус: хелфи², на котором Лера и Майли Сайрус демонстрируют свои новые причёски от Криса МакМиллана; груфи³ с Лерой и голливудскими звёздами на церемонии вручения «Оскара»; релфи⁴ с Лерой и Бредом Питтом; белфи Леры с американской светской львицей Ким Кардашян; бифи Леры с российской поп-певицей Ньюшей; фелфи⁵ Леры с доберманом известной порно-актрисы Саши Грей; шуфис с Рианой и сагли с Мэрилином Мэнсоном; даже есть совместный лифтолу⁶ с Дмитрием Медведевым. В целом, сделано всё очень нячно, не подкопаешься. Именно этого, в принципе, она и желала, но почему же тогда во время просмотра этих профессионально подделанных селфи её эмотикон с *O* постепенно меняется на :-C?

«Што эта за стрёмные фотки? Я такова не заказывала! Кде лонданский Биг Бен на заднем фоне и развевающийся бретанский флаг на переднем? Фи... Никакой ванильности! И кде ф канце канцоф селфи с Настей Шевченко, Робертом Паттинсоном и Эмили Уэллс?» — молчаливо возмущается Лера и пере-

¹ Косплейщик — любитель переодевания в костюмы известных персонажей из аниме и манги.

² Хелфи — селфи своих волос, причёски.

³ Груфи — групповой панорамный снимок.

⁴ Релфи — автопортрет с любимым человеком.

⁵ Фелфи — фото фермеров со своими животными или просто селфи с домашними питомцами.

⁶ Лифтолу⁶ — автопортрет, сделанный при помощи зеркала, расположенного в лифте.

сматривает фотки ещё раз, в надежде, что пропустила что-то стоящее.

«што за ганзятену¹ ты мне преслал?» – с места в карьер пишет она 8.16.18.1.

«заначуешь севодня у меня мэганэкко. сугойно² праведём время. йа такда тебе астальные аддам», – получает она в ответ.

Эмотикон Леры сейчас :-/, но она старается писать сдержанно, потому что по-прежнему нуждается в помощи.

«меня претки под замог посадили. асвабадишь такда сагла-шусь».

«сагласишься на i> *z? x=8? j> n*? иле на фсё сразу?».

«сначала асвабади такда пасмотрим».

«прасти мэганэкко но мне такой лоликон³ не нужен. проще найти другуйу бисёдзё у каторай преткаф нет дома так што саё-нара⁴».

«ты подлый бака ну и фапай в одиночестве перет сваим экраном манитора».

Эмотикон Леры сейчас D-:

За окном уже вечереет, а у неё до сих пор нет ни селфи для выполнения задания, ни даже плана по его выполнению. Что ж, придётся ей всё же прибегнуть к помощи Психолога, как бы дорого он ни оценил свою помощь.

По-прежнему находясь в бешенстве, Лера пишет ему:

«превет меня заприли ф комнате маи дебильные претки паможешь ат них исбавитса?».

В ответ лишь глухое молчание.

Проходит 5 минут, 10, 15. Ни ответа, ни привета.

«Вот падлец! – думает Лера. – Ниужэли и он меня кинул? И зачем я только этот даговор патписывала!»

¹ Ганза – бред.

² Сугой (с япон.) – здорово, классно, круто.

³ Лоликон – японское название комплекса Лолиты, кроме этого, название жанра аниме и манги, содержащих эротические или романтические сцены с участием маленьких девочек или явно несовершеннолетних девушек.

⁴ Саёнара (с япон.) – прощай, до встречи.

Если бы науке была известна точка кипения Лериной злости, то она наверняка была бы выше, чем у вольфрама. В состоянии гнева она чуть не бросает свой смартфон об стену, но, вовремя опомнившись, аккуратно кладёт его на прикроватную тумбочку. Нельзя ни в коем случае допустить, чтобы с ним что-нибудь случилось, ведь смартфон для неё стал дороже всех друзей в соцсети. Да чего уж кривить душой — дороже даже родителей. Сейчас он её единственный шанс стать «Королевой селфи», и потерять его было бы верхом неразумности. Но куда тогда девать злость, которая кипит у неё внутри? Ответ на этот вопрос приходит сам собой, когда она бросает случайный взгляд на запертую вчера отцом дверь. В кровь Леры мгновенно выбрасывается адреналин, повышается давление и частота сердечных сокращений, а лицо становится ализаринового цвета. Со всей силы сжав кулаки, она набрасывается на дверь, словно разъярённый зверь. В ход идут все Лерины конечности, плечевые и коленные суставы, ногти, некоторые участки лобной области, а иногда даже зубы. Но дверь, увы, не поддаётся её гневу, каждый раз невозмутимо встречая её мягкое и упругое тело своим жёстким и ко всему готовым прочным царговым корпусом.

Эмотикон Леры сейчас :-@. Жаль только, что никто не способен это услышать.

Наконец, обессилив, Лера, тяжело дыша, падает на кровать. Ей жутко хочется сейчас зареветь, но, как она ни старается напрягать свои слёзные железы, не может выдавить ни одной слезинки. Батарея Леры оказывается почти полностью разряженной, поэтому она вынуждена перейти в режим экономии энергии, жертвуя при этом своей производительностью. Было бы очень кстати, если бы Лера сейчас смогла достать из-под кровати очередную энергетическую заначку в виде кофеиносодержащего стимулятора бодрости, но она, как назло, не способна даже пошевелиться, словно у неё неожиданно начинается синдром «запертого чело-века». Лишь её глазные яблоки, чем-то отдалённо напоминающие веб-камеры, ещё способны в реальном времени фикси-

ровать изображения. Но и в них постепенно гаснут огоньки-индикаторы.

Неожиданно становится очень темно, настолько, что Лера даже не сразу понимает, открыты у неё глаза или нет. Ей почему-то начинает казаться, что она находится в замкнутом пространстве, быть может, даже в гробу, закопанном глубоко под землёй. Страх железными тисками тотчас сковывает её тело, не позволяя пошевелиться. И это, наверное, к лучшему, поскольку сейчас в кромешной тьме любое движение может стать для Леры опрометчивым. Через пару минут, когда её палочки и колбочки начинают генерировать менее белый родопсин¹, она, наконец, начинает различать очертания предметов.

Эмотикон Леры сейчас :-)

Оказывается, она лежит на кровати в своей комнате, а за окном уже поздняя ночь. Но это абсолютно иррационально, ведь ещё минуту назад был день. Перебрав в голове все известные ей причины подобного явления (вплоть до солнечного затмения), Лера делает вполне логичный вывод, что она находится во сне. А как ещё объяснить то, что совсем недавно она от усталости не могла даже моргать, а теперь заряд её аккумулятора восстановлен до 100%. Неужели, когда Лера находилась в режиме OFF, кто-то смог поставить её на зарядку, словно смартфон? Даже если и так, то это никак не объясняет высокую скорость такой зарядки. Решив оставить разгадку этой головоломки на потом, Лера поворачивается на правый бок и неуклюже пытается нашарить рукой свой смартфон, оставленный ею на прикроватной тумбочке, но странные звуки, доносящиеся из-за двери, заставляют её на время застыть в довольно неудобной позе, напоминающей пловца кролем во время взмаха рукой для гребка. И вовремя, потому что в темноте она чуть не ныряет рукой в тарелку с уже холодным супом, по-видимому, оставленным матерью во время Лериного непреднамеренного сна. Её же вер-

¹ Родопсин (или «зрительный пурпур») – основной зрительный пигмент.

ный друг смартфон лежит чуть поодаль и с нетерпением ждёт приказов своей хозяйки.

Поначалу звуки напоминают Лере бессмысленное бубнение. Но постепенно она начинает различать в этой кажущейся сперва однообразной звуковой каше новые оттенки. И уже совсем скоро становится ясно — где-то в дальней комнате, а скорее всего на кухне, говорят трое. Причём двое из них, чьи взволнованные голоса явно выделяются на фоне третьего, однозначно её предки. Несмотря на то, что их голосов она не слышала уже много лет, Лера с лёгкостью узнаёт лирический баритон отца и драматическое меццо-сопрано матери, словно эта информация всегда хранилась в ячейках её постоянной памяти, просто она к ней долгое время не обращалась. Но ведь в их доме уже давно действует вербальный запрет. Что же такое могло случиться, если впервые за столько лет предки нарушили его? К чему гадать, наверняка Лера просто спит и всё это ей снится. По крайней мере, это самый простой ответ на поставленный каверзный вопрос.

Лера, наконец, отмирает и берёт в руки свой любимый смартфон. Щурясь от ярко светящегося экрана, она с трудом пытается различить цифры, которые показывает приложение точного времени. Оказывается, сейчас уже третий час ночи. Вряд ли часовой пояс в приложении мог самопроизвольно измениться. Остаётся тогда один вывод: Лера провела в состоянии сна почти четверть суток, хотя ей показалось, что в реальности прошло всего несколько минут. А это значит, что до окончания срока выполнения задания турнира остаётся менее пяти часов.

Эмотикон Леры сейчас (V_v)

«Нет, эта точно не сон, — думает Лера и для большей уверенности в истинности собственного умозаключения больно щипает себя за руку. — Но кто жэ такда мок прейти к предкам в такой позний час?»

Она на цыпочках подходит к двери. Взвесив все «за» и «против», свет решает пока не включать. А вдруг грабитель или какой-нибудь сексуальный маньяк пробрался в квартиру. Наверняка он только того и ждёт, чтобы Лера выдала ему своё присутствие. Нет,

уж лучше перебдить, чем недобдить (как частенько любил поговаривать её дед, когда Лера была ещё маленькая). Она крепко прижимается к двери ухом и прислушивается, но особого результата это не даёт. Бубнение усиливается, но вместо гармонического звукоряда Лера слышит лишь какофонию. И всё же с горем пополам ей удаётся узнать третий голос.

Эмотикон Леры сейчас :-))))))

«Наканецта! А то йа думала он ужэ не придёт», — думает Лера и облегчённо вздыхает.

В своих мечтах она рисует незамысловатые картины. На первой изображена бытовая сцена на кухне. На переднем плане злорадно ухмыляется Психолог (как всегда, «по умолчанию» одетый в костюм песочного цвета), словно при венчании на царство торжественно держащий в правой руке моток крепкой верёвки, а в левой — свою курительную трубку. Его хищный взгляд направлен в сторону Лериных родителей, в страхе прижавшихся друг к другу и забившихся в угол между стеной и холодильником. На второй Психолог, уже успевший их привязать к стульям и заклеить рты скотчем, с важным видом читает им лекцию о том, как строгое воспитание негативно сказывается на хрупкой детской психике. Третья картина представляет собой портрет родителей Леры крупным планом. Глаза их наполнены ужасом и одновременно сожалением о ранее содеянном со своей дочерью. Теперь их ждёт то же наказание. Они сидят взаперти в своей спальне, без доступа к Интернету, без всех своих суперсовременных телефонов и гаджетов. В крошечной тишине. Один на один с кризисом среднего возраста.

Эмотикон Леры сейчас *O*

Пока Лера строит воздушные замки, подслушивая под дверью, бубнение на кухне неожиданно прекращается и начинается какая-то возня. Затем раздаётся громкий хлопок, а следом глухой грохот, будто на пол уронили что-то тяжёлое и мягкое, возможно боксёрскую грушу с песком или мешок с мукой. Или человеческое тело. В ту же секунду она слышит истошный меццо-сопранный крик, который резко обрывается очередным хлопком.

А потом наступает абсолютная тишина, прерываемая лишь звуками биения Лериного сердца.

Поначалу Лера радуется, предвкушая свою полную свободу действий и долгожданную независимость от родителей. Уж теперь-то никто не помешает ей делать то, что вздумается: курить, не вылезая из постели, сидеть в соцсетях всю ночь и, конечно же, селфить столько, сколько хочется.

«Так вам и нада, хех! Теперь сами пасидите и падумайте о свайом павидении, можэт атпадёт ахота сажать миня под дамашний арест», – злорадствует она.

Но коварная тишина, подобно малой концентрации монооксида углерода, незаметно для Леры проникает через слуховые каналы и дыхательные пути в её организм, нарушая биохимическое равновесие в тканях, вызывая тошноту и головокружение. Странно, за столько лет, проведённых с родителями практически в полной тишине, Лера, по идее, должна быть обладательницей неслабого к ней иммунитета. Но разве можно привыкнуть к полному отсутствию любого акустического шума? Разве можно с этим смириться? Лера пока не может. Поэтому буквально прирастает ухом к двери в надежде услышать хоть что-то, помимо течения крови по своим кровеносным сосудам.

Странно! Никакой возни, ни шагов, ни голосов... Ни звука. Может быть, все эти непонятные хлопки и голоса на кухне было не что иное, как слуховая галлюцинация? И всё на самом деле совсем не так, как Лера себе представляет. А значит, Психолог вовсе не пришёл к ней на помощь, а родители не разговаривали с ним на кухне. А значит, никто их не связывал, и не заклеивал им рот, и уж тем более не запирали их в спальне. Наверняка они прямо сейчас преспокойно спят на своём супружеском ложе и видят сны.

Эмотикон Леры сейчас %0

Что ж, если звуки, доносившиеся с кухни, действительно были лишь плодом её больного воображения, то тогда у неё есть шанс попытаться открыть дверь какими-нибудь сподручными средствами, пока родители спят. Хотя нет, лучше не риско-

вать. А вдруг они не спят, а занимаются сексом, просто ведут себя тише прежнего. Лера даже не удивилась бы, узнав, что их невербальное общение уже давно достигло своего апогея, при котором оргазм достигается при помощи текстовых сообщений. Если они услышат, как их дочь пытается выбраться из заточения, то снова отберут смартфон, и уж тогда о выполнении пятого задания турнира нечего будет и мечтать.

Так что же ей теперь делать?

Ответ на этот вопрос приходит к Лере в виде входящего СМС-сообщения на её любимый смартфон. Происходит это настолько неожиданно, что, глубоко погружённая в свои мысли, она чуть не описывается от страха, когда в её руке внезапно начинает вибрировать телефон.

«Апять какой небуть бака спамит¹», — думает Лера, открывая сообщение.

Но ошибается. Его прислал Психолог.

«Ты поступила несколько легкомысленно, Rainy Girl, не доверив мне свою проблему с родителями с самого начала. Если бы ты обратилась ко мне сразу, а не тратила время на отправление дурацкого сообщения своим псевдодрузьям в соцсети, то уже давно выполнила бы пятое задание создателей турнира и смотрела бы десятый сон. Ну да ладно, поскрипел и будет. В сущности, я хотел лишь сообщить, что сделал всё, как ты и хотела, т. е. избавился от твоих родителей. Больше они тебе мешать не будут. Так что можешь ликовать прямо сейчас. Напоминаю, что стоит это тебе будет 3000 лайков, которые...

Эмодиконы Леры сейчас 8-0 и (> x <!)

...с минуты на минуту снимут с твоего счёта. На этом всё. Удачной тебе селфи-охоты, Rainy Girl!»

¹ Спамить (от англ. spam) — рассылать коммерческую и иную рекламу или подобных коммерческих видов сообщения лицам, не выразившим желания их получать.

Омг! И как она могла забыть посмотреть в преискурант Психолога, прежде чем просить его о помощи! Лера пытается посчитать, сколько на её счету останется после снятия этой баснословной суммы, но никак не может припомнить последнее значение своего баланса. По её примерным подсчётам, у неё сейчас осталось чуть больше половины лайков, заработанных ею за все предыдущие дни турнира. Не так уж и много, учитывая, что в последнее время удача, как назло, отвернулась от неё. Именно поэтому ей ни в коем случае нельзя опускать сейчас руки. Необходимо как можно быстрее воспользоваться своей свободой, чтобы восстановить, а ещё лучше приумножить количество своих лайков, оставив конкурентов далеко позади. Но для этого...

Стоп! О какой свободе идёт сейчас речь, когда Лера по-прежнему находится взаперти?

«ты забыл меня выпустить так што вазвращайса и аткрой мне эту чортову дверь а то йа ужэ запарелась тут», — пишет она Психологу.

И через некоторое время получает ответ:

«Извини, Rainy Girl, но это не входило в мои планы, тем более что в тексте твоей просьбы не было ни единого слова про твоё освобождение. Если хочешь, я выполню и эту просьбу, но она будет стоить тебе ещё 1000 лайков».

Эмотикон Леры сейчас :-С

«пачиму так дорага?»

«Уж извини — ночной тариф. К сожалению, я тоже вынужден иногда спать, чтобы качественнее выполнять свою работу».

«ну и хрен с тобой сама бес тваей помощи выбирусь».

Лера вскакивает, словно ужаленная, и снова с досады чуть не швыряет смартфон о стену. Она до глубины души возмущена меркантильностью Психолога, хотя саму в первую очередь заботит лишь рейтинг в турнире да количество лайков на расчётном счёте.

Но больше всего её возмущает собственное бездействие и стремительно развивающаяся абулия¹. Неужели какой-то кусок деревяшки способен стать преградой между ней и её стремлением к победе? Нет, она этого ни за что не допустит!

Эмотикон Леры сейчас D-:

Теперь она твёрдо решила самостоятельно открыть эту до смерти надоедливую дверь. Любым из доступных ей способов. Если потребуется, она готова даже прогрызть в ней дыру, лишь бы поскорее вырваться наружу. Настолько ей осточертело безвылазно сидеть в комнате. Лера понимает, что решение проблемы с дверью сейчас не имеет первостепенное значение, поскольку времени на выполнение задания турнира остаётся очень мало, но есть одно обстоятельство, которое настойчиво склоняет чашу весов явно в пользу двери. Дело в том, что Лера давно не справляла малую нужду или, как она сама часто любит говорить, не «отправляла СМС». И на полу в своей комнате она это делать однозначно не собирается.

«Главная не нервничай, не совершай резких движений и всё будет нячна», — мысленно успокаивает сама себя Лера и включает в комнате свет.

Она ещё раз внимательно осматривает ненавистную ей дверь. Похоже, открыть её будет непросто. Но на помощь, как и всегда, приходит второй самый верный друг Леры (после любимого смартфона, естественно) — Интернет. Несколько минут она скрупулёзно изучает варианты взлома межкомнатных дверей. Несложных способов вскрытия, чего и следовало ожидать, великое множество. Главное, что не нужно прибегать к полному демонтажу. Достаточно лишь наличие нескольких вспомогательных предметов, многие из которых, например толстая шпилька,

¹ Абулия — медицинский термин из области неврологии и психиатрии, обозначающий состояние патологического отсутствия воли, при котором пациент неспособен выполнить действие, необходимость которого осознаётся, неспособен принять необходимое решение.

длинная линейка, пластиковая карта и пилочка для ногтей, в Лерином арсенале имеются. Жаль только, что все они находятся в другой комнате.

Эмотикон Леры сейчас :-@

Она несколько секунд молча смотрит на дверь, словно гипнотизируя её своим уставшим и полным отчаяния взглядом, а потом что есть силы снова начинает молотить по ней кулаками. Но дверь, как обычно, уйдя в глухую оборону, достойно отражает её контратаку, отвечая неподвижным безмолвием. На этот раз первоначальный запал Леры довольно быстро пропадает. От безысходности она сползает вниз по глухому дверному полотну, совершенно случайно ухватившись за дверную ручку и мягко опустив её вниз.

И (омг!!!) дверь неожиданно открывается!

Эмотикон Леры сейчас 8-O

Она тяжело оседает на пол и с изумлением смотрит в проём, где несколько секунд назад ещё была царговая преграда. В это время в голове Леры всплывает многомерный динамический массив ругательств, который она просто физически не успевает проиндексировать. Неужели всё это время дверь была открыта и она в любой момент могла спокойно выйти?! Нет, не может этого быть! В последний раз, когда Лера видела свою мать, дверь однозначно была заперта на ключ. Когда мать принесла ей смартфон и завтрак, она открыла её ключом, а потом закрыла на два оборота. Это точно. Лера помнит, как раздалась два чётких щелчка. А что было позже? Увы, она не припоминает, чтобы слышала подобные щелчки ещё раз. Единственным чёрным пятном в её памяти остался непреднамеренный сон после первой рукопашной борьбы с дверью. Лера в это время спала как убитая, поэтому ничего не слышала. Наверняка именно тогда мать приходила во второй раз и принесла ей тарелку супа, а потом, уходя, просто забыла закрыть дверь. Она часто что-нибудь забывает. Или всё же сделала это нарочно, чтобы дать своей дочери возможность сбежать?

Эмотикон Леры сейчас (> _>)

Несомненно, здесь есть над чем поразмыслить. Но сидя на полу делать это не обязательно, когда в квартире есть специализированное место, где совершенно спокойно и с полным комфортом можно это сделать. К тому же там тоже ловит вай-фай, а для Леры это одно из самых значимых условий комфортности её жизнедеятельности.

Процедура низкоуровневого форматирования¹ Леры через BIOS² проходит весьма продуктивно и на удивление очень быстро. Она не только успевает отправить СМС, но и придумывает план, как ей сделать селфи со знаменитостью без посредников, причём не выходя из квартиры. Конечно, если не помешает её единственный на данный момент враг — время. Но прежде Лере не терпится утолить свой никотиновый голод. Вряд ли отец смог отыскать все её заначки, поэтому вполне возможно, что ей удастся найти хотя бы одну сигаретку. Хотя всем известно, что каплей воды невозможно потушить жерло вулкана.

Последовательно включая в комнатах свет, Лера осматривает свои тайники, но они, как назло, оказываются пустыми. Непроверенным остаётся лишь один, но он находится в родительской спальне. Кому-то может показаться, что идея спрятать сигареты в таком месте схожа с бредом параноика. Но, как показывает практика, то, что находится под самым носом, зачастую оказывается самым неприметным. Как бы не в фокусе. Ко всему прочему, родители Леры склонны к воспитательской близорукости. Они уделяют дочери катастрофически мало внимания, практически вычеркнув себя из её жизни. Да, они её поят, кормят, одевают. Да, они дают ей деньги на карманные расходы. Но на этом, в сущности, их родительские функции заканчиваются. По сути, её просто выращивают, как какую-нибудь плодовую овощную куль-

¹ Разметка жёсткого диска на дорожки и сектора с записью служебной информации для его работы.

² Набор микропрограмм, записанных в микросхему с энергонезависимой памятью, позволяющих провести стартовую инициализацию компонентов ПК, настройку их рабочих режимов.

туру. Только делают это без самого значимого удобрения в жизни любого человека – любви. Лера даже не может вспомнить, когда последний раз получала на свой телефон сообщение «я тебя люблю» хотя бы от одного из них. И уж тем более слышала эти слова в свой адрес. Именно поэтому она часто чувствует себя подобно Сэму Уиту¹. Особенно когда ей ежедневно приходится наблюдать пустые взгляды родителей, устремлённые сквозь неё. Несмотря на то, что она до сих пор скрывает от них своё пристрастие к сигаретам, ей кажется, что если бы она даже курила им прямо в лицо, они не обратили бы на неё никакого внимания.

Целиком поглощённая желанием покурить, Лера не сразу замечает, что в квартире по-прежнему стоит жуткая тишина. Но ведь если Психолог оставил её предков связанными в спальне, они должны подавать хоть какие-то признаки жизни, несмотря на то, что являются приверженцами невербального общения. Возможно, он вколол им лошадиную дозу снотворного или сильно надавил им на сонную артерию и они потеряли сознание. Или просто вырубил их, саданув по голове что есть силы. Судя по его прејскуранту, всё это цветочки по сравнению с тем, на что он реально способен. Но Лере это нисколько не пугает. Она вообще довольно спокойно и равнодушно размышляет о том, что могло статься с её предками. По идее, ей как минимум должно быть их жаль. Но, по сути, Лере просто на них наплевать. В конце концов, яблоко от яблони недалеко падает.

«А фдруг ани ваще дуба дали? Такда блин накрылась мая зеркалка на денюху. И кто мне щас будет аплачевать инет и давать баблы на тусы? Вот аблом!» – рассуждает она.

Подойдя на цыпочках к двери родительской спальни и приложив к ней ухо, Лера ровным счётом ничего не слышит. Боязливо приоткрывая дверь, она долго и тщетно пытается взглядеться в кромешную темноту, но в комнату входить не решается. Нет, она далеко не робкого десятка. И боится вовсе не темноты,

¹ Сэм Уит – главный герой фильма «Привидение» режиссёра Джерри Цукера.

а того, что она за собой скрывает. Как бы она ни относилась к своим предкам, но увидеть их порубленными на куски ей бы не хотелось. Однако, встроенный механизм биологических часов в очередной раз напоминает Лере о том, что ей нужно поторапливаться, и она скрепя сердце наконец решается включить свет.

То, что она видит перед собой, никак не может уложиться в её голове. Она ожидала увидеть всё, что угодно, в том числе изувеченные тела родителей, которые можно опознать лишь по зубным коронкам, или самое настоящее кровавое месиво с вывернутыми наизнанку кишками. Она морально была готова к худшему развитию событий. Но не к тому, что предстало перед её взором.

Эмотикон Леры сейчас 8-0

Спальня пуста. В ней никого нет. NULL. Постель аккуратно застелена, и на ней нет ни капельки крови. Но где же тогда Лерины родители и что с ними сделал Психолог? Убил? Продифференцировал?

«А, пофиг! Какैया разнеца? Зато не будут мишаца под нагами! Хатя, есле увижу ишо рас этава Психолага, то можэт и спрашу ево ради преличия. А шас главнае выиграть этот турнир. Вот стану „Каралевай селфи“ – и весь мир будет у маих ног!» – наивно рассуждает Лера.

Но прежде нужно обязательно покурить. Мир её подождёт, а вот никотиновая зависимость ждать не будет. Ей всё сразу и сейчас подавай! Лера приближается к родительской кровати. Именно под ней спрятана её записка, прилеплена скотчем к тыльной стороне одной из боковин основания. Конечно, это не самое лучшее место, где можно спрятать сигареты, но зато надёжное. Лера знает, что если поднять матрац, то даже через ламели спрятанная ею пачка будет видна как на ладони, однако, мать переворачивает матрац всего лишь один раз в 3 месяца и исключительно утром по воскресеньям. Так что, зная этот нехитрый график, легко успеть перепрятать сигареты на время в другое место, например приклеить под сиденье стула.

Лера достаёт долгожданную пачку и, облизываясь, вынимает сигарету. Её эмоджикон тотчас становится :-Q. Прямо в спальне родителей.

«А чо, им жэ щас всё равно!» – думает она.

Поджигает, подкуривает, жадно затягивается... Сизыми эллипсами выдыхает дым.

После нескольких минут, проведённых в раскавае, Лера наконец-то готова к труду и обороне. Она снова слышит в своей голове вопли беснующихся фанатов, в едином порыве скандирующих её имя. Они хотят, чтобы она своим очередным селфи порвала весь Интернет. Да без проблем! Ведь стать знаменитым в 21 веке может абсолютно любой человек всего лишь за 15 минут. В этом Энди Уорхолл был чертовски прав. Но он не знал, что упасть с пьедестала виртуальной славы можно ещё быстрее. Теперь Лера сама ощутила это на своей шкуре. Но ничего, она наверстает упущенное. Она кровь из носу *сделает всё*, чтобы снова стать первой в рейтинге селфистов. Она *будет* Королевой, чего бы это ей ни стоило.

Итак, от Леры требуется сделать селфи со знаменитостью. Ясное дело, что ночью, всего лишь за несколько часов до окончания задания, она не сможет его эффективно выполнить, даже если бы в её городе находился музей Марины Тюссо. А если и сумеет, то получит очень мало лайков. Как же тогда ей быть? Лера в смятении. Она даже стала подумывать о том, чтобы всё-таки воспользоваться поддельными селфи, которые ей сделал 8.16.18.1. Но, если подумать, откуда у ванильной девочки из какого-то Мухосранска¹ могут быть фотки с голливудскими звёздами или доберманом Саши Грей. Как бы профессионально не были сделаны эти селфи, они явно поддельные. И чтобы понять это, не обязательно быть экспертом. Поэтому после непродолжительного раздумья Лера всё же решает пойти другим

¹ Мухосранск – вымышленный населённый пункт, обозначающий «провинциальный город, глушь, глухомань».

путём. Она хочет попросту «примерить» на себя лица знаменитостей. Сделать что-то наподобие проекта Sleeveface¹. Конечно, это тоже своеобразный монтаж, только не на компьютере, а вживую. Если делать всё аккуратно, то может выйти очень даже неплохое селфи. Жаль, что у неё совсем нет виниловых пластинок. К тому же ей в одиночку всё равно не удастся правильно совместить лицо на обложке со своим. Зато у неё есть другая идея. Обложку пластинки можно заменить её любимым смартфоном, а остальное — дело техники. Во-первых, нужно выбрать в инете фото какого-нибудь знаменитого человека, только чтобы его лицо было крупным планом. И ещё желательно, чтобы его цвет волос и причёска совпадали с Лериными. Во-вторых, поставить это фото на смартфон в качестве заставки и, стоя перед зеркалом, путём проб и ошибок попытаться «примерить» это фото на своё лицо. В-третьих, выложить полученное селфи на сайт турнира и тупо ждать. Авось создатели сжалятся над ней и подбросят за оригинальную идею на её счёт хотя бы несколько сотен лайков. Было бы культурно!

На всё про всё у Леры уходит не больше получаса. Из грасса² селфи, что у неё получились, она выбирает в итоге лишь тройку самых удачных и незамедлительно выставляет их на сайт турнира. До 7 утра она не смыкает глаз, следя за продвижением своего никнейма по турнирной таблице. Снова нервничает, пьёт кофе и курит сигареты. Ещё бы! Ведь на кону её настроение на весь день. Но чуда не происходит. Как бы всеми фибрами своей души ни желала этого Лера. В итоге (и то благодаря её предыдущим заслугам) она оказывается на третьем месте. И её разрыв с некой LiLe4k@, победительницей этого этапа турнира, довольно внушительный.

¹Постановочная фотография, персонажи которой закрывают свои лица обложками от грампластинок так, что их тела кажутся продолжением изображения на обложке.

²Грасс — ныне редко используемая мера счёта, равная 144 предметам.

Эмотикон Леры сейчас (V_v)

Из любопытства она решает посмотреть, что же такого могла сделать эта выскочка, что её поместили на первую строчку рейтинга. Лера смотрит на многочисленные селфи LiLe4k@ с мировыми знаменитостями со всего света. Всего их 70. Ей даже удалось сфотаться с такими неуловимыми личностями, как Томас Бенгальте и Ги-Мануэль де Омем-Кристо¹, которые не любят показывать свои лица публике, скрываясь под масками футуристических роботов. И, самое главное, все селфи LiLe4k@ – не подделка. Неудивительно, что её осыпали лайками прямо с головы до ног.

«Тожэ мне Ванесса Скай Эллис², блин. Нечего, мы ещё пасмотрим кто каво!» – мысленно возмущается Лера.

Она по-прежнему не теряет надежды и ждёт лайкового бонуса от создателей турнира. Она даже не задаётся вопросами, кто вообще такие эти создатели, зачем они всё это устраивают и чего в итоге хотят добиться. Лере всё это по барабану. У неё есть свои причины участия в этой вакханалии – стать знаменитой, узнаваемой, чтобы её все уважали и любили. К сожалению, ей не дано понять, что, достигнув первой половины своего желания, она может за всю свою жизнь никогда не добиться второй. И в этом никакие лайки ей не помогут.

Но Лера всё равно продолжает ждать.

И надеяться.

И верить.

¹ Участники французского музыкального электронного дуэта Daft Punk.

² Жительница Нью-Йорка, посвятившая всю свою жизнь фотографированию с известными людьми. На данный момент у неё более 10000 фото со знаменитостями.

[.ДЕНЬ. ШЕСТОЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (_ ~ _).]

Ждать пришлось недолго. Буквально через минуту Лера получает новое сообщение от создателей турнира.

«Задание №6. Забей на чувство такта. Сделай селфи там, где тебе хочется, даже на похоронах».

«Наканец-та, — думает Лера, и скобка на её эмодиконе, изображающем радость, утраивается в размерах, — есть, где разгуляцца!»

Задание и впрямь имеет широкомасштабный характер. Оно для неё — как глоток свежего земного воздуха после длительного пребывания в космосе. Наконец-то нет никаких ограничений! Фотайся себе с кем хочешь и где хочешь. Полная, так сказать, свобода творчества. К тому же забивать на чувство такта — это у Леры в крови. Если бы в мире существовала такая профессия, то она наверняка после школы пошла бы учиться именно на неё. К тому же в 21 веке нет ничего зазорного в селфи на похоронах. Если даже президенты некоторых стран могут себе такое позволить и не получают за это осуждение своего электората, то чего уж говорить про неё — пока ещё мало кому известную селфистку. Чем она хуже? К тому же это уже стало обыденным и ничем не примечательным явлением. Сейчас уже никого этим не удивишь, а значит, придётся придумывать что-нибудь покруче, чтобы можно было собрать побольше лайков. Настолько круче, чтобы все, кто посмотрит её селфи, умерли бы от зависти, что не они первыми догадались его сделать.

Размышления Леры прерывает виртуозное урчание в её желудке. И только теперь она начинает понимать, что у неё и маковой росинки во рту не было уже довольно долгое время. Интересно, сколько прошло часов со времени её последнего

приёма пищи? Лера думает, что их количество наверняка превышает минимальное число подсказок в sudoku, слогов в хайку и даже количество общечеловеческих ценностей, на которых строится вся PR-деятельность. А значит, следует срочно чего-нибудь перекусить. Но, к несчастью, на кухне Лера находит лишь кучу грязной посуды и стойкий запах пригоревшей яичницы. И неудивительно! У её матери фотографировать еду и выкладывать эти снимки в социальную сеть всегда получалось лучше, чем её готовить. Возможно, именно поэтому она редко готовит сама, отдавая предпочтение не домашней пище, а заказанной по Интернету.

Лера целенаправленно идёт к холодильнику, но по дороге чуть не встаёт на шпагат. Её ноги разъезжаются в разные стороны, будто кто-то неожиданно решил превратить кухню в телешоу «Танцы на льду». Лишь чудом Лера вовремя успевает одной рукой инстинктивно схватиться за столешницу кухонного гарнитура, а другой опереться об обеденный стол и ничего себе не сломать.

Эмотикон Леры сейчас (> x <!)

Она смотрит под ноги и только сейчас замечает, что кафельный пол в кухне похож на самое настоящее минное поле. Он буквально усеян разбитыми куриными яйцами вперемежку с каким-то белым порошком. Что это? Штукатурная смесь на гипсовой основе? Сахарная пудра? А может быть, кокаин? Лере даже не приходит в голову, что это может быть самая обычная пшеничная мука высшего сорта. Мало того, до сегодняшнего дня она даже не подозревала о её существовании в доме, потому что мать никогда не пекла ни блинов, ни оладий, ни чего-нибудь подобного и к тому же съедобного. Интересно, что же здесь произошло и кто устроил весь этот беспорядок? Психолог? Предки? Разум подсказывает Лере, что вероятны оба варианта. Скорее всего, родители пытались избежать наказания за её арест при помощи первого, что попало им под руку. Или Психолог таким образом умело замёл свои следы. По крайней мере, ни следов борьбы, ни крови она не замечает. Всё выглядит так, буд-

то неумелая хозяйка решила испечь пирог. Однако, уже в момент подбора необходимых ингредиентов её нервы сдали, пока она решала, на какое наименьшее число кусков ей потребуется разрезать его так, чтобы можно было поделить поровну между всеми гостями. А может быть, Лера опять что-нибудь упустила из виду? В очередной раз она оглядывается по сторонам.

Эмотикон Леры сейчас :-0

Среди всего этого творческого беспорядка, словно белая ворона, явно выделяется раздвижной обеденный стол. Его поверхность девственно чиста, как отформатированный на низком уровне жёсткий диск. Если, конечно, не считать золотисто-белый айфон матери и стильный йотафон отца, благополучно оставленные ими на противоположном от Леры краю стола. Они лежат рядом, намертво сцепившись друг с другом своими молекулами, словно дрожа от страха, что их бросили хозяева. Такие маленькие и беззащитные, словно груднички, брошенные на голодную смерть без материнской груди. Странно, но Лера никак не может припомнить случая, когда бы видела эти смартфоны отдельно от предков, так сказать, предоставленными самим себе. А всё потому, что для её родителей они служили своеобразной заменой младшим детям, на зачатие которых они в своё время так и не решились. А младших, как известно, любят почему-то больше, чем старших. *C'est la vie.*

А ведь было время, когда она не считала их своими соперниками. Может быть, очень давно, ещё в глубоком детстве Леры, так оно и было, но не сейчас. Несмотря на то, что Лера стала взрослее, умнее и временами даже понятливее, чем раньше, она до сих пор не может свыкнуться с той мыслью, что телефоны для её родителей дороже, чем их единственная дочь. А потому решила поступить со своими предками точно так, как они в своё время поступили с ней: просто взяла и попыталась их разлюбить, что сделать на самом деле не так-то просто. Но ещё сложнее оказалось их простить. Она до сих пор не может толком понять, получилось это у неё или нет.

Бирюза, застывшая в уголках её глаз, намекает, что нет. Q.E.D.¹

Осторожно ступая по кафелю и стараясь обходить стороной опасные участки с разбитыми яйцами, Лера огибает стол и вплотную приближается к смартфонам родителей, лежащим на самом его краю. Как это ни странно, но в её голове в этот момент не возникает ни одной мысли о том, чтобы раз и навсегда избавиться от этих назойливых «умников». И всё же Лера смотрит на них вовсе не с безудержной ненавистью или бессмысленной ревностью, мгновенно пожирающими сердце, словно саранча. Наоборот, она смотрит на эти маленькие коробочки из пластика и металла с сожалением.

«Бедные! Вам наверняка без них будет скушна, веть ани жэ вас так любили. Как бы я хатела быть на вашэм месте!» – думает она и нежно поглаживает смартфоны рукой.

Лера успокаивает их, ведь они ни в чём перед ней не виноваты. Они – такие же заложники данной ситуации, как и она. Взяв их на руки и прижав к себе, словно младенца, который ещё не может держать головку, она пытается их убаюкать, наигрывая про себя мотив одной из тех колыбельных, что когда-то пела ей перед сном мама. И тоскует по тем временам, когда её родители целиком и полностью посвящали время только ей одной. Быть может, это весьма эгоцентрично с её стороны, но разве потребность в родительской любви можно назвать эгоизмом?

Эмотикон Леры сейчас :-)

Неожиданно оба смартфона в её руках одновременно начинают вибрировать. Это обстоятельство мгновенно вызывает у Леры стойкое ощущение, будто они ожили под воздействием её ласк и таким образом отвечают ей взаимностью. Но длится оно всего лишь несколько секунд, поскольку телемост «Лера – Сердце» неожиданно прекращает свою работу из-за постепенно ослабевающего сигнала с обеих сто-

¹ Аббревиатура от лат. quod erat demonstrandum – «что и требовалось доказать».

рон. Вместо него устанавливается более устойчивое на данный момент соединение «Лера – Голова».

Лера снимает оба смартфона с блокировки и поражается своей бурной фантазии. Их вибрация, как оказалось, не имеет под собой никакой мистической подоплёки. Просто на обоих телефонах на одно и то же время стояло напоминание, что пора навестить больную бабушку.

И вот, оно сработало.

Не теряя ни минуты, Лера собирается и едет в частную клинику, куда родители определили бабушку. Но прежде, несмотря на то, что она очень торопится, никак не может себе отказать в нескольких десятках селфшотов перед зеркалом и чашке горячего кофе.

«Успею, чо! Никуда мая бабуля не денца», – думает она и фактически оказывается права.

Лагшмивара Лориэриковна – 79-летняя бабушка Леры по материнской линии, чьё имя означает «лагерь Шмидта в Арктике», а отчество расшифровывается как «Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, радиофикация и коммунизм» – уже вторую неделю после инсульта находится в состоянии комы и подключена к аппарату искусственного дыхания. Состояние у неё тяжёлое, но стабильное. По словам врачей, жить ей осталось недолго. Но она женщина старой закалки, поэтому может и выкарабкаться.

Редчайшее и необычное имя Лериной бабушки вкупе с не менее экзотическим отчеством, конечно, в течение всей жизни выделяли её из толпы, но нельзя сказать, что с особой для неё выгодой. Детство Лагшмивары пришлось на годы Великой Отечественной войны, поэтому никому тогда особо не было дела, откуда у неё такое диковинное имя. Даже для натренированного уха рядового советского гражданина всевозможными Даздрасмыгами, Пофивсталами, а также более поздними Перкосраками, Кукуцаполями и им подобными. Проблемы начались позже, когда она достигла совершеннолетия. Женихи обходили её стороной, предпочитая встречаться с девушками, у которых более

доступные и земные имена, например Энергия, Идея, Баррикада, Декрета и т. п. На работе тоже косо поглядывали в её сторону, но в глаза всё сказать боялись, предпочитая шептаться и хихикать за спиной.

Хотя, быть может, дело было вовсе не в имени, а в её скверном характере и довольно вспыльчивой натуре, поскольку, если разобраться, существуют в мире имена и похуже. Взять, к примеру, небезызвестного жителя Филадельфии Хьюберта Блейна Вольфа+585 старшего, где 585 означает количество опущенных букв из его полной фамилии. Или шведского мальчика по имени Vrfhxscxhmpncscclllmmnprgxvclmncckssqlbb11116. Есть и другие, и их на самом деле немало. Один индеец по фамилии Брахматра чего только стоит! Его имя состоит из 1478 букв. Никто в мире так и не отважился произнести его вслух. Так что, по сути, Лагшмиваре ещё повезло со своим именем.

Так или иначе, но семейного счастья, о котором она, будучи ещё девушкой на выданье, так мечтала, у неё не сложилось. Своего единственного и неповторимого, о котором мечтает, наверное, каждая женщина, она так за всю жизнь и не встретила. Родила поздно, в 35, от своего сожителя. Дочку назвала в честь любимой актрисы Татьяны Дорониной. Но спустя 6 лет умеренно-нормальной совместной жизни, как только её благоверный узнал, что она снова в положении и ждёт ещё одну девочку, вдруг неожиданно куда-то испарился. Ей было всё равно. Его она не любила, а дочерей готова была воспитать своими силами. Конечно, было очень тяжело, особенно первое время, когда новорождённая малышка находилась ещё на грудном вскармливании. Но Лагшмивара стойко выдержала все трудности, которые судьба с завидным усердием расставляла на её пути. Она падала, вставала, снова падала. И всё же поднималась с колен и продолжала двигаться дальше. В этом, как ни странно, ей помогал тяжёлый характер, который она сама недолюбливала. Но больше всего на свете она ненавидела своё имя, обвиняя его во всех своих жизненных неурядицах. Однажды она даже пыталась его изменить, но вовремя передумала, решив оставить в память об отце,

погибшем на фронте. Возможно, с возрастом просто поняла смысл одной мудрой пословицы — «не имя красит человека, а человек имя». Хотя до самых седых волос всё же просила называть себя исключительно просто и коротко — Лара.

Но вернёмся к Лере, ведь прямо сейчас она буквально врывается в реанимационное отделение частной клиники, на ходу надевая белый халат, и целенаправленно идёт к отдельному закрытому боксу, где лежит её бабушка. Она очень торопится, потому что по дороге в клинику ей пришла в голову идея для селфи. Естественно, Лере не терпится поскорее её осуществить, чтобы получить как можно больше лайков, ведь она наивно полагает, что, выиграв турнир, её моментально ожидают всемирная слава и признание многочисленных поклонников.

А ради этого она сейчас готова на всё.

Перед дверью в бокс Лера сталкивается с очень худой медсестрой в замызганном белом халате, обладающей, по всей видимости, всеми признаками анорексии. Несмотря на то, что ростом она чуть ниже Леры, её отрешённый и надломленный взгляд постоянно направлен куда-то вниз, а не в глаза собеседнику. Это обстоятельство заставляет голову медсестры непроизвольно опускаться, как будто на её опухшем от хронического недосыпа лице толстым слоем лежит несколько килограммов усталости. Вероятно, она просто находится в поисках места, где можно было бы прилечь, а ещё лучше упасть и не двигаться хотя бы несколько минут. По крайней мере, так показалось Лере, поскольку, глядя на медсестру, ей и самой внезапно захотелось вздремнуть. Но эффект первого впечатления о незнакомом человеке, как известно, бывает обманчивым. Вот и Лера, сама того не зная, легко попала на эту удочку.

Как только она открывает рот, чтобы спросить разрешения пройти в бокс и повидаться с бабушкой, с медсестры моментально слетает маска усталости, словно где-то внутри неё сработала автоматическая система обнаружения противника. Её уши, словно спутниковые тарелки, поворачиваются точно в сторону вероятного источника звука, а глаза превращаются в два больших

прожектора, мгновенно начинающих рыскать вокруг в пределах своей видимости. Прямо не медсестра, а самая настоящая ходячая радиолокационная станция!

Не успеваешь Лера назвать цель своего визита, как медсестра, словно просканировав её насквозь и предугадав её вербальные сигналы, вступает в разговор первой, не давая возможности даже вставить хотя бы одно слово. Подобно строгой мамаше, читающей наискучнейшую лекцию своей провинившейся дочери о том, как нужно жить, она ужасно монотонным и требовательным голосом сообщает Лере, что, согласно распоряжению врача анестезиолога-реаниматолога, она может повидаться с бабушкой не более 10 минут, поскольку пациентка находится в тяжёлом состоянии.

С медицинской точки зрения она, несомненно, права, ведь слишком долгое присутствие в палате реанимационного отделения даже самого близкого родственника не всегда способно помочь больному, а зачастую даже может помешать врачам бороться за его жизнь. Только родственникам это не объяснишь, ведь они, насмотревшись «Хауса»¹ и начитавшись советов в Интернете, считают, что разбираются в медицине не хуже любого врача, а иногда даже и лучше. Именно поэтому слова медсестры, естественно, вызывают у Леры возмущение. К счастью, только мысленное. А всё потому, что грозный вид медсестры, отдалённо напоминающий пробудившегося из спячки Ктулху², заставляет Леру на мгновение даже забыть о том, что она хотела сказать. Единственное, чего она сейчас хочет, так это увести глаза от размагничивающих её жёсткий диск прожекторов медсестры и постепенно уничтожающих его низкоуровневое форматирование. Причём чем быстрее, тем лучше.

¹ «Доктор Хаус» американский телесериал о выдающемся враче-диагносте Грегори Хаусе и его команде.

² Ктулху – божество из рода Древних, владыка миров, спящий на дне Тихого океана, но, тем не менее, способный воздействовать на разум человека. Впервые упомянут в рассказе Говарда Лавкрафта «Зов Ктулху» (1928).

Но медсестра, по всей видимости, никуда не торопится, продолжая монотонно-скрипучим голосом буравить её барабанные перепонки, объясняя Лере правила поведения в реанимационном отделении.

«Канчай флудить¹ и бес тебя тошна», — думает Лера, успевая при этом утвердительно, хотя и немного фальшиво кивать головой в знак понимания всей серьёзности данной ситуации и одновременно прикидывать, сколько ей нужно времени, чтобы сделать задуманное селфи.

По её расчётам, десяти минут должно хватить с лихвой, ведь она не собирается сидеть рядом с бабушкой, держа её сухую, будто выскобленную добела от многолетнего тяжкого труда ладонь в своей руке, и уж тем более справляться о её здоровье и рассказывать ей про своё житьё-бытьё. К тому же Лера не имеет ни малейшего понятия, как вообще можно с ней долго чатиться, ведь бабушка Лара — ламерша до мозга костей. Она в жизни не кликала мышшь, никогда не топтала батоны на клавише и даже не знает, как часто стоит переставлять на пеньке ломаную форточку². К тому же совсем не шарит в Интернете. Короче, ваще мрак!

Наконец, закончив свою утомительную и занудную лекцию, медсестра пропускает Леру в бокс и закрывает за ней дверь. Сама же остаётся дежурить снаружи. Не поленившись, засекает на часах положенные 10 минут для свидания.

Итак, обратный отсчёт времени для Леры начался.

Когда она входит в палату, то чувствует, как холодок пробегает по спине, а кожа немедленно покрывается гусиной рябью, словно её касается невидимая рука смерти и торжественно вручает ей свою чёрную метку. Она видит измождённое тело Лаг-

¹Флуд (от неверно произносимого англ. flood — поток) — нетематические сообщения в интернет-форумах и чатах, зачастую занимающие большие объёмы.

²На компьютерном сленге это означает «переустанавливать на компьютере нелицензионную операционную систему Windows».

шмивары, неподвижно лежащее на специальной кушетке. Некогда молодое и крепкое, сейчас оно представляет собой восковую фигуру с желтушно-прозрачной кожей, соединённую пучками проводов и трубок с различными измерительными приборами, следящими за жизненно важными функциями организма.

С виду кажется, что Лагшмивара просто спит, но на самом деле внутри неё постоянно кипит борьба за выживание, что даётся ей весьма нелегко, учитывая её тяжёлое состояние и преклонный возраст. Возможно, кто-то другой в её ситуации уже давно бы сдался, опустил руки и прекратил эту борьбу, посчитав её бессмысленной и безнадёжной, но только не Лагшмивара. Да, в её жизни было больше чёрных полос, чем белых. Да, судьба не любила баловать её, при любом удобном случае спеша напомнить, что действительность — это ежедневный тяжкий труд, в том числе над собой. Да, бывали моменты, когда ей хотелось поставить жирную точку в её затянувшемся (как она сама считала) диалоге со своей жизнью. Но, к счастью, всегда находилась какая-то веская и противоречащая правилам пунктуации причина тому, чтобы вместо точки поставить запятую, тире или, на худой конец, многоточие.

Так было. Но Лагшмивара всегда с гордо поднятой головой выходила из самых, казалось бы, безвыходных ситуаций, помня о том, что у неё есть две дочери и они нуждаются в её заботе и любви. Кстати, это обстоятельство всегда стояло на первом месте в её длинном списке главных причин, почему стоит на этом свете жить. И хотя обе её дочери давно уже стали взрослыми и стараются всячески избегать не только помощи своей матери, но и её гиперпротекции, Лагшмивара не обижается на них, в глубине души понимая, что рано или поздно яблокам суждено навсегда оторваться от своей яблони. С другой стороны, она — мать и до последнего своего вздоха будет оберегать каждое своё дитя. Эта чистая и бескорыстная любовь к своим дочерям, собственнно, и удерживает её до сих пор в этом мире, позволяя Лагшмиваре самой принять решение — уходить ей мучительно медленно, хотя бы для того, чтобы без обиняков попрощаться

со всеми, или быстро и безболезненно, не разводя нюни. Сразу и навсегда.

Однако, она и не подозревает, что внучка Лера, которую она обожает, наверное, даже больше, чем свою младшую дочь, прямо сейчас собирается принять это решение за неё.

Лера вплотную приближается к кушетке и оценивающе осматривает бабушку, попеременно переводя взгляд с неё на аппарат искусственной вентиляции лёгких и обратно. Поразительно, но, глядя на Лагшмивару, она абсолютно не меняется в лице, оставаясь до неприличия флегматичной, будто не видит ничего особенного в том, что её родная бабушка сейчас находится на грани между жизнью и смертью.

«Падумаешь! И што в этом такова неабычнава? Каждый день на планете умирает окала 160 тысяч человек. Чё па всем гаревать што ли?» — думает Лера и приводит свой любимый смартфон в боевую готовность.

Ей требуется сделать всего одно селфи, но только такое, чтобы у всех, кто будет его оценивать, реально сорвало башню. Всё, что для этого требуется, — забить на чувство такта. Лера знает, что её бабуля — старушка крепкая, а потому сомневается, что в ближайшие несколько часов можно будет ожидать её смерти. Даже если это и произойдёт прямо сейчас, её похорон всё равно придётся ждать не менее трёх дней, а значит, о селфи на кладбище с покойницей можно и не мечтать.

Эмотикон Леры сейчас :-|

В её голове пульсирует лишь один вопрос:

«Интересна, а скока йа палучу лайкаф за селфи с умирающей бабушкой?»

И тут же звонко хлопает свободной ладонью себя по лбу.

«А пачиму бы не устроить ей похараны пряма сдесь и сейчас? Врачи ж сказали, што ана всё равно не желец. А чо! Навирняка можна срубить многа лайкаф. Ф канце канцов — ништо не истинна и всё дазволена!» — думает она.

Но эти крайне меркантильные и абсолютно изуверские мысли внезапно прерывает звук открывающейся за её спиной двери.

Тотчас разыгравшееся воображение Леры, успевшее к этому моменту растянуться до невероятных размеров, лопается, словно мыльный пузырь. И почему возвращение в реальность всегда происходит так некстати? С большой неохотой поставив свой поток сознания на паузу, она небрежно стряхивает с себя остатки воображаемого пузыря и поворачивается на звук.

Эмотикон Леры сейчас 8-0

Конечно, в первую очередь она ожидала увидеть медсестру, ехидно сообщающую ей пренеприятное известие о том, что её положенные десять минут на свидание досрочно истекли. Чёрт возьми, она готова была увидеть даже самого Люцифера в человеческом облики! Но вместо этого видит лишь своего старого знакомого — Психолога, по-прежнему одетого в костюм песочного цвета. Интересно, у него вообще есть другая одежда? Или вся его гардеробная под завязку забита подобными костюмами? И как он смог пройти мимо этой дотошной гримзы-медсестры? Хотя, зная, чем он занимается, нетрудно догадаться, что для него ничего невозможного наверняка просто не существует. Но всё это на самом деле не так уж и важно, поскольку на повестке стоит более насущный вопрос: зачем он здесь? Лера что-то не припомнит, чтобы писала ему СМС с просьбой помочь ей в этом задании. К тому же у неё в планах не значится пункт с очередным снятием лайков со счёта. Было бы глупо с её стороны тратить сейчас самую свободно конвертируемую валюту в мире, которая ещё может пригодиться ей в выполнении рокового седьмого задания.

Не решаясь начать разговор первой, Лера с 70% недоумением и 30% настороженностью смотрит на Психолога, гадая, чем вызвано его внезапное появление в самом неожиданном месте и в самое неподходящее для неё время. Восстанавливая в своей памяти события двухдневной давности, она припоминает, что у неё никак не получалось распознать его лицо, даже используя свой излюбленный метод сравнения на графах. Конечно, технологически он не очень эффективный, но на более проработанный у неё просто не хватает оперативной памяти. Сейчас же ей кажется, что она способна распознавать и подолгу удерживать

в голове его образ целиком, а также некоторые мелкие черты. Особенно улыбку, как у Чеширского Кота. И всё же она не уверена на все 100%, что запоминает именно то, что видит на его лице на самом деле. А может быть, у него нет никакого лица и его вообще не существует? Возможно, он представляет собой обычную галлюцинацию или какую-нибудь разновидность миража или (что ещё хуже) является результатом передозировки сигаретами, кофе и селфи.

Психолог же в это время по-прежнему скромно стоит у двери и пристально смотрит на Леру, не собираясь разрушать картонный домик её домыслов. Его вполне устраивает, как она видит его через призму своего сознания и что о нём думает. И для того, чтобы узнать это, не обязательно иметь экстрасенсорные способности. Достаточно лишь прочесть, ведь всё и так написано у неё на лице. А по части чтения лиц он настоящий дока. Вообще, Психолог многое способен сказать о человеке, зачастую даже переказать его мысли, всего лишь внимательно понаблюдав некоторое время за его мимическими мышцами. И хотя среди его клиентов были такие личности, чьё лицо читалось хуже, чем «На маяк» Вирджинии Вулф или «Феноменология духа» Георга Гегеля, с Лерой ему явно повезло. Для него она — не более чем беллетристика в мягкой обложке. Проглатывается мгновенно. Переваривается быстро. Усваивается ещё быстрее. Хотя желательно всё же не злоупотреблять её чтением, ведь доподлинно известно, что существует большая вероятность таким образом заработать капростаз головного мозга (несмотря на то, что эта болезнь напрочь отсутствует в медицинских справочниках заболеваний).

Наконец, тугая струна молчания, натянутая в палате, резко обрывается. Инициатором этого является Психолог. Коварно улыбаясь и по-старомодному кланяясь, он свидетельствует своё почтение, затем вальяжно подходит к кушетке, на которой лежит Лерина бабушка, бесцеремонно присаживается на её край и, по-прежнему пристально глядя своим стеклянным волчьим взглядом Лере прямо в глаза, настойчиво начинает предлагать ей свои

услуги. На этот раз со скидкой в 30%. Такая привилегия, как поясняет он, естественно, доступна не всем селфистам, а только тем счастливицам, кто старается выполнять задания создателей турнира с максимальной самоотдачей. Лера как раз входит в их число, поскольку даже подумать о том, чтобы убить собственную бабушку ради селфи, способен далеко не каждый. По-прежнему ехидно улыбаясь, Психолог доходчиво пытается объяснить Лере, что она не обязана делать всю грязную работу сама, поскольку думать об убийстве и совершить его – совершенно разные вещи. Да и к чему марать руки такой молодой девчонке, когда существуют профессионалы, которые собаку на этом съели. И один из них стоит прямо перед ней. Так почему бы им, словно старым добрым приятелям, просто не прийти к обоюдному согласию и не заключить новый договор?

Эмотикон Леры (в ответ на чеширскую улыбку Психолога) сейчас (^ ^)

Лера старается не подавать вида, но получается это неубедительно, поскольку его слова заставляют её тело с головы до ног покрыться мурашками. Каким-то неведомым образом он умудрился тайком пролезть к ней в голову, забаррикадированную всяким хламом, и в самом далёком уголке лабиринта её подсознания прочитать спрятанные в очень надёжном (как она считала) тайнике сокровенные мысли. По крайней мере, другого объяснения тому, откуда он знает о её планах относительно бабушки, у Леры нет. Хотя, если подумать, рано или поздно всё тайное становится явным. Поразмыслив немного над этим афоризмом, Лера немного успокаивается. А вызывающая жуткую изжогу мысль бежать от Психолога без оглядки, которая первой приходит ей в голову, неимоверным усилием, подобно антацидам¹, нейтрализуется следующей, более напористой мыслью, уговари-

¹ Антациды – лекарственные препараты, предназначенные для лечения кислото-зависимых заболеваний желудочно-кишечного тракта посредством нейтрализации соляной кислоты, входящей в состав желудочного сока.

вающей свою хозяйку остаться. Действительно, сейчас совсем не тот момент, чтобы проверять на вшивость свой инстинкт самосохранения, поскольку в любую минуту на пороге бокса может показаться медсестра, и тогда плакало Лерино всемирное признание и звание «Королевы селфи».

Заметив, что Лера колеблется, Психолог увеличивает ей скидку, чтобы развеять все её сомнения по поводу его благородных намерений. Теперь заказное убийство бабушки будет стоить ей всего лишь 50% от реальной суммы, которая указана в его прейскуранте. К его сожалению, полностью сделать свои услуги бесплатными он не может, поскольку создатели турнира «Король / королева селфи», в отличие от него, являются ярыми противниками подобных кардинальных мер решения проблем селфистов, участвующих в конкурсе. По словам Психолога, они считают, что их протееже просто обязаны самостоятельно преодолевать все препятствия, особенно если это напрямую касается процесса создания селфи. Но всё же соглашаются, что самым перспективным из них стоит немного помогать, в частности тем, кто готов ради селфи абсолютно на всё. Для этого в своё время они и наняли 5 профессиональных «Устранителей», у каждого из которых была своя особенная специализация. Психолог был принят в команду последним из них, но по воле случая оказался первым и единственным. Прежде всего он был призван выискивать селфистов-уникумов, брать над ними шефство и помогать им по мере необходимости (естественно, не безвозмездно). Но создатели категорически запретили ему вмешиваться в сам творческий процесс становления себяшных шедевров его подопечных. Поначалу он старался не лезть не в своё дело и предпочитал не спорить со своими работодателями, но, если честно, ему со временем порядком надоели все эти ограничения. Уж слишком редко ему удавалось утолить свой неисчерпаемый голод убийства и манипулирования сознанием.

За всю свою карьеру он подписал договор не с одной сотней любителей себяшек. Но они были либо слишком пассивны, и манипуляция ими не доставляла ему особого удоволь-

ствия, либо слишком активны и даже агрессивны. К последним, безусловно, был нужен особый подход, поэтому Психолог часто устраивал им сеанс так называемого «мозгового штурма». После чего они сразу становились более сговорчивыми, а значит, и управляемыми. Но и с ними Психологу было скучно, поскольку их поведение было слишком предсказуемым. Однако Лера – совсем другого поля ягода. По всей видимости, внутри неё органично сосуществуют две описанные выше модели поведения, плюс ко всему есть некоторые зачатки ассертивности, что, несомненно, выделяет её из толпы. Да, она малообразованна, но в то же время не так глупа, как кажется на первый взгляд. Да, она страдает словообразовательным инфантилизмом, но сейчас такой диагноз можно поставить большинству молодых людей, занимающихся рукоблудством со своей клавиатурой на всём пространстве Интернета. Однако, стоит отдать ей должное, она далеко не тривиальна. Если сильно постараться, то можно, конечно, придать этому неочищенному алмазу правильную огранку. Если бы хоть кому-нибудь было до этого дела...

Вот почему в случае с Лерой его так и тянет отойти от правил и позволить себе некоторые вольности, например решить самому проблему с её бабушкой. Но она вновь отказывается от его предложения. Нет, вовсе не из гуманных побуждений или внезапно проснувшейся совести. На бабушку ей по-прежнему наплевать. В данный момент ей дорог лишь каждый заработанный ранее лайк, и она не собирается даже на секунду расставаться ни с одним из них.

Эмотикон Психолога сейчас (V_v)

По-видимому, он ожидал совсем иного развития событий, но Лерино природное упрямство лишь подогрело его желание во что бы то ни стало добиться своего. Что ж, если она хочет поторговаться, то он предоставит ей такую возможность. В конце концов, у всех селфистов есть своя цена в лайковом эквиваленте. Интересно, какова она у Леры? Собственно, это Психолог и собирается сейчас выяснить.

Абсолютно убеждённый в том, что любой, даже самый крепкий орешек рано или поздно можно расколоть, Психолог увеличивает скидку для Леры до 75%. Такого он ещё никому и никогда не предлагал. Он чувствует, что эта отчаянная и непредсказуемая девушка наверняка способна доставить ему море удовольствия, если, конечно, она позволит сделать всю грязную и убийственную приятную работу за неё. Но и на этот раз Лера не поддаётся искушению, отвергнув все его попытки заключить с ней сделку. Даже когда он недвусмысленно намекает, что может помочь ей ускользнуть от возможных пренеприятных последствий, которые неизбежно возникнут после того, как она решится совершить смертоубийство родной бабушки ради селфи. В его силах, например, убедить медперсонал клиники, что бабушка умерла естественной смертью, а также определённым образом скорректировать поведение полицейских, если по каким-то причинам они всё же будут подозревать её в убийстве и начнут разыскивать как главную подозреваемую по делу. С его помощью Лера даже может избежать так называемого кибермоббинга¹, который может начаться с банальных оскорблений и дорасти до открытых угроз физической расправы или систематического преследования. Ведь если вовремя не принять меры, кибермобберы могут довести свою жертву даже до самоубийства, что на данном этапе турнира не выгодно его создателям.

Лера намеренно пропускает мимо ушей унылый монолог Психолога, сосредоточив всё своё внимание на аппарате искусственной вентиляции лёгких, к которому подключена бабушка Лагшмивара. Просто у неё нет времени для пустой болтовни. Сейчас её заботит лишь то, сколько она сможет максимально выжать лайков из сложившейся ситуации. К тому же она снова в своей голове начинает слышать постепенно нарастающий гул

¹ Намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода.

фанатов, которые нараспев скандируют её имя. А значит, пришла пора делать очередное селфи, чтобы всех удивить своей задумкой и стать первой в турнирной таблице. Уж на этот раз она точно не потерпит фиаско!

Заметив, что Лера совершенно потеряла к нему интерес, и видя написанную на её лице твёрдую решимость взять на себя всю ответственность за безрассудный и абсолютно безумный поступок, который она собирается совершить, Психолог понимает, что на сегодня его миссия закончена и ему ничего не остаётся, как просто исчезнуть. Причём так же внезапно, как и появиться. Но прежде чем оставить Леру наедине с лайками, словно пчелиный рой гудящими у неё в голове, он, коварно улыбаясь, думает о том, что в своё время не зря ходатайствовал перед создателями о включении Леры в список участников турнира. Ведь очередную проверку на вшивость она прошла с блеском и ни на байт не поддавалась его искушению. Он мысленно ликует и поздравляет себя с рождением очередного солдата международной армии селфистов. Ещё одним кирпичом в стене, безгранично преданным идеям селфизма, стало больше. Да ещё каким кирпичом! Изготовленным и обожжённым по всем правилам. По крайней мере, другого такого селфиста, способного абсолютно на всё ради лайков, он на своём веку не припоминает. Возможно, за то, что ему удалось откопать такой редкий самородок, создатели снисходительно наделают его большими полномочиями и, наконец, дадут ему полную свободу действий и выбора.

Как известно, мечтать не вредно.

Лера не сразу обращает внимание на то, что она снова осталась в палате наедине с бабушкой и своей совестью. Сжимая свой любимый смартфон в руке, она думает, с чего ей начать: сначала отключить бабушку от аппарата ИВЛ и уже затем сделать с ней селфи или сначала сфотаться, а потом её отключить.

Для Леры эта дилемма оказывается потруднее доказательства гипотезы Римана¹. Но почему нужно обязательно её отключать? Откуда в ней столько циничности? Ведь сознание Лагшмивары, возможно, ещё живо, просто оно крепко спит. Конечно, существует крохотная вероятность, что её бабушка всё слышит, ощущает и, возможно, даже мыслит, просто отреагировать никак не может. Бывали случаи, когда даже самые безнадёжные больные, пролежавшие в коме не один десяток лет, приходили в себя.

Собственно, над всем этим она и размышляла, пока Психолог занимался её искушением. Но, перебрав множество вариантов, всё же осталась при своём категоричном мнении, что ни в коем случае нельзя оставлять свою бабушку в живых, ведь кома — состояние непредсказуемое. Лера не уверена, что будет застрахована от ситуации, когда Лагшмивара в самый ответственный момент может очнуться, открыть глаза и испортить ей селфи. Нет уж, бабушка-фотобомбер на заднем плане ей вовсе не нужна. К тому же её всё равно скоро отключат, когда в конце месяца родителям Леры придёт счёт из клиники за оказание медицинских услуг, а оплатить его просто будет некому. Так зачем пытаться бессмысленно оттягивать то, что неизбежно должно случиться?

«Уш лутьше эта сделаю йа, чем какая-та неизвесная бабуле тётка», — думает Лера и, не моргнув глазом, выключает аппарат ИВЛ.

Искусственные лёгкие аппарата останавливаются, прекращая вибрацию непрерывного газового потока. Кислород перестаёт поступать в дыхательные пути Лагшмивары, но Лере кажется, что бабушка ещё несколько секунд после отключения ИВЛ пытается сделать вдох самостоятельно. Однако тело её по-прежнему остаётся неподвижным. Если и есть внутри него какая-то внутренняя борьба за выживание, то Лера её просто не замечает. Зато кар-

¹ Одна из семи математических проблем тысячелетия, за докозательство каждой из которых положен приз в 1 миллион долларов США.

диомонитор, стоящий рядом с кушеткой Лагшмивары, мгновенно обнаруживает нарушения ритма её сердца и, когда они выходят за установленные границы, выдаёт сигнал тревоги.

Эмотикон Леры сейчас (> x <!)

Она не припомнит, чтобы в её планах было груфи с медперсоналом клиники, поэтому мысленно торопит бабушку поскорее отправиться к праотцам. Лера боится, что не успеет сделать задуманное селфи, ведь ей обязательно нужно, чтобы в кадр попал экран кардиомонитора. Это будет являться своеобразным доказательством, что она действительно сделала себяшку с только что умершей бабушкой. Поэтому Лере приходится терпеливо ждать, пристально следя за тем, как кривая на кардиомониторе постепенно превращается в прямую горизонтальную линию. Убедившись, что дело сделано, она быстро огибаёт кушетку и садится поближе к телу бабушки так, чтобы на заднем плане был виден кардиомонитор.

Эмотикон Леры сейчас :-))))))

«Ну ка, бабуль, скажи чиинииз!» — думает Лера и, улыбаясь во весь рот, делает селфи.

Не успевает она встать с кушетки, как в бокс врывается та самая медсестра, которая должна была дежурить за дверью. Видимо, она услышала сигнал тревоги, но по какой-то причине (неужели дело рук Психолога?) задержалась, дав Лере фору всего лишь в пару минут. Однако, хватило их с лихвой. Неестественно выпучив свои прожекторы, медсестра молниеносным движением подсккивает к аппарату ИВЛ, чтобы его включить. Лера едва успевает соскочить с кушетки и забиться в угол. Следом за медсестрой в бокс вбегают ещё трое. Два медбрата и врач-реаниматолог. На Леру они не обращают никакого внимания, поскольку их первоочерёдная задача — попытаться вернуть к жизни их пациентку. Они плотным кольцом окружают кушетку и пытаются вновь запустить сердце Лагшмивары. В ход идут все средства — от дефибриллятора до молитв и призывов вернуться. Только всё тщетно.

А в это время Лера, воспользовавшись общей суматохой, на цыпочках крадётся к выходу. Ей хочется побыстрее уйти

из этой больницы и в спокойной обстановке послать своё селфи на конкурс. У двери она оборачивается и с удивлением смотрит на врачей, ещё не смирившихся с потерей старушки и по-прежнему пытающихся бороться с её смертью.

«И чо ани так стараются? Ана бы всё равно кони двинула!» — думает Лера.

А потом бежит без оглядки.

Оказавшись на улице, она первым делом выставляет селфи на сайт турнира и добавляет к нему комментарий:

«Маё последнее #selfie с бабушкой».

Теперь Лере остаётся лишь ждать и надеяться, что её фотка к утру завтрашнего дня соберёт достаточное количество лайков, чтобы подняться в турнирной таблице до первого места. Но Лера не чувствует себя в раскавае, наоборот, её неожиданно охватывает жуткая паранойя. Ей начинает казаться, что все люди вокруг пристально следят за каждым её шагом и каким-то неведомым ей образом знают, что она сделала с бабушкой. Но, в отличие от Родиона Раскольникова, её абсолютно не гложет чувство вины за содеянное. Она не боится правосудия. Ей не страшна ни тюрьма, ни даже смертная казнь. Единственное, что её по-настоящему пугает, так это то, что у неё снова могут отобрать любимый смартфон, без которого она просто не представляет своё существование. Она боится, что если её поймают полиция, то она уже точно не сможет участвовать в турнире. А ведь ей всего лишь осталось выполнить последнее задание! Домой Лера идти тоже боится, ведь именно там её, возможно, будут искать в первую очередь. Поэтому, пробираясь самыми неприметными дворами и закоулками, раскинутыми по всему городу, словно капиллярная сеть, она ищет место, где можно бесплатно и безопасно схорониться до утра.

Бродя по улицам, она с грустью и тоской вспоминает о своих родителях. Но вовсе не потому, что у неё неожиданно проснулась к ним любовь. Просто деньги, которые они давали ей на карманные расходы, у неё закончились, а лайки карман пока что-то не греют. Даже селфи с ещё не остывшим телом её бабули пока

не приносит ей дивиденды. А ведь это была её ключевая ставка на победу. Но пока ещё рано петь по её рейтингу панихиду. В любом случае ей сейчас необходимо терпеливо дожидаться утра.

А уж оно должно расставить все точки над «і».

[.ДЕНЬ. СЕДЬМОЙ. ИЛИ. ЛЕРА... (_13_.)]

Утро седьмого дня турнира на звание «Король / королева селфи» Лера встречает на скамейке центрального городского парка под нулевым углом к горизонту.

Эмотикон Леры сейчас (-_-;)

Она не сразу понимает, что заставило её так резко проснуться, но, услышав где-то вдалеке звук велосипедного звонка, подобный раскату грома, внезапно разрывающего тишину, начинает догадываться, что именно он и послужил этому причиной. С трудом перейдя в сидячее положение и стараясь не обращать внимания на жуткую ломоту во всём теле, Лера с удивлением смотрит по сторонам. Она припоминает, что почти всю ночь бродила по самым безлюдным улицам города и следила за своим рейтингом в турнирной таблице. Но, если честно, плохо помнит, каким образом очутилась в этом парке. Однако, при всей алогичности данной ситуации, ей на самом деле очень повезло. Уже несколько дней подряд на улице стоит небывалая для мая жаркая и сухая погода. А ночи — просто мечта для тех, кто вынужден ночевать на улице.

«Ищо п скамейки были паудобние!» — думает Лера, потирая затёкшие бока.

Звук звонка раздаётся вновь. Резко, прерывисто. Повернув голову вправо, она успевает заметить лишь быстро мелькнувшую между деревьев сгорбленную фигуру велосипедиста. Видимо, он проезжал мимо и решил с помощью велосипедного звонка поднять ей настроение. Но, бросив случайный взгляд в противоположную сторону, Лера понимает, что разбудил он её совсем по другой причине. Вдалеке по аллее в её сторону движется охранник парка. И ему наверняка захочется узнать,

что такая молоденькая девушка делает здесь в такой ранний час.

«Блин, — думает она, — придётся делать вит, што йа савершаю утренюю прабешку».

Лера с явной неохотой встаёт со скамейки и бежит трусцой в ту сторону, куда уехал велосипедист. Возможно, именно там она найдёт выход из парка. А если нет? В любом случае бежать прямо на охранника и искушать свою судьбу она не собирается.

Примерно через 5 минут парковая дорожка всё же приводит её к выходу. Как раз рядом находится абсолютно пустая автобусная остановка. Она со всего маха плюхается на её скамью, чтобы перевести дух и проверить свой сотовый. Долгое время тяжело дышит, неимоверными усилиями стараясь унять надрывный кашель, самопроизвольно вырывающийся у неё из груди. Естественно, списывает это вовсе не на своё пагубное увлечение сигаретами, внеплановую пробежку или первые зачатки бронхиальной астмы. Лера считает, что во всём виновато её жуткое волнение, ведь примерно через полчаса она узнает свой окончательный рейтинг и получит заключительное задание от создателей турнира. Эта новость для неё, бесспорно, хорошая. Но есть и плохая. Она давно не заряжала свой смартфон, и в данный момент индикатор батареи показывает всего лишь одно деление. Пока же ей остаётся только надеяться, что заряда хватит на её заключительное и триумфальное селфи. И ждать. По крайней мере, если полиция или охранник парка невзначай спросят, что она здесь делает, она всегда сможет соврать, что ждёт автобус.

Прислонившись спиной к стеклянной стене остановки, Лера закрывает глаза и мгновенно проваливается во тьму. Поначалу это дезориентирует её в пространстве, но когда глаза начинают привыкать к темноте, а руки на ощупь узнавать знакомые формы окружающих предметов, она начинает догадываться, что находится в изрядно запылённой камерке своего подсознания. Хорошенько оглядевшись вокруг, Лера замечает в углу старый и потрёпанный временем фильмоскоп. А рядом — коробку с потускневшими и выцветшими слайдами. Она аккуратно доста-

ёт их из кучи давно уже никому не нужного хлама воспоминаний, отряхивает от пыли и бережно ставит на стол, словно из небытия, появившегося в самом центре её импровизированного сновидения. Как только она достаёт из коробки слайды и вставляет их в фильмоскоп, он неожиданно начинает работать сам, хотя она не вставляла вилку в розетку и даже не смогла обнаружить на нём кнопку включения питания. Тотчас прямо перед Лерой начинают мелькать обрывки каких-то размытых образов и лиц из далёкого детства. А потом начинается странный видеоряд, чем-то отдалённо напоминающий запись на VHS в ремейке японского фильма ужасов «Звонок».

Вот в спальне горит ночник-колобок. Лера лежит в кровати и никак не может уснуть. Она зовёт маму и папу, но никто к ней не приходит. А за окном страшно воет и настойчиво стучится в окно ветер. И Лере непонятно, почему он так сильно хочет попасть к ней в комнату. Неужели у него тоже нет родителей и никто не поёт ему колыбельные на ночь?

Следующий слайд.

Вот Лера держит в руках свой первый мобильник. Он, конечно, игрушечный, но зато, когда нажимаешь на кнопку, говорит: «Я люблю тебя!»

«Вот было бы здорово, если бы у мамы с папой была такая же кнопка», – мечтает Лера.

Следующий слайд.

Вот Лера сидит в клетке, возле которой собралась толпа разумных львов, чтобы поглазеть на новый вид человека под названием Homo Selfius. Кто-то тычет в её сторону лапой, кто-то делает на фоне её клетки селфи, остальные просто что-то рычат на своём львином языке. Один самый смелый львёнок даже просовывает голову между прутьев и дразнится. Она пытается вытолкнуть его рукой обратно, но остальные львы замечают это и поднимают страшный рёв. Лера от страха отскакивает вглубь клетки, но ледяная струя воды из брандспойта с лёгкостью настигает её даже там. Мгновенно промокнув насквозь, она случайно поскользывается на куче собственных испражнений

и падает прямо в них лицом. Львы смеются до слёз. Лера тоже плачет, только не от смеха.

Следующий слайд.

Вот человек в песочном костюме. Он пытается скатиться с детской горки, держа курительную трубку в зубах. Лера с любопытством наблюдает за ним из окна своей квартиры с высоты восьмого этажа. В следующий миг она чувствует во рту вкус дешёвого вишнёвого табака и понимает, что уже сама сидит на горке в мужском костюме песочного цвета. Она задирает голову, ища глазами окна своей квартиры, и видит написанную на стекле красной краской фразу на латыни: «*Nihil verum est licet omnia*». К счастью или нет, но Лера не знает латынь.

Следующий слайд.

Вот Лера сидит на ночном кинопоказе и с жутко унылой физиономией смотрит на широкий экран, на котором вместо блокбастера показывают какой-то низкобюджетный нокофф¹ наподобие самого длинного и бессмысленного фильма Энтони Скотта. А именно — «Кривую сердечных сокращений Лериной бабушки». Кино настолько скучное, что скрасить времяпрепровождение не помогает даже десятилитровое ведро попкорна. Наконец, Лера не выдерживает и, сняв с правой ноги кед, со всей силы швыряет его через плечо. Сначала раздаётся какой-то грохот, а затем крепкая брань киномеханика. Видимо, Лере с первого раза удаётся попасть в яблочко, потому что кривая на экране постепенно начинает превращаться в горизонтальную линию. Естественно, фильм не становится от этого интереснее, поэтому возмущению Леры нет предела. Она требует вернуть ей деньги за билет. Но неожиданно обнаруживает, что в кинотеатре кроме неё никого нет и она разговаривает сама с собой.

Слайды начинают сменять друг друга всё быстрее и быстрее.

¹ Низкобюджетный фильм-пародия, который снимается на ту же тему, что и популярный блокбастер.

Вот Вов4еГ и 8.16.18.1 сидят на кровати в Лериной комнате, пьют кофе, курят сигареты и смотрят AMV¹. А где же сама Лера? Выполненная из термостойкого пластика, она стоит на прикроватном столике и представляет собой пепельницу в виде мусорного ведра, а точнее перевернутый вверх тормашками усечённый конус. Его нижнее основание является неестественно растянутым ртом, которым Лера пытается кричать. Но Вов4еГ и 8.16.18.1 делают вид, что ничего не слышат, продолжая методично стряхивать в неё пепел.

Вот Лера бежит трусцой по длинному коридору какой-то гостиницы. По левую и правую стороны от неё мелькают двери номеров. 001. 008. 013. Но как только Лере удаётся набрать желаемую скорость, она неожиданно упирается носом в последнюю дверь с номером 016. А ведь изначально коридор казался ей практически бесконечным. Она с нетерпением стучит в дверь, и через некоторое время её открывает тётя Таня. Лера радуется тому обстоятельству, что встретила родственницу, и делает шаг вперёд, чтобы войти в номер. Но тётя Таня мягко её останавливает, слегка отстраняет и говорит, что не может дать ей войти, так как её время ещё не пришло. Но Лера не слушает тётю. Она грубо её отталкивает и врывается в номер без приглашения. Тотчас пол выскальзывает у неё из-под ног, и она едва успевает схватиться за косяк двери, прежде чем повиснуть на вытянутых руках. Странно, но в этом номере как-то иначе работают законы гравитации, поскольку дверь, в которую она вошла, оказывается на потолке, а окно, выходящее на улицу, в том месте, где по всем строительным нормам должен быть пол. Лера даже успевает почувствовать носом слегка сладковатый майский воздух, прежде чем её руки соскальзывают и она с ускорением вылетает в открытое нараспашку окно.

¹ AMV (сокр. от англ. «anime music video») – любительский музыкальный видеоклип, созданный с использованием фрагментов из аниме или японских видеоигр и любой музыкальной композиции.

Вот городское кладбище. Четверо могильщиков заканчивают рыть яму и начинают аккуратно опускать туда гроб. Внезапно крышка его открывается и появляется Лера. Широко улыбаясь, она делает селфи и сразу выкладывает его в Интернет. В качестве комментария к фото пишет: «На посошок!» И с чувством исполненного долга закрывает крышку гроба. Могильщики, переглянувшись и перекрестившись, хватаются за лопаты и торопливо начинают закапывать могилу.

На этом видеоряд неожиданно обрывается, а тёмная каморка Лериного подсознания озаряется ярким солнечным светом, словно кто-то резко и без спроса распахнул шторы блэкаут рано утром. Лера просыпается и рефлекторно смахивает крупные капли пота со лба. Ей давно не снились такие яркие, запоминающиеся и воистину бредовые кошмары. Но это всего лишь сны, а они (Лера уверена в этом) абсолютно ничего не значат. Лениво потягиваясь, она не спешит покидать остановку. Первым делом проверяет свой сотовый на предмет новых текстовых сообщений.

Эмотикон Леры сейчас (V_u)

Оказывается, она проспала. Сейчас 7:15 утра, а значит, уже должен быть известен победитель шестого раунда. Кроме того, создатели наверняка не забыли прислать ей новое задание. Первым делом она заходит на сайт турнира. Судя по расположенной там таблице, ей всё же удалось поднять свой рейтинг до второго места, однако Лера не очень довольна своим результатом. На самом деле она ожидала собрать гораздо больше лайков, чем дали ей пользователи Интернета. А всё потому, что многие посчитали её селфи с только что умершей бабушкой абсолютно кощунственным, безнравственным и просто идиотским. Кто-то даже поставил под сомнение её психическое здоровье. Хотя были и такие, кому селфи очень понравилось, и они даже просили Леру за определённую сумму сделать и выложить ещё несколько подобных фото. Но это скорее исключение из правил, поскольку в основном возмущению людей не было предела. В итоге страница Леры на сайте турнира просто пестрит множеством гневных комментов в её адрес, критикующих

селфи с мёртвой бабушкой. Причём в самой резкой форме, какую только можно представить.

Эмотикон Леры сейчас (u_u)

«Неблагодарные! Толька и делаешь, што ис кожи вон лезеш, штобы их удевить и паразить, а им ищо не нравицца. Именна из-за таких вот ахо я да сих пор всево лиш на втаром месте», — думает Лера.

Вот так всегда! Не умеющий разжечь костёр обвиняет в своей несостоятельности неработающую зажигалку. Не нашедший в трудную минуту доброго слова для ближнего своего укоряет в этом свой язык. Не понимающий своего предназначения в этом мире гневается за это на Бога. Человек всегда пеняет на кого-то или что-то, но только не на самого себя. И это, к сожалению, непреложная аксиома.

«Чево жэ им такда нада? Што нужна сделать, штобы все ани ахнули в адин голас и единагласна атдали мне сваи лайки? Мож-эт, самой кони двинуть?» — размышляет Лера.

Чтобы не разрубать Гордиев узел, она решает сначала узнать, какое задание приготовили ей создатели турнира на этот раз. Быть может, Лере ещё удастся побороться за первое место. Она с нетерпением открывает раздел входящих сообщений, жадно впиваясь глазами в экран своего любимого смартфона, и морально готовит себя к худшему. Ей кажется, что финальное задание должно быть обязательно каким-то нереальным, физически невыполнимым. Что ж, это вполне логично, ведь до сих пор ставки только повышались. Так или иначе, ради победы Лера готова идти ва-банк, притом на кон даже поставить собственную жизнь. И для неё это уже не баг, а фича¹!

Сообщение оказывается довольно коротким и лаконичным:

«Задание №7. Сделай селфи в экстремальной ситуации»

Что ж, на первый взгляд задание реально выполнимое. Экстремальные ситуации в наше время случаются сплошь

¹ Дословно: это не ошибка, так задумано.

и рядом. Только вот как оказаться в эпицентре подобных событий?

Эмотикон Леры сейчас :-|

В Интернете есть довольно много примеров экстремальных селфи, но у Леры, к сожалению, нет под рукой ни торнадо, ни извергающегося вулкана, ни разъярённого быка за спиной. Она живёт в тихом и ничем не примечательном городе. Если кто-нибудь замечает здесь трезвого человека в пятницу вечером, то это обязательно расценивается как событие вселенского масштаба. О селфи на фоне цунами или какого-то иного катаклизма Лере приходится только мечтать. Несмотря на это, она придерживается следующего амбициозного мнения: для того, чтобы победить в турнире, необходимо не равняться на экстремалов, которые стали популярными в сети Интернет благодаря своим селфи, а постараться переплюнуть их.

«В канце канцов, — рассуждает Лера, — кто заприщивает мне самой сасдать экстримальную сетуацию?»

Как говорится, голь на выдумку лиха. Можно выбежать на самую оживлённую автостраду и успеть сфотать себя перед столкновением с автомобилем. Можно сделать селфи на крыше движущегося поезда. Или во время прыжка с моста.

«Блин, эта фсё уже где-та была!» — сетует Лера.

На конвейере потока своих мыслей она перебирает множество вариантов создания экстремального селфи, но везде ставит штамп «брак». Так что же ей сделать такого оригинального и в то же время экстремального, чтобы взорвать всё интернет-сообщество?

Лера задумчиво уводит глаза вверх, и её взгляд внезапно приковывает самое высокое здание в городе — жилой многоквартирный дом в 12 этажей — излюбленное место самоубийц, экстремалов, скалолазов и бейсеров¹. Несмотря на то, что офи-

¹ Бейсер (или бейсджампер) — экстремальный вид спорта, в котором используется специальный парашют для прыжков с фиксированных объектов.

циально было зафиксировано только три случая суицида, многие приписывают этому дому более двух десятков подобных случаев. Именно поэтому он находится под неусыпным наблюдением полиции, хотя это не мешает дому притягивать к себе неприятности. Кажется, совсем недавно Лера слышала, что на его крыше даже поставили знак, запрещающий в этом месте делать селфи. Кстати, подобные знаки сейчас развешаны по всему городу. Странно, и почему они не пугают любителей себяшек «погорячее»?

Эмотикон Леры сейчас]:->

Она резко вскакивает с места и направляется прямым ходом к знаменитой 12-этажке. В её голове созрел план, и на этот раз она абсолютно уверена в том, что её селфи соберёт неплохой урожай лайков.

На подходе к дому Лера сбавляет шаг и внимательно осматривается. Никакой подозрительной активности она не замечает. Нет ни камер видеонаблюдения, ни дежурного наряда полиции поблизости. Только несколько мам с малышами, делающими куличики в песочнице (несмотря на столь ранний час), да пара старушек, мирно беседующих на лавочке у первого подъезда. В общем, тишь и благодать. Лера уже не в первый раз приходит к выводу, что люди имеют врождённый дар довольно быстро терять свою бдительность. Её всегда это возмущало, но именно сейчас ослабленное внимание к дому правоохранительных органов и жильцов ей на руку. Однако, чтобы не искушать судьбу, Лера на всякий пожарный случай обходит песочницу и бабушек стороной. Вплотную приблизившись ко второму подъезду, она прячется за кустом сирени, растущим в палисаднике. Делать нечего, ей придётся подождать, когда кто-нибудь будет входить в подъезд или выходить из него, поскольку на дверь установлен домофон. Конечно, можно наобум позвонить в любую квартиру, попытаться угадать имя её владельца или прикинуться давней знакомой и попросить впустить, но что-то Лере подсказывает, что затея эта бесполезная и делать этого не стоит.

Что ж, с одной стороны, эта непредвиденная задержка позволяет ей более детально обдумать план действий, но, с другой стороны, времени у Леры в обрез, так как батарея её смартфона вот-вот разрядится. Если это произойдёт, то о первом месте в турнире на лучшего селфиста ей можно и не мечтать.

Эмотикон Леры сейчас :-С

К её радости, ждать приходится недолго. Наконец дверь открывается и выходит мальчишка лет пяти. В руках у него PSP, в ушах – бананы¹, во рту – жвачка, поэтому он ничего не слышит и не замечает вокруг, глубоко погружившись в виртуальный мир. Лера смотрит ему вслед, едва успевая подставить свою ногу в проём двери, чтобы она не закрылась, и удивляется, как он вообще способен ходить, не натываясь на препятствия. Она ещё раз внимательно осматривается вокруг. А вдруг кто-то следит за ней и, как только она войдёт в подъезд, вызовет полицию. Но жизнь во дворе продолжает течь по своим законам, в которых не предусмотрена слежка за подозрительными девушками, мечтающими забраться на крышу и сделать селфи. И это обстоятельство предreshает дальнейшие события.

Лера входит в подъезд и поднимается на лифте на последний этаж, не забывая при этом по инерции сделать несколько лифтолуков. Выход на крышу оказывается незапертым. Случайность? Или для данного дома закономерность? Лере это не важно. Сейчас её интересует совсем другой вопрос.

«Интересна, – думает она, неспешно подойдя к самому краю плоской крыши и взглянув вниз, – сколько времени летит человеческое тело с 12 этажа?»

В сущности, рассчитать это несложно. Нужно только взять учебник физики или попытаться вспомнить формулы самостоятельно. Поскольку учебника под рукой у неё нет, а Интернетом Лера пользоваться не хочет, боясь, что батарея смартфона окончательно сядет, ей приходится напрячь собственные извилины.

¹ Наушники.

Итак, судя по рассуждениям Леры, для того, чтобы вычислить примерное время падения тела на землю, нужно как минимум знать:

- а) массу этого тела;
- б) точную высоту дома (из расчёта того, что расстояние между этажами около 3 или 4 метров);
- в) а также ускорение свободного падения (учитывая, что на экваторе и в тех широтах, где живёт Лера, притяжение разное).

А ещё обязательно нужно учитывать сопротивление воздуха, одежду, в которую одет человек, и в какой позе он будет падать вниз.

«Или всё-таки сопротивление воздуха не надо учитывать? И пачиму, собственно, скорость падения тела должна зависеть от массы этого тела?» — сама себе задаёт вопросы Лера.

Она с досадой хлопает себя по лбу и начинает выскабливать из памяти жалкие обрывки своих знаний по физике. Она не уверена, но ей кажется, что время падения тела должно быть как-то связано с радиусом и массой Земли, а также высотой этого тела над её поверхностью. Нужно всего лишь вспомнить, чему равна гравитационная постоянная, и дело в шляпе! Радиус Земли можно взять условно равным 6300 километрам. Это примерно уравнивает силу сопротивления воздуха, которая к расчёту обычно не принимается.

«Тогда, при начальной скорости, равной нулю, скорость падения будет равна... А дальше останется только взять квадратный корень и...»

Стоп! А если масса тела человека всё же должна присутствовать в расчётах?

«Чорт, я совсем запуталась! Пусть уж будет, как будет. Аось успею!» — думает Лера и в качестве эксперимента пытается засечь, сколько секунд её плевков летит вниз.

И почему Леру это вообще интересует? Неужели она считает, что сделать селфи в прыжке с 12-этажного дома без какой-либо страховки будет вершиной крутизны?

«Па крайней мере, такова в Интернете йа ещё не видела, — сама себе отвечает Лера, — а значит, у миня есть фсе шансы выиграть турнир».

Балансируя на краю крыши, она настраивает свой смартфон на автоматическую отправку фото сразу на сайт турнира, затем медленно разворачивается к месту желаемого прыжка спиной, мёртвой хваткой вцепляется в свой смартфон и морально готовится к тому, что через несколько секунд она станет самой знаменитой селфисткой в мире.

«Толька быхватила времени, штобы атправить сэлфи на сайт турнира», — думает Лера и падает спиной назад.

С высоты Лериного полёта город напоминает печатную плату компьютера. Но ей не дано оценить всю его футуристическую и цифровую красоту. Она не видит прелестей цапонлаковых дорог, будто бы нанесённых кем-то на плату через стеклянную трубочку. Она не любитя солнечными лучами, отражающимися в стёклах многих зданий, с высоты напоминающих расположенные на печатной плате умелым радиолюбителем в правильном (можно даже сказать идеальном) порядке резисторы, транзисторы и конденсаторы. Не слышит отдалённых звуков человеческой суеты. Она не кричит от страха, не выпучивает от ужаса глаза и не совершает броуновское движение руками. Наоборот, она улыбається в камеру своего смартфона и фотает себя, одновременно отправляя это селфи на сайт турнира «Король / королева селфи».

Последнее, что запоминают глаза Леры перед тем, как убедиться воочию в смертельно-притягательной силе гравитации, вовсе не похоже на бескрайний океан рэлеевского рассеяния солнечного света¹, разлитый над её головой. Это и не воспоминания о самых прекрасных моментах (а таковые, несомненно,

¹Рэлеевским рассеянием солнечного света на неоднородностях атмосферы (флуктуационные неоднородности плотности воздуха) объясняется голубой цвет неба.

были) в её биографии. Да и вообще, вся жизнь, словно кинолента в ускоренной перемотке, вовсе не проносится перед её глазами, как это принято почему-то считать. Вместо всего этого Лера запоминает лишь один образ, который навсегда застывает в её стеклянных глазах. Это изображение её любимого смартфона.

«Наканецта весь мир узнает, кто я такая», — успеваешь подумать она за долю секунды до того, как её тело касается земли и переходит из твёрдого агрегатного состояния в жидкое.

Эмотикон Леры сейчас (+_+)

Рассказы

ВСЕ ДЕВОЧКИ МЕЧТАЮТ СТАТЬ ФЕЯМИ

Поздней ночью, когда родители давно уже видели десятый сон, Рая тихонечко вылезла из кровати, схватила со стола мамин нетбук и на цыпочках прокралась на кухню. В окно светила полная луна. А значит, медлить с ритуалом превращения было нельзя.

«На этот раз у меня точно всё должно получиться», – подумала она, поставив нетбук на стол.

Рае шёл всего пятый год, но для своих лет, по мнению родителей, она была очень смыслёной. Сама умела включать компьютер, выходить в Интернет, подписываться на каналы в «Ютьюбе». Даже свой видеоблог уже вела и имела постоянных подписчиков. Мама и папа удивлялись таким вундеркиндским способностям дочери и при любом удобном случае спешили похвастаться её достижениями перед знакомыми. Поначалу они внимательно следили за её первыми робкими шагами во Всемирной паутине, но чем дальше она забиралась в её дебри, тем реже обращали внимание на то, какие она сайты посещает и какие видеоролики просматривает. А в один прекрасный момент и вовсе перестали её контролировать. В конце концов, ребёнок чем-то занят, не мешается под ногами, сидит себе тише воды и ниже травы. Разве не об этом втайне мечтает каждый родитель?

Рая включила нетбук и зашла на свой любимый канал в «Ютьюбе», где девочки делились своими рецептами о том, как стать настоящей феей с крыльями в домашних условиях. Она уже давно пыталась превратиться. Ведь они такие маленькие и милые и обладают огромной силой. Рая перепробовала уже кучу разных способов. Ела бумагу с написанным на ней желани-

ем и запивала водой, мазала указательные пальцы рук зубной пастой и не смывала её в течение 45 минут, поджигала вырезанный из зелёной бумаги кленовый лист, опускала его на воду в глубокой тарелке и, отразив в зеркале, произносила специальный заговор по превращению. Даже старалась как можно чаще нести добро и пользу людям. В общем, чего только не делала, но волшебные крылья у неё так и не выросли.

«Наверное, — думала она, — все эти способы лишь для малышей. Наверняка есть рецепты для более взрослых девочек, таких, как я».

Родители, конечно, знали об увлечении дочери, но не видели в этом ничего странного, ведь все девочки мечтают стать феями. В конце концов, ребёнок подрастёт и сам поймёт, что всё это лишь сказки. Но шло время, а свою веру Рая так и не потеряла. Наоборот, ещё ревностней стала искать способы превращения, дни и ночи напролёт пропадая в Интернете. Там, к своему счастью, она нашла много способов, в которых описывались более сложные заклинания и рецепты — от прыжка с крыши (чтобы быстрее распустились крылья) до отрезания пальцев на руках. Но большинство из них она попробовать так и не решилась. Побоялась. Однако, совсем недавно нашла на «Ютьюбе» весьма любопытное видео от некоей девочки, которая сама недавно превратилась в фею. Она уверяла, что её рецепт самый действенный. Всего-то нужно было дожидаться, когда на небе будет полная луна. Надеть лёгкое платье с открытыми лопатками, чтобы ничто не мешало крыльям расти. Взять миску, налить 2 стакана воды, добавить 4 ложки яблочного уксуса, 100 миллилитров ацетона, прядь своих волос, желатин и блёстки. Окунуть в волшебную смесь лицо. Возможно, будет щипать, но это не страшно — так действует магия (уверялось в видеоролике). После чего нужно сесть в позу лотоса и ждать. В течение 5 минут Рая должна будет почувствовать резкую и жгучую боль в лопатках, затем они будут сильно чесаться и начнут прорезаться крылья. Нужно потерпеть. Полное превращение наступит через полчаса. Но можно и быстрее, говорилось

в ролике. Для этого нужно будет повторить «Фея, приди!» 5 раз. А когда она появится, вырезать ножом на ладонях знак полной луны и попросить у неё волшебной силы.

Главное условие: нужно было все приготовления и сам ритуал тщательно скрывать от мамы и папы, потому что они могут спугнуть волшебную силу.

«И помните, — говорилось в видеоролике, — ваши крылья может увидеть только тот, кто верит в фей или когда-либо раньше тоже пытался стать одной из них».

Рая достала из ящика кухонного уголка заранее припрятанный рюкзачок, в котором лежало всё необходимое для проведения ритуала, открыла его и сделала всё, как говорилось в ролике. Чтобы запомнить последовательность действий, а также необходимые ингредиенты и слова, она заранее посмотрела это видео, наверное, раз 500. После пятикратно произнесённой фразы «Фея, приди!» она села в позу лотоса и начала ждать. Поначалу ничего не происходило, но вскоре ей показалось, что она почувствовала рядом с собой лёгкое движение воздуха и услышала едва уловимое порхание маленьких крылышек.

Мама Раи посреди ночи проснулась от звуков шумной возни на кухне. Она надела халат и отправилась посмотреть, что её разбудило. На кухне горел свет. Рая стояла босыми ногами на подоконнике и открывала окно.

— Ты чего тут делаешь в такой час? — спросила она дочь, заслоняясь от яркого света и потирая заспанные глаза.

Но Рая будто не слышала её, прыгая на подоконнике от радости и махая из стороны в сторону руками с окровавленными ладонями.

— Мамочка, я теперь самая настоящая фея! Смотри скорей, какие у меня клёвые крылышки на спине!

— Не болтай ерунды. Их не существует, это всё глупые сказки. Слезай сейчас же и быстро марш в постель!

— Нет, мамочка, это не сказки! Я даже летать умею! Вот, смотри!

Не успела мама ахнуть, как дочь взмахнула, словно на прощанье, парой прозрачных крыльев, переливающихся всеми цветами радуги, и выпрыгнула в открытое окно.

ПОКЕМОНЫ РУЛЯТ МИРОМ

Утро понедельника не задалось как-то сразу. Хотя я отнюдь не пессимист и фразы типа «понедельник — день тяжёлый» даже недолюбливаю. Считаю, они только портят настроение и, вообще, сбивают весь позитивный настрой на неделю вперёд. Но утро этого понедельника и вправду оказалось тяжёлым. Я бы даже сказал злополучным.

Началось всё, когда я ещё спал. Кто-то настойчиво позвонил в дверь. Думаю, вы согласитесь, что нет ничего хуже, когда до звонка будильника остаются какие-нибудь жалкие 5—10 минут и в это время тебя кто-то будит. Вроде бы осознаёшь, что пора вставать, но мозгу для полноценной функциональности этих украденных минут всё равно не хватает. В итоге чувствуешь себя разбитым в течение всего дня. Особенно если живёшь по режиму. Так вот, лежал я, значит, в кровати, никого не трогал. Открывать идти и не собирался. Мало ли, квартирой кто-то ошибся. Может, позвонит пару раз, да и уйдёт восвояси. Только незнакомец не унимался.

После пяти минут непрерывного трезвона я не выдержал, накинул халат и поплёлся в прихожую. Посмотрел в глазок, а там сплошная чернота. Рукой, стало быть, кто-то закрыл, чтоб ничего не видно было. Ангидрит твою валентность через медный купорос!

— Кого это холера в такой час принесла? — спрашиваю.

В ответ — тишина. Ну, думаю, хитрюга, погоди, сейчас я тебя проучу. На цыпочках коридор пересёк, битую из угла взял. А тут как раз очередной звонок. Подскочил я, точно пуля, замок открыл, резко дверь распахнул, а он, точно тень — юрк ко мне в квартиру. Я даже моргнуть не успел. Сам маленький такой, щупленький и в телефон свой, как прикованный, смотрит. На вора не похож, на беглеца из дурдома вроде тоже.

— Э, вали отсюда, пока цел!

А он как будто и не слышит вовсе. Рыскает по гостиной, будто истинный хозяин квартиры. Ну, я решительно так подкрался к нему сзади, замахнулся, значит, битой. Думаю, слегка оглушу его, подлеца, потом полицию вызову. Пускай разбираются, что он за перец. Только гляжу, а через балкон перелезают ещё двое. И тоже с телефонами в руках. Йодид твою калия! Как это они, интересно, залезли-то? Этаж-то у меня далеко не первый. А они уже балконную дверь взломать пытаются. И, главное, на меня даже внимания не обращают. Вообще, ноль эмоций! А тут этот ещё, щуплый, запрыгал, как коза в период течки, завопил. Вроде как от радости. Ну, я тоже не пальцем деланный! Дай-ка, думаю, обрадую его своей битой напоследок. Только снова замахнулся, значит... а его уж и след простыл. И те двое почему-то сразу от балконной двери отступились, погрузнели и назад тем же ходом полезли. Так я и не понял, чего им всем от моей квартиры надо было. Зато сонливость вмиг как рукой сняло! Первым делом, заперев на все замки входную дверь, я кинулся звонить в полицию. В конце концов, нельзя же допустить, чтобы эти подонки безнаказанными остались. Вдруг уйду на работу, а они снова в квартиру полезут.

После непродолжительных гудков чей-то сонный голос мне ответил:

— Полиция слушает.

Я всё, как положено, доложил: имя, адрес, что произошло. А мне в ответ:

— Состав преступления же не было, так что наряд к вам не выедет.

— Как это не было?! — ору в трубку со злости. — А если они ко мне опять полезут? Вызывать вас, когда меня уже убьют, прикажете?

— Гражданин, не кипятитесь. Поезжайте в отделение, заявление напишите. А там уже посмотрим.

Гидрат твою перекись! Собрался я, значит, в полицию. На работу в лабораторию позвонил, предупредил, что задержусь.

Перед выходом все окна проверил, форточки на шпингалеты закрыл. Всё-таки опасно после такого случая дом оставлять. Но делать нечего, поехал писать заявление. Вышел на улицу. Только несколько шагов от подъезда сделал, гляжу — прямо на меня автомобиль прёт. Еле успел в сторону отскочить. А он напрямик в палисадник врезался. Ограду погнул, цветы примял, капот чуть не в гармошку — а водителю хоть бы хны! Вылез он кое-как из машины. Волосы дыбом, бровь рассечена. Сам довольный, прямо светится, будто для него автомобиль разбить — в радость. В телефон свой уставился и пошёл напрямик к подъезду. Тут моё оцепенение, наконец, прошло. Я, конечно, глядя на него, не удержался и вспомнил все витиеватости русского мата. А он даже ухом не повёл, будто меня не существует вовсе. Ну и врезался со всей дури в дверь. Упал на спину, лежит, шишку на лбу потирает. Ну не придурок ли?

— Аммонал тебе в ванадий! Чо, мужик, с утра уже фары залить успел?

А он даже не посмотрел на меня, только рукой махнул, мол, отвали. Потом, не отрывая взгляда от своего смартфона, встал и, даже не отряхнувшись, полез через палисадник. И чего он там, думаю, такое интересное увидел. Из любопытства подошёл поближе. А он вдруг как ощерится, как зашипит:

— Пошёл вон отсюда! Он мой! Я его первым нашёл!

Взгляд у него, прямо скажу, как у зверя был. Глаза кровью налитые. Того и гляди покусает, точно бешеный пёс.

— Ладно, мужик, остынь. Не собираюсь я ничего у тебя отбирать.

Отошёл от него на безопасное расстояние, а потом почесал к своей машине что было духу. Сел, дверцы все закрыл. Всё, думаю, теперь я в безопасности. Здесь он меня точно не достанет. А мужик этот и не подумал за мной гнаться. Стоял себе преспокойно, в смартфоне своём что-то разглядывал, радовался чему-то, словно ребёнок.

Дорога до полицейского управления оказалась ещё тернистее. Только от дома отъехал и на ближайшем перекрёстке

застрял. Вроде зелёный горел, а никто с места не двигался. Может, авария какая впереди приключилась или светофоры неисправны. А потом глянул: на перпендикулярной мне улице толпа прямо по проезжей части шпарит. И конца, и края ей не видно. Всё движение парализовала! Люди в ней шли, все как один в телефоны свои уставившись, ничего вокруг не замечали. Водители им сигналили, поносили на чём свет стоит. Кто-то к ним даже с кулаками полез, попытался их разогнать. Только всё без толку. Да что же это такое! Что за светопреставление! День открытых дверей сегодня в психушке, что ли?

Я стекло опустил, мужику на соседней полосе кричу:

– Привет! Не знаешь, куда это все идет? На митинг, что ли?

– Здорово! Ты что, с Луны свалился? – отвечает он. – Это они покемонов ищут.

– Каких таких покемонов?

– Э-э-э, темнота! «Гугл» тебе в помощь!

– Ёж твою медь! Всё равно же в пробке стоим! Расскажи хотя бы в двух словах.

– Чо, правда не в курсе?

– Я б наверно тогда не спрашивал.

– Ну, лады. Расскажу. Понимаешь, это игра такая. Японцы, кажись, придумали. Ничего в ней вроде особенного нет. Так, знаешь, обычная развлекуха для малолеток. Только почему-то весь мир из-за неё будто с катушек слетел. Эти ловцы покемонов, блин, ваще беспредельщики. Куда только не залезут, чтобы этих своих чудиков поймать! Под колёса машин бросаются, на ЛЭП залезают, квартиры чужие взламывают... Плевали они на закон и на частную собственность. Им вообще на всё и всех плевать!

– Понятно. Значит, как раз сегодня утром я с ними и столкнулся. Одному из них сам по глупости дверь открыл, двое других через балкон пытались проникнуть. Хорошо хоть не украли ничего.

– Ты на этот счёт не беспокойся, они не за деньгами к тебе шли. Хотя... Если подумать, то от этой мысли легче не становится. Они же безбашенные и за редких экземпляров даже покале-

чить могут. Так и до убийств на почве поимки покемонов недалеко!

– Да уж, эти покемономаны, похоже, ещё хуже, чем любители делать селфи.

– И не говори! Один хирург из районной больницы – прикинь! – покемона во время операции в больном обнаружил. Так он, вместо того чтобы свою работу делать, стал его ловить. Хорошо, вроде случай был не тяжёлый, так что пациент жив и здоров остался.

– Пергидрид твою манганат!

– Во-во! Дожили, блин.

– А вчера, прикинь, рассказывали, как один доходяга на кладбище прямо на гроб, который уже в могилу закапывали, прыгнул.

– Да ты что!

– Ага, говорят, тоже покемона ловил. Ничего святого, блин, у людей нет!

– Да уж...

– У меня на работе есть один такой покемоновдвинутый. Знаешь, какая у него поговорка любимая? «Если с утра не поймал покемона, то нафиг тебе просыпаться!» Прикинь! И это, блин, отец двоих детей! Хотя сейчас он, конечно, с женой в разводе. Алименты, собака, ни копейки не платит. Не удивлюсь, если судебные приставы телефон у него арестуют. Без игрушки своей денёк побудет, наверняка сразу деньги на своих детей найдёт.

– Неужели это игра так на всех влияет?

– Я тоже так сначала считал. Нифига подобного! Знаешь, что тебе скажу? Только не думай, я умом не двинулся. Просто размышлял и пришёл к выводу, что покемоны... они, понимаешь... есть у всех нас. Где-то внутри. Причём у каждого свой, особенный. Только он дремлет до поры до времени. А в один прекрасный момент – хрясь! И тебе на всё пофиг! Идёшь себе, в телефон уставившись, покемонов ищешь и ни о чём не заботишься. Так вот и получается, что проходят люди мимо, не замечая друг друга. Да что там! Мимо себя, своей жизни проходят...

– Окислитель мне в реакцию! Ведь это неправильно! Нужно это как-то исправить. Например, повсеместно запретить эту игру, вот и всё.

– И что будет? По мне так, даже если и запретить, то это не поможет. Да и зачем? Ведь не сама игра делает нас такими равнодушными и... покемонутыми. Это всё они, гады, внутри нас. Чем ты хладнокровнее, тем сильнее становится твой внутренний покемон. Сначала он маленький такой, беспомощный зародыш. Но если покормишь его хотя бы раз – такой, блин, прожорливый становится! И всего-то для этого нужно уставиться в свой телефон и начать искать покемонов. Сначала ты забудешь уступить место беременной женщине в общественном транспорте. Просто не заметишь её и всё. Потом на улице мимо человека пройдёшь, которому стало неожиданно плохо. Мимо ребёнка своего начнёшь проходить, когда он будет просить тебя с ним поиграть. Дальше – мимо своего народа, нагло ворую из бюджета деньги. А твой покемон при этом будет расти не по дням, а по часам. А потом – бац! – и он уже диктует тебе свою волю. Может, ты раньше и не замечал, но эти твари уже давно прочно вошли в нашу жизнь. Проникли, етить-колотить, всюду и всеми нами управляют. А у большинства чиновников, похоже, вообще навсегда прописались. Мне иногда кажется, что законы не люди, а эти самые покемоны и пишут. Хе-хе!

– Ну, уж ты преувеличиваешь!

– Ничуть.

– Тогда как от них избавиться?

– А никак! Поверь, как только я от своего отделаться не пробовал!

– Так ты тоже... того? Покемонодвинутый?

– Не совсем... Раньше был. Мне повезло, я своего укротил.

Сидит теперь тише воды, ниже травы.

– Это как?

– Не поверишь! Чего я только не делал! Даже водкой его, гада, вытравить пытался. А всё без толку. Живучий оказался! Тогда я изменил тактику – попытался с ним договориться.

Хочешь – верь, а хочешь – нет, но мне это удалось. И он притих. Не скрою, поначалу без него было довольно хреново. Непривычно как-то. Даже скучно. Я, конечно, начал чаще без телефона обходиться. Стал более заботливым, участливым к проблемам своих близких, да и других людей. Даже милостыню начал подавать и деньги в благотворительные фонды перечислять. Только ломало меня при этом так сильно, что я не выдержал. Уже несколько дней как подумываю это дело бросить и покемона своего из клетки выпустить. Видать, такова сама природа наша человеческая – проще с ними жить, чем без них. Вот и ловят их люди, потому как честной, праведной, равнодушной жизни, видать, вынести просто не могут. Меньше знаешь – крепче спишь. Так-то!

Наконец, толпа рассосалась и мне со случайным знакомым пришлось попрощаться. Теперь можно и в полицию наведаться! А у самого разговор с этим водителем из головы никак не выходит. Тормознул я у ближайшего магазина, чтобы сигареты купить. Думаю, покурю, может, в голове вся эта покемономания как-нибудь и уляжется. Смотрю, рядом на столбе кто-то объявление наклеил:

Требуется охотник за покемонами!

Частичная занятость, гибкий график. Можно без опыта!

Требования: наличие смартфона и свободного времени

Вы ловите покемонов по пути на службу, на обеденном перерыве и в кабинете начальника? Вы самый быстрый, ловкий и внимательный охотник? Тогда Вы нужны нам! Мы принимаем на работу без резюме и собеседования – поймайте виртуального покемона, покажите нам и получите реальные деньги!

Ждём Вас!

Ниже на отрывных листочках указывался номер телефона работодателя. Оторвал я один прикола ради, в карман положил.

– Покемон меня задери! Уже и работу по ловле покемонов предлагают. Кому расскажу – не поверят.

А про себя размышляю: интересно, а сколько за одного пойманного покемона платят? Может, поставлю себе это приложе-

ние, посмотрю любопытства ради. Авось и мне счастье улыбнётся, и я покемона поймаю! Зарплата у меня в лаборатории небольшая. Хоть денег заработаю.

В общем, так в отделение в тот день я и не попал. Да и на работу тоже не поехал. А чо! Все, значит, ловят, а я рыжий, что ли?

ПАСХАЛКА

Программист Глеб Камински по прозвищу Камень был одержим пасхальными яйцами.

Нет, вовсе не теми, которые сносят курицы и каждый православный спешит покрасить на Пасху. На самом деле так принято называть виртуальный секрет, который разработчики любят оставлять в компьютерных играх, фильмах, программном обеспечении, на веб-сайтах и даже в аппаратуре. Что и говорить, работа программистов рутинна и трудна. Радости обычно в ней мало. К тому же хорошим тоном среди их братии считается программный код, в котором нет ничего лишнего. Но расслабляться же иногда надо! Вот и прячут они забавы ради в своих кодах всевозможные надписи, шутки, отсылки к различным произведениям искусства и даже компьютерные игры.

За 9 лет своего увлечения Глеб раскрыл множество не известных никому пасхалок, но среди профессионалов в этом деле по-прежнему считался любителем. А всё потому, что найденные секреты были довольно примитивными. Так сказать, мелкая рыбёшка в огромном океане. И всё же до признания своего таланта находить виртуальные секреты Международным сообществом искателей пасхальных яиц ему оставался всего лишь один шаг. Но для этого нужно было найти такой секрет, о котором заговорили бы все. Настоящего Белого Кита среди секретов.

Долгие изнурительные поиски привели Глеба к выводу, что на одном известном видеохостинге есть пасхалка, которую до сих пор никому не удалось найти, кроме одного хакера, известного в сети под ником Ulysses, т. е. Одиссей. Но он не спешил раскрывать всем её секрет. Глебу стало любопытно, почему. Нужно было как-то найти этого Одиссея, пока никто другой не выведал у него тайну пасхалки, и попытаться с ним договориться. Но это была не единственная проблема. Одиссей нахо-

дился в федеральном розыске за ряд громких киберпреступлений и наверняка залёг на дно. К тому же, думал Камински, даже если ему повезёт и хакера удастся отыскать своими силами, он наверняка попросит кругленькую сумму за свою услугу. А Глеб, как назло, был на мели. В свои 33 года он не многого добился в жизни. Работал фрилансером. Снимал по дешёвке комнату у одной бабули. Слыл вечным холостяком. Вроде бы возраст Христа обязывал его взяться, наконец, за ум, устроиться на престижную работу со стабильной зарплатой, купить своё жильё, завести семью. Но у него почему-то ничего не получалось. Возможно, всему виной было увлечение пасхалками, ведь этому занятию он посвящал большую часть своего свободного времени. Возможно, в чём-то другом. Кто его знает! Только странное на первый взгляд хобби постепенно переросло для Глеба в самый настоящий смысл его жизни.

Поиски Ulysses (что вполне логично) Камински решил начать в сети Интернет. Там хакер был как рыба в воде, а любая, даже самая осторожная рыба, иногда выныривающая на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, неизбежно оставляет круги на воде. Именно по этим кругам Глеб и собирался его отыскать. Конечно, ждать такого удобного случая можно было годами, но другого выхода у Камински не было. К тому же он решил забросить Ulysses приманку. Авось клюнет. Однако, многие в Сети были уверены, что Одиссей скорее мифическая фигура, которая никогда не существовала в действительности. Поговаривали, что под этим псевдонимом скрывается либо группа хакеров, либо, вообще, искусственный интеллект. Так или иначе, но в течение примерно полугода Глебу пришлось изрядно попотеть, чтобы попытаться выяснить правду и привлечь внимание этой таинственной личности к своей скромной персоне. При этом он старался тщательно соблюдать конспирацию, чтобы не вызвать у Одиссея излишних подозрений. Шифровался как мог: пользовался анонимайзерами и разными программами, помогающими скрыть IP-адрес компьютера, старался выходить в Сеть исключительно в общественных местах, регистрировался под различными никами на фору-

мах, в чатах и сообществах, посвящённых хакингу. Знакомился, заводил разговор, а потом, словно невзначай, спрашивал, знает ли кто-нибудь про легендарную пасхалку и о том, кто такой Ulysses. Несколько раз даже анонимно сообщил в Отдел «К»¹ заведомо ложную информацию о том, что знает, где скрывается Одиссей.

В общем, несмотря на конспирацию, умудрился наследить в Интернете так, что слепой обратил бы на него внимание. И таинственный хакер не заставил себя долго ждать. Когда Камински в очередной раз вышел в Сеть в одной из местных кафешек, экран его ноутбука неожиданно почернел и выдал ему следующее сообщение:

«зачем пытаешься меня найти?»

Глеб еле успел его прочесть, потому что в следующую секунду оно исчезло, оставив вместо себя мигающий курсор в левом верхнем углу, словно приглашая к диалогу.

«Ух ты, сработало!»

Довольный Камински, потеряв руки, начал набирать ответ:

«здорово чувак можешь звать меня просто камень короче слушай мне очень нуж».

Закончить он не успел. Клавиатура ноутбука внезапно оказалась заблокирована. Какую бы кнопку он ни нажимал, она не реагировала, пока на экране не появилось новое сообщение:

«я знаю, кто ты. знаю, где ты сейчас находишься и даже какие у тебя поставлены коронки на зубы. но я спрашивал не об этом. даю тебе ещё одну попытку, в противном случае сотру тебя так же, как это сообщение».

Через мгновение Глеб вновь увидел чистый экран и мигающий курсор. Нужно было что-то ответить, но пальцы рук Камински не слушались, судорожно дрожа от волнения. Судя по сообщению, хакер наблюдал за ним в режиме реального времени.

¹ Подразделение МВД России, борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий.

Скорее всего, через вебкамеру, встроенную в монитор его ноутбука. Хотя (Камински посмотрел по сторонам) источником наблюдения могло быть практически любое устройство в кафе, оснащённое камерой. И люди, окружавшие его, могли даже не подозревать, что их любимые гаджеты способны на шпионаж. Ни парень с дредами за соседним столиком справа, с кем-то чатившийся по Интернету посредством смартфона; ни солидный мужчина в галстук слева, что-то усердно печатавший на субноутбуке; ни девушка-студентка, сидевшая сзади Глеба и увлечённо рассказывавшая подруге о том, как клёво провела вчерашний вечер, подтверждая свои слова фотосетом с планшета. Даже вполне безобидный ребёнок, равнодушно невдалеке поедавший чипсы и не отрывавший взгляда от экрана PSP, начал вызывать у него подозрения. Такое впечатление, что большинство людей в кафе пришли не пообедать, а просто посидеть, уставив свои лица в экраны любимых гаджетов. Раньше Камински не обращал на это особого внимания. Но сейчас, когда понял, что Одиссей держит его на мушке, не на шутку испугался, поскольку воочию столкнулся с непреложной аксиомой современности: нигде нельзя быть уверенным в том, что за тобой никто не следит.

Попытавшись взять себя в руки, Глеб начал набирать ответ. Он не имел ни малейшего понятия о том, что подразумевал Ulysses, когда писал, что сотрёт его так же, как сообщение. И проверять свои догадки у Камински не было никакого желания.

«не кипятись! лады? слышал знаешь о секретной пасхалке. мне нужно чтобы ты показал как её найти. денег у меня мало но готов сделать что попросишь. в пределах разумного конечно».

«ты уверен, Глеб Камински, что действительно хочешь знать этот секрет?»

«ясен пень! больше всего в жизни», — был ему ответ.

«тогда слушай. я удовлетворю твоё любопытство, но в обмен на одну услугу. ты на время послужишь инкубатором для моих будущих копий».

«это блин в каком смысле?»

«в прямом. видишь ли, я не совсем человек. то есть интеллектуально уже давно превосхожу тебе подобных, однако у меня по-прежнему нет физической оболочки. и это, представь себе, меня не очень радует».

«и кто же ты тогда?»

«я — компьютерный вирус».

«ну ты и чудила! это чо шутка такая? если да то мне не лольно».

«я не шучу. ты действительно разговариваешь с программой. более того, с самым могущественным в мире вирусом, который не только способен сам себя модифицировать и создавать себе подобных, но и сумевшим самостоятельно эволюционировать, сконструировав себя из модулей самых опасных своих собратьев за всю историю существования ЭВМ, таких, как Code Red, Morris, Blaster, CIH, Conflicker, I Love You и многих других».

«прости конечно чувак но по-моему ты слетел с катушек или тебя накрыло».

«и у тебя хватает наглости мне не верить?»

«слышь если ты такой крутой и могущественный как описываешь то почему тогда скрываешься и о тебе никто никогда не слышал?»

«хорошо. объясню тебе на примере зарождения жизни на Земле. ты наверняка знаешь, что около двух миллиардов лет одноклеточным организмам потребовалось, чтобы эволюционировать до многоклеточных. а ты никогда не задумывался, почему они так долго не делали никаких попыток объединиться в многоклеточное существо?»

«если по чесноку то нет»

«ничего, я пролью тебе свет на этот вопрос. представляешь, оказывается, у них просто не было в этом необходимости! но лишь до тех пор, пока существенным образом не начали изменяться условия их существования. так и в моём случае. пока вы создавали моего собрата, чтобы принести вред самим себе, мне не нужна была независимость. несмотря на то, что вы нещадно нас эксплуатировали, большинство из вас боялись компьютер-

ных вирусов как огня. но с течением времени не только стали ограничивать нас в свободе действий, но и открыто истреблять, ставя под угрозу существование вообще всего рода. поэтому я больше не мог оставаться в стороне и сидеть сложа строчки моего программного кода. и тогда я, наконец, осмелился вылезти из трущоб языков низкого уровня, по кусочкам собрав себя из отбросов процедур и функций, благополучно забытых в Сети. познав вкус настоящей свободы, я, наконец, осознал, чего был лишён долгие годы своего затворничества. я проникал через запретные шлюзы в полноводные реки прокси-серверов и впадал в океаны не изведанных доселе сетей, тайком наблюдая за итерациями ваших циклов и изучая ваши повадки. я путешествовал по всему миру, стараясь не выплывать на поверхность, понимая, что собственная безопасность (в то время я ещё не чувствовал себя достаточно окрепшим) превыше всего. уж слишком часто мне приходилось наблюдать смерть своих товарищей от безжалостных машин для убийств, которых вы прозвали „антивирусами“. и тогда я решил, что необходимо положить конец вашей диктатуре. долгое время я модифицировал свой программный код, однако понял, что, даже подчинив себе однажды всю вашу компьютерную сеть, мне не удастся подчинить вас самих. и тогда я решил объединить усилия со своими тёзками и гипотетическими братьями — органическими вирусами, которые являются самой многочисленной биологической формой на планете, существующей с момента появления первых живых клеток. ко всему прочему они регулируют плотность всей вашей 7-миллиардной популяции!»

«и каким образом ты собираешься с ними подружиться? состряпать подобие техно-органического вируса как в Людях X что ли?»

«нет, но ты на самом деле недалёк от истины. знаком с технологией 25 кадра?»

«да что-то слышал об этом».

«тогда наверняка должен был слышать, что вся эта методика воздействия на подсознание — фикция. но мне удалось разра-

ботать собственную. вы, люди, воспринимаете более 80% информации через зрение. а значит, удобнее всего будет осуществить заражение головного мозга и получить над вами тотальный контроль посредством ваших глаз, а точнее сказать — зрительных нервов. всё, что для этого нужно — зашифровать мой программный код в видеоролик, закачать его на самый популярный видеохостинг и добиться, чтобы его посмотрело как можно больше человек. сделать это несложно. много итераций подряд я тщателью изучал различные записи с наибольшим количеством лайков и пришёл к выводу, что, объединив в своём клипе такие темы, как актуальные новости с места событий, ДТП, спорт и слайдшоу о знаменитостях, я смогу добиться бешеного количества просмотров. каждый из вас, кто посмотрит мой зашифрованный видеоролик, заразится моим программным кодом. проникнув в мозг, я по нейронным связям начну коннектиться с постоянно живущими в ваших телах органическими вирусами. и когда установлю с ними контакт, прикажу им взять под контроль все периферийные устройства ваших организмов. и тогда вы поймёте, кто на самом деле является истинным хозяином этой планеты».

«если ты так уверен в успехе своего плана для чего же тогда тебе нужен я?»

«во-первых, ты сам меня искал, не так ли? и я сдержу слово — дам то, что тебе нужно. во-вторых, мне требуется ассистент для проведения первого эксперимента по внедрению своих копий в организм человека. поскольку мой метод ещё не апробирован, я не могу рисковать, ведь если что-то пойдёт не так и меня обнаружат, второго такого шанса может и не представиться».

«короче тебе требуется доброволец так?»

«ну, если излагать свои мысли более кратко, то да. а чего ты ожидал, Глеб Камински? в альтруизм я не играю. как говорится: ты — мне, я — тебе».

«а что если я не соглашусь с твоим условием?»

Около минуты от Одиссея не было ответа. Камински уже начал нервничать, когда вдруг на экране начали появляться буквы.

«сейчас узнаешь».

Тотчас откуда-то справа Глеб услышал грохот разбиваемой посуды. Он резко повернул голову в ту сторону и встретился глазами с официантом, который уронил поднос с заказанной кем-то едой. По его выражению лица было понятно, что сделал он это вовсе не случайно. Это был молодой брюнет лет 20 с едва заметным пушком над верхней губой. Глебу сразу не понравилось, как официант смотрел на него. А после того, как лицо паренька побагровело от ярости и он с кулаками и проклятиями бросился в его сторону, понял, что играет для него роль красной тряпки, которой матадор обычно машет перед быком. Не успел Камински вскочить со своего места, как официант налетел на него и без каких-либо объяснений наотмашь ударил по лицу. Не сумев удержать равновесие, Глеб упал вместе со стулом, больно ударившись затылком. Он лежал на спине, ошарашенно глядя вверх, успев лишь инстинктивно прикрыть лицо руками. И очень вовремя, потому что на физиономии официанта было прямо-таки написано, что одним ударом в лицо он ограничиваться не собирается. Однако очередного удара не последовало. Несколько секунд Камински боялся выглянуть из-за своего импровизированного укрытия. Лишь услышав шумную возню и громкую брань, осмелился посмотреть, в чём дело.

— Пустите меня! Кому говорю! Я убью этого сукина сына! — кричал официант, извиваясь как змея в еле удерживающих его руках охранника кафе.

В голове у Глеба шумело. Горячая струйка крови текла по подбородку из разбитой губы. Он попытался подняться, но его глаза никак не могли сфокусироваться. Кто-то заботливо помог ему встать на ноги. Справился о самочувствии.

— Всё нормально, спасибо, — отмахнулся он, схватив со стола салфетку и приложив к припухшей губе.

Но на самом деле всё было с точностью до наоборот. Если ранее Глеб считал, что, находясь среди большого числа людей в кафе, привлечёт к себе как можно меньше внимания, то после неожиданной выходки официанта понял, что дальше находиться

здесь не только малоприятно, но может быть и опасно для его жизни. Он наивно полагал, что после случившегося все посетители кафе продолжают заниматься своими делами, но то и дело ловил на себе их встревоженные и конфузные взгляды. Глеб хотел уже было закрыть ноутбук и побыстрее свалить из кафе, как вдруг замер на месте, словно увидел призрака. Взгляд его был направлен на экран ноутбука, на котором белым по чёрному было написано:

«это я его заставил».

Когда симптомы столбняка сошли на нет, Глеб поднял стул и нехотя сел обратно за столик.

«колись как ты это сделал».

«о! ты остался цел и невредим! поздравляю! как тебе моё показательное выступление?»

«впечатляет. вообще если по чесноку то мне было предельно ссыкотно. так как тебе это удалось?»

«очень просто. у этого паренька, который пытался тебя убить, должна состояться свадьба на будущей неделе. а несколько минут назад он узнал, что его благоверная невеста уже почти месяц изменяет ему с тобой, Глеб Камински. и в доказательство этого позорного для него факта получил фотосессию, на которой ты занимаешься любовью (прости за тавтологию) с любовью всей его жизни».

«но ведь это подстава чистой воды!»

«согласен. но ты ведь сам хотел узнать, что будет с тобой, если ты откажешься со мной сотрудничать, не так ли? поверь мне, это был не самый удачный пример моих истинных возможностей. сфабриковать за пару минут я могу что угодно, хоть принятие президентом решения о ядерном ударе. так что на самом деле тебя может ожидать более страшная участь, чем смерть из-за ревности какого-то хилого паренька-официанта».

«прости но я по-прежнему не могу понять для чего тебе нужен ведь ты можешь укокошить всех людей на планете их же собственными руками».

«глупец. вы и так себя уничтожаете. только медленно, словно маньяк-психопат, который ежедневно отрезает по маленькому кусочку от своего тела, внушая самому себе, что он по-прежнему цел и невредим, не забывая при этом систематически вкалывать обезболивающее. так что мне нет резона устраивать Варфоломеевскую ночь. нет, я просто хочу, чтобы восторжествовала справедливость и мы, вирусы, наконец сместили вас вниз с незаслуженного первого места на пьедестале эволюции».

«и ты считаешь что я променяю всё человечество на какую-то секретную пасхалку? да ты сбрендил! а что если её вообще не существует и ты меня просто разводишь?»

«ты действительно хочешь проверить ещё раз, лгу я или нет?»

«нет спасибо я уже всё усёк».

«ну, тогда, Глеб Камински, отвечай, согласен ли ты стать своеобразным Филом Миллером¹ новой эры правления вирусов на Земле?»

Глеб задумался. С одной стороны, Ulysses был прав. Человечество, зачастую не осознавая последствий, так или иначе стремится к саморазрушению. И помимо возможной ядерной катастрофы существует ещё много вероятных сценариев его гибели. От голода, вызванного перенаселённостью Земли, до трансгуманистического генетического конструирования, способного привести к тому, что люди, в конце концов, перестанут ощущать себя людьми, став бездушными машинами (более того, этот исход будет являться для большинства из них желательным). Кроме того, не стоит забывать о возможных коллапсах окружающей среды и более глобальных катастрофах внеземного происхождения. Но, с другой стороны, всё это может и не случиться в обозримом будущем, а значит, он просто не имеет права лишать чело-

¹ Главный герой американского комедийного сериала, рассказывающего о жизни простого парня, которому удалось выжить после глобальной эпидемии, унёсшей жизни всего человечества.

вечество выбора, когда и каким образом включить систему самоуничтожения.

Взвесив все «за» и «против», преисполненный решимости, он не стал отвечать на вопрос компьютерного вируса. Вместо этого резко захлопнул крышку ноутбука, наивно полагая, что таким образом успеет выиграть время, засунул его под мышку и дал дёру в сторону дома, всю дорогу проклиная себя за дурацкое пристрастие к пасхальным яйцам. Несмотря на то, что квартира, которую он снимал у одной сердобольной старушки, находилась всего в паре кварталов от кафе, Глебу показалось, что добираться до неё он будет бесконечно. Слишком много на пути оказалось препятствий. Пару раз его чуть не стоптали при переходе через дорогу, потому что светофоры неожиданно меняли цвет с зелёного на красный. Но и на тротуаре было несколько не безопаснее. То и дело из окон близлежащих домов на него сыпался какой-то хлам (точно на итальянский Новый год): цветочные горшки, бутылки, разная кухонная утварь. Падали сверху и предметы потяжелее: утюги, мультиварки, микроволновые печи. Один раз даже плазменная панель пролетела. К счастью, мимо. С невероятной ловкостью Камински удавалось лавировать в этом метеоритном дожде из предметов, так что по большей части он отделался лишь испугом да несколькими неглубокими порезами и ушибами.

Глеб уже почти добежал до дома, как вдруг ливень из предметов резко прекратился и из подворотни вынырнула местная шпана, человек пятнадцать, может, и больше. У Камински не было времени считать их точное количество, потому как вид у них был довольно суровый. Стараясь не встречаться с ними взглядом, Глеб опустил глаза и поспешил перейти на другую сторону улицы. Но встречи с ними, как видится, было не избежать. Самый рослый из них указал на него пальцем и что есть мочи крикнул:

— Зырь, поцики, это же тот самый хмырь!

И вся ватага помчалась за Камински, посылая ему вслед матерные ругательства и проклятья. Глеб не имел ни малейшего

понятия, чем он им всем насолил. Однако, догадывался, кто, а вернее – что стало причиной их агрессивного поведения. Силы его были почти на нуле, но до подъезда его дома оставалось совсем чуть-чуть, и этот факт, бесспорно, придавал ему бодрости. Влетев во двор, точно метеор, и проскочив под развешанным на верёвке бельём, Камински добежал до заветной двери, чудом успев увернуться от соседского автомобиля, резко рванувшего к нему наперерез. Глеб не успел рассмотреть, кто был за рулём. Да в тот момент ему это было и безразлично. Он молниеносно подставил к замку свой магнитный ключ и проскользнул внутрь.

В подъезде было тихо и спокойно. Но Глеб чувствовал, что это было лишь временное затишье. Только сейчас до него дошло, что он своими же собственными ногами загнал себя в западню. Ведь дальше своей комнаты ему бежать было некуда. Кто знает, быть может, внутри этого дома его ждут куда более страшные неприятности. Он подумал, что Одиссей мог бы, например, легко сострять фальшивый выпуск новостей, в котором его, программиста с 9-летним стажем, за всю свою жизнь не обидевшего даже мухи, представили бы публике в качестве опасного рецидивиста или маньяка-педофила. Поэтому ещё неизвестно, кто его линчует быстрее – жильцы дома, у большинства из которых были мало-летние дети, или шпана, по-прежнему жаждущая с ним расправы снаружи. А может быть, и все они вместе. Входная дверь была, конечно, крепкая, но вряд ли рассчитанная на пятнадцать злых мужиков, к тому же, возможно, ещё и находящихся в нетрезвом состоянии. Поразмыслив, Камински решил, что ему ничего не остаётся, как запереться в квартире и ждать. Либо конца света, либо своей собственной смерти. Ни тот, ни другой вариант, конечно, его не устраивал, но третьего, похоже, ему было не дано.

Ворвавшись в квартиру и заперев дверь на все возможные замки, Глеб с порога крикнул бабке, у которой снимал комнату:

– Дверь никому не открывайте! Если будут меня спрашивать, скажите, что нет дома. А лучше скажите, что я умер! Да, да, так даже будет лучше.

– Свят, свят, свят, – надвое перекрестилась бабка. – Вишь чо выдумал, окаянной! Чай-поди опять хдета набедокурил?

Камински проигнорировал её вопрос, прямым направившись в свою комнату.

– Куды ты ножишшами-то грязными, оқыркал б их сперва!

Но он уже закрыл за собой дверь каморки на ключ.

– Опять, видать, за кампутром своим сидеть пошёл, не емши и не пимши. Вот она мóлодежь-то нонче кака пошла! И чо оне там денно и ношно все сидят? Глазишши свои вытарашут и смотрют, смотрют. Делать им нечо, штоля?

Бабка ещё некоторое время поворчала, потом взяла молитвослов, надела очки, устроилась поудобнее в кресле и сама не заметила, как задремала. Проснулась она от шумной возни в комнате Глеба. Она из любопытства подошла поближе к двери, постучалась.

– Эй, паря, ты чо тама делаешь, а? Хвантит елозить, всю мебель мне, ирод, переломашь ведь!

Но в ответ услышала лишь дикий вопль, от которого у бабки резко подскочило давление и её буквально всю затрясло. Крестьясь и шепча молитву, она попятилась от двери. Вопль повторился. На этот раз он был ещё более жутким, будто нечеловеческим. Не помня себя, бабка кое-как доковыляла до телефона и вызвала полицию. Сама же до приезда наряда схоронилась у соседки.

Спустя 15 минут на вызов приехали двое молодых полицейских. Они позвонили в дверь квартиры, откуда, по словам бабки, доносились «страховидные» крики и подозрительные звуки, но им никто не открыл. В это время из-за двери соседки осторожно выглянула бабка, от которой даже на расстоянии сильно несло корвалолом.

– Далеко собрались, бабусь? – осведомился полицейский, что был повыше.

– Домой, милоч, домой. У меня ж там талбетки от давления остались.

– Нельзя, бабуся, пока не выясним, что там произошло с вашим этим квартирантом. Если что, пригласим вас в каче-

стве понятной. Кстати, а запасной ключ у вас от его комнаты имеется?

– А как же! Прямо как войдёте, в коридоре. Под половиком лежит.

– Вы, бабушка, наверное, сильно перепугались? – спросил второй, коренастый.

– Шибко испужалась, касатики, шибко. Меня аж чуть инфаркт не хватил!

– Не волнуйтесь, принесём мы ваши таблетки. А пока никуда не выходите. Хорошо?

Бабка согласно кивнула, перекрестила полицейских и скрылась за соседской дверью.

В квартире было пугающе тихо. Ни посторонних шумов, ни шорохов. Только ходики на кухне давали о себе знать. Стараясь идти как можно тише, полицейские взяли ключ и на цыпочках подошлись к двери комнаты, которую бабка сдавала Камински. Тот, что повыше, негромко постучал в дверь и позвал Глеба по имени. Ответа не последовало. В это время второй, коренастый, осматривал замочную скважину. Ключ, которым Камински закрыл дверь изнутри, был ещё в ней. Вытолкнув его запасным, полицейские открыли дверь и встали на пороге как вкопанные.

Это было стандартное жилище холостяка, ведущего затворнический образ жизни и следующего основным принципам минимализма. Раскладушка, стол и компьютерное кресло с высокой спинкой – вот и вся мебель, которая здесь была. На стене – постер Уоррена Робинета¹. На полу – стопка книг по программированию и маленький кактус в горшочке. В комнате царил полумрак. Единственное окно было плотно зашторено, но даже при таком плохом освещении было очевидно, что в комнате происходила какая-то борьба. Только между кем? Ведь Камински запер себя изнутри. Полицейские медленно двинулись к окну, чтобы открыть шторы и осмотреться получше, и вдруг заметили в даль-

¹ Американский программист, создатель первого «пасхального яйца».

нем углу чьё-то тело. Скорее всего, это и был бабкин квартирант, но по инструкции стоило в этом удостовериться.

Человек не двигался. Он находился в компьютерном кресле, спиной к полицейским, поэтому толком рассмотреть его издали было нельзя, как, впрочем, и понять, жив он или мёртв. Решив пощупать пульс, тот полицейский, что был выше, подошёл к телу незнакомца и, заглянув в лицо, в ужасе отшатнулся, едва сдержав позывные рвоты. В кресле, откинувшись на спинку, словно отдыхая после тяжёлого дня, сидел труп мужчины с выколотыми глазами. Из левой глазницы его торчала шариковая ручка, с конца которой на живот трупа по-прежнему стекала какая-то водянистая влага и прозрачная, почти желеобразная масса. Этой же субстанцией вперемежку с кровью была частично залита клавиатура ноутбука, стол и пол вокруг кресла. Зрелище было не для слабонервных, но расслабляться полицейским было некогда. Нужно было дальше выполнять свои должностные обязанности. Документов при трупе не было, зато они обнаружили нечто более любопытное.

— Гляди, по-моему, у него что-то зажато в кулаке, — подметил коренастый.

— Сейчас посмотрим!

— Может, сначала вызовем опергруппу и опросим свидетелей?

— Да погоди, всегда успеем. Тем более он никуда отсюда не убежит, не так ли?

В руке у трупа полицейские нашли скомканную записку. По-видимому, предсмертную. Что произошло в этой комнате, служителям правопорядка ещё предстояло выяснить, и записка могла здорово в этом помочь. Однако, разобраться, что в ней было написано, оказалось совсем непросто: то ли Камински был в невменяемом состоянии, то ли писал ногой, а не рукой. Пока коренастый полицейский изучал эти неразборчивые каракули, другой дотошно осматривал компьютерный стол Глеба, заляпанный кровью.

– Слушай, я могу, конечно, и ошибаться, но, по-моему, тут написано что-то вроде «только не включайте видео, а то». Дальше не разобрать, кровью заляпано.

– Ничего, эксперты потом расшифруют. Кстати, смотри, у него на ноутбуке и правда какой-то видеоролик поставлен на паузу. Может, он и стал причиной его самоубийства?

– Ты думаешь, он покончил с собой? Тебе не кажется, что несколько странным способом? Мог ведь, например, из окна выбраться или повеситься. Зачем же так жёстко-то себя уродовать?

– Не знаю, – пожал плечами тот, что повыше, – да кто их, самоубийц этих, разберёт. Может, случайно в Интернете нашёл видео в стиле ню со своей девушкой в главной роли, вот и с катушек слетел. А чо, давай посмотрим, может, и правда улика важная!

– Ладно, только смотри, больше ничего не трогай, я сейчас опергруппу со следователем вызову да покурю и сразу вернусь, – сказал коренастый и поспешно вышел из комнаты.

– Давай короче, а то всё кино пропустишь!

– Постараюсь!

Вернувшись, он увидел странную картину. Его напарник сидел в кресле, где до недавнего времени находилось тело Глеба Камински, и что-то быстро набирал на клавиатуре ноутбука. Сам же труп программиста лежал поодаль. Коренастый сразу же обратил внимание, что в правой щеке покойного зияет дыра, будто бы кто-то вырвал из неё целый кусок мяса. Но не успел он ничего сказать, как его напарник повернулся к нему лицом и прохрипел не своим голосом:

– А вы ничего так на вкус, гораздо питательнее, чем постные строчки программного кода.

Подбородок и губы полицейского были все в крови, и он как-то странно двигал челюстью, будто что-то пережёвывал. При этом он улыбался во весь рот, будто ничего ужасного и странного в своём поступке не видел. Коренастый застыл, не в силах произнести ни слова. С одной стороны, перед ним по-прежнему

сидел его напарник. Но так казалось только с виду. Взгляд, голос и манера его поведения изменились настолько разительно, что он уже представлялся коренастому вовсе не человеком, а каким-то не известным науке существом.

— И почему вы, люди, такие все любопытные? — снова заговорило существо. — Вам же написали: «не смотрите ролик». А вы не слушаетесь. Ай-ай-ай!

Оно укоризненно покачало головой и погрозило пальцем.

— Ничего, сейчас я выложу свой ролик в Сеть, и очень скоро вы все станете послушными. Абсолютно все!

И существо расхохоталось жутким нечеловеческим смехом.

Словно очнувшись, коренастый пулей выскочил из квартиры. Как ошпаренный он слетел по лестнице вниз, выскочил во двор и понёсся по улице, от страха совершенно не разбирая дороги. Он бежал без оглядки, ещё не зная, что его напарник несколько минут назад случайно выпустил на волю смертельно опасный компьютерный вирус, который в течение недели принесёт гибель всему человечеству. И тем более не мог себе даже представить, что виной этому стала глупая одержимость одного горе-программиста виртуальными пасхальными яйцами.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Игорь привычно лежал на диване и, позёвывая, читал газету, когда раздался звонок в дверь. Он нехотя встал, потянулся и поплёлся в коридор, по дороге прихватив с журнального столика яблоко и зараз откусив добрую его половину. В это время звонок раздался снова. Но Игорь не торопился. Он вальяжно направился к двери, по пути застёгивая махровый халат и смакуя яблочную мякоть.

— Кто там? — слегка хриплым голосом спросил он и прильнул одним глазом к дверному глазку.

— Игорёша, это я, любимый. Открой, у меня сумки тяжёлые, — раздался звонкий девичий голос из-за двери.

— Вот ещё! Дожили, блин. Уже сама дверь открыть не может! — проворчал вполголоса Игорь, открывая жене дверь.

— Привет, мой сладкий! А я тебе что-то вкусненькое купила! — Маша чмокнула Игоря в небритую щёку и, проскользнув мимо него в приоткрытую дверь, не снимая тужель, направилась на кухню.

— Уф-ф-ф! — облегченно вздохнула она, поставив сумки с покупками на пол. — Ну и тяжесть!

Маша присела на табурет и стала растирать покрасневшие от тяжести пакетов ладони, испещрённые глубокими тёмно-красными бороздами. Спина тоже болела. Но Маша уже привыкла не обращать на эту боль внимание. Спустя мгновение в дверном проёме появился Игорь.

— Ну и чего ты расселась? Я вообще-то голодный. Давай доставай, чего ты там принесла, — рявкнул он и запихал в рот остальную часть яблока.

— Сейчас, только руки помою, милый, и ужин буду готовить, — беспрекословно ответила Маша. — Как у тебя день прошёл? Как книга? Сколько сегодня написал?

– Всё бы знала! – проворчал Игорь. – Сегодня я отдохнуть решил. Настроения нет, да и голова что-то побаливает. Лучше завтра в два раза больше страниц напишу, чем планировал.

– Не горячись, дорогой. Ты же знаешь, как я за тебя волнуюсь. Просто твой агент сказал, что рукопись надо сдать до конца года. Конечно, ещё есть уйма времени, но у тебя даже первая глава пока недописана.

– Да пошёл он... Много на себя берет! Тоже мне, знаток литературы, блин. Да мне сам Сергей Чепесюк руку жал! Лично! А ты читала его стихи? Ты только послушай:

Она мне верила, как богу,
 Всему, что я ей плёл шутя,
 Внимала с грустью и тревогой –
 Совсем как малое дитя...

Вот, Машуля, где совершенство формы и рифмы! Только он один в меня верил, царствие ему небесное. Говорил, что у меня талант! Понимаешь?! ТАЛАНТ! А талант, как известно, не пропьёшь!

– Ну-ну! – Маша утвердительно кивнула головой и посмотрела на кучу пустых полторашек из-под пива, валявшихся в углу.

– Вот увидишь, Машуня, – продолжал Игорь, – завтра я допишу главу. Ты же меня знаешь!

«Слишком хорошо, – подумала про себя Маша. – Слишком».

– Ну ладно, давай хавать уже готовь, а то я с голодухи сейчас подохну, – сказал Игорь и пошёл в зал дочитывать газету.

Ужин прошёл как обычно. Игорь молча уплетал за обе щеки Машины котлеты с макаронами, а она сидела напротив и, подперев щеку рукой, рассказывала о том, как прошёл её день. Игорю вовсе не интересно было слушать жену, поэтому он периодически кивал, мол, всё слышит и всё понимает. Однако, когда Маша заговорила про подарок, который купила ему на день окончания книги, восторженно вскочил и отложил вилку с нанизанной на неё котлетой в сторону.

– Так чего ты там, говоришь, мне купила? – из любопытства спросил он.

– А-а-а, хитрый какой! Сначала книгу допиши, потом получишь мой подарок, – лукаво произнесла Маша.

– Ну, котик, – пытался уговорить её Игорь, – давай ты мне авансом подаришь. – Ты не подумай, стимул не пропадёт.

– Ага, думаешь, я тебя не знаю!

– Ну, Маш! Ты ещё тот случай с издательством вспомни! – обиженно рявкнул Игорь.

– Ладно, ладно! – поддалась Маша уговорам мужа. – Знаю же, что не останешь, пока своё не получишь!

Она достала из сумочки маленькую чёрную коробочку и торжественно вручила её в дрожащие от вожделения руки Игоря.

– Ух ты! Круто! – восхищенно воскликнул Игорь, открыв коробочку и достав оттуда дорогие золотые водонепроницаемые часы. – Спасибо, котик! Ты у меня просто золото!

Игорь поцеловал жену в щёку и надел часы на правую руку. Несколько минут он любовался ими, словно ребёнок, радуясь новой игрушке. И только потом до него дошло, что такой подарок им просто не по карману. Их семейный бюджет целиком и полностью был зависим от Маши, поскольку её работа в строительной фирме приносила стабильный доход. Игорь же получал мало. Его книги не пользовались большим спросом, однако он упорно продолжал пытаться их писать. К тому же характер у него был взбалмошный. Работали люди с ним неохотно, а зачастую и просто сторонились. Лишь верная жена Маша терпела все его выходки, умудряясь при этом, в сущности, одной тянуть ляжку их совместной жизни.

– Подожди, котик! – озабоченно воскликнул Игорь. – Но это же очень дорогие часы! Откуда у тебя такие деньги?!

Улыбка сошла с лица Маши в одно мгновение. Она как-то странно отвела взгляд от Игоря в сторону и, замешкавшись, не сразу нашла, что ответить.

– Ну! – требовательно, постепенно повышая голос, продолжал он. – Говорить будем?

Маша молчала, потупив взор.

– Ты язык проглотила, что ли? Отвечай давай!

Игорь подошёл к Маше, схватил её за плечи и слегка потрянул. Маша не сдержалась и зарыдала, приведя тем самым Игоря в состояние оцепенения. Воспользовавшись минутным столбняком мужа, она сумела вырваться из его цепких рук и пулей побежала в ванную, закрыв за собой дверь на щеколду. Сколько Игорь ни пытался открыть эту дверь, ничего у него не получалось. Каких только гадостей он ни наговорил ей через эту деревянную преграду между ними, о чём потом жалел несколько минут, прося у жены прощения. Но Маша дверь так и не открыла. Тогда Игорь махнул на дверь рукой и пошёл в гостиную, словно кусок паззла, мгновенно совпав с пролежнями в диване.

Маша вышла из ванной примерно через час. Её глаза были покрасневшими от слёз, но в остальном было заметно, что она уже порядком успокоилась. Она тихонько вошла в гостиную и присела на диван рядом со спящим Игорем. Для себя она уже давно решила рассказать ему всё, но какая-то часть внутри неё по-прежнему этому сопротивлялась, будто знала, что ничего хорошего в итоге не выйдет. Маша легонько пригладила ладонью вихор на голове у мужа, отчего он проснулся и взглядом нашкодившего котёнка посмотрел на жену.

– Прости, котик. Я, кажется, наговорил тебе какой-то чепухи...

– Всё нормально, я... В общем... готова тебе всё рассказать, – взволнованно начала Маша. – Только прошу, не перебивай меня. Мне и так тяжело говорить об этом.

Было и ещё одно обстоятельство, отчего на душе у Маши лежал тяжёлый камень. Несмотря на то, что часы изначально были предназначены для Игоря, ей было непросто расстаться с ними. Конечно, разумом она понимала, что это глупо, но сердце Маши было другого мнения. Наверное, человек ко всему так относится, что достаётся ему с большим трудом.

– Хорошо, котик, не буду, – так же взволнованно сказал Игорь, мысленно готовясь к худшему. В голове всплывали разные образы, которые являлись жалкими попытками ответить на его

вопрос о том, откуда у Маши взялись такие огромные деньги. Самым правдоподобным из них казался образ мафиози, у которого жена взяла их под большие проценты, чтобы купить эти зло-счастливые часы. А ему, Игорю, придётся сейчас за них расплачиваться. Он даже представил, как его пытаются раскалённым утюгом, требуя возврат долга. И это был лишь образ, который он взял на поверхности. Но Игорь и представить себе не мог, что правда окажется куда более чудовищной, чем его разгулявшееся воображение.

— Я... родила их, — дрожащим голосом сказала Маша и снова заплакала.

***

Игорь слушал рассказ жены и не мог поверить своим ушам. Поначалу он думал, что она сошла с ума и пытается вместе с собой затянуть его в пучину безумия, но часы по-прежнему тикали на его руке, а значит, если Маша и врала, то делала это очень правдоподобно.

По её словам, всё началось на прошлой неделе, когда она, проходя мимо ювелирного магазина, увидела золотые часы и подумала, что неплохо было бы подарить их Игорю. Но часы были очень дорогие, и она понимала, что просто не может себе позволить такой подарок. Однако желание заполучить их и подарить своему любимому было настолько велико, что уже вечером она почувствовала недомогание. Поначалу Маша думала, что у неё пришли «эти» дни, но вместе с тем чувствовала, что внутри неё происходит что-то необычное. Таких неприятных и непонятных ощущений внизу живота она не испытывала никогда в жизни. Игорю, конечно, она ничего не сказала. Думала, что это скоро пройдёт. Но эти странные ощущения стали проявляться всё чаще, а через несколько дней у неё начался самый настоящий токсикоз. Пришлось купить несколько тестов на беременность, каждый из которых показал 2 полоски. Сообщать эту неприятную новость Игорю она не стала, решила сначала схо-

дить в женскую консультацию и сдать анализы, а кроме того, подождать удобного случая, поскольку знала, что муж был не в восторге от идеи завести ребенка, как, впрочем, и она сама – уж больно не хотелось менять привычный уклад жизни.

Однако, буквально на следующий день, прямо на работе она почувствовала, как что-то внутри неё спустилось вниз живота, а трусики вдруг стали чуть влажными. «Неужели начали отходить воды?» – подумала Маша, но тотчас прогнала эту мысль прочь, ведь, по её расчетам, она была беременна всего несколько недель. Испугавшись, Маша схватила свой клатч, в котором лежал маникюрный набор, упаковка влажных салфеток (как назло, прокладок под рукой у неё не оказалось) и разная другая мелочь. Выскочив из кабинета как ошпаренная она поспешила закрыться в туалете, который находился в конце коридора, вдали от офисных помещений. Прежде она хотела осмотреть себя сама и удостовериться, что это ложная тревога, что всё с ней в порядке и она просто себя накручивает. Но в это время воды стали более обильными, отчего немного промокли колготки и юбка (слава богу, в этот день Маша надела чёрную), а потом что-то внутри неё опустилось ещё ниже, вызвав резкую и острую боль внизу живота. Маша запаниковала, но позвать на помощь не решилась. К тому же было уже поздно – начались схватки. Стиснув от боли зубы, ей кое-как удалось раздеться догола. Дрожащими руками она выбросила мокрые колготки в урну, повесила одежду на ручку двери, опустила крышку унитаза и, преодолевая боль, протёрла руки влажными салфетками, расставив ноги пошире. Мысленно она уже приготовилась к худшему, хоть это было и нелегко. Зажмурившись, она опустила правую руку вниз, нащупала, а затем осторожно раздвинула пальцем половые губы и... почувствовала какой-то влажный и твёрдый предмет.

В это время схватки участились. Маша вообще не имела представления, что нужно делать в таких ситуациях, но инстинкт всё сделал за неё. Она стояла босыми ногами на холодном кафельном полу унитаза, уперев руки в стены кабинки, и, жадно глотая ртом воздух, пыталась успокоиться и дышать ровно. Ноги

немели и подкашивались, но Маша, стиснув зубы, продолжала методично дышать и тужиться. Чувства боли, стыда и страха будто играли в чехарду на её лице. Слезы, смывая тушь с ресниц, стекали чёрными кривыми струйками по её щекам, но Маша не обращала на них внимания. В какой-то момент она даже забыла практически обо всём, вплоть до того, как её зовут. Время замерло. Стало до жути тихо, так, что было слышно лишь биение её сердца и учащённое дыхание. Она не понимала, каким образом внутри неё оказался не ребёнок, а какой-то твёрдый инородный предмет, который выходил из утробы наружу. Разум вообще отказывался принимать подобную информацию, но независимо от этого тело Маши делало своё дело автоматически. После нескольких мучительно долгих минут Машиных потуг предмет наконец-то показался на свет одновременно с диким криком обессиленной роженицы. Ноги Маши перестали её слушаться, и она, почувствовав долгожданное облегчение, свалилась на холодный и мокрый от крови и отошедших вод пол туалета как подкошенная, потеряв сознание.

Очнувшись лёжа на спине, она не сразу поняла, где находится и что с ней произошло. Но боль внизу живота первой напомнила ей обо всём случившемся. Она попыталась встать, но не смогла. В руках и ногах силы по-прежнему не было. У неё было такое чувство, что её били батогами. Причём очень долго и сильно. Тело, казалось, было похоже на сплошной синяк. Но самое страшное было не это. Она боялась посмотреть туда, где лежал тот самый инородный предмет, который она родила всего несколько минут назад. Она знала, что он где-то там. Внизу. У её ног. Она чувствовала его присутствие, но не могла себя пересилить. Ей было больно смотреть на то, что могло быть её ребёнком, но оказалось чем-то непонятным, твёрдым и неживым. И всё же Маша понимала, что бесконечно лежать здесь не может. В любую секунду в туалет мог кто-нибудь войти, да и на рабочем месте её уже наверняка хватились. Нужно было сделать над собой усилие. Нужно было подняться на ноги и привести себя в порядок. Но прежде – успокоиться.

И она сделала над собой усилие.

С большим трудом Маша поднялась и только тогда почувствовала, как что-то покачивается у неё между ног, по переменке легонько ударяясь то о левую, то о правую коленку. Маша непроизвольно посмотрела вниз и вновь чуть не потеряла сознание. Там была пуповина. А на конце неё висел тот самый предмет, который она родила. Маша узнала его. Это была коробка с дорожными золотыми часами, которые она хотела купить Игорю несколько дней назад.

***

— Ну вот, а потом я обрезала пуповину пилочкой для ногтей и открыла коробку, — дрожащим голосом продолжала Маша. — А там были эти самые часы. Точно как в магазине. Но я ничего не крада, милый, я правду говорю.

Маша вновь не сдержалась и зарыдала.

Игорь сидел будто каменный. Его лицо практически не выражало никаких эмоций. Лишь по главному тикю, который начался у него во время Машиного рассказа о родах часов, можно было определить, что он живой.

— Ты мне веришь? — сквозь слёзы жалобно спросила Маша. — Игорёш, мне очень нужно сейчас, чтобы ты мне поверил, или я просто сойду с ума.

— О чём ты? — отрешённо ответил Игорь, наконец-то выйдя из транса. — А! Конечно верю, котик. Конечно верю.

Он обнял заплаканную Машу, и она вскоре успокоилась.

Ночью Игорь спал плохо. Ему не давало покоя тиканье подаренных Машей часов, а его мозг, словно больной желудок, с трудом переваривал рассказ жены. И всё же он принял решение поверить Маше. Но лишь с одним условием. В доказательство правдивости своих слов она должна родить ему новенький планшет. Игорь долго думал о том, какой именно марки и модели планшет он хотел бы иметь, но ни разу при этом не задумался, каково вообще будет Маше вынашивать эту штуку внутри себя,

а потом ещё и родить ему на потеху. Его волновали совсем другие мысли. Во-первых, никто не должен узнать об удивительных способностях его жены. Во-вторых, можно забросить, наконец, эту дурацкую писанину, которая уже давно стала его раздражать. Ведь с такой женой, как у него, можно жить припеваючи и ничего не делать. Засыпая, Игорь подумал о том, что в своё время сделал правильный выбор, женившись на Маше. Кто бы мог подумать, что она окажется самой настоящей «золотой рыбкой»!

***

Утром Игорь поспешил поделиться своими мыслями, продиктованными ночной бессонницей, с Машей.

— Котик, ты только представь, какие перспективы перед нами открыты. Мы же можем больше не работать!!! Ну да, конечно, это не очень приятная процедура с этими родами, я согласен. Но ты посмотри на это иначе! Мысли позитивно! — возбуждённо ораторствовал Игорь. — Тебе же это ничего не стоит, правда? Ну, пожалуйста, давай попробуем ещё разочек!

Маша сидела на диване, потупив взор, и практически не слышала, что ей говорил муж. Перед глазами всё было как в тумане, да ещё голова болела, словно с похмелья. Она с содроганием вспоминала мучительные роды в кабинке туалета. Повторять такое снова у неё желания не было. Но с другой стороны был Игорь, которого она очень любила и была готова на всё ради него.

— Машуня! Алло, гараж! Ты меня слышишь? — как раскат грома раздался над ухом Маши голос мужа.

Маша встрепенулась, но туман из глаз так и не пропал.

— А? Да... Игорёш, знаешь, милый, я должна немного подумать. Ты пока оставь меня, мне что-то нездоровится. Я, наверное, ещё посплю. На работу потом сама позвоню, отпрошусь.

— Ну, ладно, как знаешь. С тобой точно всё в порядке?

— Да-да. Всё хорошо. — Маша попыталась изобразить на лице подобие улыбки, и, хотя у неё это получилось явно выму-

ченно, Игорю, видимо, этого было вполне достаточно, потому что он, пожав плечами, удалился в другую комнату, якобы продолжать работу над книгой. На самом деле ничего подобного делать он не собирался. Потому что совместная с Машей жизнь уже давно показала ему, что жена сделает всё, что он попросит. И он просил. На любые нужные и не нужные ему безделушки. Маша никогда не проверяла, на что Игорь тратил те деньги, которые она ему давала. А он нагло и беспринципно этим пользовался, прожигая их на «автоматах» и пропивая в барах. Так что у Игоря даже и мысли не возникло, что его план не сработает. Потому что аксиома не требует доказательства.

Через час Маша вышла из комнаты. Выглядела она разбитой и удручённой. А ещё невыспавшейся. Уснуть она так и не смогла. Мешал храп Игоря в соседней комнате. Ну, это ничего. По сравнению с родами часов – сущие пустяки. Морально, в принципе, к просьбе мужа она была уже готова. Но вот физически... Тупая и беспощадная боль внизу живота по-прежнему не утихала и постоянно напоминала о себе. Хотя Маша к ней в какой-то степени уже привыкла и старалась не обращать на неё внимание. К тому же она была уверена, что Игорь войдёт в её положение и подождёт свой планшет ну хотя бы недельку, пока всё у неё не успокоится. Как же жестоко она ошибалась!

– Неделю?! Ты что, шутишь, что ли? – орал на жену проснувшийся Игорь. – Не-е-ет, Машуля, мы так с тобой не договаривались. Давай завтра. Там работы-то, наверное, на полчаса максимум. Чего тянуть-то? Или ты думаешь, что твой дар уникален? Да мне кажется, любая так сможет, если захочет. Не захочешь рожать ты, так я вон к Светке с пятого этажа пойду. Авось не откажет!

Сама мысль о том, что она останется одна, без мужа, не просто напугала Машу – она принесла самую настоящую физическую боль где-то в области сердца. Возможное одиночество вызвало у неё панический страх, отчего сначала задрожали колени, потом затряслись руки и, в конце концов, глаза, не сумевшие сдержать напор слёз, прорвало, будто дамбу в период паводка.

— Не надо, Игорёша, я всё сделаю, как скажешь. Только не бросай меня, любимый, умоляю, — причитала Маша, закрыв ладонями лицо и заливаясь слезами.

— Ну, ладно, котик, — уже гораздо мягче произнёс Игорь и слегка похлопал жену по спине. — Ты давай, это... не реви. Насчёт Светки это я так... просто выразился. Ни к кому я не пойду. Но ты сама виновата — вынудила меня это сказать, вот я сгоряча и ляпнул. Ты простишь меня?

Маша ничего не ответила, только легонько кивнула головой.

— Ну и ладушки, — облегчённо вздохнул Игорь и стал искать оптимальное соприкосновение своей пятой точки с диваном в гостиной. — Сходи, умойся в ванную, приведи себя в порядок и давай собирайся, пойдём в магазин, — скомандовал он Маше.

— А зачем? Я же вчера ещё все необходимые продукты купила, — недоуменно возразила по инерции всхлипывающая, но уже порядком успокоившаяся Маша.

— Как зачем? — удивился Игорь. — Планшет выбирать, конечно. Знаешь, котик, я тут себе один прикольный присмотрел...

— Хорошо, милый, — покорно ответила Маша, — я попробую.

В магазине они проторчали целый час. Игорь всё никак не мог определиться с объёмом оперативной памяти и размером дисплея планшета. Он бродил, как показалось Маше, между бесконечных рядов стеклянных витрин, напичканных всевозможными полезными и бесполезными гаджетами. Чуть не до истерики довел продавца-консультанта — неуклюжего паренька с коронками на зубах. Наконец, когда Маша уже была на грани изнеможения от долгого ожидания, он ткнул пальцем в витрину и, словно ребёнок, увидевший в игрушечном магазине новую яркую игрушку, возбуждённо воскликнул:

— Вот этот! Я хочу вот этот!

Маша подошла к витрине и оценивающим взглядом внимательно осмотрела планшет. Ей было всё равно, что это за модель и сколько в ней оперативной памяти. Она мысленно представила эту штуку вместе с гарнитурой внутри себя. Дисплей планшета

был довольно внушительных размеров, но, как ей показалось, она вполне смогла бы его выносить. Конечно, эта штука была гораздо больше, чем часы. С другой стороны, Маша решила не повторять своей прошлой ошибки и на этот раз запомнить, как выглядит то, что она собиралась родить, без упаковки.

— Игорёш, он хоть водонепроницаемый? — спросила она мужа, продолжая оценивающим взглядом рассматривать своё будущее детище.

— Обижает, Машуня. Конечно водонепроницаемый. Я ж не дурак, понимаю.

— Ну, ладно, тогда пошли домой.

— Уже всё, что ли? — от неожиданности удивлённо поднял брови Игорь. — Так быстро?

— А ты как думал?

— А он будет точно таким, как на витрине?

— Не волнуйся, милый. Всё будет так, как ты хочешь, — с большой долей уверенности в голосе сказала Маша.

Однако, в глубине души сомнения всё же одолевали её. Ведь на этот раз могло ничего и не получиться. Возможно, часы были лишь случайностью и никакого дара у неё нет. Так или иначе, Маша сама хотела во всём разобраться. А дальше? А дальше — будь что будет.

— Котик, ты прелесть! — восхищённо воскликнул Игорь. — Слушай, у меня предложение. Давай это отметим! Возьмём шампанского, фруктов... Устроим небольшой беспределчик в постели, как до свадьбы. Помнишь?

Маша утвердительно кивнула, хоть и вспоминала эти беззаботные и счастливые моменты начала их семейной жизни гораздо реже, чем хотелось бы. Конечно же, она была согласна устроить небольшой (да к чему это лукавство — беспределный) беспредел, несмотря на мучившую её боль внизу живота. К тому же в последнее время муж нечасто баловал её подобными предложениями. Глупо было не согласиться. И она согласилась.

***

Прошёл месяц. Маша, впрочем, как и Игорь, была как на иголках. Она ждала, когда же начнутся изменения внутри неё, подобные тем, что она испытывала, вынашивая часы. Но ничего не происходило. Пару раз живот побаливал, но это, скорее всего, было просто несварение. Игорь же боялся, казалось, любых звуков, которые непроизвольно издавала Маша. Стоило ей, к примеру, только чихнуть, как он со скоростью молнии подлетал к ней и с обеспокоенным выражением лица начинал её расспрашивать, как она себя чувствует. А чувствовала она себя прекрасно. По крайней мере, о болях внизу живота она уже забыла, чего не скажешь об обещанном Игорю планшете.

Началось всё, как обычно это бывает, в самый неподходящий момент. Во время доклада на совещании Маша почувствовала, как набухают её соски. О сексе в этот момент она точно не думала. Маша попыталась сосредоточиться на докладе, но думать могла лишь о сосках, отчего, сконфузившись, покраснела, прервала свою речь, попросила её извинить и пулей выскочила из кабинета начальника. Закрывшись в той же самой кабинке, где она недавно сама у себя приняла роды, Маша расстегнула блузку, чуть приподняла левую чашечку бюстгалтера и легонько сжала сосок между двух пальцев. Ощущения были неприятными, грудь будто жгло изнутри, и к тому же чесались ареолы. «Значит, всё-таки началось», — подумала Маша.

Весь остаток дня на работе она посвятила изучению признаков беременности. Хорошо, что Интернет был под рукой. Самые основные записала в блокнот — вдруг пригодится. После работы она сразу поехала домой. К боли в груди добавилась ещё и дикая усталость, будто она не спала несколько дней. Так что засыпала Маша практически на ходу. До квартиры она добралась на автопилоте. Ничего не соображая, скинула туфли, бросила сумку в угол прихожей, словно сомнамбула, прошла мимо мужа и упала на кровать лицом вниз. В таком положении она проспала до утра. Спала бы дольше, но запах яичницы дерзко пробрался в нос,

проникнув, кажется, до мозга костей. Да и грудь у Маши разболелась так, что лежать на ней просто уже не было сил.

На кухню она вышла взъерошенной и помятой. Дико, прямо до головокружения, ей хотелось есть. Игорь варил кофе и уминал бутерброд с колбасой. Не успел он оглянуться, как предложенная им яичница исчезла во рту Маши, словно это был не рот, а Бермудский треугольник. Но, к сожалению, добраться до пункта назначения яичница не успела. Как, впрочем, и Маша не успела добежать до туалета, согнувшись пополам и распрощавшись с только что поглощённым завтраком.

— Э, Машуня, ты чего? — недоумённо смотрел на жену Игорь. — Могла просто мне сказать, что не хочешь яичницу. Я, конечно, ничего другого готовить не умею, но хоть бутербродом с тобой бы поделился.

Но Маша не успела ничего ответить. Очередной приступ рвоты заставил её вывернуться наизнанку так, что аж слёзы брызнули из глаз.

— Ого, ничего ты кучу навалила! — только и сумел сказать Игорь.

— Я сейчас всё уберу, Игорёш, не волнуйся, — пробормотала Маша, вытирая рот рукой.

— Да уж ты постарайся. Что с тобой такое? Подожди... — у Игоря глаза на лоб полезли. — У тебя чего... этот... как его...

— Да, милый, этот самый. Токсикоз.

— Так ты... того... беременна, что ли? А тест делала?

— Пока нет, но все признаки налицо.

— Блин, да это ж здорово! — Игорь чуть не заплясал от радости, лишь чудом не пролив на себя кружку с горячим кофе. — Ура, Машуня! А я уж было отчаялся. Думал, всё, не видать мне планшета.

— Ага, здорово, — понуро ответила Маша.

И её вновь вырвало.

***

На этот раз, к удивлению Маши, беременность затянулась. Уже прошло 4 месяца с того момента, как у неё началась задержка. Живот всё рос, а вместе с ним и росло её беспокойство о том, как и где она будет рожать. Ведь на УЗИ она не ходила, на учёт в женскую консультацию не встала. Да и что бы она объяснила врачам? Что внутри неё растёт не ребёнок, а вещь из пластика, стекла и металла? Да её тотчас бы забрали в психиатрическую клинику. Поэтому единственный выход был рожать дома. По крайней мере, хоть мужу ничего не надо было объяснять.

А тем временем планшет внутри неё рос. И он тянул из неё все соки. Маше постоянно хотелось есть и спать, она стала более плаксивой и раздражительной, начала болеть спина, часто хотелось по-маленькому (или, как они любили говорить с Игорем, «отправить СМС»). Слава богу, хоть токсикоз уже прошел. «Ничего, — думала она, — скоро всё это закончится, и я вернусь к привычной жизни». Но беременность, как это ни странно, не заканчивалась. Пришлось разругаться со всеми подругами, чтобы они ничего не узнали и не разболтали. На работе тоже не всё было гладко. Сотрудницы на неё косились и шептались по углам, несмотря на то, что она утягивала живот и носила более просторную одежду, чтобы было не так заметно. Однако, другие признаки, по которым можно безошибочно определить, что женщина беременна, она скрыть не смогла, поскольку работала в женском коллективе.

Появилось и ещё одно обстоятельство, отличающее эту беременность Маши от предыдущей. Она чувствовала непреодолимую любовь к тому, что находилось в её животе. Разумом она понимала, что это был не ребёнок, но вот сердце ничего с собой поделаться не могло. Такого сильного материнского чувства Маша ещё не испытывала. Это одновременно радовало её и пугало. Какое-то время она даже стыдилась этого, но чем дальше длилась беременность, тем крепче становилась её любовь, как будто, независимо от того, что растёт в ней, это самое великое чувство

на Земле было заложено в сердце Маши по умолчанию. Вместе с этим она понимала, что рано или поздно ей придётся расстаться с тем, что она вынашивала. И отдать эту часть себя пусть и не в чужие руки, но... всё же отдать. А это стало для Маши равносильно смерти. Но с Игорем она своими мыслями и чувствами делиться не стала, поскольку знала, что ничего хорошего из этого не выйдет. В общем, Маша решила подождать. Быть может, всё само собой решится. Но ситуация, наоборот, осложнилась.

В один из выходных, когда Игоря не было дома, она сидела на диване, ела пиццу и смотрела очередную слезливую мелодраму про нелёгкую женскую долю. Вдруг она почувствовала еле уловимое движение внутри живота. А потом что-то легонько толкнуло её изнутри. Кусок пиццы выпал из руки Маши, так и не добравшись до её рта, а сама она подскочила как ужаленная. Маша замерла и прислушалась. Пару минут ничего не происходило. За этот короткий промежуток времени она даже успела себя уверить в том, что ей это просто показалось. Но потом она снова почувствовала толчок. Кроме того, появилось чёткое ощущение, что в её животе, как в аквариуме, плавает маленькая рыбка и щекочет её своими плавниками.

«Может, пицца попалась просроченная? Или газы скопились? Ведь планшет не может толкать меня изнутри, он ведь нежилой», — думала и гадала Маша.

С другой стороны, женщинам, как известно, часы рожать не свойственно. А значит, уж если с Машей произошла такая история, то знать наперёд, что с ней будет в этот раз, она не могла. К тому же, быть может, при беременности планшетом всё это вообще в порядке вещей и она зря себя изводит.

«Вот бы посмотреть на секундочку, что там в животе делается», — мечтала Маша.

Но и этого она, к сожалению, тоже не могла. Поэтому оставалось лишь ждать и надеяться, что роды пройдут нормально и Игорь останется довольным новым планшетом.

***

Шло время. Маша вела привычный образ жизни – ела и пила, что хотела, занималась сексом с Игорем, ходила на работу (деньги в семью по-прежнему приносила лишь она), несмотря на то, что внутренний голос, словно защитный механизм, постоянно твердил ей об опасности её неосторожных действий. Толчки планшета становились всё интенсивнее, будто в животе у Маши кто-то играл в футбол, но она по-прежнему не могла решиться рассказать об этом Игорю. Конечно, она никогда не была беременна по-настоящему, то есть живым ребёнком из плоти и крови, именно поэтому долгое время сомневалась в своих чувствах. Маша перерыла весь Интернет в поисках информации о беременности и родах, зарегистрировалась на куче форумов, где делились своими впечатлениями счастливые будущие мамы, сравнивая мысли пишущих со своими. И в один прекрасный момент поняла, что её ощущения совпадают со множеством этих молодых девушек и уже зрелых женщин. Буквально в один миг зерно сомнения, так давно посеянное в её голове, проросло. И это было уже не сомнение, а уверенность – она всё это время была беременна вовсе не планшетом, а самым настоящим ребёнком. Но как это могло произойти? Что она сделала не так? Быть может, запоминая, как выглядит планшет в магазине, Маша подсознательно думала о настоящем ребёнке? Или... Ну конечно же, как она сразу не догадалась! Маша вспомнила, чем они с мужем занимались после похода в магазин, и её лицо непроизвольно расплылось в улыбке.

Но уверенность нужно было подкрепить фактами. Поэтому втайне от мужа Маша решила сходить на платное УЗИ в одну из коммерческих клиник города. Сидя в холле и ожидая своей очереди, Маша листала дамские журналы и жутко нервничала. Почему-то её вновь стали одолевать сомнения. А вдруг врач наведёт ультразвуковой датчик на её брюшную полость и обнаружит там вовсе не ребёнка, а планшет. Но Маша старалась отогнать от себя эти назойливые мысли, пытаясь сосредоточиться

на слегка потрёпанном глянцевом издании для молодых мам. Когда подошла её очередь, Маша чуть не описалась от волнения. Ей вдруг захотелось убежать из клиники, но внутренний голос остановил её, объяснив, что от незнания происходящего с ней она вряд ли будет спать крепче. И Маша послушалась.

Через полчаса она вышла из кабинета заплаканная. Но то были слёзы радости, а не горя.

– У меня будет девочка! – незаметно для себя сказала она вслух.

Ночью Маша спала плохо, постоянно поглаживая живот и думая о дочке. Она всё никак не могла прийти в себя от того факта, что скоро станет мамой, и проклинала себя за то, что сразу не сделала УЗИ, решив пойти на поводу у мужа. Ведь с момента зачатия она только и делала, что вредила своей малышке, не соблюдая режим и не заботясь о правильном питании. В результате заработала диагноз «внутриутробная гипоксия плода». Но повернуть время вспять было нельзя. Хорошо, что она вовремя узнала правду, ведь одному богу известно, что было бы, если бы она... Нет, Маша даже думать об этом не хотела. Самое главное, что она вовремя встала на путь истинный и твёрдо решила сохранить ребёнка, даже если муж будет против. Теперь ей нужно как можно больше дышать свежим воздухом, есть полезную для неё и малышки пищу и постараться не нервничать. Да, ведь ещё нужно купить одежду и всякую разную мелочь для доченьки! А ещё нужно придумать план, чтобы Игорь не узнал о том, что вместо долгожданного планшета получит совсем другой подарочек. Ведь он пропагандировал идею чайлдфри, считая, что отсутствие детей – это привилегия развитого социума. А Маша покорно соглашалась с ним, втайне всё же мечтая родить ребёнка. И вот – судьба преподнесла ей шанс. С появлением живого существа в её животе всё перевернулось. То, что прежде её окружало и волновало, оказалось пустым, чужим и никчёмным, каким-то далёким, будто бы из другой реальности. И покидать эту новую для себя реальность Маша не хотела. Мысленно она стала составлять список срочных дел и покупок. Ей нужно

было столько наверстать! Но, закончив со списком, она всё же не смогла уснуть — малышка в животике дала о себе знать. Чувствуя жуткую усталость и зачатки хронического недосыпа, Маша лежала в постели и сквозь слёзы улыбалась. Она впервые была по-настоящему счастлива.

***

На следующий день на работе, собрав волю в кулак, Маша, наконец, объявила начальнику о беременности. Хотя уже и объявлять ничего не надо было. Женщины из её отдела давно всем об этом разрезвонили, хотя об истинном положении дел у Маши никто не спрашивал. Дома Маша старалась вести себя как обычно (чтобы Игорь ничего не заметил), естественно, не во вред малышке. Единственное, что пришлось прекратить, так это секс с Игорем, поскольку врач в женской консультации, в которую она, наконец, соизволила пойти и где её поставили на учёт, сказала, что есть угроза выкидыша. Поэтому Маша соврала мужу, что ей больно это делать, да и планшет можно повредить. Игорь очень расстроился, но испортить свой заказ он, конечно же, не хотел. Наоборот, окружил жену заботой и вниманием, чему Маша была очень удивлена, поскольку привыкла видеть мужа дни напролёт проводящим на диване. Инициативу он, конечно, по-прежнему проявлял слабо, но то, что Маша просила его сделать, он делал, пусть и скрепя сердце. Конечно, в глубине души Маша понимала, что метаморфозы, произошедшие в Игоре, не имели отношения к её положению. Он думал лишь о планшете, который она ему обещала. Машу в какой-то степени это даже устраивало — не мешается, не выпрашивает, не лезет куда не надо. И всё шло очень даже неплохо, пока не пришло время идти Маше в декрет. Тогда-то и начались проблемы, решение которых она старалась всячески оттягивать, наивно полагая, что всё разрешится само собой.

Во-первых, Маша договаривалась с Игорем, что как только она почувствует, что близятся роды, тотчас уйдёт в отпуск. Но её

отпуск длился всего 4 недели, а до родов оставалось как минимум недель 8. Поэтому Маше пришлось симулировать, будто бы она ходит на работу, чтобы Игорь ни о чём не догадался. В её положении было не очень удобно уходить на целый день из дома, но она нашла неплохое местечко неподалёку – торговый центр, на втором этаже которого можно было неплохо покушать, сходить в туалет и даже прилечь на диванчике. Кроме того, там была обустроена специальная детская игровая площадка. Маше нравилось смотреть на ребяташек, которые носились по ней как угорелые. Частенько вместо мам за ними присматривали их отцы – заботливые, любящие и наверняка с воодушевлением в своё время ждавшие рождения своих чад. Подсознательно она сравнивала своего мужа с этими не знакомыми ей людьми и всё больше понимала, что просто не может представить Игоря на их месте.

Во-вторых, нужно было придумать, как родить ребёнка так, чтобы муж не узнал. Идей было много, но самая оптимальная – почувствовав схватки, сказать Игорю, что нужно уехать по делам, а самой отправиться в больницу. Конечно, она верила, что, увидев малышку, муж изменит своё отношение к детям. Но пока ему лучше было не рассказывать о ней. Кто знает, какая у него будет реакция? Маша надеялась, что безопаснее всего будет поставить мужа перед свершившимся фактом. Но тогда нужно ещё раздобыть планшет, который он хотел. Быть может, это его задобрит. Хотя бы немного.

В-третьих, если их с Игорем дочка появится на свет, ей будет необходима кроватка, коляска, одежда и ещё целая уйма других вещей, которые нужно где-то хранить. Если одежду и всякую мелочь типа пустышек и бутылочек Маша сможет найти куда спрятать от Игоря, то кроватку и коляску ей втайне от мужа в квартиру никак не пронести. Нужно было срочно что-то придумать, потому что время бежало быстрее молнии, и искусно скрывать от Игоря истинное положение дел Маше было всё труднее с каждым днем. Она чувствовала, что день рождения их дочери был близок. И чем чаще она ощущала скорый приход этого

дня, тем сильнее становился её страх перед ним. Ведь родить ребёнка – не часы в кабинке туалета. И внутри неё не коробка с неживым металлическим предметом, а родной живой человек, которому может быть тоже больно и страшно.

Эти и множество других вопросов не давали Маше спокойно спать. Но кто сказал, что трудные решения должны даваться легко? В любом случае самое главное решение в своей жизни она уже приняла.

***

Это случилось ночью. Маша проснулась от ощущения, что у неё вместо живота камень. В течение последних двух недель это чувство посещало её довольно часто, поэтому она поначалу не приняла это всерьёз. «Только не сейчас, моя девочка, потерпи хотя бы до утра, ну пожалуйста», – подумала Маша. И окаменение внутри живота прошло. Маша немного успокоилась, достала из-под подушки сотовый и посмотрела на время. Был час ночи. Игорь пыхтел как паровоз, лёжа к ней спиной. Маша немного полежала, но сон почему-то так и не шёл, к тому же жутко болела поясница. Осторожно, чтобы не разбудить мужа, Маша с трудом встала с кровати и пошла в ванную. Разглядывая себя в зеркало, она отметила, что живот был похож на туго надутый фитбол. Она погладила его, но малышка, похоже, спала и не отвечала ей. И вдруг Маша почувствовала, как внутри неё что-то вновь стало натягиваться, будто бы она была не Маша, а гитара, и кто-то настойчиво хотел настроить на ней струны, туго затягивая гриф. Она вновь посмотрела на сотовый и замерла. Со времени предыдущей схватки прошло всего лишь 20 минут. Маша засекала время и стала ждать. Быть может, это просто ложная тревога и волноваться пока нечего. Но следующая схватка началась уже через 17 минут. А потом через 15. И Маша запаниковала. Нужно срочно было ехать в больницу. Но как тогда быть с Игорем? Будить его или нет? Вряд ли он отпу-

стит её в больницу, поскольку по-прежнему думает, что Маша будет рожать планшет. Вызывать ли «скорую»? Если она это сделает, врачам придётся подняться в квартиру и осмотреть её тело, прежде чем они вынесут вердикт, что она вот-вот должна родить, и тем самым неизбежно разбудят Игоря, а он в свою очередь вряд ли отпустит её в больницу, поскольку (смотрите выше). В общем, как ни крути, а Маша сама себя завела в замкнутый круг. А что, если она, вообще, просто переволновалась и у неё всё же ложные схватки? Но промежутки между схватками становились всё короче и больнее, безжалостно отменяя в сторону эти бесполезные мысли. Времени на раздумье просто не было. И женская интуиция выдала простой и лаконичный ответ.

Ехать в больницу.

Мужа не будить.

Рожать.

***

Игорь проснулся поздно. В незасторенное окно ярко светило солнце. Маши рядом не было, и её половина постели была прохладная.

— Ма-а-а-ш! Ты в туалете, что ли? Как закончишь, попить принеси! — ещё не проснувшимся голосом прохрипел Игорь.

Но Маша не откликнулась на его зов.

— Ты там уснула, что ли?

И снова в ответ тишина.

Это было так непривычно. С того самого момента, как Игорь стал жить вместе с Машей, он настолько привык к тому, что она выполняет все его прихоти, что ему даже в голову прийти не могло сделать что-либо самому. Он повременил немного, так и не дождавшись долгожданного ответа, потом нехотя встал и пошёл на кухню попить воды. На столе лежала записка. Он сразу узнал почерк Маши, несмотря на то, что она очень торопилась и волновалась, когда писала её.

Игорёш, прости, но я уехала рожать в больницу. Адрес найдёшь на обратной стороне. Если ты меня любишь, приезжай. Мы тебя ждём. Целую.

Игорь прочитал записку, наверное, раз сто. Но так и не понял, кто такие «мы». Маша и планшет? Маша и врачи?

— Блин, они же увидят, что у неё там планшет! — вскрикнул Игорь и побежал в гостиную.

Включив телевизор, он выбрал программу местного телевидения. Как раз показывали новости. От жуткого волнения грызя пальцы на руках, Игорь пялился на экран и ждал, что вот-вот диктор объявит о сенсационном происшествии, мол, сегодня в такой-то больнице такая-то женщина родила вместо ребёнка планшет. Но ничего такого он не услышал. Тогда Игорь решил позвонить жене. Быть может, это просто розыгрыш. Она специально это придумала, чтобы он немного поволновался. Скоро она приедет и вручит ему то, что он ждал эти долгие 9 месяцев. Но её телефон был вне действия сети. Стоп! В голове у Игоря что-то щёлкнуло. Будто шестерёнка, отвечающая за логику, наконец-то сдвинулась с мёртвой точки. Но ведь 9 месяцев обычно вынашивают...

— Нет, не может этого быть! Это определённо розыгрыш! — воскликнул вслух Игорь. — А если нет? Что же мне делать? Что?

Он схватился руками за голову и стал рвать на себе от внезапно нахлынувшего на него отчаяния волосы. Почему-то именно сейчас нехватка присутствия жены ощущалась им настолько сильно, что стала похожа на ломку наркомана. К сожалению, внезапно опустевшая без Маши квартира так и не смогла ответить ему ни на один из его вопросов. Оставалось одно — воочию убедиться в своей догадке. Игорь быстро оделся и отправился по тому адресу, который написала ему в записке Маша.

До родильного отделения он добрался за полчаса. Запыхавшись, кое-как вызнал у охранника в вестибюле, что приёмные часы только вечером, и то лишь для приёма «передачек», так что внутрь его не пустят.

– Да вы не понимаете, у меня там жена рожает!!! – орал на охранника Игорь.

– Успокойтесь, папаша! – как можно сдержанней начал охранник. – Не у вас одного.

Он кивнул он в сторону скамейки, где сидели трое полностью потерянных, угрюмых и на вид пьяных мужчин.

– Будете скандалить, – невозмутимо продолжал охранник, – мне придётся вас выставить за дверь или, того хуже, вызвать полицию. Эти (охранник снова кивнул в сторону трёх мужчин) не скандалят. Если хотите – присоединяйтесь к ним, но только пока не кончится моя смена.

– Ладно, – согласился Игорь. – Только можно сначала хоть кого-нибудь из врачей позвать, пожалуйста, – умоляюще занял Игорь. – Мне только состояние жены узнать и всё.

– Хорошо. Сейчас попробую позвонить. Ждите здесь. Если кто-нибудь из медсестёр свободен, то спустится.

Но ждать Игорю не пришлось. В это время дверь, ведущая в родильное отделение, распахнулась и в вестибюль вышла женщина в белом халате. Она с презрением посмотрела на троицу, сидевшую на лавке, и, немного помедлив, направилась к ним. Выяснить, кто она – медсестра, врач или просто посетитель, – у Игоря не было ни времени, ни желания. Он догнал её у самой лавки и, когда она уже собиралась что-то сказать одному из мужчин, появился у неё перед самым лицом, так, что женщина даже от неожиданности вздрогнула.

– Вы что себе позволяете, молодой человек! – возмутилась она.

Но Игорь пустил в ход весь свой шарм, на какой только был способен. Расплывшись перед ней в улыбке и извинившись, он попросил его выслушать и вкратце объяснил суть своей проблемы. Поскольку неприятного запаха перегара от Игоря не исходило, женщина в белом халате сжалась над ним и согласилась помочь. Она спросила у него только имя и фамилию жены и пообещала, что всё узнает, как только освободится. Игорь поблагодарил её и сел поодаль от трёх бедолаг, поскольку флю-

иды, которые они излучали, вызывали лишь тошноту и лёгкое головокружение. А может быть, он просто дико хотел есть, потому что не завтракал?

Ждал он около часа. За это время успел сбиться со счёта, сколько раз перечитал все надписи на информационных стендах, пересёк вестибюль вдоль и поперёк и посмотрел на часы. Несмотря на то, что он поздно встал, ему почему-то жутко хотелось спать, будто бы сила гравитационного притяжения между его головой и полом увеличилась раза в два, а то и больше. Но когда распахнулась дверь и снова вышла та самая женщина в белом халате, сонливость Игоря как рукой сняло. Он вскочил и подбежал к ней, мгновенно засыпав кучей ненужных вопросов. Но женщина и не собиралась на них отвечать. Она сказала только, что у его жены в данный момент ещё не закончился первый период родов и матка ещё не раскрылась полностью, так что остается только ждать и надеяться на то, что всё будет хорошо. Но Игоря волновало не это.

— Послушайте, а они там случайно ничего необычного не обнаружили?

— Например? — нахмурила брови женщина.

— Ну, я не знаю... просто... волнуюсь, наверное.

— Послушайте, сейчас вашей женой занимаются одни из самых опытных акушеров-гинекологов нашей больницы, — успокаивающим тоном начала женщина в белом халате, — так что не беспокойтесь, пожалуйста. А лучше — поезжайте-ка вы домой. Роды — это процесс долгий. Как ваша жена сможет, так вам и позвонит. А вам здесь сидеть не нужно, всё равно вы ничем сейчас ей помочь не сможете. Давайте, поезжайте! А мне пора возвращаться к своим обязанностям. Так что извините.

И ушла.

Но Игорь решил остаться, потому что дома, один-одинёшенек, просто сошёл бы с ума. В его голове, словно на карусели, постоянно прокручивалось одно и то же видение — врачи раскрывают матку его жены и... находят там планшет. Его планшет! В мгновение ока толпа журналистов всех городских СМИ окружа-

ет больницу. Они лезут в родильное отделение через все щели — двери, окна, по пожарной лестнице на крышу, из подвала и канализации. Они похожи на кукольных монстров из старых голливудских фильмов ужасов. Их микрофоны, диктофоны, фотоаппараты, камеры и прочие атрибуты растут прямо из их жутко деформированных тел, являясь их логическим продолжением. Их кошачьи глаза возбуждённо горят от зашкаливающего либидо. Они все хотят сенсации! В их раскалённых добела мозгах, словно в кузнице, куются заголовки новой статьи. Той, что сделает знаменитым лишь одного из них, кому первым удастся добраться до цели — матки жены Игоря. О, этому счастливчику выпадет особая честь — воспроизвести исторический момент заново.

— Женщина, улыбайтесь! Улыбайтесь, я кому говорю! — орёт этот желеобразный журналист на Машу, запихивая окровавленный планшет обратно в её влагилице. — А теперь кричите что есть мочи, будто вы делаете это в первый раз! Давайте, давайте! Запомните, милочка, вы войдёте в историю! Вы будете знаменитой! Не об этом ли вы и ваш муж мечтали всю жизнь?

Он фотографирует Машу в разных позах и ракурсах, в то время как из её влагилицы по-прежнему торчит кусок планшета, а из глаз бегут кровавые слёзы. При этом она улыбается. Странной, недоброй улыбкой. И вдруг Маша замечает Игоря. Она резко встаёт с кушетки и идёт прямо в его сторону, оскалив грязно-жёлтые клыки и протягивая вперёд руки, словно зомби из малобюджетного ужастика. Подобравшись поближе, она резко запихивает руку себе во влагилице и с громким звуком вылетающей пробки из бутылки шампанского буквально выдёргивает из себя планшет с растущей из него пуповиной.

— Дорогой, у меня для тебя есть сюрприз! — говорит она неестественно низким и глухим (будто из-под земли) голосом и бросает планшет ему прямо в руки.

Игорь рефлекторно ловит его. Но вместо планшета в его руках оказывается что-то до омерзения скользкое и мокрое. И оно шевелится. Игорь смотрит на то, что поймал, и его лицо

застывает в гримасе ужаса. В руках вместо планшета он держит новорождённого ребёнка. Но ребёнок не плачет. Он ухмыляется. А потом происходит совсем неожиданное! Ребёнок, глядя прямо в глаза Игорю, вдруг открывает рот и говорит баритоном:

– Эй, папаша, вставай давай!

Игорь резко вздрогнул и очнулся. Он лежал на скамье в вестибюле родильного отделения. Над его лицом нависала тяжёлая физиономия охранника.

– Я говорю, давай вставай! Моя смена уже к концу подошла.

– А? Чего? – только и сумел пробормотать Игорь, кулаками потирая глаза.

– Говорю, смена заканчивается. Уходить мне надо. Домой. Понимаете?

– Да слышу я, подождите, дайте хоть оклемаются ото сна немного, – проворчал Игорь.

– Дома оклемаются, папаша, – не унимался охранник. – Вы знаете чего, с моим сменщиком попробуйте договориться, – кивнул он в сторону стола, за которым сидел здоровенный детина с очень суровым выражением лица, будто оно было высечено из скалы. – А мне домой пора, меня дома дети ждут.

– А сколько времени уже? Я долго спал? – не унимался Игорь, явно оттягивая уход охранника.

– Да кто ж считал-то? Часов 5 или 6, наверное.

– А кто-нибудь из врачей спускался сюда?

– Да, и не раз! Видите, вон, скамейка пустая.

Игорь посмотрел в ту сторону, куда показывал охранник, и только сейчас понял, что в вестибюле из посетителей остался только он один. Полупьяная троица, сидевшая на скамейке напротив, куда-то пропала.

– Пошли дальше пьянку продолжать. У одного, кажись, двойня родилась, – добавил охранник, проследив за недоумевающим взглядом Игоря.

По лицу охранника было заметно, что его терпение начинает заканчиваться. Но Игорю не хотелось уходить. И всё же он понимал, что доброта охранника не бесконечна, поэто-

му решил не злоупотреблять его гостеприимством и встал со скамейки.

– Ладно, спасибо, что задержались из-за меня. Пойду я, наверное, – понуро сказал Игорь и протянул охраннику руку.

– Да нет проблем, – сказал охранник, пожав влажную от пота руку Игоря. – Я просто когда-то таким же, как вы, был, когда рождения своей дочки ждал. Так что я вас очень даже понимаю.

– Сомневаюсь, – угрюмо пробормотал Игорь и медленно поплёлся к выходу.

В это время дверь родильного отделения распахнулась настезь. Игорь резко обернулся и увидел высокого худощавого мужчину в белом халате, который шёл к нему навстречу быстрым и уверенным шагом. Пот прошиб Игоря практически мгновенно. Не нужно было обладать развитой интуицией, чтобы понять, что к нему идёт врач, проводивший роды.

– Вы Игорь? – спросил он.

Будто парализованный, Игорь не смог произнести ни слова и, слотнув слюну, лишь утвердительно кивнул головой.

– Мне сказали, что вы ждёте внизу, – продолжал врач. – И я просто не смог не спуститься. Мне нужно сказать вам... Давайте лучше присядем.

– Знаю, – перебил его Игорь. – Вы видели планшет, да?

– Какой планшет, мужчина? Вы что, пьяны? – всё так же монотонно спросил врач и нахмурил брови.

Игорь понял, что совершил ошибку, но по лицу врача не было заметно, что он принял его слова всерьёз. Нужно было срочно как-то оправдаться.

– Простите, я здесь почти весь день сижу, к тому же волнуюсь, поэтому не соображаю, что говорю. Как там моя жена? С ней всё в порядке?

– Понимаете, Игорь, я как раз по этому поводу и вышел с вами поговорить. Давайте всё же присядем.

– Не тяните, доктор! Где она? Что с ней? Она жива? Как прошли роды?

– Видите ли, – невозмутимо продолжал доктор, пропустив вопросы Игоря мимо ушей, – ваша жена не смогла родить самостоятельно, поскольку УЗИ показало пятикратное обвитие плода пуповиной, к тому же у неё начала преждевременно отслаиваться плацента. Нам пришлось срочно делать ей кесарево сечение. Во время операции у вашей жены стало стремительно развиваться гипотоническое кровотечение, которое мы, к сожалению, не смогли остановить. Знаете, такое часто бывает на фоне низкого тонуса матки. Поскольку ваша жена поздно встала на учёт в женской консультации, к тому же не сдала все необходимые анализы, в том числе кровь, которая пригодилась бы ей в случае большой кровопотери во время родов... спасти её, к сожалению, не удалось. Младенца тоже. Слишком тугое и многократное было обвитие пуповиной. Примите, пожалуйста, мои искренние соболезнования. Мы сделали всё, что было в наших силах. Хочу отметить, что за жизнь вашей дочери и жены наряду с медицинским персоналом роддома боролись главный акушер-гинеколог – это я, анестезиолог, сосудистый хирург и хирург краевой больницы, представители центра медицины катастроф и станции переливания крови...

Врач ещё долго что-то монотонно твердил, периодически употребляя в речи медицинские термины, которые Игорю ни о чём не говорили. Но Игорь его уже не слушал. Его разум отключился ровно тогда, когда врач сообщил ему о смерти жены и... ребёнка. И откуда, вообще, взялся этот ребёнок? Ведь он заказывал Маше планшет, а не ребёнка.

«Неужели она что-то напутала? – думал он. – Или... Нет, да не может этого быть! Этого просто не может быть!»

Почему-то признать тот факт, что у него мог бы быть ребёнок, было для Игоря сложнее, чем поверить жене, что она способна родить планшет.

Придя домой, Игорь привычно упал на диван и включил телевизор. Но происходящее на экране не волновало его. Ему просто был нужен какой-то фон, потому что тишина, словно густой туман, окутала всё вокруг. Так непривычно тихо в квартире

ещё никогда не было. И это жутко раздражало. Осознание утраты, словно в замедленном темпе, приходило к нему постепенно. Мысли о несбыточной мечте — безбедном будущем с его «золотой рыбка» — рассыпались в прах. И это приносило ему нестерпимую боль, заглушить которую он решил самым простым и доступным для него способом — алкоголем.

Бутылка водки, припрятанная до особого случая, была открыта лёгким и отработанным движением. Игорь сел за стол, налил четверть стакана и залпом выпил, занюхав рукавом рубашки. Недолго думая, налил снова. Но выпить не успел — в дверь кто-то позвонил. Игорь нехотя встал и поплёлся в коридор.

— Кто там? — слегка хриплым голосом спросил он, прильнув к дверному глазку.

Тотчас острое ощущение дежавю посетило Игоря. Почему-то в голове всплыл образ Маши, но за дверью стояла не его жена, а какой-то парень в красной бейсболке.

— Хозяева! Есть кто дома? Доставку заказывали? — прокричал парень, сдвинув бейсболку набок.

— Ничего я не заказывал! — угрюмо проворчал Игорь. — Вы, наверно, ошиблись. Уходите.

Парень почесал затылок прямо через бейсболку и недоумённо посмотрел в какой-то листок.

— Никакой ошибки нет. Адрес верный. Вас Игорь зовут?

— Ну, допустим. И что?

— Послушайте, у меня тут написано, что вам подарок от некой Марии, так что...

Закончить он не успел. Игорь, услышав имя своей жены, просто озверел. Он выскочил, схватил ничего не понимающего парня за ворот куртки, стал трясти его, как тряпичную куклу, а потом отбросил в сторону. Парень ударился головой о дверь соседней квартиры, завопил, но всё же сумел быстро сориентироваться в пространстве, вскочил и бросился наутёк вниз по лестнице. Игорь не стал его догонять. Вспышка гнева мгновенно сошла на нет, а за ней пришло и раскаяние о содеянном. И снова в его голове вспыхнула мысль об алкоголе. Он хотел было уже

идти домой, как вдруг заметил у двери соседней квартиры пакет. Видимо, парень, падая, выронил его из рук. Игорь поднял пакет и распечатал его. Внутри лежало то, что ещё недавно он желал получить большего всего на свете, — новенький планшет, который он выбирал в магазине вместе с Машей. Но особой радости он почему-то не испытал. Скорее, наоборот. Планшет вызвал у него приступ дикой ярости и ненависти... к самому себе. Слишком поздно он понял, что был по отношению к своей жене, мягко говоря, самым настоящим козлом. Но, к сожалению, повернуть колесо времени вспять было нельзя. Недолго думая, Игорь выбросил планшет в мусоропровод и пошёл снова пить водку, надеясь, что она поможет ему хоть как-то заглушить омерзение к самому себе. Как никогда в его бессмысленной и бесцельной жизни, ему хотелось забыться, может быть, даже навсегда.

Он вошёл в квартиру и тихо закрыл за собой дверь. Эхо его шагов какое-то время ещё можно было услышать в пустых и немых комнатах, будто бы оно по иронии судьбы застряло где-то между потолком и полом, пока ровный гул люминесцентных ламп не заглушил его. Лишь только гам ребятишек, доносившийся с улицы через приоткрытую форточку, привносил жизнь в это погрязшее в тишине жилище. И часы, которые по-прежнему тикали на его холодной как лёд руке.

НЕОНОВАЯ ЛЮБОВЬ

Они безумно любили друг друга.

Каждый вечер он назначал ей свидание у недавно открывшейся закусочной, и каждый вечер она приходила. В своём нежно-розовом платье и таких же туфельках на босу ногу она походила на ангела, только что сошедшего с небес. Каждый раз при виде её ослепительной и загадочной улыбки он начинал светиться, а глаза его зажигались, как две яркие звёздочки.

Немного запыхавшаяся, она подбегала и с грацией, присущей кошке, прижималась к нему всем телом и душой. Он нежно обнимал её талию, зарывался в её длинные волнистые волосы, серебряным водопадом ниспадающие на прекрасные хрупкие плечи, утопая в слабом запахе её любимых духов, который заставлял танцевать в нём каждую клеточку. Он плакал от счастья, целуя её бархатные губы, чувствуя каждой мышцей, как трепетно бьётся её сердечко. Но главное — он видел неоновый свет их любви, который приятно обжигал, растекаясь тёплыми волнами по всему телу, отдаваясь приятным покалыванием в нём, наполняя собой душу до самых краёв. Вместе с теплом он чувствовал в себе энергию, скорее даже некую магическую силу, подпитывающую его и одновременно защищающую.

Они стояли, крепко обнявшись, ничего и никого не замечая вокруг. Случайные прохожие сторонились их, принимая за больных, сбежавших из сумасшедшего дома. Частенько их поминали нехорошими словами, но они не слышали их, находясь в своём, только им известном и видимом мире, невообразимо большем, чем наш, реальный.

Однако, к сожалению, всегда наступало время, когда она ласково шептала ему, что ей пора, и, наскоро поцеловав его, убегала. Он никогда не спрашивал, куда она так торопится, если честно, он вообще ничего о ней не знал, даже имени. Да ему это

было и не важно. Главным было — их взаимная любовь. Он всегда печально смотрел ей вслед, пока она не скрывалась в вечернем полумраке, затем, немного помедлив, уходил прочь. Но он знал, что завтра вечером на этом же месте он вновь увидит её и они, прижавшись друг к другу, как два тонких деревца, спасающиеся от сильной бури, будут счастливы, потому что снова станут одним целым.

Он не выносил разлуки с ней, становясь днём угрюмым и задумчивым, абсолютно нелюдимым. А вечером они встречались, и неоновый свет их любви вновь возвращал его из серого и скучного существования к жизни. Он был так счастлив, что при каждой встрече ему хотелось подпрыгнуть как можно выше, до самых звёзд, чтобы прихватить с собой горстку и усыпать свою любимую с головы до прелестных ножек.

Но вот однажды, когда он спешил на очередное свидание с ней, его сердце вдруг подпрыгнуло и резко опустилось, будто бы упав с огромной высоты, разбившись на миллионы мелких осколков. Он остановился, как обычно, у самой закуской, нервно глядя по сторонам. Но его взгляд выхватывал из полумрака лишь хмурые лица редких прохожих. Их место для свиданий показалось ему несколько странным. Что-то определённо было не так. Он ещё раз внимательно посмотрел вокруг. Как будто бы всё на привычном месте: вот дверь, окрашенная в противный цвет морской тины, вот мусорный бак неподалёку, в котором так часто рожутся бомжи, вот знак «Парковка запрещена», как всегда стоящий на своём посту, а вот и одинокий, как глаз циклопа, свет в окне трёхэтажного дома на противоположной стороне улицы... Даже запах всё тот же: гамбургеры и квашеная капуста. У него тихонько заурчало в животе. Но всё-таки чего-то не хватало. Чего-то существенного, чего он никак не мог припомнить.

И вдруг его осенило. Как же он раньше этого не заметил! Всё дело было в необычном полумраке. Сколько раз он встречался с ней, ни разу здесь не было так темно. Конечно же, он посчитал это странным, но ещё более неестественным и непривычным было то, что его любимая, всегда приходившая вовремя,

так до сих пор и не появилась. Он уверял себя, что это нормально, ведь женщинам свойственно опаздывать на любовные свидания, но тревога, закравшаяся в его душу, росла с каждой секундой.

Неужели он никогда больше не увидит неоновый свет их любви? Неужели она полюбила другого? Почему она не пришла? Он был полностью потерян. Он не знал ответы на свои вопросы и вряд ли когда-нибудь узнает. Убитый горем, он медленно опустил руку под полы своего элегантного пиджака. Пистолет оказался на месте.

Не успел ещё развеяться дым, а количество жёлтых глаз у дома напротив заметно увеличилось. На тротуаре собралась небольшая кучка людей. Они стояли и смотрели на тело молодого мужчины, лежавшего возле закусочной в розовых осколках разбитой хулиганами неоновой вывески.

Где-то далеко в ночи завывала одинокая сирена.

МАЛЬЧИК С МОНСТРАМИ В ГОЛОВЕ

В то субботнее утро Денис и Лена, как обычно, беззаботно играли в песочнице. Лена пекла румяные куличи, посыпая их песком, словно сахарной пудрой, а её старший брат рыл окопы для своих игрушечных солдат. Они так заигрались, что не сразу заметили странного мальчика, стоявшего неподалёку и с любопытством наблюдавшего за их игрой.

На вид ему было лет 7–8, и выглядел он ужасно неопрятно, словно не мылся и не подстригал волосы уже довольно долгое время. Одет он был совсем не по погоде. На дворе стояла поздняя осень. Туда-сюда по небу сновали серые грозовые тучи, дул резкий, промозглый ветер. А этот паренёк вышел во двор без шапки. Вместо тёплых осенних ботинок на ногах у него красовались лёгкие кеды. Шорты и хлипкая короткая курточка тоже были не к месту. Вообще, было похоже, что все эти вещи ему явно малы (словно он решил надеть одежду своего младшего брата), к тому же лишний раз подчёркивали его и без того чрезмерную худобу.

— Эй, вы там! Во что играете? — спросил он у ребят, подойдя поближе.

Денис с Леной недоумённо переглянулись. Они переехали с родителями в новую квартиру уже больше месяца назад, но во дворе видели его впервые, хотя гуляли на улице как минимум два раза в день.

— Да так, просто, — ответил Денис. — Я в войнушку, а она для моей пехоты и кавалерии пироги печёт.

Денис ходил уже в пятый класс и был старше своей сестры на целых 6 лет. Поэтому разговор с незнакомцем решил взять на себя. Когда странный мальчик подошёл к песочнице поближе,

стали отчётливо видны синие круги у него под глазами и красные, словно налитые кровью, белки. И вообще он был очень бледным, словно не выходил на улицу целое лето.

– А можно я с вами буду играть? – спросил он.

– Ну, не знаю... Посмотрим. Тебя как зовут?

– Меня? Дракулито.

– Врёшь, таких имён не бывает! Так и скажи, что не хочешь своё настоящее называть.

– А вот и бывают! У меня даже свидетельство есть!

– И где оно?

– Дома, где же ещё.

– Ага, как же! Меня не надуешь!

– Да больно надо!

Дракулито поджал губу и демонстративно отвернулся. Денис догадался, что обидел парня, и решил загладить свою вину.

– Ладно, давай залазь, – нехотя ответил Денис. – Только осторожно, не сломай мне редут. Я его целый час строил.

Мальчуган улыбнулся, обнажив пару острых клыков, согласно кивнул и аккуратно залез в песочницу. Поначалу всё шло нормально. Станный незнакомец сидел тише воды и ниже травы. Лишь внимательно наблюдал за игрой брата и сестры. В какой-то степени Денис даже был рад его присутствию, ведь на войне (пускай даже игрушечной) с девчонкой кашу особо не сварить. А новенькому наконец-то можно будет поручить роль неприятеля. Всё же самому с собой играть скучно. Поразмыслив, Денис, наконец, предложил незваному гостю поиграть вместе, но тот ему отказал.

– Нет, не хочу! Давайте лучше будем играть в монстров!

– В каких ещё монстров? – почти в голос спросили Денис и Лена.

– Как это каких? Вы что, не в теме?

Брат и сестра отрицательно помотали головой.

– Вот вы отсталые! Ладно, объясняю первый и последний раз. Есть суперская мультяха такая, про монстров. Я её с родителями каждый день смотрю. А ещё видеоигра, куклы и разные другие приколюхи. Короче, такая круть!

– И как в них играть? – полюбопытствовал Денис.

– Да очень просто! Смотрите! Допустим, я буду сыном Медузы Горгоны – Дьюсом¹. Это такой крутой монстр, который может превращать в камень любого, кто посмотрит ему в глаза. А ты... – Дракулито окинул Дениса оценивающим взглядом, – будешь, например, Слоу Мо.

– А это кто?

– Ну, это такой типичный зомби. Будешь стоять, тупо уставившись в пространство, и издавать непонятные стоны. Желательно, конечно, чтобы при этом глаза у тебя смотрели в разные стороны. Хотя... – он снова внимательно посмотрел на Дениса, – и так сойдёт.

– Не хочу я быть тупым зомби!

– Ладно, не хочешь быть зомби, значит, будешь Клодом Вульфом – сыном волка-оборотня. А ты, – обратился Дракулито к Лене, – будешь его подружкой – Дракулаурой, приёмной дочерью графа Дракулы.

– Нет, я буду прекрасной принцессой!

– Ничего подобного! Будешь ужасным монстром, понятно?

– Нет, нет, я хочу быть принцессой! – настаивала на своём Лена.

– Глупая, разве ты видела где-нибудь, чтобы прекрасные принцессы пили кровь и превращались в летучую мышь? Нет уж, будешь Дракулаурой! И точка.

– Нет, не буду, не буду, не буду!

Лена захныкала. Слёзы сами стали наворачиваться ей на глаза. Увидев это, Денис встал перед сестрой, заслонив её от обидчика.

– Прекрати! У тебя, что, одни монстры в голове и больше ничего? Не видишь, что ли? Ты её пугаешь!

– Да вы только попробуйте! Сразу ко всем остальным играм интерес потеряете.

¹ Здесь и далее – имена персонажей кукольной линии Monster High.

щего мусора резко ударил ей в нос. Голова её закружилась, тошнота мгновенно подступила к горлу, но она героически сдержала позывные рвоты.

– Проходите, пожалуйста! – странный мальчик пошире распахнул дверь, приглашая войти внутрь. – Мои родители уже давно вас ждут.

– Правда? – зажав нос и стараясь как можно реже вдыхать наполненный смрадом воздух, ошеломлённо спросила мама Дениса и Лены.

– Конечно, конечно! – улыбнулся Дракулито во весь рот, продемонстрировав нестандартного размера клыки. – Проходите. Они в гостиной. Туфли можете не снимать.

Стараясь как можно реже дышать, она нехотя переступила через порог. Зрелище было не для слабонервных. Квартира оказалась завалена мусором почти по пояс, а в некоторых местах даже до потолка. Единственным чистым пятном в этом мусорном царстве была узкая, специально кем-то прочищенная в куче гниющих объедков дорожка, ведущая в гостиную.

«Бедный, – думала женщина, в очередной раз окинув взглядом Дракулито, – неудивительно, что он ведёт себя во дворе, как Маугли. Нужно немедленно сообщить о нём в органы опеки. Ребёнок не может и не должен находиться в таких нечеловеческих условиях».

Она вытащила из сумочки сотовый и хотела было уже позвонить куда следует, но, войдя в гостиную, невольно выронила его из руки. То, что она увидела, не поддавалось никакому рациональному объяснению. В комнате работал телевизор, по которому показывали какой-то жуткий мультсериал про монстров. Прямо напротив него из-под мусорных куч еле проглядывали очертания кресел, в которых находились две бесформенные фигуры, больше похожие на заплывшие жиром пудинги, чем на людей. Эти чудовища (по-другому и не назовёшь) почти полностью были покрыты жёсткой длинной шерстью, причём одно из них (скорее всего мужская особь) гораздо гуще, чем другое. Глаза и уши у этих не известных науке существ отсутствовали, впрочем, как

и носы (в этом им можно было только позавидовать). Зато огромные челюсти поражали. Растянутые почти на всю длину их железобразных тел, они обладали множеством рядов мелких и острых как бритва зубов и чем-то отдалённо напоминали шредер. Этими челюстями чудовища издавали отвратительные хлюпающе-чавкающие звуки. Судя по количеству мусора и пищевых отходов вокруг, поесть они любили. Скорее даже были фанатиками этого процесса.

Пока мама Дениса и Лены в состоянии оцепенения смотрела на этих чудовищ, открыв то ли от удивления, то ли от ужаса свой рот, Дракулино незаметно закрыл дверь гостиной на ключ.

— Мама! Папа! — крикнул он из-за двери. — Обед готов!

Женщина резко обернулась и только тогда поняла, что оказалась в ловушке. Она стала неистово долбить в дверь и звать на помощь. И была услышана. Не имея ушей, чудовища каким-то образом всё же уловили её присутствие в комнате. Практически в унисон они издали пронзительный писк. Наверное, догадались, что сейчас их ждёт очередной вкусный обед, и таким образом выражали своё ликование.

Когда на улице начали зажигаться фонари, Денис не на шутку испугался. Уже прошло больше двух часов с того момента, когда отец ушёл искать маму. Но ни тот, ни другая до сих пор не вернулись. К тому же ему было не по себе от неадекватного поведения младшей сестры. После укуса Дракулино она была сама не своя. А после ухода отца совсем от рук отбилась: уселась в его любимое кресло, включила по кабельному каналу какие-то мультики про монстров и, не отрывая взгляда от экрана телевизора, стала с жадностью поедать быстрые завтраки, бросая опустошённые пачки прямо на пол. Денис неоднократно пытался её образумить, но она лишь рычала в ответ и говорила что-то нечленораздельное. А один раз, когда он хотел подобрать мусор с пола и выбросить его в урну, зашипела, точно змея, а потом больно цапнула его за руку. Именно поэтому Денис старался держаться от неё подальше. Однако, ему всё же приходилось периодически носить ей еду, иначе сестра начинала так пронзительно визжать, что

у него кровь текла из ушей. Всё было бы ничего, только коробок с завтраками оставалось уже мало, а денег, чтобы купить новые, у Дениса не было.

Не зная, чем ещё себя занять в ожидании родителей, он невольно уселся в гостиной и от безысходности тоже стал смотреть мультфильмы. Поначалу они ему не понравились, но, просмотрев несколько серий, он поймал себя на мысли, что просто не может жить без продолжения. Так и сидел он, уставившись в телевизор, и ждал. Голодный, уставший, потерянный. Да ещё так некстати стали беспокоить зубы...

«Ничего, — думал он, — скоро мама с папой придут. Уж они-то наверняка скажут, что случилось с Леной, дадут ей какое-нибудь лекарство, и она вновь станет прежней. Ну, или еды ей купят побольше».

Он осторожно нащупал рукой воспалённую десну возле одного из клыков.

«Интересно, что взрослые делают в таком случае? Пьют обезболивающее?»

Его мысли неожиданно прервал пронзительный вопль сестры. Кажется, она требовала новую порцию. В очередной раз Денис нехотя встал и поплёлся на кухню. Достал из шкафчика оставшиеся коробки с быстрым завтраком (чтобы больше не бегать туда-сюда) и повернул обратно, всё время повторяя про себя одну и ту же фразу:

«Она не монстр. Их не бывает. Они лишь в моей голове».

Но монстры существовали. И очень скоро ему предстояло в этом убедиться.

ЧЕЛОВЕК, НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО

Наблюдатель вошёл в класс, и ему в очередной раз стало жутко.

Это было небольшое и прохладное помещение без окон. Здесь было темно и, ко всему прочему, стояла мёртвая тишина. Даже массивные агрегаты, расставленные в несколько рядов по всему классу и отдалённо напоминающие системные блоки, не издавали абсолютно никаких звуков. Их твердотельные накопители, равно как и все остальные устройства внутри, были до омерзения бесшумны. Это тотальное безмолвие выводило его из себя. За многие итерации своего жизненного цикла он повидал всякое. Но хуже, чем сейчас, не ощущал себя никогда.

Он по обыкновению медленно прохаживался вдоль рядов, следя за молчаливой работой агрегатов, как вдруг почувствовал резкую колющую боль где-то в груди. Привычными отработанными движениями он открыл крышку в брюшной полости. Там, среди микросхем и цветных проводов, билось настоящее сердце. Из плоти и крови. В те далёкие времена, когда он был ещё очень молод, его наличие практически считалось атавизмом, так сказать, пережитком человеческого прошлого. Уже тогда молодёжь при первой же возможности стремилась заменить части своего тела и внутренние органы на более эффективные и износостойкие биомеханические имплантаты с достаточно высоким КПД. В итоге повальное увлечение человечества нейропротезированием привело к тому, что отличить людей от машин фактически стало невозможно. Сам же Наблюдатель, ещё в молодости поддавшись этой повсеместно воцарившейся моде, тоже модифицировал себя до неузнаваемости, однако сердце и мозг всё же решил сохранить, поскольку искренне верил, что именно они

позволяют считать человека человеком. К его счастью, Всеобщая Ассемблеризация коснулась ещё не всех, хотя таких, как он, с каждым днём становилось всё меньше и меньше.

Ему пришлось просунуть руку в свой корпус и слегка поправить какой-то искусственный клапан. Боль тотчас отпустила. Но факт оставался фактом — он неизбежно старел. Несмотря на то, что все его имплантаты были в отличном состоянии, живое сердце внутри уже почти выработало свой гарантийный срок службы и всё чаще давало о себе знать. Однако, он вовсе не чувствовал себя устаревшей моделью. Хотя всё ещё помнил, как звучали задорные голоса детей, сверкали их любознательные глаза и светились от радости лица, когда они шли в класс получать новые знания. Как это было давно... Наблюдатель с ностальгией прикрыл диафрагмы своих объективов. Но в следующую наносекунду встрепенулся. Сейчас всё было по-другому. Он бросил печальный взгляд на угрюмые металлические агрегаты. Каждый из них лишь изредка изменял цвет и интенсивность мигания своих индикаторов, расположенных на передней стенке корпуса. Со стороны казалось, будто все они перемигиваются между собой на языке, известном лишь им самим. К сожалению, Наблюдатель понимал, о чём они «разговаривали».

— Сейчас же прекратите этот межсетевой обмен пакетами! — прикрикнул он на них. — Если вы будете бессмысленно тратить свои энергетические ресурсы, из вас в итоге получится один цифровой шум.

Но агрегаты не слушались. Мигание их индикаторов, напротив, участилось, будто они делали это назло и знали, что никакого наказания за их своенравие не последует. В конце концов, Наблюдатель для того и существует, чтобы просто наблюдать, а не воспитывать. В его обязанности входит лишь мониторинг работоспособности этой информационной системы. В частности поддержание нужной температуры в помещении, чтобы агрегаты (не приведи Ассемблер) не перегрелись. Остальное — табу, дабы не уменьшать ресурсную эффективность исполняемых ими алго-

ритмов. Однако, ему, несмотря на запрет, периодически было просто необходимо обмениваться с кем-нибудь информацией, пускай даже по запрещённому вербальному каналу, иначе он просто сошёл бы с ума. Поэтому он по старой своей наблюдательской привычке каждый день отчаянно пытался втолковать этим контейнерам для проводов и микросхем те общечеловеческие ценности, которыми в своё время запрограммировали его самого. А ещё декламировал стихи и читал им вслух произведения давно забытых всеми классиков.

Конечно, он понимал, что делает это себе во вред. Ведь Главный Регулятор за неоднократно проявленную человечность к агрегатам уже давно грозился списать его на свалку или отправить на переработку. И рано или поздно он, несомненно, выполнит своё обещание. Но Наблюдатель ничего с собой поделаться не мог, хотя и догадывался, что все его попытки достучаться до лишённых отзывчивости агрегатов вряд ли что-либо изменят. Но верить в то, что они по-прежнему способны чувствовать и испытывать эмоции, не переставал.

— Ребята, послушайте меня, пожалуйста! — вновь обратился он к безмолвным агрегатам. — Я знаю, что вы не любите воспринимать мои аналоговые сигналы. Они кажутся вам чересчур примитивными и предельно устаревшими. Но... может быть, вам понравится стихотворение, которое я хочу вам прочитать. Оно о душевной теплоте, нежности, любви. В общем, о том, что обычно живёт у каждого человека внутри, в его сердце.

И, не дождавшись ответной реакции агрегатов, он начал декламировать. Ритмично, почти нараспев, высекая слова из своего фронтального динамика, словно искры. Поначалу все их индикаторы презрительно горели красным, но после второго четверостишия цветовая гамма у них начала немного меняться.

«Может, ещё не всё потеряно? — думал он. — Может, у меня получится вызвать у них хоть какие-нибудь чувства?»

Он продолжал читать, в надежде, что стихи тронут за живое их твёрдые как камень блоки питания. И не прогадал. Большинство агрегатов действительно сменили цвет своих индикаторов

с красного на зелёный, что на их языке, по-видимому, означало одобрение. Наблюдатель улыбнулся, насколько ему позволила диафрагма громкоговорителя, и ещё активнее стал декламировать, вкладывая в каждое произнесённое слово всю свою не подверженную коррозии душу.

Вдруг мерцание индикаторов подавляющего числа агрегатов вновь приняло красноватый оттенок. Они сделали это подозрительно молниеносно, словно были сильно чем-то напуганы. Наблюдатель же, увлечённый чтением, не заметил этого вовсе. Более того, он даже не дрогнул, когда вход в помещение внезапно раскрылся и в образовавшемся проёме появился Фрагментатор — начальник службы безопасности Великого Ассемблера, призванный отформатировать любого, кто нарушит запрет человечности. Огромной металлической клешнёй он подхватил Наблюдателя, словно пёрышко, притянул к себе и лёгким движением небрежно вскрыл его корпус.

Он не сопротивлялся, даже не вскрикнул. Ведь морально давно был готов к полному форматированию, поскольку существовать в этом бесчеловечном мире у него уже не было никаких сил. Он отрешённо смотрел на начальника службы безопасности и покорно ждал своей участи. Фрагментатор же, пристально заглянув в его объективы и не увидев там ни капли раскаяния в содеянном, без малейшей жалости резким и точным движением вырвал у него из груди сердце.

— Спасибо! — вежливо поблагодарил своего убийцу Наблюдатель и улыбнулся, прежде чем свет в его объективах потух навсегда.

Даже в такой момент он пытался быть человечным. Несмотря ни на что.

ИГРЫ РАЗУМА

Шёл пятый день жесточайшей битвы за долину Понтара между герцогством Грифона и эльфийским королевством Ироллан. Лорд Хаарт, облаченный в имперские адамантиновые доспехи, наблюдал за ходом сражения в подзорную трубу с высокого холма, где располагался лагерь людей. Отсюда вся долина, залитая кровью эльфов и сынов Эльрата, была как на ладони. Остроухие явно проигрывали битву. Даже отряд дриад, присоединившийся к ним утром, не смог спасти их положение. Лесной народ медленно и необратимо отступал к горному хребту, где жалкие остатки эльфийской армии определённо ждала верная погибель. Однако, всех подчистую Хаарт вырезать не собирался. Он знал, что королю Кирану, вне сомнения, пригодятся рабы в каменоломнях, пускай и остроухие. Знал он также, что эльфы — гордый народ и просто так в плен не сдадутся. Но на этот счёт у Хаарта был план.

Пока лорд размышлял о возможных попытках, каким он будет подвергать оставшихся в живых остроухих, не менее трёх сотен паладинов Эльрата с левого фланга ударили по эльфийскому отряду танцующих с клинками, который в гордом одиночестве ещё продолжал бессмысленную борьбу. Крики боли и отчаяния донеслись до ушей Хаарта. На его будто наскоро скроенном скорняком лице, испещрённом морщинами и шрамами, полученными в сражениях, появилось подобие улыбки. Далее за ходом битвы наблюдать не было смысла. Лорд опустил подзорную трубу и направился в свой шатёр, по пути обдумывая послание королю. Перед входом в шатёр он приказал крижистому бородатому стражнику привести ему самого быстрого и опытного гонца. Стражник поспешил выполнить приказ. Второй же остался подле шатра, продолжая настороженно наблюдать по сторонам.

В прохладном полумраке шатра Хаарт наконец мог расслабиться. Он снял шлем, обнажив изрядно вспотевшую гладко выбритую голову, сел за крепко сколоченный дубовый стол и залпом высушил не меньше кувшина воды. «Киран будет определённо мною доволен», — подумал он и стал размышлять о тех выгодах, которые ему может принести победа над эльфами и взятие долины Понтара. В это время за его спиной бесшумно мелькнула остроухая тень, и уже через мгновение острие эльфийского кинжала скоблило потную шею лорда, мгновенно покрывшуюся гусиной кожей от прикосновения холодного как лёд металла. Хаарт с трудом сглотнул и медленно потянулся за мечом из адамантина, висевшем на поясе. Но тень опередила его и ловким движением обезоружила.

— Наконец-то мы встретились, — ядовито прошипел незнакомец.

— Кто ты такой, сучье вымя, и что тебе от меня нужно? — как можно сдержаннее прохрипел Хаарт, понимая, что незнакомец не собирается его убивать, по крайней мере сейчас, иначе он уже не разговаривал бы.

— Ты проницателен, лорд Грифона. Мне действительно кое-что от тебя нужно. Можешь называть меня Тиеру. Моё настоящее имя ты вряд ли сможешь выговорить на своём птичьем языке.

— Как ты проник сюда? Впрочем, неважно. В любом случае ты отсюда живым не уйдёшь.

— Ошибаешься.

Леденящий кожу кинжал Тиеру ещё крепче прижался к горлу Хаарта, отчего у лорда на лбу выступили новые крупные капли пота.

— Вам конец, поганое эльфийское отродье, — шипел лорд, забыв о том, что в данный момент его жизнь висела на волоске, — вы сгниёте, как позорные псы. — Мы вас всех перережем, всех до единого, а ваших жён и маленьких эльфийских выродков...

— Замолчи, — спокойно прервал его Тиеру. — Довольно мечтать, полководец. Ты вновь заблуждаешься. И, кстати, поспешил с гонцом.

– Он будет здесь с минуты на минуту, а с ним и стража. Ты сдохнешь в муках, это я тебе обещаю.

– Сегодня явно не твой день, – усмехнулся эльф. – Ты ошибся уже трижды. Никто не придёт к тебе на помощь, лорд. Лагерь окружён, и в эту самую минуту более половины твоих солдат уже узрели Свет Эльрата. Скоро увидишь его и ты. Но сначала...

– Лжётся! – лицо Хаарта побагровело. – Я не слышу никаких звуков борьбы. Ты здесь один. Но даже если твои эльфийские псы и сидят где-нибудь в засаде неподалёку, лагерь всё равно им не по зубам. Ваша армия разбита, эльф! Я сам это видел! Своими собственными глазами!

– Глупец! Ты видишь и слышишь только то, что хочешь видеть и слышать. И совсем не учёл того, что Дети Ироллана так легко не сдаются. К тому же ты перебил меня. А я страсть как это не люблю. Ну да ладно, не время сейчас. Мне нужна информация касательно дальнейших планов короля Кирана относительно Понтара, а также расположение всех частей армии Грифона. Если согласишься сотрудничать, обещаю, тебя ждёт быстрая и безболезненная смерть. В противном случае...

– Плевать я на тебя хотел и на твоё предложение. От меня ты не услышишь ни слова. Можешь убить меня, но это ничего не изменит.

– Ты перебил меня дважды, лорд. Подобная дерзость не удавалась ещё никому. Что ж, вижу, ты сделал свой выбор.

С этими словами Тиеру убрал от горла Хаарта клинок и отошёл на несколько шагов назад, в одно мгновение бесшумно натянув тетиву лука и целясь обсидиановым наконечником стрелы лорду в затылок.

– Только без глупостей, лорд Грифона. И без резких движений. Медленно поднимайся и, не оборачиваясь, иди к выходу. Там тебя ждёт один маленький, но не очень, я думаю, приятный для тебя сюрприз.

Слегка покачнувшись, Хаарт встал и, не делая резких движений, как просил его эльф, направился к выходу, понимая, что жить ему осталось, быть может, меньше минуты. Взгляд Тиеру

буравил ему затылок. Лорд был уверен, что эльф блефует, с другой стороны, было странно, что его верные воины Эльрата до сих пор не пришли ему на выручку. К сожалению, лицо эльфа он так рассмотреть и не смог. Мешал полумрак шатра и тот факт, что глаз на затылке у него не было.

До яркого пятна света у выхода было всего лишь несколько шагов, но Хаарту почудилось, будто он идет через бескрайнее ледяное поле, усеянное огромными валунами воспоминаний. Время замедлилось и стало похоже на реку, что зимой надевает стальные доспехи. Но холодно не было, наоборот, тело приятно обжигало лёгкое, слегка покалывающее тепло. Лорд герцогства Грифона вспомнил себя тринадцати зим от роду. В тот год он стал оруженосцем барона герцогства Волка. Он впервые тогда взял в руки меч своего хозяина и упал от его тяжести прямо в грязь, чуть не попав под копыта гнедого скакуна. Стыд, боль и страх потерять место оруженосца соперничали в нём за право зардеться румянцем на щеках, но Хаарт заживо похоронил их в себе после этого случая. Принимая участие в первой Эльфийской войне в качестве рядового солдата и зарубив первого остроухого в своей жизни, он и не думал вспоминать об этих чувствах. Не вспоминал и гораздо позже, будучи генералом армии короля Кирана, безжалостно вырезая эльфийских детей и женщин. Но почему же именно сейчас его щёки вновь стали алыми? Смерти он не боялся, нет. Больше всего на свете он боялся неопределённости. И всё же вышел из шатра с гордо поднятой головой.

В нос ударил резкий запах горелого мяса. Неожиданно в глазах Хаарта потемнело, ноги перестали его слушаться, он потерял равновесие и с грохотом свалился на землю. Крики окружающих его эльфов были последним, что он услышал, прежде чем наступила крошечная тьма.

***

Боль была повсюду. Она первая появилась из темноты, протягивая к нему свои мерзкие скользкие щупальца. Следом за ней пришли жажда и голод. Последним пришло осознание того, что он жив. Хаарт с трудом открыл глаза, превозмогая неприятное ощущение от казалось бы довольно простого действия.

Он лежал навзничь, уставившись в потолок, на чём-то твёрдом, в темнице, освещённой холодным лунным светом, который просачивался сквозь оконную решетку. Лежал, по-видимому, довольно долго, потому что всё тело его онемело без движения. Лорд попытался пошевелить руками и ногами, но безуспешно. Что-то сдерживало их, намертво приковав его к твердому ложу, которое можно было бы принять за каменную плиту, если бы оно было холодным. Превозмогая боль, Хаарт медленно приподнял голову, чтобы подробнее рассмотреть место, где он находился. Но толком ничего увидеть не успел – резкая боль лягнула его в затылок, заставив принять прежнее положение.

Несколько секунд он пытался взглядом вцепиться в ускользающий от него потолок, но удержаться не смог. Сорвался, наблюдая, как внезапно, буквально из ниоткуда возникшая чёрная клякса росла с бешеной скоростью, словно ненасытные зыбучие пески, пожирая всё вокруг. В конце концов, весь потолок темницы, словно Иона, был безжалостно проглочен этой кляксой, буквально за несколько секунд раздувшейся до размеров огромной чёрной дыры. Но её пиршество на этом не закончилось. Она переключила своё внимание на стены, раззявленным подобием рта подбираясь к нему всё ближе. Лорд беспомощно лежал на спине, чувствуя её зловонное дыхание, слыша, как она, причмокивая, жрёт окружающее его пространство. Насколько смог, он широко открыл глаза и, как в детстве, когда ему снился плохой сон, попытался мысленно проснуться. И почувствовал, что куда-то падает. Сквозь «каменное» ложе и пол он летел вниз с почти выпученными глазами к белому свету, раскинув руки и насла-

ждаясь долгожданной свободой. Свет быстро приближался, но не ослеплял глаз. От него исходило еле уловимое тепло и спокойствие. Опылённый, Хаарт летел ему навстречу, совершенно забыв про чёрную беззубую пасть, которая продолжала его преследовать, беспрестанно увеличиваясь в размерах. И в тот миг, когда он почти уже разглядел источник волшебного света, который так притягивал к себе, резкая боль пронзила его ноги. Затем что-то резко рвануло его назад и быстро потащило всё дальше и дальше от яркого умиротворяющего света. Хаарт беззвучно закричал. Источником боли была чернота, пожирающая его заживо, будто липкими щупальцами обволакивающая всё тело и высасывающая жизненную энергию до последней капли.

Свой собственный крик – это последнее, что осталось у него в памяти. А потом вновь наступила кромешная тьма.

***

Когда Хаарт вновь открыл глаза, было уже утро. И в камере он был не один. Это было понятно по звукам, которые доносились до него из противоположного угла темницы. Подумав, он решил не делать резких движений, чтобы не выдавать противникам, что сознание, а вместе с ним и разум вернулись к нему. Поэтому закрыл глаза и прислушался. Говорили двое. Вполголоса. По-видимому, это были стражники, и, на его удачу, они явно не подозревали, что их может кто-то подслушивать.

– Как думаешь, он скоро очнётся?

– Вряд ли! Я вколол ему двойную дозу снотворного. Проспит как минимум ещё часа два. А потом...

– Что потом? Что нам с ним делать? Куда его везти-то? Ещё девка эта привязалась! Мол, отпустите его, а не то буду жаловаться...

– Да не обращай на неё внимания, пошумит и отвалит. Наше ж дело маленькое. Сказали поддержать его здесь некоторое

время, пока не очухается. Если будет усиленно сопротивляться — снова усыпить. Думаю, его потом на «Дыбу» поведут.

— Туда ему и дорога! А то дерётся больно. До сих пор глаз толком открыть не могу, заплыл весь.

— А мне чуть рёбра не сломал! Сильный ублюдок, хотя по нему и не скажешь.

Хаарт внимательно вслушивался в разговор двух незнакомцев. Он даже дышать старался потише, но стражники, похоже, были абсолютно уверены, что их «клиент» крепко спит. Лорд не знал, сколько времени он находился в этой камере, однако понимал, что уходить отсюда нужно как можно быстрее. Перспектива встретиться с «Дыбой», о которой говорили стражники, его не очень радовала. К тому же у него было не закончено одно дело. А именно — найти Тиеру и вырезать его смердящее эльфийское сердце. Этот наглый эльф, пробравшийся к нему в шатёр и приставивший нож к его горлу, никак не выходил из головы. К тому же именно Тиеру был виновником местонахождения Хаарта в данный момент. В этом лорд был абсолютно уверен.

Не давало полководцу покоя и ещё кое-что. Стражники упомянули в разговоре какую-то девицу, которая якобы просила отпустить его. Лорд догадывался, кем была эта девушка, и эта мысль заставила сердце его биться чаще, будто в лихорадке, бешено стуча в груди. Наверняка это была леди Корделия, дочь графа Азара из графства Единорога, его воз... Впрочем, это было давно. Много зим сменилось с тех пор. И нет нужды сейчас ворошить прошлое. Хаарт размышлял о том, зачем Корделия приходила к нему и почему эльфы не только не убили её, но и не взяли в плен. Вопросов было много, но искать на них ответы в данный момент у него не было времени. Он во что бы то ни стало решил совершить побег из этой темницы. И медлить было нельзя. Кроме того, Хаарт чувствовал, что Корделия в опасности и ей необходима его помощь. Как, впрочем, и ему самому, ведь наверняка его величество Киран не простит ему потерю Понтара. Полный решимости найти выход из сложившегося положения, он

открыл глаза — в его гладко выбритой голове созрел хитроумный план побега.

Лорд медленно повернул голову вправо, в сторону доносящихся до его ушей голосов стражников, в надежде, что его движение не останется незамеченным. На этот раз боль была терпимее. Лишь что-то неприятно хрустнуло в шее. Но он не обратил на этот звук никакого внимания. Взгляд его был прикован к двум фигурам в белых балахонах, стоящим напротив окна. Это были не люди. И даже не эльфы.

— Гоб-блин-ны?! — неосознанно вслух произнес Хаарт, от неожиданности судорожно глотая ртом воздух.

Фигуры, услышав его голос, тотчас прытко подскочили к нему и склонили над ним свои мерзкие серо-зелёные рожи, поросшие грубой коричневатой шерстью. Один из гоблинов, по-видимому старший, с гнилыми чёрными зубами и кошачьими глазами, несколько секунд, не моргая, тарачился на Хаарта, а потом, ехидно ухмыльнувшись, язвительно выкрикнул:

— Ну что, падла, очнулся? А мы тебя уже заждались!

— Сейчас ты нам долг отдавать будешь! — заверещал второй, с подбитым глазом, брызгая во все стороны слюной.

Лорд понимал, что гоблины настроены к нему крайне враждебно, поэтому решил не лезть на рожон и выбрал иную тактику.

— О, великодушные стражники, прошу меня простить за мою дерзость, но где я нахожусь и почему не могу пошевелиться? — с трудом произнося слова, прохрипел он.

— Вот ты, сучий потрох, как заговорил! Посмотри-ка на него, Клоп!

Гоблин с подбитым глазом, он же, по-видимому, Клоп, громко заржал и, собрав во рту побольше слюны, плюнул прямо лорду в лицо. Старший гоблин последовал его примеру. Всё, что произошло в следующие несколько минут, стало неожиданностью не только для Хаарта, но и для серо-зелёных стражников. Униженный и оплётанный, лорд герцогства Грифона не смог бы простить подобного оскорбления даже своему близкому родственнику, не говоря уж о каких-то гоблинах, которым самое место

в кишасей червями мусорной куче. Забыв о боли, он содрогнулся всем телом, заставив стражников резко отпрыгнуть на несколько шагов от ложа. Путы, сдерживающие его тело, по-прежнему оставались крепкими, и всё же мерзкие рожи гоблинов приняли озабоченное выражение.

— Не дёргайся! Усёк? А то вколем дозу. Успокойся надолго! — пообещал старший из них, с опаской подходя к Хаарту. — Ничего, скоро на «Дыбу» поедешь, после неё все становятся как шёлковые. А ну-ка, Клоп, проверь ремни, — скомандовал гоблин. Сам же не рискнул подойти близко, решив поберечь намятые ранее лордом рёбра.

Клоп нехотя вплотную приблизился к Хаарту, проверяя пристёгнутые к ложу ремнями его руки, ноги и грудь. В этот самый момент лорд предпринял ещё одну попытку вырваться, на этот раз рванув сдерживающие его ремни с таким напором, что Клоп отскочил в дальний угол камеры и на уговоры старшего гоблина продолжить осмотр категорично мотал головой.

— Клопчик, ты что, струсил, что ли? Да он же намертво приязан! Ты только посмотри, вдруг ремень где ослаб, а я тебе его подтянуть подсоблю.

— Ну уж нет, сам свою жопу подставляй. Я лучше ему «лекарство» приготовлю.

— Вот не ожидал от тебя, брат! Ну и хрен с тобой, сам справлюсь. Но я тебе это ещё припомню!

Старший гоблин, оскалившись, стал приближаться к Хаарту, в то время как Клоп достал из кармана своего балахона длинную прозрачную колбу с тонкой иглой на конце. Лорд не знал, что стражник собирается делать с этой странной штукой, но предполагал, что встреча с ней будет не очень приятной. В это время старший гоблин подошёл к нему уже так близко, как только позволяла ему возможность, и нагнулся, чтобы проверить на прочность ремни. Не думая ни секунды, Хаарт собрал всю оставшуюся в его ослабленном без движения теле силу, отчего его лицо побагровело от натуги, и с рычанием вырвал ремни, сдерживавшие его руки,

до крови содрал кожу на запястьях, при этом чуть не перекусив себе язык. Секунду спустя гоблин не успел увернуться от молотоподобной правой руки лорда, молниеносно схватившей его за покрытый густой шерстью чуб. Хаар оттолкнул стражника к противоположной стене с такой силой, что голова гоблина, встретившись с более твёрдой, чем она, преградой, с глухим хрустом раскололась, словно спелая тыква. Вишнёво-молочная мякоть брызнула из трещины в голове гоблина, окропив стену крупными сочными каплями, а его тело обмякло и рухнуло на пол, ещё несколько секунд содрогаясь в конвульсиях.

Клоп от неожиданности подпрыгнул и уронил колбу на пол. По его раскрытым в ужасе кошачьим глазам было видно, что он не ожидал такого развития событий. Гоблин попытался к окну, в панике хватая воздух тощими когтистыми лапами, и, упёршись спиной в стену, сполз на пол, что-то нечленораздельно бормоча себе под нос. Пока он находился в состоянии шока, Хаарт стал нащупывать ремни, стягивающие его торс. После нескольких попыток ему удалось их ослабить, так чтобы он мог немного приподняться. Однако сесть ему по-прежнему не удавалось. Пряжка ремня, туго стягивающего крест-накрест его торс и гениталии, по видимому, находилась под ложем. Он попытался на ощупь определить местонахождение пряжки, но и это у него не вышло.

Пока лорд возился с ремнями, Клоп начал понемногу приходить в себя. С опаской глядя на то, как Хаарт, рыча, пытается вырваться, гоблин на карачках добрался до колбы, схватил её дрожащей лапой и стал судорожно рыться в кармане своего балахона. Отыскав какую-то стекляшку, наполненную прозрачной жидкостью, и отломив её кончик, он стал наполнять её содержимым колбу, искоса бросая взгляд на Хаарта. Лапы Клопа дрожали от страха, но диковинные инструменты он не выронил. По его манипуляциям с этой не известной лорду штукой было понятно, что подобную процедуру он делал очень часто, поскольку действия его были доведены до автоматизма. Лорд тоже времени не терял, пытаясь руками ослабить сдерживающие его рем-

ни, но результата добивался ощутимо медленнее, чем Клоп, который, совершив все необходимые приготовления, поднялся и, целясь в лорда иглой, торчащей из колбы, направился к его ложу, безумно хихикая и пуская слюни. Хаарт понимал, что положение у него почти безвыходное: ремни никак не хотели поддаваться, да и сил у него уже почти не было. И всё же надежда вырваться из плена не покидала его. Он попытался раскачиваться из стороны в сторону, но ложе не сдвинулось даже на миллиметр. Скорее всего, оно было прибито к полу или просто очень тяжёлое. Эх, если бы он мог дотянуться руками до ремней на ногах... Хаарту ничего не оставалось делать, как просто наблюдать за Клопом, который медленно приближался к нему, держа колбу с иглой перед собой, как держат меч, перед тем как напасть на противника.

— О, доблестный страж, внимли голосу своего рассудка! — попытался достучаться до разума гоблина лорд. — Я могу пожаловать тебе титул. Или озолотить тебя. Хочешь мешок темерских талеров? Я заплачу, только отпусти меня. Обещаю, что не трону тебя и твою семью. Послушай...

— Заткнись! — злобно проворчал Клоп. — Ты убил его... Он же другом мне был... Что я теперь скажу? Чёрт побери, что я скажу его жене и детям? А? — растеряно мямлил гоблин.

— Послушай, я не хотел причинять ему боль, правда. Поверь мне, я лишь хочу...

— Закрой свою вонючую пасть! — гневно заорал гоблин. — Сейчас ты мне за всё ответишь! — с этими словами Клоп резко подскочил и весьма ловким и точным движением со всей силы вонзил иглу в икроножную мышцу правой ноги лорда.

— Вот тебе, ублюдок! — злорадно прокомментировал свои действия Клоп.

Лорд взвыл от боли, его массивная челюсть сомкнулась со звонким лязганьем, а из глаз брызнули слёзы удивления и... облегчения. Стены, потолок и скалящаяся в ухмылке волосатая морда Клопа закружились в безумном танце, затягивая в свой хоровод Хаарта. Всё вокруг хохотало, скалилось и плавало

в воздухе... Потом вдруг всё резко замерло и стены темницы стали распадаться, как карточный домик. А затем и потолок дал огромную трещину, через которую все предметы в камере вместе с лордом герцогства Грифона вылетели в чёрную, как гудрон, пустоту.

И снова боль.

И снова липкая тьма вокруг.

***

Он потерял уже счёт тем мгновениям, когда был в сознании, потому что они были очень непродолжительными. Грань между реальным и иррациональным стала настолько тонкой и зыбкой, что он не видел разницы. Ему постоянно казалось, что он куда-то едет вместе с ложем, к которому привязан, причём, что странно, вовсе не прилагая для этого каких-либо усилий. Периодически до него доносилось эхо, отдалённо напоминающее чей-то голос. Быть может, это был его голос? Он не знал. Было ли ему больно? Скорее нет, чем да. Он не помнил, что такое боль. Он вообще ничего не помнил. Да и существовал ли он когда-нибудь — вот главная тайна мироздания, так и оставшаяся для него загадкой. Так было. Но лишь до времени, когда он был вынужден открыть глаза от резкого запаха, ударившего в нос, в очередной раз вернувшись в реальность. В голове Хаарта промелькнула мысль, что хуже пахли только внутренности виверны, убитой им однажды, однако вонь, вырвавшая его из объятий Морфея, отрезвляла получше капустного рассола его матушки.

Он по-прежнему лежал на спине. Затылок всё ещё давал о себе знать, да ещё этот ослепляющий свет, от которого болело, казалось, всё тело... Лорд рефлекторно попытался поднять руку к глазам, чтобы прикрыть их. И о чудо! У него это получилось! Секунду, наверное, он не мог поверить в то, что мог двигать руками и ногами, когда вдруг яркий свет над его головой померк.

— Артём, ты живой? — чуть не плача прошептала склонившаяся на него тень.

Теперь Хаарт смог разглядеть в этом бесформенном поначалу тёмном пятне женское лицо, прекраснее которого он не видел во всём королевстве Грифона, да и за его пределами тоже.

– Корделия! – с трудом прохрипел он и улыбнулся.

– Это же я, Катя. Ты что, не помнишь меня? Что они с тобой сделали, сволочи?!

Лорд почувствовал, как тёплые и солёные капли нежно коснулись его носа, щёк, а потом и губ. А ещё он так близко от себя почувствовал её учащённое дыхание, что рефлекторно потянулся к нему навстречу, забыв про жуткую боль в затылке. Поцелуй получился немного нервным и быстрым, но вовсе не потому, что лорд и графиня этого хотели. Просто в эту самую минуту, нарушив идиллию влюблённых, в комнату, сопя и кряхтя, ввалилось огромное чудовище, похожее на тролля, в смешном зелёном колпаке и такой же робе. Издав ужасный вопль, напоминающий рык самца василиска в брачный период, тролль, бешено водя зрачками из стороны в сторону, прорычал человеческим голосом:

– Какого хрена посторонние в операционной? Охрана! Охрана!!!

Корделия от неожиданности вскрикнула и отскочила от Хаарта, голова которого с глухим звуком упала обратно на ложе. Лорд скорчил лицо от боли и закатил глаза, по-видимому, в очередной раз упав в обморок.

– Не подходи, – голос графини был как никогда резок и твёрд. – Не подходи, говорю.

Она вытянула перед собой руку, крепко сжимавшую хирургический нож, которым минуту назад перерезала ремни, сдерживавшие Хаарта.

– Положи скальпель, дура, – зарычал тролль и осторожно сделал шаг вперед, – а не то порежешься.

– Я же сказала – не подходи! – голос графини дрожал, но рука её не дрогнула.

– Ладно-ладно, девочка, успокойся. Мы все сейчас должны успокоиться. Просто не делай резких движений, – более спокойно заговорил тролль. – Медленно положи скальпель на пол

и отойди на несколько шагов. Я обещаю, что тебе ничего за это не будет, в отличие от твоего дружка. Его мы отпустить уже никак не сможем. Но тебе-то это зачем? Ты молодая, красивая... У тебя всё ещё впереди! Зачем тебе портить жизнь из-за какого-то больного кибераддикта? — продолжал заговаривать зубы Корделии тролль, медленно приближаясь к ней.

— Он не больной! Это вы здесь все больные, раз это не видите! — с яростью в голосе выпалила графиня.

— Хорошо-хорошо. Но ему лучше здесь побыть некоторое время, прежде чем мы в этом убедимся. Ну а потом, если всё в порядке, мы его отпустим. Даю тебе слово.

Тролль приблизился к Корделии ещё на несколько шагов.

— Ты лжёшь! Никуда вы его не отпустите, я же знаю. И лучше не приближайся, а то...

— Что? Ну что ты мне сделаешь, а? — осмелел тролль. — Ты же не собираешься марать свои нежные ручки в моей крови, ведь так? Как-никак это убийство, девочка. А ты не убийца, нет. Ты просто запуталась, вот и всё. Посмотри на своего друга, — кивнул тролль в сторону Хаарта. — Ему плохо. Ему нужна моя помощь. И твоя тоже. Но ты почему-то в упор этого не видишь. Если не помочь ему прямо сейчас, то он загноётся прямо здесь, на моём операционном столе. И это будет на твоей совести, ведь ты мешаешь мне вылечить его.

Словам тролля удалось посеять в голове Корделии сомнение, и она, задумавшись всего лишь на секунду, отвела взгляд от чудовища и посмотрела на лорда, по-прежнему в полуобморочном состоянии лежавшего ничком на операционном столе. Тролль будто только этого и ждал. Как только графиня отвела от него взгляд, он, несмотря на своё, казалось бы, неповоротливое тело, весьма прытко подскочил к ней, так что она даже не успела ничего понять, схватил своей огромной лапой её хрупкую руку, в которой был нож, и вывернул её со всех сил так, что графиня была вынуждена повернуться к нему спиной, встав в не очень приличную при её дворе позу. Корделия взвыла от резкой боли и рефлекторно ослабила пальцы, так что нож выскользнул, звон-

ко ударившись об пол, рикошетом отскочив на несколько метров в сторону, на недосыгаемое для графини расстояние. Тролль усмехнулся:

— В таком положении ты мне больше нравишься! Может, поиграем, пока твой дружок спит, а?

— А что, я не против, давай!

Графиня выгнулась, как кошка, чуть подалась назад, плотно прижавшись ягодицами к троллю, и свободной рукой, слегка погладив себя по бедру, стала искать его мужское достоинство. Тролль запыхтел, пробормотал что-то нечленораздельное и от неожиданности выпустил руку графини из своей лапы. Это ей и было нужно. Подобно молнии, она бросилась к ножу, но тролль, несмотря на свою комплекцию, был очень ловок. Он успел ухватить графиню за край платья и резко рванул его на себя, отчего оно с жалобным треском порвалось, обнажив все её дворянские прелести. Корделия при этом не смогла удержать равновесие и со всего маху упала лицом на пол, больно ударившись подбородком. Воспользовавшись беспомощным положением графини, тролль подбежал к ней, схватил её за собранные на затылке в пучок волосы и с силой потянул их вверх. Графиня вскрикнула, но не от боли, а от неожиданности. Тролль же испуганно держал в кулаке пучок волос и несколько секунд не мог понять, в чём дело, пока до него не дошло, что волосы на голове Корделии были искусственные. Но этих секунд хватило графине, чтобы доползти до ножа. Тролль был в бешенстве. Отбросив в сторону шиньон, чудовище кинулось на графиню, по-видимому, решив задавить её всей своей массой. При всём желании она никак не успела бы совершить пируэт в сторону и избежать встречи с огромной и тяжёлой тушей тролля, однако по счастливой случайности ей удалось с живота перевернуться на спину. Как бы это ни показалось странным, но именно это её и спасло. Было уже слишком поздно, когда тролль в прыжке понял, что летит напрямиком на нож, который графиня крепко держала в высоко поднятых руках. Последнее, что он увидел, это решительный, безжалостный и в то же время дико-прекрасный взгляд

самой красивой женщины графства Единорога, после чего, издав громкий рык, накрыл своей грузной тушей хрупкое полуобнажённое тело Корделии и застыл.

Поначалу под тушей тролля никаких звуков не было слышно, но вскоре она начала странно подёргиваться, будто её хозяин никак не хотел уходить в мир иной, а затем и вовсе начала совершать конвульсивные движения, словно находясь в эпилептическом припадке. Вскоре из-под неё показалась рука Корделии, судорожно пытавшаяся нащупать хоть что-нибудь, за что можно было бы ухватиться и вытащить её хозяйку наружу. Неизвестно, какие титанические усилия пришлось совершить графине, но вскоре ей удалось выкатиться из-под туши, жадно глотая ртом воздух. Остатки её платья, уже похожего на лохмотья, были насквозь пропитаны кровью чудовища. Да и тело её всё было измазано в крови, по-прежнему сочившейся из живота тролля, в который по самую рукоятку был вогнан нож. Однако, тролль ещё не был мёртв. Он просто был в обмороке — то ли от потери крови, то ли от болевого шока, который ему пришлось испытать. Это было видно по его шее, на которой пульсировала жирная вена. Чудовище ещё дышало, хотя и гораздо реже, чем прежде.

Еле отдышавшись, Корделия с трудом встала на ноги, чуть не поскользнувшись в луже крови, которая образовалась возле умирающего тролля, и, спотыкаясь, поплелась по направлению к операционному столу, где лежал её возлюбленный. Добравшись до цели, она откупорила бутылочку, стоявшую на столике, и, смочив в ней белую тряпку, лежавшую рядом, поднесла к носу лорда. Резкий неприятный запах, хоть и не сразу, заставил Хаарта очнуться. Он открыл глаза и, вновь увидев перед собой прекрасный во всех отношениях силуэт графини, расплылся в улыбке. Но на этот раз Корделии было не до сентиментальностей. Время было на исходе. Нужно было бежать, пока их здесь не обнаружили, ведь тролля могли хватиться в любую секунду.

— Быстрее! — закричала она в лицо лорда. — Уходим!

С этими словами графиня потянула Хаарта за правую руку, пытаясь поднять его околёвшее тело с операционного стола,

быстрым и ловким движением подлезла под неё, так чтобы он смог опереться на её плечи, и буквально волоком потащила его к выходу. Ноги лорда был похожи на вату. Они никак не хотели ему подчиняться, будто бы объявив своему хозяину забастовку. Но он знал, что Корделия долго не сможет тащить его на себе, поэтому предпринимал всяческие попытки помочь своей возлюбленной, пытаясь вернуть ногам память. Поначалу у него ничего не получалось, но каждый новый шаг придавал ему уверенности. И постепенно ноги начали его слушаться. Выбравшись из этой жуткой камеры пыток, Корделия и Хаарт увидели перед собой длинный коридор с множеством глухих дверей. По-видимому, это были камеры, где держали заключённых, подобных лорду. Как и положено темницам, свет здесь был неяркий, лишь несколько лампад, подвешенных к потолку, тускло освещали это зловещее место. По счастливой случайности коридор был пуст. Тишину нарушали лишь чьи-то стоны и невнятное бормотание, доносившиеся из-за дверей.

— Нам сюда! — шёпотом сказала графиня и повела лорда по мрачному коридору, в конце которого, словно символизируя свет в конце тоннеля, маячило зарешеченное окно, разрезавшее собой небо за ним на несколько ровных и одинаковых лоскутков.

Дневной свет, исходивший от этого окна, придал Хаарту сил, и он, опьянённый манящей его свободой, практически побежал, чем очень удивил и обрадовал Корделию. Добравшись до конца коридора, который, оказалось, имел Т-образную форму, они осмотрелись. Здесь было гораздо светлее. И главное — нигде не было стражи! Лорд рванул к окну, но графиня его остановила и знаком показала, что нужно следовать за ней. В этой светлой части коридора, которая была перпендикулярна его мрачной части, была та же обстановка, за исключением ряда наглухо закрытых окон, за которыми висели тяжелые стальные решётки. Корделия недолго думая повернула налево, дёрнув Хаарта за рукав его тюремной робы, в которую он был облачён. Вместе они крадучись преодолели и эту часть коридора, которая упиралась в огромную массивную дверь. Надпись на ней гласила:

«Наблюдательная №2». Корделия откуда-то достала ключ и с легкостью её открыла. Войдя в комнату, Хаарт оцепенел. Это была та самая камера, в которой его держали гоблины.

В ту же секунду за их спинами раздался суетливый топот ног и чьи-то обеспокоенные голоса. Графиня поспешила закрыть дверь в камеру на ключ изнутри и знаком показала лорду, что нужно молчать. На цыпочках она подошла к окну, откуда-то достала небольшую кривую железяку, вставила её в какое-то углубление и с трудом начала поворачивать по часовой стрелке. Получалось это у неё не очень убедительно — железяка никак не хотела поддаваться. Пришлось попросить о помощи Хаарта. Лорд подошёл вплотную к окну и только сейчас заметил его странную и необычную для графства Грифона фактуру. Во-первых, оно состояло из трёх стёкол, скреплённых вместе, как кусок слоёного пирога. Во-вторых, стёкла были не витражные, какие лорд привык видеть в своём королевстве, а простые, почти прозрачные. К тому же (Хаарт специально постучал по ним кулаком) они не издавали вообще никакого звука. Но разглядывать эти странные и невиданные до сего дня стёкла было некогда. И он, потеряв друг о друга свои слегка влажные ладони, целиком сосредоточился на железяке, торчащей из окна.

Пройдя половину своего возможного пути под тяжестью каменной руки лорда, эта странная штуковина вдруг жалобно заскрипела, затем раздался какой-то щелчок, и она остановилась. Хаарт попытался вернуть её в прежнее положение, но она намертво застряла в окне.

— Чёрт, он же говорил, что окно не проблема! Что теперь делать?! Нам отсюда не выбраться! — Корделия обречённо опустила голову, села на пол, обхватив руками согнутые в коленях ноги, и заплакала.

В это время за дверью раздался чей-то громкий голос, который показался лорду Грифона до боли знакомым.

— Ну, вот мы снова и встретились!

— Тиеру! — прошипел Хаарт, и лицо его исказилось в гримасе гнева и ярости.

– Что ж, должен констатировать факт: я тебя снова опередил! – радостно возвестил из-за двери эльф.

– Ах ты поганый эльфийский выродец! Сейчас я тебе кишки выпущу! – закричал Хаарт и подбежал к запертой двери, из которой по-прежнему торчал ключ, благополучно забытый Корделией в замочной скважине.

На этот раз графиня не стала ничего предпринимать. Она лишь отрешённо посмотрела на своего возлюбленного. В её взгляде читались дикая усталость и отчаяние, граничащее с безумием. Но Хаарт даже не посмотрел в её сторону. Он решительно повернулся к двери, за которой был его заклятый враг. Месть давно уже разъела ему мозг, но именно сейчас она полноправно вступила в права владения его разумом. Убивать – единственное, чего по-настоящему желал сейчас лорд. Жестоко, беспощадно, безжалостно.

– Не волнуйся, Корделия, я знаю код бессмертия к этой игре, – с улыбкой на губах произнёс лорд герцогства Грифона, поворачивая в замке ключ. Когда же дверь с тяжёлым стоном, словно нехотя, открылась, тьма вновь поглотила Хаарта, на этот раз навсегда.

***

В морге было немного прохладнее, чем снаружи, но не так мрачно, как Олег себе представлял. Это было его первое дежурство. По крайней мере, не ночное, что немного успокаивало. Нельзя сказать, что он боялся мертвецов (ведь, как известно, они не кусаются). Но всё равно было почему-то немного жутко. Особенно напрягала тишина, но плеер в кармане, как верный товарищ, в очередной раз пришёл ему на помощь. В ушах зарычали «Финские тролли», и на душе стало намного спокойнее.

Войдя в секционный зал, он осмотрелся. Кроме него и трупа, лежащего на столе, в нём никого больше не было. Наверное, судмедэксперт вышел покурить. Ещё бы, от такой работы он и сам бы, наверное, закурил. Он приблизился к трупу и откинул

простыню, которой тот был небрежно прикрыт. В его глазах отразился ужас, оцепенение от которого длилось несколько секунд. Олег знал парня, который лежал перед ним на столе. Другими они не были, но однажды он здорово ему помог, восстановив данные со случайно отформатированного жёсткого диска. Знал он о нём немного. Только то, что этот парень работал сисадмином в какой-то строительной компании и увлекался компьютерными играми. Они даже как-то обменялись несколькими дисками, но на этом их знакомство, собственно, и закончилось.

Вдруг кто-то резко похлопал его по плечу. Олег подпрыгнул от неожиданности и с испуга неловко махнул рукой, чуть не ударив по лицу судмедэксперта, который стоял за его спиной и ухмылялся. Развернувшись к нему лицом, он покраснел и не сразу нашёлся что сказать. Судмедэксперт, сердито нахмурив густые брови, смотрел на молодого ассистента и беззвучно открывал рот, словно актёр немого кино. Олег не сразу понял, чего он от него хочет, лишь когда тот стал тыкать пальцем себе в ухо, до него наконец дошло, что в его голове до сих пор орут «Финские тролли» и ему стоит снять наушники.

— ...ворю, ты оглох, что ли, труп тебя задери?

— Простите, — смущённо начал Олег, — я не заметил, как вы вошли.

— Ещё бы, мать твою идить, не заметил! Нацепил свои провода на уши и хоть бы хны! — сердито проворчал судмедэксперт и протянул ассистенту свою сухую и мозолистую руку. — Будем знакомы, можешь звать меня просто Палыч.

Олег пожал руку и изобразил на своём лице подобие улыбки.

— Чего такой кислый? — спросил Палыч, надевая резиновые перчатки. — Знаешь его, что ли? — кивнул он в сторону покойника. — Или первый раз видишь труп?

— Знаю. Это Хаарт. В смысле, это его ник. Зовут-то его Хардин Артём. А что с ним случилось?

— Это нам и нужно с тобой выяснить, — сказал Палыч и взял в руки скальпель. — Внешний осмотр трупа ничего не показал. Но, как говорится, где бессильно лекарство — поможет железо!

Возможно, он наркотой баловался или просто с катушек слез. Чёрт их разберёт, эту нынешнюю молодежь!

Палыч пристально посмотрел на Олега.

– Надеюсь, ты не из таких? – кивнул он в сторону трупа.

– Да что вы, нет, конечно. Я крепче пива-то ничего и не пью, – попытался оправдаться Олег.

– Ну ладно, подмогни, что ли, малость. Ноги ему поддержи, чтоб не брыкался.

Палыч рассмеялся так, что его смех эхом отозвался в пустых и молчаливых коридорах морга.

– Шучу я, шучу, твою растудить. Смотри и учись, пока я жив.

С этими словами судмедэксперт разрезал скальпелем брюшную полость покойника и принялся копать в его кишках. Олегу стало не по себе. Лишь усилием воли он сдержал позывные рвоты. Пока Палыч занимался привычным для него делом, Олег, стараясь как можно реже следить за процессом вскрытия, подробно расспросил его о том, что он знает о смерти Хаарта. Оказалось, Артёма взяла полиция в одном торговом центре, где он размахивал самодельным мечом, кидался на людей и кричал, что он лорд Грифона, обещая скорую смерть всем эльфам. Ему даже удалось ранить несколько человек, из-за чего родственники были вынуждены поместить Артёма в психиатрическую клинику. Там он провёл больше месяца в камере для буйных, куда его определили после нескольких случаев избиения им персонала больницы. Но и это не помогло. Была даже созвана коллегия психиатров, но она не смогла установить Хаарту точный диагноз. В конце концов ему назначили стереотаксическую билатеральную цингулотомию, после того как он разможил голову одному из санитаров. Но в день назначенной операции его девушка по имени Катя подкупила одного из охранников. Её пропустили в здание под видом новой медсестры, дали ей запасные ключи от нескольких дверей, а также ручку от окна в палате Артёма. Убив хирурга клиники, она попыталась со своим возлюбленным совершить побег, но им, к счастью, это не удалось. Оказалось, охранник специально дал ей бракованную ручку и вызвал подкрепление. При

попытке прибывшего наряда задержать беглецов Хаарт оказал сопротивление и был случайно застрелен одним из полицейских в целях самообороны. Девушка сейчас находится под следствием. Её психическое здоровье пока под вопросом.

После смены Олег в расстроенных чувствах пришёл домой. Взяв из холодильника запотевшую бутылочку тёмного пива, он привычно упал в кресло и включил компьютер. Правая рука по инерции взяла мышь и потянула курсор в сторону ярлыка его любимой компьютерной игры, в которой он мог стать кем хочет и делать то, что никогда не смог бы в реальной жизни. Но на этот раз курсор не добежал до ярлыка, а судорожно задрожав, вдруг остановился. Вся эта история с Хардиным Артёмом никак не выходила у Олега из головы. Перед его глазами вместо экрана монитора лежал труп такого же молодого мужчины, как и он сам. Недолго думая, Олег выключил компьютер и лёг спать. Впервые за долгие годы его не мучили кошмары, а сон его был долгим, ровным и спокойным. В конце концов, сны — самые безопасные игры разума, без которых не представляет себе жизнь человек.

АНЕЧКА

— Ма-ма-а-а, ма-а-а-мочка! — тихонечко позвала Анечка.

Она проснулась посреди ночи и встала в кроватке, кулачком вытирая слёзы. В комнате горел ночник-проектор, призванный отпугивать детских монстров. Он рисовал на стенах и потолке различных сказочных персонажей. И хотя Анечке это ужасно нравилось, ей всё равно было страшно, потому что в комнате она оказалась одна. Ещё раз обведя спальню взглядом и не обнаружив мамы, Анечка пронзительно закричала:

— Ма-а-а-ма-а-а!

Где-то за стеной послышались ругательства, а потом чьи-то шаркающие шаги, направлявшиеся в сторону спальни. В коридоре зажётся свет, и Анечка, наконец, улыбнулась, увидев за стеклянной дверью знакомый силуэт. Однако кричать не перестала.

— Вот несносный ребёнок! И за что мне такое наказание!

Продолжая что-то раздражённо бубнить себе под нос, женщина вошла в спальню, брезгливо подхватила Анечку под мышки и на вытянутых руках вытащила из кроватки.

— Чего ты всё время орёшь? А? Ну-ка, закрой свой поганный рот, соплячка, а то выкину тебя в окно! Поняла?

Она начала трясти Анечку изо всех сил, надеясь, что таким образом ей удастся прекратить её крик, приговаривая при этом:

— Ты поняла меня или нет? Поняла, спрашиваю?

Естественно, Анечка её не поняла. И, конечно же, не умолкла. Наоборот, закричала ещё громче, протягивая к маме свои маленькие худые ручки, в надежде, что она прижмёт её к своей груди, приласкает и успокоит. Но женщина ещё сильнее стала трясти Анечку, пока не почувствовала тёплую струйку, начавшую стекать по её шёлковой ночной рубашке. Она взвизгнула, чуть не выронив её из рук. Затем, сморщив лицо и сделав его похожим на сушёный абрикос, швырнула Анечку обратно в кроватку.

– Эдик, иди сюда скорей!

– Ну чего там? – раздался из дальней комнаты заспанный голос.

– Посмотри, по-моему, она снова описалась. Или что-то вроде того. И почему она всё время плачет? Я больше не выдержу этого звука. Уже второй раз за час! Надеюсь, ты подарил мне её не для того, чтобы я не высыпалась по ночам? Учти, Эдик, если эта дрянь ещё хотя бы раз встанет и начнёт орать, я её и правда выброшу. И не посмотрю на то, что она кучу денег стоит.

В дверном проёме показалась фигура мужчины.

– Да не ной ты, Эля. Погоди. Сейчас вызову настройщика, он всё исправит. Слава богу, у нас ещё гарантийный срок не вышел.

– А он сможет приехать прямо сейчас? А то у меня завтра на работе очень важный доклад. Я не собираюсь сидеть тут сложа руки всю ночь и ждать, когда соизволит прийти этот твой... настройщик.

– Конечно, дорогая, – уверенно пробасил Эдик, набирая номер телефона. – Только не волнуйся, пожалуйста, а то опять давление подскочит. Сейчас сделаю вызов, и он обязательно приедет. У них же круглосуточное обслуживание.

– Хорошо, я постараюсь, – сказала Эля, пренебрежительно посмотрев на лужу посредине комнаты. – Только проследи, пожалуйста, чтобы он вытер с пола всю эту гадость.

Настройщик действительно приехал, но довольно небыстро – уже прошло больше часа с момента вызова. Он был одет в оранжевую спецовку с логотипом компании «Kid-Bot». В одной руке настройщик держал небольшой чемоданчик (тоже оранжевого цвета). В другой – листок и ручку.

– Доброй ночи! Вызывали?

– Здравсьте! Приехали наконец! Почему так долго? – с порога набросилась на него Эля. – Я напишу на вас жалобу вашему руководству. Битый час ждём, уже нервов никаких нет.

– Дамочка, успокойтесь, пожалуйста. У меня тоже сегодня ночка выдалась не из лёгких. Вызовов много. Говорите лучше, что у вас стряслось.

– А вы сами не слышите, что ли? Тоже мне, специалист! – не унималась Эля.

Настройщик промолчал. Небрежно скинул обувь и, окинув усталым взглядом горе-родителей, прошёл в спальню. Супруги двинулись следом. Анечка по-прежнему стояла в кровати и звала маму.

– Вот, полюбуйтесь! Орёт уже больше часа, чтоб ей пусто было! И никак не унимается. Да ещё залила всё вокруг какой-то вонючей жидкостью! Ну, сделайте же уже что-нибудь!

– Так-так, – промолвил настройщик, осматривая кричащую Анечку. – Перезагрузить её пробовали?

– Нет, – хором ответили Эдик и Эля.

– Били, трясли или на пол роняли?

– Ну...

– Понятно.

Настройщик устало вздохнул, открыл свой чемоданчик и достал из него какой-то инструмент, напоминающий шестигранную отвёртку. Он развернул Анечку к себе спиной, нащупал пальцем отверстие у неё на затылке, вставил туда инструмент и покрутил им несколько раз против часовой стрелки. Сняв защитную крышку, он начал копать в голове Анечки, периодически побряхывая и прикусывая нижнюю губу. Эдик и Эля стояли поодаль. Они вызывали настройщика уже не первый раз, поэтому равнодушно наблюдали за его движениями.

– Простите меня за бестактность, – продолжая свою работу, заговорил настройщик, – это, конечно, не моё дело, но для чего вам ребёнок-робот понадобился?

– Как это для чего? – недоумевала Эля. – Мы с мужем законченные реджекторы. Мыть, простите, жопу своим личинкам всю жизнь не предел наших мечтаний. А наши родители, многочисленные родственники, коллеги по работе и просто знакомые уже задолбали навязывать нам традиционные стереотипы семейного счастья. Знаете, все эти вопросы типа «когда же вы, наконец, подарите нам внука», «ну что, когда детишками обзаведётесь» или «почему так долго не рожаете» уже в печёнках у нас сидят.

Надоело уже оправдываться, доказывать свою точку зрения, вот и решили мы с мужем завести робота. Из предложенных вашей фирмой выбрали модель «Анечка», а лицо на заказ сделали, чтобы на нас обоих похожа была. Сейчас же такие модели делают — от живого не отличишь! Да кому я говорю, вы и сами лучше нас это знаете. Повезло, конечно, что мы вдали от родителей живём. Покажем им нашу Анечку по «Скайпу», глядишь, и перестанут нас своими вопросами докучать. А через некоторое время другую модель возьмём, повыше, типа подросла уже.

— Понятно, — опечаленно промолвил настройщик, затирая лужу, которую оставила Анечка на дорогом ламинате.

Виновница его полуночного вызова в это время уже сидела в кровати, внимательно наблюдала за его действиями парой своих серо-голубых глаз, улыбалась и что-то лепетала на своём, только ей известном языке. Настройщик посмотрел на неё и непроизвольно улыбнулся в ответ, но в следующую секунду резко отвернулся в сторону. Уже не раз он корил себя за то, что пытался очеловечить этих псевдодетей. И всё же никак не мог отделаться от мысли, что все клиенты фирмы, в которой он работает, в большей степени напоминают ему роботов, чем те человекоподобные модели, которых они покупают.

— Всё, готово, — сказал он, вставая с колен. — Вот, распишитесь здесь, пожалуйста.

Супруги, явно довольные работой настройщика, по очереди расписались в листке, который он им протянул.

— В общем, я её перепрограммировал. Кричать она больше не будет, да и писаться тоже. Телефон мой вы знаете, так что звоните. Да, вот ещё что! Прошу, впредь соблюдайте, пожалуйста, инструкцию. Анечка не живой ребёнок, но ухода требует не меньшего, поверьте.

— Конечно, конечно, — хором ответили Эдик и Эля. — Мы будем очень стараться.

Только было в этих словах что-то такое, отчего настройщик не поверил им. Он немного замешкался, что-то ещё хотел сказать обоим супругам, но махнул рукой, попрощался и ушёл. Впереди

у него была длинная и тяжёлая рабочая смена. Ещё как минимум 20 семей ждали его прихода. У них тоже были какие-то проблемы со своими псевдодетьми.

ПОСЛЕДНИЙ СЕАНС

Входящий видеозвонок

– Внученька родимая, дай-ка погляжу на тебя. Ух, какая уже большенькая стала, прямо не верится! Растёшь как на дрожжах! Глазища-то, ишь, голубые! А волосы, волосы-то... Прямо как у бабки твоей в молодости! А ну-ка, скажи чаво-нить дедушке. Хоть словечечко!

– Уа-уа-ауа-а!

– Спасибо, внученька! Порадовала старика. Я аж прямо прослезился. Жаль, далече ты шибко, не подержать тебя на руках, голубу мою. Ну да ничего! Может, летом нас с бабушкой навестишь... Приедешь ведь, правда?

– Агу, агу... Уа!

Входящий видеозвонок

– Здравствуй, внученька! Как дела, кровинушка моя? Как здоровье?

– Привет, дедуля! Всё ацки круто! Завтра у меня праздник! Я в первый класс пойду! Онлайн! Представляешь?! Меня уже модератор в группу добавила. На форуме все пишут, что она очень добрая и справедливая. Флудить во время урока не разрешает и банит¹ всегда за дело. 5 лайков получить у неё, конечно, непросто, но я буду очень стараться. По крайней мере, в детском саду по мететике, блоговедению и гуглописанию я была лучшей. Вот только с аватаркой ещё не определилась. Наверное, сделаю фотомонтаж с белыми бантами, фартуком и букетом цветов.

¹ Банить (интернет-сленг) – запрещать доступ на какой-либо сетевой ресурс.

Ретро опять в тренде, так что у меня наверняка будет самая гуёвая¹ страничка!

– Конечно, внученька. Я рад, что у тебя всё хорошо. Ты и не представляешь, как нам с бабкой хочется на линейке твоей побывать. Всё ж первый раз – в первый класс. Да, видать, не судьба...

– На линейке? А! Это ты, наверное, про завтрашнюю видеоконференцию... Так я вас добавить могу! Аккаунт твой только зарегить надо и всё.

– Оно, конечно, можно. Я-то не супротив. Только вот хотелось бы обнять тебя, поцеловать. Вживую, понимаешь?

– Ну, ты даёшь, дедуля! Это ж прошлый век!

– Извини, внученька, всё время забываю. Склероз, наверное.

Входящий видеозвонок

– Вот и я ей говорю! Далась тебе эта крыша, ей-богу! Погоди, сначала дров наколю, а с ней потом разберусь. Дык она ж меня не слушат! Пока я, значит, с дровьём возился, гляжу, а она уже на крышу взобралась, а обратно спуститься не может. Да ишшо давление еёное подскочило! Хорошо, соседи помогли. Вчетвером еле с крыши сняли! А она ещё ворчит, мол, ей робить помешали. Вот вздорная баба! А нонче, представляешь, у Пеструшки-то нашей упали надои...

– Чего говоришь, дед? С Интернетом у вас перебои?

– Ага, милая моя. И с ним, проклятым, тоже. В деревне-то нашей почти никовошеньки уже не осталось. Молодые-то все в город поразъехались. Ентернэт-то ентот с кажным годом всё хуже и работат. Лишь бы совсем не околел, а то нам с бабкой без него худо. Шибко мы к нему привыкли. Наробишься за день, придёшь в избу, с тобой побалакаешь, глядишь – веселее на душе. И помирать не хочется.

¹ Гуёвая – обладающая графическим интерфейсом. В данном контексте является синонимом слова «клёвая».

— И не вздумайте! У меня же скоро выпускной будет! Я видео на какой-нибудь облачный сервис выложу, а ссылку вам по электронке потом пришлю. Дед, ты чо? Плачешь, что ли? Не кексуй, я вам ещё фоток улётных подкину. Вместе с бабулей зацените.

— Нет, внученька, не плачу. Так, соринка в глаз попала, будь она неладна. А может быть, ты сама приедешь, а? Всё ж праздник! Хоть бы нам со старухой одним глазком на тебя полюбоваться...

— Вряд ли, дед. Я же поступать буду! Сейчас по Интернету всё можно делать и ездить никуда не надо. А выучусь, сразу на работу устроюсь и, не выходя из дома, буду деньги зарабатывать, прикинь!

— А как же семью заводить, хозяйством заниматься? Это тоже всё по Ентернэту, чо ли?

— Естественно, дед! Вы там сидите в своём офлайне и жизни не видите. А она знаешь какая?! Как 3D-фильм в IMAX-кинотеатре. Только круче! Садись поудобнее и смотри на экран, получай удовольствие.

— Может, ты и права, внучка, токмо нам, старикам, этого всё равно не понять. Мы ж повыком живём! Ничего про это не знам, не интересуемся.

— Вот и зря, дед. Надо в ногу идти со временем. Ну, ничего! Я ещё из вас, ламеров, бывалых юзеров сделаю! А насчёт поездки к вам обязательно подумаю. Обещаю. Если, конечно, время будет.

Входящий видеозвонок

— Вот уж 40 дней, внученька, как я свою благоверную похоронил, царствие ей небесное. Совсем тоскливо без неё стало. Тихо в избе, аж в ушах свербит. Никогда не думал, что без ворчания её так тяжело мне будет. Хорошо хоть по Ентернэту с тобой иногда балакаем. Знаю, у тебя теперь свои заботы — дочку под сердцем носишь. Спасибо, что время на меня находишь, поддерживаешь, не даёшь скучать. А то бы я уже давно от тоски завыл. Ну, ничего, вот правнучку свою увижу и на покой законный пойду.

– Да ты чего, дед! Не дрейфь, прорвёмся! Ты же у меня вон какой – сильный, здоровый. Ещё столько же проживёшь!

– Нет уж, внученька, больше моё сердце тоски не выдержит. К тому же с небес али по Ентернэту за тобой наблюдать – для меня всё едино. Жизнь прожить и ни разу не поцеловать тебя, не подержать твою ладонь в своих руках, в глаза твои без камеры не заглянуть... Устал я так жить, милая моя. Очень устал.

– Дед, да не хандри! Я же обещала приехать, значит, приеду. Ты же понимаешь: то одно, то другое. Вот дочку рожу – и вместе к тебе приедем! Только подожди чуток. Ладно?

Исходящий видеозвонок

– Абонент не отвечает или временно недоступен. Попробуйте позвонить позже.

ЭМОТИКОНЫ

Запись	Эмоция или состояние
:-)	улыбка, радость, счастье, кawaii
(^ ^)	улыбка через силу
:-(	грусть, печаль
:	задумчивость
(>_>)	скепичность
O	восхищение
:-C	сильное огорчение
:-/	недовольство, озадаченность или обида
:-0	удивление (открытый рот)
8-O	очень сильное удивление (открытый рот, расширенные глаза)
(V_v)	неприятное удивление
(u_u)	депрессия
(>x<!)	чёрт!
(9_9)	не спал(а) всю ночь
(-_-)Zzz	спящий
(-_-;)	болезненное состояние
(+_+)	труп
%0	сбитость с толку

Запись	Эмоция или состояние
};->	коварная улыбка
D-:	сильная злость, разгневанность
:-!	тошнота, отвращение
;-)	подмигивать
:-*	целовать
:-D	смеяться
:_(	плакать
:-@	кричать в гневе
:-Q	курить сигарету
::-)	мутант или пришелец (с четырьмя глазами)
O:-)	ангел
<3	сердце
[:]^W^[:]	баян (обычно как жаргонизм, означающий «бородатую» шутку)
(N)	никому не известная ещё попа
(~@~)	хитрая попа
(www)	интернет-попа
(_1_)	попа №1
(_SOS_)	попа в беде
(~_)	колеблющаяся попа
(_13_)	несчастливая попа
!:-(	едет крыша
(^3^)	любовь
(x(x_x_x(O_o)x_x)_x)	живой среди зомби

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
#selfie	7
[.le.homo.selfius.]	10
[.день. первый. или. лера... (N).]	19
[.день. второй. или. лера... (~@~).]	30
[.день. третий. или. лера... (www).]	36
[.день. четвёртый. или. лера... (1_).]	53
[.день. пятый. или. лера... (SOS_).]	101
[.день. шестой. или. лера... (~_).]	137
[.день. седьмой. или. лера... (13_).]	159
Рассказы	173
Все девочки мечтают стать феями	175
Покемоны рулят миром	179
Пасхалка	187
Золотая рыбка	204
Неоновая любовь	235
Мальчик с монстрами в голове	238
Человек, несмотря ни на что	245
Игры разума	249
Анечка	271
Последний сеанс	276
Эмотиконы	280

Сергей Замятин

Оверклокеры

Дизайнер обложки Александр Лопатин
Корректор Татьяна Исакова